

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

IV Международной научно-практической конференции

ПРАВОСЛАВИЕ
В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ:
БОГОСЛОВИЕ, ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА,
МЕЖРЕЛИГИОЗНЫЙ ДИАЛОГ

26–27 февраля 2025 г., Оренбург

Конференция посвящена
100-летию со дня кончины святителя Тихона,
Патриарха Московского и всея России,
1700-летию Первого Вселенского Собора

УДК 2-67:94(470+571):008:316.74

ББК 86.372+63.3(2)+71я43

П 68

Редакционная коллегия:

*Иерей Пётр Панов – кандидат богословия, ректор
Оренбургской духовной семинарии (Оренбург) – председатель редколлегии
М. Н. Ефименко – проф., д-р филос. наук, проректор по научной работе
Оренбургской духовной семинарии (Оренбург) – научный редактор
Л. Е. Ильина – канд. пед. наук, доц. кафедры филологических дисциплин,
научный сотрудник Оренбургской духовной семинарии (Оренбург) –
ответственный редактор*

Рецензенты:

*протодиакон Алексей Подмарицын – проф., д-р ист. наук, зав. кафедрой
истории Церкви Самарской духовной семинарии (Самара)
Н. А. Смирнова – доц., канд. ист. наук, доц. кафедры общественных наук
Литературного института имени А. М. Горького (Москва)*

- П 68 Православие в России и за рубежом: богословие, история, культура, межрелигиозный диалог : сборник материалов IV Международной научно-практической конференции** (Оренбург, 26–27 февраля 2025 г.) / Оренбургская духовная семинария ; [науч. ред. М. Н. Ефименко]. – Оренбург: ОренДС, 2025. – 252 с.

ISBN 978-5-6052275-7-1

В сборник вошли материалы IV Международной научно-практической конференции «Православие в России и за рубежом: богословие, история, культура, межрелигиозный диалог», посвящённой 100-летию со дня кончины святителя Тихона (Белавина), Патриарха Московского и всея России, 1700-летию Первого Вселенского Собора.

Представленные материалы могут быть интересны священнослужителям, деятелям науки, культуры, образования, родительской общественности и преподавателям образовательных учреждений.

ISBN 978-5-6052275-7-1

© Коллектив авторов, 2025

© Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Оренбургская духовная семинария Оренбургской Епархии Русской Православной Церкви», 2025

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

IV Международной научно-практической
конференции

Православие в России и за рубежом: богословие, история, культура, межрелигиозный диалог

26–27 февраля 2025 г.

Оренбург

СОДЕРЖАНИЕ

Слово от редакции	8
<i>Aysina L. Y.</i>	
Religious Education in Cadet Corps: Traditions, Challenges, and Modern Aspects.....	11
<i>Бегешев М. В.</i>	
Взгляды епископата Русской Православной Церкви на взаимоотношения Церкви и советской власти: от окончания Гражданской войны до массовых репрессий	18
<i>Бочков Павел, священник</i>	
Краткая история Свято-Платоновской духовной семинарии в США (1905–1923) – детища святителя Тихона (Беллавина), Патриарха Московского и всея Руси	26
<i>Буева И. И., Малых В. В.</i>	
Тенденции расчеловечивания в современных подростковых субкультурах (фурри, териантропы, квадроберы)	42
<i>Дубовицкий В. В.</i>	
Исторический контекст культурного диалога православия и исмаилизма в Таджикистане в XIX–XXI вв.....	55

Дубовицкая И. М.

Создание патриотического
и нравоучительного контента
на православных сайтах на примере сайта
Ташкентской и Среднеазиатской епархии
Русской Православной Церкви
Московского Патриархата 66

Джунджузов С. В., Поликова Л. Б.

Открытие храмов и восстановление
церковного служения в Чкаловской
и Бузулукской епархии в 1944–1945 годах..... 79

Ефименко М. Н.

Первый Вселенский Собор 93

Житникова В. С.

Образ Великого поста в произведениях
русских писателей XX века 102

Забара В. Ф.

Духовное взросление ребёнка 1960-х годов
в повести «Детство Серёжи»
протоиерея Николая Агафонова..... 111

Зеленов А. В.

Богослужебный и подвижнический подвиг
священномученика Серафима (Звездинского),
епископа Дмитровского, в контексте
православного учения о добродетелях 119

Зеленов А. В.

- Основные проблемы теории и методологии
современной христианской антропологии
и православной психологии:
на примере антропологической концепции
Авраама Самуиловича Позова (Позидиса) 132

Ильина Л. Е.

- Повседневность войны в постфольклорных текстах..... 141

Леонов О. А.

- Анализ представления о взаимоотношениях
Церкви и советского государства в годы войны
в историческом образовании
и цифровом пространстве..... 152

Mutombo Ignace Kayaya

- Les relations entre l'Église et la science :
défis contemporains..... 160

Набиев В. И.

- Философия мира И. Канта: путь от войны
к международному сотрудничеству..... 170

Nabiev V. I.

- Inclusion, Education, and Religious Diversity
in the Russian Diaspora: Pedagogical Practices of Clergy
in Interfaith Contexts of 20th-Century Europe 182

Никифоров Леонтий, иерей

- «...Я им читал Христову проповедь»:
из истории становления и развития миссионерства
в Оренбургской епархии..... 188

Ордийчук Д. В.

- Семья и семейные ценности в свете
православного учения 196

Пантилимонов Д. К.

- Искусственный интеллект в жизни человека
и общества: перспективы и опасности 203

Пелипенко И. В.

- Протоиерей Алексей Килячков:
из дневника миссионера 208

Подоляк А. А.

- Деятельность иерея и орского городского головы
Пальмова Владимира Васильевича как пример
взаимодействия Церкви и советской власти 216

Селезнев В. А.

- Избранные места Священного Писания о приоритете
духовной власти над политической 223

Царёва Т. В.

- Церковь и наука: роль этнологии
в изучении истории Церкви 232

Щербаков Д. А.

- Современное философское осмысление рецепции
идей Хайдеггера в богословии 240

СЛОВО ОТ РЕДАКЦИИ

Уважаемые читатели!

26–27 февраля в Оренбургской духовной семинарии состоялась IV Международная научно-практическая конференция «Православие в России и за рубежом: богословие, история, культура, межрелигиозный диалог», посвящённая 100-летию со дня кончины святителя Тихона (Беллавина), Патриарха Московского и всея России, 1700-летию Первого Вселенского Собора.

Патриарх Тихон занимает особое место в истории Русской Православной Церкви, поскольку его деятельность пришлась на один из самых сложных и трагических периодов – революционные потрясения, Гражданскую войну и начало гонений на Церковь в советское время. Его служение определило судьбу Русской Православной Церкви в XX веке и оказало глубокое влияние на её дальнейшее существование. В 1917 году Всероссийский Поместный Собор избрал Тихона первым Патриархом после синодального периода. Это восстановление патриаршества укрепило внутреннее единство Церкви и её способность противостоять внешним вызовам.

После Октябрьской революции начались репрессии против духовенства, конфискация церковного имущества и закрытие храмов. Патриарх Тихон открыто выступал против насилиственных действий большевиков, осуждал разрушение храмов и преследование верующих. В 1918 году он предал анафеме гонителей Церкви. В условиях государственного давления и внутренних разногласий среди духовенства Патриарх Тихон стремился сохранить единство Церкви. Он боролся против обновленческого движения, поддерживаемого советской властью, и не признал его каноническим. Осознавая опасность для Церкви, Патриарх

Тихон в 1923 году заявил о своей «лояльности» к советской власти, что позволило временно ослабить давление на духовенство. Однако это не означало его признания большевистского режима, а скорее было вынужденным шагом для защиты Церкви.

Несмотря на жёсткие репрессии, Патриарх Тихон сумел сохранить церковные структуры. Его деятельность заложила основы для будущего возрождения Русской Православной Церкви, которое началось в 1940-х годах и особенно усилилось в конце XX века. В 1989 году Русская Православная Церковь канонизировала Патриарха Тихона как святителя и исповедника. Его жизнь и труды стали символом стойкости, верности православной вере и пастырского служения в самых тяжёлых условиях.

Патриарх Тихон стал символом мученического служения, мудрости и стойкости перед лицом испытаний. Его деятельность не только сохранила Русскую Православную Церковь в условиях гонений, но и заложила духовные и организационные основы для её будущего возрождения.

В 2025 году Русская Православная Церковь и весь христианский мир отмечают 1700-летие Первого Вселенского Собора, состоявшегося в 325 году в Никее. Этот собор имел фундаментальное значение для становления догматического учения Церкви и её единства, что делает его актуальным и сегодня.

Юбилей 1700-летия Первого Вселенского Собора – это возможность для переосмыслиния его решений в контексте XXI века. Современные богословские дискуссии затрагивают вопросы единства Церкви, сохранения догматического наследия и влияния секулярного мира на вероучение. Символ веры, принятый в Никее, остаётся фундаментом православного мировоззрения, но его осмысление сегодня требует ответа на вызовы глобализации и межконфессионального диалога. Соборность, утверждённая в 325 году, приобретает новое значение в условиях цифровой коммуникации и изменяющихся церковных структур. Празднование юбилея становится важным напоминанием

о необходимости сохранения традиции и её актуализации в современном мире.

Проведение научных конференций даёт нам уникальную возможность делиться открытиями, размышлять над вопросами, которые волнуют каждого, кто стремится сохранить историю нашего народа; исследуя роль Русской Православной Церкви в современном мире, мы сохраняем нравственные ориентиры и укрепляем веру.

RELIGIOUS EDUCATION IN CADET CORPS: TRADITIONS, CHALLENGES, AND MODERN ASPECTS

Abstract: This article examines the role of religious education within Cadet Corps, addressing its historical significance and contemporary implications. It highlights traditional practices that instill moral values and promote unity among cadets from varied backgrounds. The article also discusses challenges, such as the need to respect diverse beliefs while maintaining military discipline, and potential conflicts that arise from this diversity. Furthermore, it explores modern approaches to religious education, emphasizing ethical leadership and inclusivity through the integration of technology and progressive teachings. Overall, the article provides insights into how religious education adapts to meet the needs of cadets in a contemporary context, fostering personal growth while respecting military objectives.

Key words: Religious education, cadet corps, historical significance, contemporary implications, moral values, unity, diverse beliefs, military discipline, integration, military objectives.

About the author: Aysina Larisa Yuryevna, a teacher of the highest qualification category for the discipline “Foreign Language”, Orenburg Presidential Cadet School (Russia, Orenburg). E-mail: aissarry@mail.ru

The history of cadet corps in Russia consists of several disconnected stages. However, what unites them is that each stage clearly demonstrated the important role that such educational institutions played and continue to play in the upbringing of the younger generation. The entire educational process had a Christian Orthodox and patriotic foundation. From 1731 to 1920, cadet corps were always a significant component of the education system. In total, there were more than thirty cadet corps operating in the Russian Empire. The Naval Cadet Corps, the First Cadet Corps, and the Page Corps awarded their graduates officer ranks. It has long been recognized that the cadet corps maintained a high level of education and spiritual-moral upbringing.

Significant changes that occurred at the turn of the 18th-19th centuries in the life of the Russian military school contributed not only to the strengthening of militaristic elements in the curricula but also to the elevation of the role of the Law of God. Henceforth, cadet corps were to graduate not philosophers and scholars, but Orthodox warriors. Religion was transformed into the foundation of the education and upbringing system, and the Law of God took first place among educational disciplines. It was required that the corps' chaplains structure the curriculum based on the premise that "the exposition of Christian duties should consist not only in teaching but also in inspiring and preparing the listeners for a Christian Orthodox way of life, developing and strengthening in them a Christian spirit and good practices." Chaplains' positions were officially introduced, which helped to strengthen their authority. The leadership of the military educational department vigilantly ensured that teaching was conducted with the necessary effectiveness.

The organization of teaching programs in cadet corps, implemented during the reign of Nicholas I, quickly reflected on the state of the spiritual education of cadets. In 1826, a Committee on Military Educational Institutions was established under the chairmanship of General Engineer K.I. Opperman to organize the curricula of the Page Corps, cadet corps, and Noble Regiment. By 1830, after the committee's work was completed, the list of subjects to be taught in cadet corps was formalized in the "Charter for Military Educational Institutions of the Second Class." The Law of God occupied a prestigious first place on this list. In 1836, a curriculum for cadet corps was approved, according to which one lesson per week was dedicated to the Law of God in each class. Chaplains were expected to base their teaching not only on the texts of Sacred Scripture but also on examples from everyday life, adapting the latter to the age and level of development of their charges. To raise the overall level of teaching, monks and archimandrites known for their deep knowledge were appointed to capital cadet corps.

In 1840, detailed programs for all subjects in military educational institutions were first published. A few years later, after significant revision

and expansion, they were released as part of the “Guidelines for Educating Students of Military Educational Institutions,” written by the Chief of Staff of Military Educational Institutions, Major General Y.I. Rostovtsev, and officially approved on December 24, 1848. The instruction for teaching the Law of God stated: “The study of the Law of God in military educational institutions should not be a science: let the students perceive it not so much with their minds as with their hearts; the purpose of teaching them the Law of God is to establish love for God, in Orthodox faith, in unconditional loyalty to their sovereign, in selfless love for their homeland, in complete self-sacrifice to the duty of service and honor, and in all Christian virtues: familial, civil, and military.” Thus, the teaching of the Law of God in the first half of the 19th century acquired a solid methodological foundation and, thanks to the unwavering attention from the leadership, which consistently sought to improve the composition of chaplains, began to have a significant influence on the spiritual development of future officers.

Immediately after laying the first stone for the new corps building, the construction of the corps church began. The date of the church’s completion became, alongside the corps holiday, one of the most revered celebrations for the cadets. A special place in cadet life was occupied by the presentation of the corps flag and its consecration. This event was preceded by thorough preparation by the commanding staff and students. The day when the flag was presented to the corps was remembered by cadets for many years in the smallest details.

Religious education for cadets began in the first grade and continued uninterrupted until graduation. According to the curriculum, the Old Testament was studied in the first grade, the New Testament in the second, liturgy in the third, catechism in the fourth, and the history of the church and ecumenical councils in the last three grades. Of course, not everyone believed with the same fervor. Religiousness was higher in the younger grades; all approached the Gospel and the Cross with reverence and made the sign of the cross. Almost all cadets had an icon-blessing from home hanging at the head of their beds, before which they prayed every morning and before going to sleep. On Saturdays and on the eve of holidays, all cadets remaining

in the corps were required to go to the corps church for the all-night vigil, and on Sundays and holidays – to the liturgy. They were expected to stand quietly in church, with only the option to shift their feet; talking was not allowed. During the service, the cadet choir sang. The director, company commanders, and teaching officers attended all services. If a duty officer noticed any cadet standing carelessly, he would approach them and remind them that they should stand “quietly” in church and listen attentively to the service. Nothing could replace the joy cadets felt as the holidays approached to return home for Christmas and Holy Week. And there was no greater sorrow than to be punished and not be granted leave.

The second phase of such educational institutions relates to the Soviet era, although there were no cadet corps as such in the USSR. However, there were schools that embodied the spirit of cadet brotherhood. The revival of cadetship began on August 21, 1943. In Suvorov Schools, education was based on the standards of secondary schools. But the upbringing was... Orthodox: Orthodoxy was not explicitly mentioned, but essentially, Suvorov students were taught to live by the commandments known to every Orthodox person. Later, the country’s party leadership devised a “camouflage” for these commandments, calling them universal human values. The schools raised patriots, that is, people for whom the words “honor” and “Motherland” were not empty sounds.

Is it possible to revive old cadet traditions in modern corps? Russian cadet corps have a long history and traditions that are closely intertwined with various cultural and religious aspects. Religious confessions influence cadet upbringing, and cadetship can serve as a platform for interreligious dialogue. Religion has always played a significant role in the education of youth. Orthodoxy, Islam, Buddhism, and other confessions have influenced the moral foundations of society, including cadet corps. Religious traditions shape concepts of good and evil, justice and responsibility, which are crucial for the character formation of future defenders of the Fatherland.

Religion plays a significant role in cadet education:

1. Spiritual Development: Religion fosters the spiritual development of cadets, helping them find the meaning of life and form their own moral guides. Education in the spirit of religious traditions can strengthen inner resilience and discipline.

2. Moral Values: Religious confessions impart important moral values such as honesty, respect for elders, and helping others. These principles can be integrated into cadet training, contributing to the formation of high moral standards.

3. Community and Unity: Religion unites people, creating a sense of community and belonging. Cadets representing different religious confessions can find common ground and learn to respect each other's differences.

Cadetship provides a unique opportunity for interreligious dialogue. Joint events, such as sports competitions, cultural festivals, or educational programs, can foster closer ties among youth from different confessions. In our school, there are representatives of 12 nationalities, totaling 790 students from various religious confessions: 684 cadets profess Orthodoxy, 103 Islam, and 3 Catholicism.

Great attention is paid to religious holidays and services in the school. In the cadet church-chapel named after the icon of the Mother of God "Sovereign," Divine Liturgy is celebrated on the occasion of the patronal feast; prayers are offered for the victory of the Russian military, for the students, and for the repose of Orthodox warriors who died for faith and Motherland in battle. On the eve of the Bright Resurrection of Christ, on Holy Saturday, the blessing of Easter eggs and kulich takes place, which cadets receive for breakfast on Sunday morning. Cadets receive Holy Communion and perform a procession around the church-chapel. On the Feast of the Baptism of the Lord, Divine Liturgy and the Rite of Great Blessing of Water are performed. Cadets, teachers, and educators pray during the service. On the Day of the Glorification of the Righteous John of Kronstadt, a prayer was held for travelers at the cadet church-chapel named after the icon of the Mother of God "Sovereign." At the conclusion of the Divine Liturgy, each young participant in the service was gifted a "Prayer Book of the Orthodox Warrior," intended

to help find in God a savior and helper in the defense of the Fatherland. More than one hundred presidential cadets from senior classes participated in the procession in honor of the celebration of the Nativity of the Most Holy Theotokos. The procession with the miraculous Tabyn icon of the Mother of God began after the Divine Liturgy celebrated by Metropolitan Kirill of Kazan and Tatarstan, the temporary administrator of the Orenburg Diocese, at the Nikolsky Cathedral. Our cadets led the column of believers, helping to carry the banners, icons, and crosses of Orthodox churches in the Orenburg region. The Orenburg Presidential Cadet School received as a gift military field icons with relics of saints of the Russian Orthodox Church – patrons of the Russian military: Saint Blessed Prince Alexander Nevsky, Saint Great Martyr George the Victorious, Saint Blessed Grand Duke Dmitry Donskoy, and a fragment of the Life-Giving Cross of the Lord. The school has cadet bell-ringers, altar servers, and plans to establish a choir of singers this year.

The command of the Orenburg Presidential Cadet School regularly organizes round tables with representatives of the school's religious confessions. Cadets have opportunities to communicate with spiritual mentors both on the premises of the school and in the mosques and churches of our city. Officers who profess Islam perform ablutions and prayers with the students and inform cadets about the traditions and religious rituals of Islam.

Representatives of the clergy from various religious confessions serving in the Special Military Operation discuss with students the importance of morality, duty, honor, and faith in battle.

Cadetship and religious confessions can mutually enrich each other. Religion contributes to the formation of high moral values among cadets, while the cadet movement provides a platform for interreligious dialogue and cooperation. It is important to continue developing these connections to raise a new generation of youth ready to serve their country and respect other cultures and religions.

Resources

1. *Belyaev A. V. Kadetskie korpusa Rossii: istoriya i sovremennoст': monografiya. Stavropol': Servisshkola, 2008. 228 s. In Russian.*
2. *Bobrovskiy P. O. "unkerskie shkoly. Podgotovka i voyennoye obrazovaniye yunkerov. T. 2. Sankt-Peterburg: Ya. A. Isakov, 1873. 688 s. In Russian.*
3. *Golubev A. Yu. Po voprosu kadetskogo obrazovaniya v Rossii // Voyennaya mysl'. 2008. № 7. 70–80 s. In Russian.*
4. *Grebennik A. N. Kadetskiy korpus kak sotsial'no orientirovannoye uchrezhdeniye // Tsentral'no-Russkiy vestnik sotsial'nykh nauk. 2007. № 3. 64–66 s. In Russian.*
5. *Gurkovskiy V. A. Kadetskiy korpus dorevolyutsionnoy Rossii. Kak eto bylo // Populyarnoye obrazovaniye. 2010. № 4. 228–233 s. In Russian.*
6. *Gurkovskiy V. A. Povsednevnaya zhizn' russkogo kadeta. Moskva: "Buki Vedi". 2017. 528 s. In Russian.*
7. *Kipreev S. S. O roli pravoslaviya v formirovaniyi patriotizma sredi kadetov pravookhrannitel'nykh struktur // Vestnik PSTGU. Seriya IV: Pedagogika. Psichologiya. 2023. Vypusk 68. 63–75 s. In Russian.*
8. *Minenko Yu. Yu. Vzaimosvyaz' religii i pravoslaviya v soznanii kadetov voennykh vuzov // Molodoy uchenyy. 2016. № 4. 797 s. In Russian.*
9. *Safonova A. V., Eletskiy N. Yu. Deyatel'nost' voyennykh svyashchennikov v sisteme sotsial'no-vospitatel'noy raboty v Vooruzhennykh silakh Rossiyskoy Federatsii na sovremennom etape // Evropeyskaya nauka. 2017. № 9. 39–44 s. In Russian.*
10. *Shutko D. V. Realizatsiya religioznogo potentsiala v vospitanii voyennosluzhashchikh Rossiyskoy armii // Vestnik Gosudarstvennogo universiteta upravleniya. 2012. № 9. 294–299 s. In Russian.*

ВЗГЛЯДЫ ЕПИСКОПАТА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЦЕРКВИ И СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ: ОТ ОКОНЧАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ ДО МАССОВЫХ РЕПРЕССИЙ

Аннотация: В статье рассматривается круг епископата Русской Православной Церкви, выражавших свои взгляды на проблему взаимоотношений Церкви и советской власти в период 1923–1937 гг., характеризующийся новыми явлениями в политической и социальной жизни страны. На основе делопроизводственных и публицистических материалов выявляется позиция епархиальных архиереев по отношению к советской власти, включая вопросы сотрудничества и сопротивления в контексте богочеловеческой политики правительства. В заключении выявляется тенденция негативного отношения большинства епископата Церкви к атеистической власти при наличии идей лояльности ей со стороны некоторых архиереев.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, епископат, советская власть, взаимоотношения Церкви и власти, лояльность власти, большевики, гонения.

Сведения об авторе: Бегешев Максим Витальевич, учитель истории и обществознания Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 62 им. Ю. А. Гагарина» (Россия, Ижевск). E-mail: begeshev.maks@yandex.ru

Революционные события в России затронули все сферы жизни общества. Это сказалось и на взаимоотношениях Русской Православной Церкви и государства. События октября 1917 г. дали толчок для строительства нового советского правительства. Новая власть в начале своей деятельности издала ряд документов, ставивших под вопрос легальность деятельности Русской Церкви в рамках светского законодательства. Часть архиереев во главе с недавно избранным Патриархом Московским и всея России Тихоном (Беллавиным) начали проявлять беспокойство о положении Церкви в условиях нового правительства,

что является следствием ряда мероприятий большевиков по отношению к религиозным организациям и к Русской Православной Церкви в частности.

Хронологические рамки рассматриваемой проблемы охватывают 1923–1937 гг. Это обусловлено тем, что в 1922 г. заканчивается Гражданская война. В 1937 г. начинается пик массовых репрессий, вследствие которых на свободе остаётся только четыре епископа Русской Православной Церкви: митрополит Сергий (Страгородский), митрополит Алексий (Симанский), архиепископ Николай (Ярушевич), архиепископ Сергий (Воскресенский).

Известным архиереем Русской Православной Церкви первой половины XX в. являлся епископ Лука (Войно-Ясенецкий). Отношение к приходу к власти в России большевиков у владыки Луки было сложным. Саму Октябрьскую революцию архиерей не принял, но в идеи коммунизма он видел некое воплощение евангельских заповедей. На одном из допросов епископ Лука сказал: «...Я тоже полагаю, что очень многое в программе коммунистов соответствует требованиям высшей справедливости и духу Евангелия. Я тоже полагаю, что власть рабочих есть самая лучшая и справедливая форма власти. Но я был бы подлым лжецом... если одобрил бы не только цели революции, но и революционный метод»¹. Как видим, идея коммунизма как идеология для владыки приемлема, но противны для него методы достижения этой «свободы, равенства и братства» революционным путём.

В 1923 г. епископ Лука был выслан из Ташкента в Москву, где на допросах утверждал, что является как сторонником, так и противником советской власти. Об этом владыка заявлял на допросе в 1923 г.: «Если бы я не был христианином, то, вероятно, стал бы коммунистом. Но Вы возглавили гонение на христианство, и поэтому, конечно, я не друг Ваш»².

---

¹ Цит. по: *Лисичкин В. А. Лука, врач возлюбленный*. М., 2009. С. 54.

² Архиепископ Лука, профессор и хирург Войно-Ясенецкий // Livejournal : сайт. URL: <https://teterevv.livejournal.com/902255.html> (дата обращения: 15.01.2025).

В своём завещании, которое было написано 16 июня 1923 г., владыка Лука призывал мирян оставаться верными Патриарху Тихону, отмежеваться от всяких политических выступлений, церковных расколов, движений, выступающих за сотрудничество с большевиками. В частности, епископ пишет: «...Против власти, поставленной нам Богом по грехам нашим, никак нимало не восставать и во всем ей смиленно повиноваться»³. Таким образом, владыка призывает паству уклоняться от движений, выступающих за сближение и сотрудничество Церкви с советской властью, но при этом быть полностью ей лояльными.

Епископ Лука относился враждебно к советскому правительству, о чём свидетельствуют очередные материалы допросов архиерея в 1930-е гг. Оценивая свои взгляды не только по политическим, но и по религиозным убеждениям, владыка считает, что: «Большевики – враги нашей Православной Церкви, разрушающие церкви и преследующие религию, и враги мои, как одного из активных деятелей Церкви, епископа. Поэтому я не мог не быть врагом советской власти и большевиков, которые, как враги Христа, ... стремятся уничтожить религию. Видя это гонение... встал на путь активной борьбы с советской властью за укрепление Церкви...»⁴. Даже если учесть, что текст представляет собой часть протокола допроса, а формулировки явно принадлежат сотруднику ОГПУ, сам факт того, что епископа допрашивали с помощью пыток «методом конвейера» в течение 13 дней, вряд ли сделал владыку большим другом советской власти. Итак, взгляды епископа Луки (Войно-Ясенецкого) на взаимоотношения Церкви и советской власти претерпевали эволюцию. Первоначально владыка отрицательно отзывался об установившейся большевистской власти, но позже призывал паству к лояльности советскому правительству. В 1930-е гг. архиерей вновь даёт отрицательную оценку деятельности

³Маруцак В., протодиакон. Святитель-хирург. Житие архиепископа Войно-Ясенецкого. М., 2010. С. 33.

⁴Каликинская Е. И. Святитель Лука: факты, документы, воспоминания. М., 2015. С. 75.

большевиков, аргументируя её фактами гонений на Православную Церковь со стороны советской власти.

Отличительной позицией по отношению к советской власти обладал епископ Верейский Илларион (Троицкий), который в начальный период своего святительского подвига имел уже огромный авторитет среди верующего населения. Весной 1922 г. владыка Илларион был арестован и сослан на год в ссылку в Архангельск. Сохранился документ, собственноручно написанный владыкой 12 декабря 1922 г. в ходе следственного дела. В документе прописаны слова, которые показывают отношение епископа Иллариона к советской власти: «...Отрицательно к ней [советской власти] я не могу относиться... Сов[етская] власть явилась собирательницей Русского государства, объединив все – от Петрограда до Владивостока. Сов[етская] власть отстаивает самостоятельность России, политическую и экономическую, тогда как другие люди, ставши у власти, тотчас обратили бы Россию в колонию для западного капитализма... При таком моем возврении на политическое положение, разумеется, нельзя говорить о моем отрицательном отношении к сов[етской] власти. ... Я сознательно принимаю и произошедшую революцию, и существующую власть»⁵. Следовательно, владыка Илларион, ещё за полгода до заявления Патриарха Тихона в Верховный суд, провозгласил принцип лояльного отношения к советской власти. Но следует учитывать, что лояльность для епископа Иллариона заканчивалась там, где начинали ущемляться права Русской Церкви.

Отрицательного мнения по отношению к советской власти придерживался епископ Яранский Нектарий (Трезвинский). Владыка считал, что духовенство и верующие к существующей власти должны относиться как к враждебному блоку. Епископ пишет о единственной обязанности Церкви по отношению к советскому правительству, это молитва «об изменении отношения власти к церкви или же избавление

---

⁵ О священномученике Илларионе (Троицком) // Православие : сайт. URL: <http://pravoslavie.ru/33307.html> (дата обращения: 15.01.2025).

от нее»⁶. В целом же, для владыки Нектария была близка вторая сторона этого вопроса – молитва об избавлении от советской власти, так как, по мнению архиерея, взаимоотношения между Церковью и существующим советским правительством в лучшую сторону измениться не могут. Свои взгляды были у епископа Нектария и на мероприятия по колLECTивизации и раскулачиванию. Об этой политике советского правительства владыка отзывался следующим образом: «...коллективизацию я расцениваю как мероприятие по ликвидации Церкви, а раскулачивание, как мера, которая отнимает у церкви основную материальную базу»⁷. По мнению владыки Нектария, Церковь может нормально существовать и функционировать только будучи в подполье, подтверждая это словами: «Быть верующим при существующей власти есть подвиг... Я ни в коем случае с существованием Советской Власти мириться не могу»⁸. Таким образом, выявляются резкие и негативные взгляды яранского епископа Нектария по отношению к советскому правительству и на вопрос о взаимоотношении Церкви и советской власти. Владыка полагал, что ни о каких нормальных взаимоотношениях между церковью и большевистским правительством в будущем говорить нельзя. Соответственно, единственным верным способом в решении данной проблемы является подрывная деятельность духовенства и верующих по отношению к советской власти.

Особым явлением в истории Русской Православной Церкви в 1920–1930-е гг. были так называемые «соловецкие епископы». 24 православных епископа находились в Соловецком монастыре. Духовный авторитет этой группы архиереев был особо высоким у паствы канонической Церкви, но их взгляды на должное отношение Церкви к советскому государству не были монолитными. 7 июля 1926 г. появляется первое так называемое соловецкое послание, под которым подписалось

⁶Священномученик Нектарий, епископ Яранский. Его приходы и паства в Вятской губернии. Жизнеописания и документы / сост. Л. Е. Сикорская. М., 2016. С. 256.

⁷Там же. С. 256–257.

⁸Там же. С. 257.

17 епископов из 24-х. В начале документа поднимается проблема нарушения государством законности: «Несмотря на основной закон Советской власти, обеспечивающий верующим полную свободу совести, религиозных объединений и проповеди, Православная Российская Церковь до сих пор испытывает весьма существенные стеснения в Своей деятельности и религиозной жизни»⁹. Этими словами соловецкие владыки подчёркивали проблему отсутствия легальной деятельности церковного управления, когда архиереи не имеют возможности отправиться в свою епархию либо выехать из неё. Епископы предлагают строить отношения Церкви и государственной власти в такой модели, когда Церковь действительно, а не на словах отделена от государства. Государство должно заниматься своими делами, а Церковь не должна вмешиваться в организацию политической власти. Во второй части послания говорится: «[Церковь] не стремится к ниспровержению существующего порядка и не принимает участия в действиях, направленных к этой цели, ... но она желает сохранить в полной мере свою свободу и независимость, представленные ей Конституцией, и не может стать слугой государства»¹⁰. Епископы-узники пытались заверить государство, что Церковь не является контрреволюционно настроенной.

К числу иерархов, негативно относящихся к существующему строю в стране, относятся епископ Мелекесский Амфилохий (Скворцов), епископ Кинешемский Николай (Голубев), архиепископ Можайский Димитрий (Добросердов), архиепископ Сарапульский и Елабужский Амвросий (Гудко) и др. Их взгляды отразились в текстах протоколов допросов.

В 1930 г. был арестован епископ Николай (Голубев). Из протокола допроса владыки можно выявить его взгляды на взаимоотношения Церкви и советской власти. Архиерей утверждал: «Советская власть –

---

⁹ К правительству СССР (обращение православных епископов из соловецких островов – «Соловецкое послание») // Акты Святейшего Тихона... С. 504–505.

¹⁰ Там же. С. 504–505.

это незаконная власть, она только угнетает Церковь»¹¹. Ранее владыка был известен проповедями, где выражал своё отношение к существующему строю следующими словами: «Как гражданин [я] лоялен к советской власти, но как верующий не могу признать таковую, как разрушающую религию»¹².

Епископ Амфилохий (Скворцов) на одном из допросов в 1933 г. заявил, что ранее являлся противником советской власти и сейчас «...её укладу я желаю падения...»¹³. Владыка Амфилохий твёрдо остаётся на позиции отрицательного отношения к советскому правительству.

Арестован за свои убеждения был и архиепископ Можайский Димитрий (Добросердов), который также крайне негативно относился к советской власти, о чём свидетельствуют протоколы допросов владыки от 9 октября 1937 г. Архиерей на допросе заявил: «К советской власти я отношусь враждебно, считаю, что советская власть разрушает храмы, ссылает совершенно безвинное духовенство и верующих. По своим убеждениям я являюсь монархистом, а советскую власть я рассматриваю как временное явление...»¹⁴. Таким образом, четыре перечисленных архиерея Русской Православной Церкви занимали явно негативную позицию по отношению к советской власти и к большевикам вообще.

Итак, основная масса архиереев Русской Православной Церкви негативно отнеслась к советской власти на протяжении всего рассматриваемого периода. Эволюция взглядов лишь прослеживается во взглядах у епископа Луки (Войно-Ясенецкого). Взгляды владыки изменяются от негативного отношения к большевистской власти до лояльности ей. Затем лояльность вновь перетекает в отрицательное

---

¹¹Потехина Е. П. Епископы Кинешемские. Викарии Костромские. Уроки истории. Кострома, 2017. С. 59.

¹²Там же.

¹³Священномученик Амфилохий (Скворцов), епископ Мелекесский // Православие : сайт. URL: <http://meleparhia.ru/articles/svyashchennomuchenik-amfilohiy-skvorcov-episkop-melekesskiy> (дата обращения: 15.01.2025).

¹⁴Священномученик Дмитрий (Добросердов), епископ Можайский // Православие : сайт. URL: <https://days.pravoslavie.ru/name/9110.htm> (дата обращения: 15.01.2025).

отношение к советской власти, возникшее из-за антицерковной политики советского правительства. Следует также отметить, что такая позиция епископата Русской Церкви свидетельствует о сохранении идентичности Церкви, защиты её устоев и канонов даже в условиях жёсткого на неё давления. Факты же лояльности по отношению советской власти со стороны ряда архиереев являются неотъемлемыми мерами сохранения Церкви как социального института в условиях атеистической политики большевиков и деятельности обновленческого раскола.

Источники

1. К правительству СССР (обращение православных епископов из соловецких островов – «Соловецкое послание») // Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея Руси: позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 / сост. М. Е. Губонин. М. : ПСТБИ, Братство во имя Всемилостивого Спаса, 1994. С. 500–507.

Литература

2. Архиепископ Лука, профессор и хирург Войно-Ясенецкий // Livejournal : сайт. URL: <https://teterev.livejournal.com/902255.html> (дата обращения: 15.01.2025).
3. Каликинская Е. И. Святитель Лука: факты, документы, воспоминания / Е. И. Каликинская. М. : Даръ, 2015. 192 с.
4. Лисичкин В. А. Лука, врач возлюбленный. М. : Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2009. 456 с.
5. Марущак В., протодиакон. Святитель-хирург. Житие архиепископа Войно-Ясенецкого. М. : Издательство Данилова ставропигиального мужского монастыря, 2010. 416 с.
6. О священномученике Иларионе (Троицком) // Православие : сайт. URL: <http://pravoslavie.ru/33307.html> (дата обращения: 15.01.2025).
7. Потехина Е. П. Епископы Кинешемские. Викарии Костромские. Уроки истории. Кострома : Издательские решения, 2017. 260 с.
8. Священномученик Амфилохий (Скворцов), епископ Мелекесский // Православие : сайт. URL: <https://days.pravoslavie.ru/name/9110.htm> (дата обращения: 22.01.2025).
9. Священномученик Дмитрий (Добросердов), епископ Можайский // Православие : сайт. URL: <https://days.pravoslavie.ru/name/9110.htm> (дата обращения 22.01.2025).
10. Священномученик Нектарий, епископ Яранский. Его приходы и паства в Вятской губернии. Жизнеописания и документы / сост. Л. Е. Сикорская. М. : Братонеж, 2016. 640 с.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ СВЯТО-ПЛАТОНОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ В США (1905–1923) – ДЕТИЩА СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА (БЕЛЛАВИНА), ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ

Аннотация: Статья посвящена краткой истории Северо-Американской духовной семинарии, известной также как Свято-Платоновская духовная семинарии и являвшейся детищем святителя Тихона (Беллавина), архиепископа Алеутского и Аляскинского, впоследствии – Патриарха Московского и всея России. История этой духовной семинарии, просуществовавшей всего с 1905 по 1923 год, малоизвестна в России. Тем не менее, она сыграла большую роль в деле просвещения светом православной веры американских верующих, её опыт стал фундаментом, на котором вскоре выросла Свято-Владимирская духовная семинария, и в целом – духовно-образовательная система подготовки кадров духовенства как для современной Православной Церкви Америки, так и для других Поместных Православных Церквей, представленных на континенте. Кроме того, в статье приведена наиболее полная информация о жизни, служении последнего ректора семинарии – протоиерея Михаила Ильинского, впоследствии митрополита Макария. В заключение делается ряд выводов о том, что полная самоотдача и жертвенное служение святителя Тихона, его погруженность в вопросы духовного и нравственного состояния своей американской паствы привели к осознанию необходимости открытия полноценной духовной школы, её устройства, обеспечения и слаженной работы по подготовке американских церковно- и священнослужителей.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь в Америке в XX веке, святитель Тихон (Беллавин), история духовных школ РПЦ, Свято-Платоновская духовная семинария, митрополит Макарий (Ильинский).

Сведения об авторе: Бочков Павел, священник, хабилитированный доктор богословия (dr.hab), доктор теологии (ThDr), кандидат юридических наук, доцент кафедры библейско-богословских дисциплин Кузбасской духовной семинарии (Россия, Кузбасс). E-mail: frpavel@inbox.ru

Служение святителя Тихона (Беллавина) в США уже не раз становилось объектом исследования многих авторитетных учёных. Многогранная деятельность иерарха, всё своё время отдававшего для распространения православного вероучения в мультикультурной среде Северной Америки начала XX века. Эта деятельность, отнимая всё время и силы будущего Первосвятителя Русской Церкви, тем не менее, стала добрым зерном, которое уже в наше время принесло очевидные плоды распространения и укрепления Православия в Новом Свете.

Осенью 1898 года епископ Тихон был назначен на Алеутскую и Алясчинскую кафедру. Ознакомившись с территорией своей епархии, её насущными проблемами, представление о которых он вынес благодаря постоянным поездкам практически по всему континенту, после необходимых согласований со священноначалием, в 1900 г. его титул был изменён на «Алеутский и Северо-Американский». Это обстоятельство подчеркнуло факт особого внимания Русской Церкви не только к сопредельной территории – Аляске, – но и ко всей территории Северной Америки. Естественным вопросом для столь обширного пространства, к тому же постоянно пополняемого православными эмигрантами из Европы и Ближнего Востока, становился вопрос кадров – подготовки священников и направления их для служения на приходы.

6 мая 1905 года епископ Тихон (Беллавин) был возведён в сан архиепископа¹. В какой-то мере это возвышение также стало импульсом к активному росту епархиальной жизни и принятия важных стратегических решений на пути к последовательному развитию епархии. Так, в том же 1905 году по Высочайшему соизволению Русского Императора архиерейская кафедра была перенесена из Сан-Франциско в Нью-Йорк. Кроме того, был открыт Свято-Тихоновский мужской монастырь в Пенсильвании и учреждена Сербская миссия в Америке.

---

¹Основные даты жизни, деятельности и прославления святителя Тихона, Патриарха Московского и всея России // Современники о Патриархе Тихоне. Сборник в 2 ч. Т. 2. Сост. и авт. комментариев М. Е. Губонин. М. : Изд-во ПСТГУ, 2007. С. 610.

С целью организации обучения будущих клириков были открыты духовное училище в Кливленде² и Православная духовная семинария в Миннеаполисе, в штате Миннесота³.

Необходимость организации в Северной Америке полноценной православной духовной семинарии назревала давно. Особенно для десятков тысяч русинов, прибывших в США из Австро-Венгрии и активно переходивших из униония в Православие. Особенно крупные случаи перехода были связаны со служением русинского греко-католического священника Алексия Товта⁴, приведшего в Православие огромное количество своих соотечественников, и впоследствии канонизированного в Православной Церкви Америки в 1994 г. как святой праведный Алексий «Saint Alexis of Wilkes-Barre». «Примеру Миннеаполиса последовало еще несколько униатских приходов. В 1893 г. в лоно РПЦ перешли приходы в городах Стритор (штат Иллинойс), Уилкс-Бери, Питтсбург и Осцеола-Милс (все в штате Пенсильвания, где на угольных шахтах тогда работало много иммигрантов восточнославянского происхождения); в 1894 г. – приходы в Филиппсбурге (штат Пенсильвания) и Бриджпорте (штат Коннектикут); в 1895 г. – приход в Ансонии (штат Коннектикут) и т. д.»⁵. Количество глубоко религиозных и многолюдных русинских общин увеличивалось, что делало всё более острой нехватку священников, которые по-прежнему в недостаточном количестве командировались из России.

---

² Ефимов А. Б., Ласаева О. В. Алеутская и Северо-Американская епархия при святителе Тихоне. М. : Изд-во ПСТГУ, 2012. С. 251–252.

³ Губонин М. Е. Схема жизни и деятельности Святейшего Патриарха Тихона (тезисы) // Современники о Патриархе Тихоне. Сборник в 2 ч. Т. 1. Сост. и авт. комментариев М. Е. Губонин. М. : Изд-во ПСТГУ, 2007. С. 23–24.

⁴ См.: Акимов Ю. Г., Минкова К. В. Переход в православие эмигрантов-униатов в США в 1891–1892 гг. и Святейший Синод РПЦ // Вопросы истории. М., 2018. № 1. С. 160–170.

⁵ Акимов Ю. Г. Распространение православия в США и Канаде в конце XIX в. (некоторые аспекты) // Россия и мир в новое и новейшее время – из прошлого в будущее: материалы XXV юбилейной ежегодной международной научной конференции: в 4 т. (Санкт-Петербург, 22 марта 2019 г.). Т. 1. СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2019. С. 21.

В 1903 г. была создана специальная комиссия по вопросу образования духовной семинарии в Америке⁶. Комиссия изучала варианты, где можно было разместить семинарию, определяла стоимость расходов на её содержание, подбирала кадры учительского состава и т. п. С целью приобщить вчерашних униатов к русской православной духовной и литургической традиции, в 1897 г. в Миннеаполисе была организована миссионерская школа⁷, к 1905 г. имевшая 109 учеников во всех отделениях⁸. Однако вопрос об открытии семинарии назревал.

Его разрешение было ускорено «благодаря» несчастному случаю, когда в январе 1905 года «сгорел Покровский храм в Миннеаполисе. Хотя церковь и утварь были застрахованы на 3,5 тыс. дол., ужасное происшествие едва не сокрушило православных христиан»⁹. В мае того же года свт. Тихон лично прибыл в Миннеаполис и, ознакомившись с состоянием дел в большой и всё время пополняющейся православной общине, нашёл возможным не только обнадёжить верующих в вопросе постройки нового храма, но и принял решение о создании в Миннеаполисе православной духовной семинарии. 16 июня 1905 г. (по старому стилю) архиепископ Тихон совершил освящение закладного камня новой церкви. Вечером того же дня состоялась его беседа со строительным комитетом – инициаторами восстановления и обустройства православного храма. В ходе беседы свт. Тихон обсуждал насущные проблемы вчерашних униатов. Бытописатель святителя того времени отмечал: «между прочим, комитетом высказано было пожелание о том, чтобы священники знали совершенно английский язык, были американского воспитания, принимали участие в америк. общ. жизни. Конечно, это желание в настоящем трудноисполнимо,

---

⁶ Ефимов А. Б., Ласаева О. В. Алеутская и Северо-Американская епархия... С. 260.

⁷ Григорьев Дмитрий, прот., Буевский А. С. Алеутская и Североамериканская епархия // Православная энциклопедия. М. : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2001. Т. II. С. 15.

⁸ Ефимов А. Б., Ласаева О. В. Алеутская и Северо-Американская епархия... С. 247.

⁹ Американский период жизни и деятельности святителя Тихона Московского 1898–1907 гг. Сост. А. В. Попов. СПб. : САТИСЪ, 2013. С. 300.

но, даст Бог, будет в Миннеаполисе Семинария, тогда православные в С. Америке могут иметь и своих священников, знающих английский язык, знакомых с американской жизнью»¹⁰.

Пожелания практически мгновенно были претворены в жизнь. Уже 22 августа 1905 г. архиепископ Тихон посетил Миннеаполис, «дабы удостовериться в возможности начала занятий в духовной семинарии, а также проконтролировать ход строительства православной церкви»¹¹.

Для административной и учебной работы в семинарии святителем Тихоном были использованы кадры как миссионерской школы в Миннеаполисе, на базе которой, собственно, началось обучение. Были привлечены кадры из России. Так, в том же 1905 г., в Миннеаполис прибыл выпускник Московской духовной академии кандидат богословия В. М. Бензин (1881–1973), впоследствии доктор наук, известный педагог, растениевод и селекционер¹². Ему надлежало «новое, трудное и ответственное дело подготовления сеятелей православия на американской ниве в только что открытой Миннеаполисской семинарии»¹³. Первым ректором семинарии стал священник Константин Попов (1875–1965), до этого являвшийся ректором миннеаполисской миссионерской школы¹⁴.

На тот период семинария состояла из двух классов – первого и второго. При этом старшие классы бывшей миссионерской школы

---

¹⁰ Попов К. В. Пребывание Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнейшего Тихона, Архиепископа Алеутского и С.-Американского, в Восточных Штатах. II. Закладка новой церкви в Миннеаполисе, Миннесоте // Американский православный вестник. New York, 1905. Т. VIII, № 20. С. 253. Цит. по: Американский период жизни и деятельности святителя Тихона Московского... С. 315–316.

¹¹ Американский период жизни и деятельности святителя Тихона Московского... С. 319.

¹² См.: Александров Е. А. Русские в Северной Америке. Биографический словарь. Хэмден–Сан-Франциско–Санкт-Петербург, 2005. С. 54.

¹³ Американский период жизни и деятельности святителя Тихона Московского... С. 319.

¹⁴ Александров Е. А. Русские в Северной Америке... С. 409.

стали первым классом семинарии¹⁵. При этом в первый класс были приняты юноши не моложе 14 лет. С самого начала существования семинарии остро стояла проблема финансирования духовной школы, вследствие чего обучение в ней было платным. С целью материальной поддержки воспитанников, в 1905 г. представителями американских православных братств «было принято решение ввести стипендии в миннеаполисской семинарии и кливлендской бурсе»¹⁶. Тем не менее, в конце второго учебного года число учащихся составляло 21 человек¹⁷, а её деятельность становилась добрым миссионерским примером. В 1905 г. семинарию посетил епископ Аляскинский Иннокентий (Пустынский) (1868–1937), который, будучи викарным архиереем Северо-Американской епархии, активно перенимал опыт Миннеаполисской семинарии, что позволило ему организовать аналогичную духовную школу в Ситке для обучения крещёных в православной вере алеутов¹⁸.

С 1906 г. семинарию возглавил назначенный Священным Синодом ректор – священник Леонтий Туркевич (1876–1965)¹⁹, впоследствии Архиепископ Нью-Йоркский, митрополит всея Америки и Канады, Первоиерарх Северо-Американской митрополии. В связи с тем что он достаточно долго являлся ректором семинарии, во многих источниках его имя упоминается в качестве первого ректора этой духовной школы²⁰. «Он успешно приспособил программу и уклад российских духовных семинарий к реалиям американской жизни. Он всего себя

¹⁵ Ефимов А. Б., Ласаева О. В. Алеутская и Северо-Американская епархия… С. 248–249.

¹⁶ Шабанова Т. В. Проблемы развития православия в Северной Америке во время архиерейского правления архиепископа Тихона (Беллавина) 1899–1906 гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 3 (15). С. 157.

¹⁷ Ефимов А. Б., Ласаева О. В. Алеутская и Северо-Американская епархия… С. 262.

¹⁸ Там же. С. 263–265.

¹⁹ Туркевич Леонид, протоиерей (митрополит Леонтий). Дневники и записные книжки периода Поместного Собора 1917–1918 гг. Под ред. А. И. Мраморнова. Публ. свящ. Евгения Агеева, А. И. Мраморнова. Москва–Старая Потловка : Спасское дело, 2024. С. 10.

²⁰ Жизнь и труды высокопреосвященнейшего митрополита Леонтия Туркевича. Нью-Йорк, 1969. С. 11.

отдавал семинарии: преподавал до двадцати часов в неделю, следил за монастырским хозяйством, входя во все его детали, заботился об обеспечении неимущих семинаристов. Он основал при семинарии библиотеку имени епископа Николая (Зиорова), одновременно, будучи назначен настоятелем прихода в Миннеаполисе, одного из самых больших в Северо-Американской епархии, он основал при приходе Свято-Троицкое братство и Женский союз»²¹.

В 1907 году архиепископ Тихон (Беллавин) получил назначение на Ярославскую и Ростовскую кафедру, а на его место был назначен архиепископ Платон (Рождественский) (1866–1934), который сразу же вник в дела духовной семинарии. В своём письме от 27 сентября 1907 г. на имя митрополита Киевского Флавиана (Городецкого) он писал: «Прежде всего меня занимает вопрос о Семинарии. Пр[еосвященный] Тихон начал его, а на моей свести лежит должная постановка его и надлежащее развитие»²². Развитие семинарии напрямую зависело как от финансирования, так и от вовлечённости её воспитанников в епархиальную церковную жизнь. Однако главной проблемой являлось материальное содержание. В результате некоторых поисков решений семинария была «переведена в 1913 г. в Тенафлай (шт. Нью-Джерси) и закрыта в 1923 г. из-за отсутствия средств»²³.

На новом месте для духовной школы был приобретён просторный дом с большим земельным участком. В связи с переездом и новой вехой в жизни духовной школы, она была переименована в Свято-Платоновскую духовную семинарию, по имени небесного покровителя архиепископа Платона. В семинарии «разместились общежитие, классные комнаты, адм. помещения и часовня, освященная во имя св. Платона,

²¹ Агеев Е. А., свящ. Митрополит Леонтий (Туркевич) и его деятельность по организации русской церковной эмиграции в Северной Америке // Церковный историк. 2022. № 3 (9). С. 108.

²² Цит. по: Американский период жизни и деятельности святителя Тихона... С. 338.

²³ Григорьев Дмитрий, прот., Буевский А. С. Алеутская и Североамериканская епархия... С. 15.

исп. Студитского. Семинария состояла из 3 классов, в каждом из которых воспитанники обучались по 2 года. Преподавание велось по русски и по-английски. Семинаристы изучали все богословские науки, которые преподавали в духовных семинариях в России, а также историю христианства в Америке, историю и обличение Брестской унии, английский язык и историю английской литературы, американское гражданское право. На семинарской усадьбе были устроены два плодовых сада, огороды, цветники, виноградник»²⁴.

При этом семинария уже имела не два, а три класса, в каждом из которых обучение длилось два года, а в целом обучение составляло 6 лет. «Прием новых воспитанников осуществлялся через год. Принимались юноши не моложе 15,5 и не старше 26 лет. Желающие поступить в Семинарию подвергались приемным экзаменам по всем предметам, изучаемым в Духовных Училищах в России, кроме древних языков и природоведения. Поступающие сдавали также экзамены по английскому языку и писали два сочинения – одно на русском, другое на английском языке. Преподавание велось частью на русском, частью на английском языке. Здание Семинарии было небольшим и не могло вместить всех, кто желал обучаться. По этой причине к концу 1913 года обучались лишь 27 человек. Прием на обучение всегда был ограниченным, а вступительные экзамены – строгими. Среди учащихся были уроженцы Северной Америки, России, Австро-Венгрии, получившие образование в учебных заведениях самых различных типов»²⁵.

В своей учебной программе семинария ориентировалась на традиционный список дисциплин, преподаваемых в духовных семинариях России. Однако помимо этого преподавались «история христианства в Америке, история и обличение западнорусской церковной унии,

---

²⁴Либеровский Е. А. Платон (Рождественский) // Православная энциклопедия. М. : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2019. Т. LVI. С. 658–659.

²⁵Колыванов Е. Г. Духовные Семинарии Русской Православной Церкви за пределами России в начале 20 века // Московская духовная академия : официальный сайт. URL: https://old.mpda.ru/site_pub/82514.html (дата обращения: 05.02.2025).

английский язык с историей английской литературы, американское гражданское право. Древние языки, а также французский и немецкий не преподавались. Семинарская библиотека насчитывала до шести тысяч книг. Занятия в Семинарии, по принятому в американских учебных заведениях порядку, проходили пять дней в неделю. Все воспитанники проживали в общежитии. Летом и на праздники они отпускались в дома родителей и родственников, на практические занятия в приходские школы или в монастыри для исполнения обязанностей псаломщиков»²⁶.

Бюджет духовной школы складывался из нескольких источников. Основную сумму, составляющую 3 860 рублей золотом в год, всё же явно недостаточную для покрытия всех потребностей семинарии, выделял Священный Синод. Помимо этого, в кассу семинарии поступали средства Северо-Американского Духовного Правления, разного рода благотворителей, в том числе Русского Православного Общества Взаимопомощи. Ещё одну часть составляли средства самих воспитанников, ежемесячно уплачивавших в кассу 18 долларов на своё обучение и проживание в стенах духовной школы.

К 1913 г. семинария подготовила около 30 клириков, рукоположенных в священный сан и направленных на приходы. Это было существенным успехом и явными результатами той работы, что заложил святитель Тихон. При этом стоит учесть, что преподавание всего перечня дисциплин велось всего шестью штатными преподавателями, должности которых совмещали также ректор и инспектор²⁷.

В 1915 г. на должность ректора семинарии был назначен иеромонах Филипп (Ставицкий), который вскоре был возведён в сан архимандрита, а уже 6 августа 1916 г. состоялось его архиерейское

---

²⁶Колыванов Е. Г. Духовные Семинарии Русской Православной Церкви за пределами России в начале 20 века...

²⁷Там же.

рукоположение в сан епископа Аляскинского, викария Алеутской епархии²⁸.

Последним ректором Северо-Американской (Свято-Платоновской) (встречается также название – Нью-Йоркская) духовной семинарии стал священник Михаил Ильинский, впоследствии ставший митрополитом Алеутским и Северо-Американским в юрисдикции Русской Православной Церкви.

О жизни и служении этого иерарха, к сожалению, до сих пор нет подробного жизнеописания. Известно, что Михаил Иванович Ильинский родился 27 октября 1866 года в селе Городня Тверского уезда Тверской губернии. В 1887 году он окончил Тверскую духовную семинарию по первому разряду²⁹. В 1891 году епископом Старицким Гавриилом (Голосовым), викарием Тверской епархии М. И. Ильинский был рукоположен в сан священника. В 1901 г. священник Михаил Ильинский окончил Санкт-Петербургскую духовную академию вольнослушателем, но со степенью кандидата богословия³⁰. В 1911 году он был назначен в Миннеаполис на должность инспектора семинарии. В этом качестве он принял новое назначение уже на должность ректора духовной школы в 1916 году. В связи с назначением на административную должность, он был возведён в сан протоиерея. В этом качестве он «много потрудился для духовного воспитания юношества»³¹. Помимо этого, он являлся членом духовной консистории Северо-

---

²⁸Каиль М. В. Архиепископ Филипп (Ставицкий): биография и память о православном лидере в истории церкви XX века // Вестник архивиста. М., 2014. № 2. С. 209.

²⁹Бовкало А. А. Выпускники Тверской духовной семинарии 1877–1905, 1907–1917 гг. // Петербургский Генеалогический Портал : сайт. URL: <http://www.petergen.com/bovkalo/duhov/tversem.html> (дата обращения: 05.02.2025).

³⁰Выпуск 1901. Выпускники Санкт-Петербургской Духовной Академии // Санкт-Петербургская Духовная Академия : сайт. URL: <https://spbda.ru/about/graduates/vyupuskniki-sankt-peterburgskoj-duhovnoj-akademii/1901> (дата обращения: 05.02.2025).

³¹Миловидов И. Кончина Митрополита Макария, Патриаршего Экзарха в Америке (некролог) // ЖМП. 1953. № 12. С. 13.

Американской епархии³². В 1923 г. семинария, лишившись финансовой подпитки из охваченной революцией, а затем и Гражданскойвойной России, полностью закрылась³³. После этого о. Ильинский совершил своё служение на приходах Северо-Американской епархии, и, в частности, являлся настоятелем основанной в 1924 г. общины Христа Спасителя в Нью-Йорке. «Овдовев, принял монашество с именем Макарий. 10 окт. 1935 г. хиротонисан во епископа Бостонского»³⁴. Его архиерейская хиротония была совершена в рамках Северо-Американской митрополии, на тот момент находящейся на независимом положении и не подчинявшейся высшей церковной власти в Русской Православной Церкви. В 1935 году епископ Макарий получил назначение на викарную Бруклинскую кафедру, где пригодился его опыт по управлению духовной школой, т. к. именно ему было поручено принять участие в создании Свято-Владимирской духовной семинарии, которая открылась 3 октября 1938 года. Её первым деканом стал епископ Макарий (Ильинский). Эту должность епископ Макарий занимал вплоть до своего перехода в Московский Патриархат 26 января 1946 года³⁵.

Этот период был связан с попытками уврачевать разделение с Северо-Американской митрополией и убедить её клириков и мириян войти в юрисдикцию Московского Патриархата. «После отъезда из США в марте того же года архиеп. Алексия [(Сергеева), 1899–1968] возглавлял учрежденную им „комиссию по делам примирения“, однако не смог убедить иерархию Североамериканской митрополии перейти под юрисдикцию Московского Патриархата. У М[акария (Ильинского)] также возникли разногласия по вопросам управления

³²Макарий (Ильинский) // Православная энциклопедия. М. : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2016. Т. XLII. С. 504.

³³Мейendorf Иоанн, протопресвитер. Православие и современный мир // Азбука веры : сайт. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Mejendorf/pravoslavie-i-sovremennoj-mir/1 (дата обращения: 05.02.2025).

³⁴Макарий (Ильинский) // Православная энциклопедия... С. 504–505.

³⁵Буевский А. С. Бруклинское викариатство // Православная энциклопедия. М. : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2003. Т. VI. С. 264.

приходами РПЦ с экзархом митр. Вениамином [(Федченковым), 1880–1961], протестовавшим против возникшего в экзархате „двоевластия“»³⁶.

«15 мая 1946 года он был удостоен Святейшим Патриархом саном архиепископа. Решением Священного Синода от 31 октября 1947 г. архиепископ Макарий назначен исполняющим обязанности Экзарха Московской Патриархии в Северной и Южной Америке, а решением от 12 декабря того же года – Экзархом»³⁷. В этом качестве он принимал участие в торжествах, посвящённых 500-летию автокефалии Русской Православной Церкви, которые проходили в 1948 году. Согласно Указу Святейшего Патриарха Алексия I (Симанского) в марте того же года он был удостоен награды, на тот момент существовавшей в Русской Церкви – права ношения креста на клубуке³⁸. В июле 1952 г. решением Патриарха Алексия и Священного Синода «во внимание к многолетней архипастырской деятельности, а также трудам его по должности Экзарха»³⁹, Макарий (Ильинский) был возведён в сан митрополита.

Будучи уже пожилым и тяжело больным человеком, митрополит Макарий (Ильинский) активно увещевал отделившихся от Русской Православной Церкви, «призывая к миру и единению всех инакомыслящих»⁴⁰. В 1948 году планировалось прислать ему епископа

---

³⁶ Макарий (Ильинский) // Православная энциклопедия... С. 505.

³⁷ Киреев Александр, протодиакон. Епархии и архиереи Русской Православной Церкви в 1943–2011 годах. М., 2012. С. 479.

³⁸ Алексий (Симанский), патриарх Московский и всея Руси. Указ Преосвященному архиепископу Алеутскому и Северо-Американскому Макарию № 527 от 29.03.1948 // ЖМП. 1948. № 5. С. 6.

³⁹ Официальная часть // ЖМП. 1952. № 9. С. 3.

⁴⁰ Миловидов И. Кончина Митрополита Макария... С. 15.

из Советской России для помощи в его служении⁴¹, однако эти планы не были осуществлены. К сожалению, митрополит Макарий (Ильинский) тяжело заболел в июне 1953 года⁴² и скончался 12 ноября того же года после продолжительной болезни⁴³. После него Патриарший Экзархат временно возглавлял его заместитель – архиепископ Адам (Филипповский-Филипенко) (1881–1956)⁴⁴.

В 1955 году на его могиле в Нью-Йорке был водружен надгробный памятник, сооружённый стараниями особого комитета, состоявшего из почитателей митрополита Макария. 15 января 1955 года памятник освятил архиепископ Алеутский и Северо-Американский Борис (Вик) (1906–1965) в сослужении Нью-Йоркского духовенства Московского Патриархата⁴⁵.

Подводя итог истории возникновения и недолгого века Северо-Американской (Свято-Платоновской) духовной семинарии, стоит подчеркнуть, что она стала ещё одним детищем святителя Московского Тихона (Беллавина), который, преподав благословение этой духовной школе, фактически через неё, её воспитанников и сотрудников, дал благословение на возникновение в Америке собственного образовательного духовного центра, из которого затем родилась Свято-Владимирская духовная академия, научно образовательный центр Православной Церкви Америки.

За свою сравнительно недолгую деятельность Северо-Американская духовная школа подготовила несколько десятков священников,

⁴¹ Документ № 371. Алексий I – Г. Г. Карпов. 30 ноября 1948 г. // Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР. 1945–1970 гг.: [под ред. Н. А. Кривовой; отв. сост. Ю. Г. Орлова; сост. О. В. Лавинская, К. Г. Ляшенко]. М. : РОССПЭН, 2010. Т. 1. 1945–1963 гг. С. 420–421.

⁴² Иванов А., доцент. Православие в Америке (Окончание) // ЖМП. 1955. № 3. С. 75.

⁴³ Киреев Александр, протодиакон. Епархии и архиереи Русской Православной Церкви... С. 479.

⁴⁴ Потапов И., свящ. Обзор церковной жизни за 1953 год // ЖМП. 1954. № 1. С. 18.

⁴⁵ Шишкин А. К пребыванию в США архиепископа Алеутского и Северо-Американского Бориса // ЖМП. 1955. № 4. С. 16.

пополнивших ряды американского православного духовенства в начале XX века. Кроме того, семинария стала местом, где ярко раскрылись административные, пастырские и научно-педагогические таланты будущих митрополитов Леонтия (Туркевича) и Макария (Ильинского). Личности обоих, и в особенности Макария (Ильинского), стали связующим звеном между первой православной духовной семинарией и семинарий Святого Владимира, которая, в свою очередь, стала основой для подготовки кадров духовенства и дала возможность к научной и просветительской деятельности целой плеяды американских православных учёных, таких как протопресвiterы Александр Шмеман, Иоанн Мейendorf, Иоанн Хопко и другие.

Источники и литература

1. Агеев Е. А., свящ. Митрополит Леонтий (Туркевич) и его деятельность по организации русской церковной эмиграции в Северной Америке // Церковный историк. Сергиев Посад, 2022. № 3 (9). С. 103–114.
2. Акимов Ю. Г., Минкова К. В. Переход в православие эмигрантов-униатов в США в 1891–1892 гг. и Святейший Синод РПЦ // Вопросы истории. М., 2018. № 1. С. 160–170.
3. Акимов Ю. Г. Распространение православия в США и Канаде в конце XIX в. (некоторые аспекты) // Россия и мир в новое и новейшее время – из прошлого в будущее: материалы XXV юбилейной ежегодной международной научной конференции: в 4 т. (Санкт-Петербург, 22 марта 2019 г.). Т. 1. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2019. С. 18–23.
4. Алексий (Симанский), патриарх Московский и всея Руси. Указ Преосвященному архиепископу Алеутскому и Северо-Американскому Макарию № 527 от 29.03.1948 // Журнал Московской Патриархии (ЖМП). 1948. № 5. С. 6.
5. Американский период жизни и деятельности святителя Тихона Московского 1898–1907 гг. Сост. А. В. Попов. Санкт-Петербург: САТИСЬ, 2013.
6. Бовкало А. А. Выпускники Тверской духовной семинарии 1877–1905, 1907–1917 гг. // Петербургский Генеалогический Портал : сайт. URL: <http://www.petergen.com/bovkalo/duhov/tversem.html> (дата обращения: 05.02.2025).
7. Буевский А. С. Бруклинское викариатство // Православная энциклопедия. М. : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2003. Т. VI. С. 263–264.
8. Выпуск 1901. Выпускники Санкт-Петербургской Духовной Академии // Санкт-Петербургская Духовная Академия : сайт. URL: <https://spbda.ru/about/graduates/vyuskniki-sankt-peterburgskoj-duhovnoj-akademii/1901> (дата обращения: 05.02.2025).

9. Григорьев Дмитрий, прот., Буевский А. С. Алеутская и Североамериканская епархия // Православная энциклопедия. М. : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2001. Т. II. С. 14–16.
10. Губонин М. Е. Схема жизни и деятельности Святейшего Патриарха Тихона (тезисы) // Современники о Патриархе Тихоне. Сборник в 2 ч. Т. 1. Сост. и авт. комментариев М. Е. Губонин. М. : Изд-во ПСТГУ, 2007. С. 20–58.
11. Ефимов А. Б., Ласаева О. В. Алеутская и Северо-Американская епархия при святителе Тихоне. М. : Изд-во ПСТГУ, 2012.
12. Жизнь и труды высокопреосвященнейшего митрополита Леонтия Туркевича. Нью-Йорк, 1969.
13. Иванов А. Православие в Америке (Окончание) // ЖМП. 1955. № 3. С. 69–76.
14. Каиль М. В. Архиепископ Филипп (Ставицкий): биография и память о православном лидере в истории церкви XX века // Вестник архивиста. 2014. № 2. С. 203–222.
15. Киреев Александр, протодиакон. Епархии и архиереи Русской Православной Церкви в 1943–2011 годах. М., 2012.
16. Колыванов Е. Г. Духовные Семинарии Русской Православной Церкви за пределами России в начале 20 века // Московская духовная академия : официальный сайт. URL: https://old.mpda.ru/site_pub/82514.html – (дата обращения: 05.02.2025).
17. Либеровский Е. А. Платон (Рождественский) // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2019. Т. LVI. С. 658–663.
18. Макарий (Ильинский) // Православная энциклопедия. М. : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2016. Т. XLII. С. 504–505.
19. Мейendorf Ioann, protopresviter. Православие и современный мир // Азбука веры : сайт. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Mejendorf/pravoslavie-i-sovremenneyj-mir/1 – (дата обращения: 05.02.2025).
20. Миловидов И. Кончина Митрополита Макария, Патриаршего Экзарха в Америке (некролог) // ЖМП. 1953. № 12. С. 13–15.
21. Основные даты жизни, деятельности и прославления святителя Тихона, Патриарха Московского и всея России // Современники о Патриархе Тихоне. В 2 ч. Ч. 2. Сост. и авт. комментариев М. Е. Губонин. М. : Изд-во ПСТГУ, 2007. С. 609–612.
22. Официальная часть // ЖМП. 1952. № 9. С. 3.
23. Попов К. В. Пребывание Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнейшего Тихона, Архиепископа Алеутского и С.-Американского, в Восточных Штатах. II. Закладка новой церкви в Миннеаполисе, Миннесоте // Американский православный вестник. New York, 1905. Т. VIII, № 20. С. 252–253.
24. Потапов И., свящ. Обзор церковной жизни за 1953 год // ЖМП. М., 1954. № 1. С. 10–20.
25. Туркевич Леонид, протоиерей (митрополит Леонтий). Дневники и записные книжки периода Поместного Собора 1917–1918 гг. / ред. А. И. Мраморнов. Публ. свящ. Евгения Агеева, А. И. Мраморнова. Москва – Старая Потловка : Спасское дело, 2024.

26. Шабанова Т. В. Проблемы развития православия в Северной Америке во время архиерейского правления архиепископа Тихона (Беллавина) 1899–1906 гг. // Вестник Томского государственного университета. История. Томск, 2011. № 3 (15). С. 155–160.

27. Шишкин А. К пребыванию в США архиепископа Алеутского и Северо-Американского Бориса // ЖМП. 1955. № 4. С. 15–20.

ТЕНДЕНЦИИ РАСЧЕЛОВЕЧИВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВЫХ СУБКУЛЬТУРАХ (ФУРРИ, ТЕРИАНТРОПЫ, КВАДРОБЕРЫ)

Аннотация: Целью данной статьи является анализ тенденций расчеловечивания, наблюдающихся, с точки зрения авторов, в некоторых современных антропоморфных подростковых субкультурах: терантропы, фурри и квадроберы. В статье анализируются общие и особенные черты данных субкультур, дана характеристика понятий «дегуманизация» и «расчеловечивание», описана сущность проявления расчеловечивания. Авторы анализируют проблему с точки зрения педагогики, психологии и социологии, выявляют и обоснованно доказывают опасное влияние данных субкультур на формирование личности, её духовно-нравственных ценностей, социальных норм поведения, самоидентификации и самореализации. В заключении делается вывод о необходимости дальнейшего и более пристального изучения данных тенденций в подростковых и молодёжных субкультурах, т. к. они могут привести к необратимым последствиям как для отдельной личности, так и для общества и даже человеческой цивилизации.

Ключевые слова: подростковые субкультуры, дегуманизация, расчеловечивание, квадробика, фурри, терантропия, антропоморфный, самоидентификация личности.

Сведения об авторах:

Буева Ирина Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогики, социально-экономических и гуманитарных дисциплин Оренбургского государственного института искусств им. Л. и М. Ростроповичей (Россия, Оренбург). E-mail: bueva@inbox.ru

Малых Виктория Витальевна, студентка третьего курса направления подготовки «Библиотечно-информационная деятельность» Оренбургского государственного института искусств им. Л. и М. Ростроповичей (Россия, Оренбург). E-mail: DarknessMySorrow@yandex.ru

Изучение подростковых субкультур представляет важное направление в социологии, психологии и педагогике, поскольку, согласно

теории К. Юнга, подростковый возраст характеризуется активным символическим пробуждением и глубокими эмоциональными потрясениями. В данный период происходит формирование мировоззрения, активная социализация и самоидентификация подростка, из-за чего он становится особенно восприимчивым к внешним факторам влияния, к которым относятся и молодёжные субкультуры. Детям и подросткам свойственно объединяться в группы: принадлежность к группе даёт ощущение безопасности, значимости, предоставляет возможность субъективно поднять себе самооценку¹.

Несомненно, данное явление требует глубокого анализа, так как подростковые субкультуры являются фактором формирования не только индивидуальных качеств и особенностей личности, но и отражают общие социальные процессы, влияющие на поведение и ценности будущего поколения.

Как показывает исторический экскурс, молодёжные субкультуры стали объектом научного исследования с 60-х годов XX века. К изучению данного феномена обратились ведущие социологи и психологи разных стран мира: Дэвид и Пол Уиллес, А. МакРобби и Д. Гарбер, С. Коэн.

В отечественной науке до конца 80-х годов изучение молодёжных субкультурных явлений было весьма ограниченным. Объяснение заключается в том, что эти явления в соответствии с устоявшимися научными концепциями рассматривались как «социальная патология»².

В настоящее же время российское социальное пространство достаточно подвижно: глобализация и цифровизация общества позволили популярным тенденциям других стран быстро проникать в российскую молодёжную среду, делая её крайне неоднородной. В настоящее время в России, по сведениям разных источников, насчитывается

¹ Социальные явления, процессы. Молодёжные субкультуры [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия : сайт.

² Тулегенова А. Г., Спильная О. О. Ценностные ориентации молодежных субкультур // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2014. № 3. С. 18–34.

от 15 до 40 молодёжных субкультур и течений, при этом отмечается тенденция к их росту и вариабельности³. Члены такой общности могут формировать группы как непосредственного контакта (компании, объединения, тусовки), так и виртуального общения (форумы, чаты, виртуальные группы).

Согласно утверждавшейся в науке точке зрения, субкультура является собой систему символов, убеждений, норм и образцов поведения, которые отличают одно сообщество или социальную группу от других⁴. Молодёжные субкультуры представляют систему ценностей молодого поколения, выражющуюся в различных стилях, направлениях и жанрах, социальных нормах и способах самовыражения⁵.

В психологи указывается, что в трудный период формирования идентичности подростку важно найти в социуме поддержку и единомышленников, и молодёжные субкультуры им это предоставляют. Исследователями отмечается, что различные субкультуры в условиях современных общественных и культурных трансформаций выступают для подростков средством, позволяющим адаптироваться к быстрым изменениям и справиться, в первую очередь, с внешними, но также и внутренними конфликтами. Признаётся, что участие в молодёжных субкультурах способствует социализации молодых людей: в досуговых сообществах вырабатываются навыки общения, самопрезентации, межличностного взаимодействия, эмоционального реагирования⁶.

Особыми маркерами, отличающими представителей одной субкультуры от «чужой», является, как правило, одежда, различная атрибутика, а также язык, традиции, интересы. Но всё же принадлеж-

---

³Чурилов С. А., Лупин М. Н. Современные молодежные субкультуры: исследование ЦИСМ // Обзор. НЦПТИ. 2024. № 1. С. 1–7.

⁴Глоссарий социологических понятий. – Текст: электронный.

⁵Тулегенова А. Г., Спильная О. О. Ценностные ориентации молодежных субкультур... С. 18–34

⁶Чубур А. А. Furry-art: от цифровой графики до сводов пещер. Попытка осмыслиения // Вестник Брянского университета. 2009. № 2. С. 78–85.

ность к определённой субкультуре – это, прежде всего, возможность подростка заявить о своей «взрослости» и независимости, о своих ценностях, устремлениях, целях, отличных от «родительской культуры», и что очень значимо для подростка – ощутить чувство защищённости, безграничной силы и безопасности.

Однако в последнее время исследователей стала беспокоить тенденция появления субкультур, где эстетизируются деструктивное поведение, депрессивные настроения, где протестная идеология стала носить черты агрессивности и дегуманизации.

В философии и социальной психологии понятие «дегуманизация» означает обесчеловечивание (расчеловечивание), лишение человека или группы людей их прав и индивидуальности. Это понятие часто используется в контексте разговоров о насилии и дискриминации человеческой природы.

Тенденции расчеловечивания в современном обществе, особенно в контексте виртуального общения, приобретают значительные масштабы, способствуя искажению представлений подростков о человеческих ценностях и межличностных отношениях. Это может привести к формированию девиантного поведения, затрудняющего социальную адаптацию и инкультурацию формирующейся личности. Важно понимать, что индивиды по-разному воспринимают и интерпретируют ценности и идеи, предлагаемые субкультурами, что влияет на их психоэмоциональное развитие, а также на их способности к социализации в настоящем и будущем.

Однако сегодня всё же чаще употребляется термин «расчеловечивание», который в широком смысле понимается как потеря человеческих качеств, духовно-нравственная деградация⁷.

С этой точки зрения наиболее вызывающими опасения являются зооморфные субкультуры, такие как фурри, квадроберы,

---

⁷Расчеловечивание // Качества личности : сайт. URL: <https://podskazki.info/raschelovechivanie/> (дата обращения: 26.03.2025).

териантропы. Все они непосредственно связаны с животными, образ которых всегда играл важную роль в самоидентификации человека как духовного существа, созданного по образу и подобию Божиему.

Человек, наделённый сознанием (сознание – «знаю вместе с Создателем!»), в своём творчестве «очеловечивал» животных, как бы поднимая их до своего уровня, наделяя в сказках и баснях лисичек, зайчиков, медведей, птичек и т. д. человеческими чертами, речью, мудростью.

Сейчас же мы имеем возможность видеть обратный процесс, фактически – «оскотинивания»⁸, когда человек пытается уподобиться животному, перенять его манеры и поведенческие паттерны: бегать на четырёх конечностях, по-звериному выражать эмоции – шипеть, рычать, мяукать, гавкать, т. е. вести жизнь по образу и подобию животного, удовлетворяя свои биологические потребности.

Идеология «выпусти наружу свою зверушку» лежит в основе молодёжной субкультуры под названием териантропия. Термин появился в начале 90-х прошлого века и изначально относился к мифической способности людей превращаться в животных. В современном контексте он используется достаточно широко, объединяя своей философией несколько молодёжных течений. В истории русскоязычной субкультуры исследователи выделили следующие этапы распространения субкультуры «пушистых»: 1) образование сообщества (конец 90-х); 2) проведение русфуренций (встреч носителей субкультуры с 1999 г.); 3) расширение ареала рамок субкультуры (Москва, Санкт-Петербург, Челябинск, Ростов-на-Дону, Пятигорск, Волгоград, Владивосток, Брянск, Новосибирск и т. д.); 4) распространение сетевых объединений «пушистых» (*Therianthropy.ru*, портал оборотней «Логово», портал «Feral Wiki»)⁹.

⁸Макаренко О. Фурри, квадроберы, хоббихорсеры и териантропы // Яндекс Дзен : сайт. URL: <https://dzen.ru/a/ZuAUmksoATSntme> (дата обращения: 26.03.2025).

⁹Арнаутова А. Ф. Место субкультуры «фурри» в системе субкультурных образований // Вестник Самарского государственного университета. 2013. № 5. С. 32–38.

Териантропы психически и физически отождествляют себя с определёнными животными, чаще всего с агрессивными (волками, лисами, кошачьими и т. д.) и демонстрируют весьма специфическое поведение, по большому счёту неприемлемое в человеческом обществе. По утверждению участников сообществ, они считают себя не вполне людьми. Они убеждены, что в реальной жизни являются животными, и их задача – «пробудиться», «раскрыть внутреннего зверя». Они уверены, что у них, к примеру, есть настоящий хвост или когти, которые можно ощутить после особой умственной тренировки. Они утверждают, что чувствуют глубокую духовную связь с миром животных, а териантропия для них это возможность обретения единства с природой.

Как подчёркивает исследователь данного явления А. Ф. Арнаутова, обязательным условием групповой интеграции в субкультуру «является зооморфная идентификация носителя субкультуры с видом животного – антропоморфа, оборотня или хищника»¹⁰.

«Териантропия – это своего рода духовный образ, мышление, позволяющее скрещивать человеческие и нечеловеческие идентичности в едином целом», – считает Макарова Е. А., подчёркивая, что «это процветающая, хотя, возможно, не очень хорошо понятая – академически, научно или социально – культура, которая процветает в онлайн-мире, где терианы могут легко находить друг друга и открыто рассказывать о своих идентичностях»¹¹. И такая ситуация не может не настораживать исследователей явления и просто думающих людей.

Развитие зооморфизма в молодёжных субкультурах привело к появлению фурри и квадроберов. Фурри (от анг. *furry* – «пушистый», «мохнатый», «меховой») – субкультура, также неоднородная, имеющая несколько разных направлений. Люди-фурри идентифицируют себя с животными, но наделёнными человеческим интеллектом. Изна-

---

¹⁰Арнаутова А. Ф. Место субкультуры «фурри» в системе субкультурных образований // Вестник Самарского государственного университета. 2013. № 5. С. 35.

¹¹Макарова Е. А. Териантропия: угроза ментальному здоровью или детская игра? // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2024. № 4. С. 74–85.

чально фурри называли себя люди, креативно воспроизведившие образы животных (чаще всего – млекопитающих, у которых есть мех), для чего ими специально шились реалистичные костюмы из меха (фурсы) и устраивались фотосессии и косплей-вечеринки. Субкультура фурри способствовала созданию не только костюмов из меха, но и отдельно масок, меховых перчаток с когтями, хвостов, других фурри-аксессуаров, а также специальных угощений для питомцев.

Представители фурри обладают творческим потенциалом: пишут сценарии, организуют ролевые игры, косплей-парады и фотосессии, продолжая вести обычную жизнь. Чтобы продемонстрировать свою анималистическую сущность, люди-фурри устраивают встречи (конвенты). Увлечение фурри постепенно стало проявляться не только в костюмах, но и в различных художественных образах, таких как картины, рисунки, скульптуры и даже литература, в которой мог быть выражен общий интерес к животным. Животные в исполнении фурри антропоморфны. «Антропоморфизм персонажей выражается в человеческом поведении, мимике, речи, деталях анатомии, прямохождении или ношении одежды»¹². Это могло быть одной из причин, почему фурри воспринимаются как более безопасные с точки зрения психического здоровья, особенно для детей, т. к. многие рассматривают фурри как хобби, развлечение, в определённой степени маскарад.

Однако, заслуживает особого внимания одно из направлений в субкультуре фурри, связанное с садомазохистскими тенденциями и обозначаемое понятием «воро» (от лат. «пожирать», «убивать»). Воро – представители этого направления в субкультуре; ворофилия – вид фантазий, связанных с удовольствием от поглощения живых существ. Такие фантазии могут находить выражение в рассказах, рисунках, комиксах и ролевых играх в интернете. Исследователи (А. Чубур, Д. Розанов, Е. Овчинников, А. Арнаутова) однозначно ассоциируют данное поведение с девиантным.

---

¹² Арнаутова А. Ф. Место субкультуры «Фурри»... С. 35.

Наиболее распространенной формой зооморфной идентификации на данный момент является квадробика, или квадробинг. Своё название субкультура получила от слов «квадро» (четыре) и «аэробика». Её основатель, японец Кеничи Ито, которого за неряшлиевые манеры с детства звали «человек-обезьяна», посвятил 9 лет изучению обезьянских повадок и тренировке передвижения на четвереньках. В 2008 году Кеничи попал в книгу рекордов Гиннесса, пробежав 100 метров на четырёх конечностях за 18,58 секунды. Рекорд привлек внимание к необычной физической активности, что особенно заинтересовало молодое поколение¹³. Массовый характер квадробинг приобрёл в США в 2018 году, а в Европе и странах СНГ достиг пика в мае 2024 года. Именно в это время в России взлетели продажи товаров для квадроберов.

Общественное беспокойство по поводу этой новой тенденции, захватившей не только подростков, но и молодёжь, а также и детей, привело к появлению в прессе большого количества материалов, анализирующих данное явление, в котором увидели угрозу ментальному здоровью нации.

Прежде всех выступили детские травматологи, столкнувшиеся с травмами квадроберов. Проблема заключается в том, что человеческий скелет предназначен для вертикального положения, и неестественное передвижение на четвереньках приводит к деформации осанки и искривлению ещё не сформировавшегося скелета ребёнка. Прыжки и бег в таком положении создают непривычную нагрузку на кисти рук, что увеличивает риск травм и вывихов.

Нутрициологи и диетологи также забили тревогу, поскольку стала наблюдаться популярность употребления обычного сухого ко-

---

¹³Маска, лапки, хвост. Кто такие квадроберы и почему все о них говорят? // Смартпресс : сайт. URL: <https://smartpress.by/news/76505/> (дата обращения: 26.03.2025); Квадроберы стали в 11 раз популярнее, как только за них взялись депутаты Госдумы // ForPost. Россия : сайт. URL: <https://sevastopol.su/news/kvadrobery-stali-v-11-raz-populyarnee-kak-tolko-za-nikh-vzyalis-deputaty-gosdumy> (дата обращения: 26.03.2025).

шачьего корма или специальных кормов для квадроберов с вредными ингредиентами в составе.

Мнение психологов, однако, разделилось: часть из них рассматривают квадробинг как игру, физически развивающую растущую личность, как некую моду, где «за маской удобно спрятаться, чтобы преодолеть робость», «решить проблемы в общении» или привлечь к себе внимание¹⁴. «Времена в их жизни, когда они надевали маски и хвосты, будут выглядеть иначе во взрослой жизни, чем в детстве», – утверждает Е. А. Макарова¹⁵. Другие же, например И. М. Ильинцева, Д. В. Лепешев, Д. А. Доскенова, утверждают, что «квадробика и терианство могут оказывать существенное влияние на самоидентификацию детей, занимающихся ею. Процесс подражания животным и погружения в альтернативную реальность может привести к временным или долгосрочным изменениям в самовосприятии и самоидентификации»¹⁶.

Отечественные психиатры в своём большинстве, хотя и не склонны ставить диагноз о наличии «психической патологии» у детей, увлекающихся квадробингом, также предостерегают родителей от чрезмерного поощрения этого экстремального увлечения¹⁷. В то же время проведённые исследования, на которые ссылается Арнаутова А. Ф., позволили выявить социологические параметры этой субкультуры, которые не могут не настораживать: «психологическая идентичность с животным, девиантное поведение в сексуальной сфере и ментальные черты субкультуры, соотносимые с примитивной тотемистической культурой»¹⁸.

Мы полагаем, что полученная жизненная практика представителей таких подростковых и молодёжных объединений не может в той или иной степени не отразиться на самоидентификации личности,

---

¹⁴ Квадробинг: мнение экспертов // Психологическая газета. 2024. 15 октября.

¹⁵ Макарова Е. А. Териантропия: угроза ментальному здоровью... С. 86.

¹⁶ Лепешев Д. В. и др. Маска квадробера как проблема психологии личности // Наука и реальность/Science & Reality. 2024. № 4. С.8.

¹⁷ Макарова Е. А. Териантропия: угроза ментальному здоровью... С. 74–85.

¹⁸ Арнаутова А. Ф. Место субкультуры «Фурри»... С. 35–36.

т. к. наукой точно установлено, что мозг запоминает всё, что человек видит, слышит, делает, а, следовательно, затем в экстремальных, форс-мажорных ситуациях мозг может актуализировать самые неожиданные, в том числе и зооморфные, паттерны поведения.

Мы присоединяемся к точке зрения тех педагогов, психологов и социологов, общественных и религиозных деятелей, которые считают данную субкультуру асоциальным явлением, опасным для формирования растущей личности, т. к. в ней размыты социальные и культурные нормы, нет границ между добром и злом, что приводит к деформации ценностных ориентаций и духовно-нравственной сферы личности. Сформированное убеждение в свободе самовыражения как вседозволенности является результатом таких атипичных социальных практик, что в свою очередь может стать фактором девиантного и даже делинквентного поведения¹⁹.

Практика показала, что увлечение субкультурами, где «животное» превалирует над «человеческим» приводит к повышенной агрессии личности и утрате эмпатии, трудностям в формировании взаимоотношений. Нежелательная или чрезмерная идентификация с субкультурными образами негативно оказывается на психоэмоциональном состоянии подростка, вызывая чувство несоответствия с социальной реальностью, тем самым ставя под угрозу его личностное развитие²⁰.

На наш взгляд, опасность данных субкультур проявляется в идентификации человека с животными и создании ложного представления о человеческой сущности. Отождествление себя с животным и подражание их повадкам прямо или косвенно ведёт к деградации личности, потому что животный образ поведения, основанный

---

¹⁹ Яковлева Е. О., Серенко Р. С. Современные закономерности делинквентного поведения и криминогенные факторы в системе предупреждения преступности несовершеннолетних // Всероссийский криминологический журнал. 2024. № 6. С. 614–623.

²⁰ Тулегенова А. Г., Спильная О. О. Ценностные ориентации молодежных субкультур... С. 18–34.

на инстинктах, где отсутствуют понятия этики и нравственности, нет понятий «стыд», «совесть», «ответственность», но более всего нет речи о духовности (свойственной только человеку!), значительно влияет на сознание и аксиологическую систему несформированной личности. Безусловно, отступление от морально-нравственных норм и правил поведения в обществе закрепляет в сознании и подсознании аморальные, «нечеловеческие» паттерны поведения.

Безусловно, против таких тенденций выступает Церковь. Так, протоиерей В. Чаплин выражает озабоченность тем, что «во многих субкультурах есть пропаганда греха и оправдание греха, романтизация греха». И призывает смело об этом говорить, «не бояться быть немодными или непродвинутыми, если через ту или иную субкультуру пропагандируется грех, если люди разрушаются духовно»²¹.

Хотим подчеркнуть, что увлечение этими молодёжными субкультурами, является опасным не только для самих её представителей, но и для общества. Так, в средствах массовой информации неоднократно обсуждались случаи демонстрации со стороны квадроберов агрессивного, скандального, чужого думающему и мыслящему человека поведения по отношению к детям и взрослым, когда излишняя вовлечённость выводит их за рамки нормального взаимодействия, например, «выгуливание» детей-квадроберов на поводке взрослыми людьми (родителями, бабушками, потакающими желаниям детей), нападения квадроберов на случайных прохожих, детей и животных, порча квадроберами имущества. В то же время отмечались и «зеркальные» ситуации, когда одноклассники, узнав об увлечении подростка, начинали преследовать школьника-квадробера, проявляя к нему агрессию.

Резкий рост популярности субкультуры квадроберов и общественный резонанс привели к тому, что проблема обсуждалась в ноябре 2024 года даже на уровне Госдумы России. Было подчёркнуто,

---

²¹Чаплин В. Молодежные субкультуры – как к ним относиться?// Правмир : сайт. URL: <https://www.pravmir.ru/molodezhnye-subkultury-kak-k-nim-otnosit-sya/> (дата обращения: 26.03.2025).

что «депутаты относятся к квадробингу негативно, так как все понимают его последствия для детской психики и деструктивное влияние на общество в целом»; была рассмотрена инициатива по лишению родительских прав и привлечению к административной и уголовной ответственности тех, кто поддерживает «пропаганду и продвижение в СМИ и в общественных местах» квадробинга²². Однако, в марте 2025 г. первый заместитель председателя комитета Госдумы по культуре Денис Майданов заявил, что на данный момент в правительстве не рассматривается вопрос о необходимости запрета квадробинга. По его мнению, движение прошло пик популярности и потеряло актуальность²³.

Тем не менее, опасные тенденции расчеловечивания, проявляющиеся в современных подростковых субкультурах (фурри, квадроберы, териантропы), безусловно, требуют пристального изучения, т. к. могут привести к необратимым последствиям как для отдельной личности, так и для общества и даже человеческой цивилизации.

Источники и литература

1. Аarnaутова А. Ф. Место субкультуры «фурри» в системе субкультурных образований // Вестник Самарского государственного университета. 2013. № 5. С. 32–38.
2. В Государственной думе передумали запрещать квадробинг. И вот почему // Рамблер новости : сайт. URL: <https://news.rambler.ru/politics/54294132-v-gosudarstvennoy-dume-peredumali-zapreschat-kvadrobing-i-vot-pochemu/> (дата обращения: 26.03.2025).
3. Квадроберы стали в 11 раз популярнее, как только за них взялись депутаты Госдумы // ForPost. Россия : сайт. URL: <https://sevastopol.su/news/kvadrobery-stali-v-11-raz-populyarnee-kak-tolko-za-nikh-vzyalis-deputaty-gosdumy> (дата обращения: 26.03.2025).

---

²²Квадроберы стали в 11 раз популярнее, как только за них взялись депутаты Госдумы // ForPost. Россия : сайт. URL: <https://sevastopol.su/news/kvadrobery-stali-v-11-raz-populyarnee-kak-tolko-za-nikh-vzyalis-deputaty-gosdumy> (дата обращения: 26.03.2025).

²³В Государственной думе передумали запрещать квадробинг. И вот почему // Рамблер новости : сайт. URL: <https://news.rambler.ru/politics/54294132-v-gosudarstvennoy-dume-peredumali-zapreschat-kvadrobing-i-vot-pochemu/> (дата обращения: 26.03.2025).

4. Квадробинг: мнение экспертов // Психологическая газета. 2024. 15 октября.
5. Лепешев Д. В. и др. Маска квадробера как проблема психологии личности // Наука и реальность/Science & Reality. 2024. № 4. С. 5–12.
6. Макаренко О. Фурри, квадроберы, хоббихорсеры и териантропы // Яндекс Дзен : сайт. URL: <https://dzen.ru/a/ZuAUmksoATSntme> (дата обращения: 26.03.2025).
7. Макарова Е. А. Териантропия: угроза ментальному здоровью или детская игра? // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2024. № 4. С. 74–85.
8. Маска, лапки, хвост. Кто такие квадроберы и почему все о них говорят? // Смартпресс : сайт. URL: <https://smartpress.by/news/76505/> (дата обращения: 26.03.2025).
9. Расчеловечивание // Качества личности : сайт. URL: <https://podskazki.info/raschelovechivanie/> (дата обращения: 26.03.2025).
10. Тулегенова А. Г., Спильная О. О. Ценностные ориентации молодежных субкультур // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2014. № 3. С. 18–34.
11. Чаплин В. Молодежные субкультуры – как к ним относиться? // Правмир : сайт. URL: <https://www.pravmir.ru/molodezhnye-subkultury-kak-k-nim-otnositya/> (дата обращения: 26.03.2025).
12. Чубур А. А. Furry-art: от цифровой графики до сводов пещер. Попытка осмыслиения // Вестник Брянского университета. 2009. № 2. С. 78–85.
13. Чурилов С. А., Лупин М. Н. Современные молодежные субкультуры: исследование ЦИСМ // Обзор. НЦПТИ. 2024. № 1 (36). С. 1–7.
14. Яковлева Е. О., Серенко Р. С. Современные закономерности деликтного поведения и криминогенные факторы в системе предупреждения преступности несовершеннолетних // Всероссийский криминологический журнал. 2024. № 6. С. 614–623.

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ КУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА ПРАВОСЛАВИЯ И ИСМАИЛИЗМА В ТАДЖИКИСТАНЕ В XIX–XXI ВВ.

Аннотация: В статье анализируется опыт культурного диалога православных христиан и исмаилитов в Таджикистане в период с конца XIX в. до настоящего времени. Процесс культурного диалога представителей двух конфессий рассматривается в контексте исторических процессов в регионе Средней Азии в период начиная с событий по присоединению Памира и Горного Бадахшана¹ к Российской империи. Целью статьи является обобщение опыта деятельности Церкви в среде мусульман, способствующей культурному сближению верующих обеих конфессий. Особое внимание уделено контактам в период после распада Советского Союза и в условиях гражданской войны в Республике Таджикистан (1992–1997 гг.), а также послевоенной реконструкции. Основываясь на материалах по истории гражданской войны в Таджикистане и послевоенного урегулирования, а также на полученных в период работы в Таджикистане эксклюзивных данных, автор попытался выявить основные результаты культурного диалога между православием и исмаилизмом в означененный период. Автор делает выводы относительно использования исторического опыта межкультурного диалога православных и мусульман – низаритов в условиях укрепления позиций России в Средней Азии и на Среднем Востоке в целом.

Ключевые слова: исмаилиты, низариты, погранзаставы, гражданская война, внутриконфессиональный конфликт.

Сведения об авторе: Дубовицкий Виктор Васильевич, доктор исторических наук, независимый исследователь (Россия, Оренбургская обл., пос. Новосергиевка). E-mail: rosdiaspora@rambler.ru

Исмаилизм, догматически представляющий собой одно из течений шиизма, возник во второй половине VIII века. Исмаилиты считают единственным законным преемником пророка Мухаммеда его двоюродного брата и зятя – Али ибн Абу Талиба. Философия исмаилизма, основанная на идеях неоплатонизма, не только не отвергала науку и искусство, а соединяя их с религиозной мыслью, способствовала гармоничному развитию в человеке всех трёх начал.

Религиозное постижение мира, соединённое с научным знанием и духом творчества, всегда придавало исмаилизму несколько светский оттенок по сравнению с другими течениями ислама.

Сегодня в странах Азии, Европы и Америки насчитывается более 20 млн приверженцев исмаилизма. До января 2025 г. духовным лидером является потомок Али и Фатимы принц Шах Карим-ал-Хусейни Ага Хан IV², являющийся 49-м наследным имамом общины исмаилитов³. 5 февраля этого года лидером исмаилитов стал его сын Рахим Аль-Хусейни Ага Хан V⁴.

На Памире исмаилизм окончательно утвердился только в XVI веке, после прибытия четырёх шиитских проповедников: Саида Мухаммада Исфахани (Шохи Кошон), Абдуррахмана (Шохи Хомуш), Шох Бурхони Вали и Шох Маланг. Философия исмаилизма не противоречила древнеарийскому мировоззрению, а лишь облачало его в другую форму, что значительно облегчило его распространение среди местных жителей.

Точная численность верующих-исмаилитов в Республике Таджикистан (РТ) в настоящее время неизвестна из-за отсутствия адекватной системы учёта. По данным статистики 1999 г., 138 тыс. чел. в ГБАО исповедовало исмаилизм⁵. Приблизительная численность их может быть определена только исходя из численности шугнанцев, рушанцев, горанцев, ишкашимцев и ваханцев, традиционно исповедовавших исмаилизм в прошлом (при этом не учитывается степень «воцерковлённости» населения). Однако такой этнический подход к подсчёту верующих также очень затруднителен, так как большинство перечисленных субъэтносов

²Мамадшерзадиоев У. Ш., Джонбобоев Н. Дж., Яминова Н. Я. Памир: природа, история, культура. Бишкек, 2007. С. 27–28.

³Окимбеков У. Братьев по вере в беде не покидают. Исаилиты и фонд Ага-хана // Азия и Африка сегодня. 2004. № 1. С. 25.

⁴Взгляд : сайт. URL: <https://vzglyad.uz/ru/post/2025/02/09/aga-khan-iv> (дата обращения: 13.02.2025).

⁵Окимбеков У. Братьев по вере в беде не покидают... С. 26.

не указывают своей принадлежности к ним, а пишутся таджиками. Значительным препятствием в такого рода подсчётах является и проживание в настоящее время большого количества представителей перечисленных субэтносов за пределами территории Горного Бадахшана, что является последствием как естественной миграции, так и насильственного переселения властями страны в хлопконосеющие районы в 1930–1950 гг. Кроме того, несколько десятков тысяч человек из числа субэтносов названного региона бежало из РТ в ходе гражданской войны 1992–1997 гг., а также вооружённого конфликта в ГБАО в 2012 г. и проживает ныне в Афганистане, Киргизии, Казахстане и России.

По нашим оценкам, учитывая перечисленные факторы, численность исмаилитов-бадахшанцев в РТ и за её пределами в настоящее время составляет от 350 до 500 тыс. человек.

Исмаилиты Памира и Горного Бадахшана традиционно считались окружающими их мусульманами-суннитами еретиками и подвергались постоянным преследованиям и притеснению. Особенно жестокими эти преследования были в 1882 – первой половине 1890-х годов, в период экспансии пуштунов на территории к северу от Гиндукуша и формирования Афганского государства в нынешних его границах. В начале 1880 годов эмир Афганистана Абдурахманхан при поддержке Великобритании захватил территории независимых бадахшанских княжеств (шахств) на правобережье р. Пяндж. В отношении исмаилитского населения Шугнана, Рушана, Горана, Ишкашима и Вахана были применены репрессии, выразившиеся в насильственное выселение в центральные районы Афганистана, а часто переходящие и в истребление жителей.

Всё это происходило несмотря на то, что с 1876 г., после ликвидации Кокандского ханства, эти территории юридически входили в состав Российской империи. По данным российских источников, такое положение дел произошло «из-за удалённости территории и трудностей сообщения». В результате здесь не было организовано административное управление и не определены легитимные границы с Афганистаном и Китаем. Афанская оккупация

вызывала массовое бегство таджикского населения Памира как на территорию Туркестанского генерал-губернаторства (прежде всего – в Ферганскую долину), в пределы Британской Индии (княжество Чатрал) и в Кашгарию, находящуюся под властью Китая⁶.

В целях подтверждения государственной власти весной 1891 г. на Памир был послан контингент русских войск, состоявший из добровольцев пехотных подразделений и казаков 6-го Оренбургского казачьего полка⁷.

Появление на Памире русских войск вызвало со стороны населения Вахана просьбы остаться здесь гарнизоном для защиты от афганцев. Обнищавшее население даже предложило взять гарнизон на полное содержание продовольствием и топливом. В связи с напряжённой политической обстановкой весной следующего, 1892 г. на Памир из Ферганской долины были отправлены войска численностью свыше тысячи человек, включавшие в себя пехоту, артиллерию и три сотни казаков 6-го Оренбургского казачьего полка. Перед отрядом была поставлена задача организовать в горной местности пограничные посты и постоянное военное пребывание на этой территории⁸.

В начале 1893 г. Туркестанский генерал-губернатор В. Вревский получил от правительства в Петербурге телеграмму: «В 1883 и 1889 годах афганцы вырезали всё население таджиков-шугнанцев по рекам Вахан-дарье и Гунту. Поэтому сейчас назначен особый резерв, чтобы помешать повторению резни, если афганцы вздумают переселять жителей Шугнана и Рушана на левый берег Пянджа, оставляя нам голую землю»⁹. Необходимо было предупредить намерения афганцев

⁶Карамиоев Д., Харкавчук И. Пограничники и жители Памира. Душанбе, 1995. С. 18–19.

⁷Терентьев М. А. История завоевания Средней Азии : в 3 т. Т. III. Санкт-Петербург, 1906. С. 399–402.

⁸Водопьянов В. П. История 6-го Оренбургского казачьего полка. М. : Первопечатник, 1996. С. 283.

⁹Терентьев М. А. История завоевания Средней Азии : в 3 т. Т. III. Санкт-Петербург, 1906. С. 414.

вторгнуться в пределы этого края весной или осенью с целью грабежа и насилия над туземным населением в отместку за его преданность России. О реакции местных исмаилитов лучше всего говорят воспоминания офицеров – участников военной операции: «таджики всеми силами старались усугубить неведомым пришельцам. Кто-то из них подряжался в проводники, кто-то на своих плечах переносил тяжести и тюки, а кто – доставлял запасы продовольствия и фуража. И все это (несмотря на стремление штабс-капитана Ванновского щедро оплатить их труд) делалось безвозмездно. Связано это было с тем, что местные попросту не знали ценности русских денег. Немаловажно для них было и расположение русских, заслужив которое своим бескорыстием, они надеялись получить их покровительство и защиту от поработителей-афганцев»¹⁰.

В результате российско-афганского разграничения 1895 г. территории Памира и Горного Бадахшана, населённые таджиками-исмаилитами, отошли Бухарскому ханству. Это вызвало напряжённость между населением региона и Бухарой, приславшей сюда свою администрацию и начавшей нещадно обирать и притеснять «еретиков-исмаилитов», перенёсших двенадцатилетнюю афганскую оккупацию. В этих конфликтах исмаилиты постоянно обращались за помощью и защитой к русским военным, охранявшим по межправительственному соглашению бухарско-афганскую границу в Горном Бадахшане. В документах чиновника Российского политического агентства в Бухаре А. Черкасова, ознакомившегося с обстановкой на Памире летом 1904 г., отмечалось, что: «...деятельность бухарской администрации рисуется в самом неблагоприятном свете. В результате девятилетнего хозяйственничества бухарских виновников в Памирских бекствах получилось разорение и крайнее озлобление

---

¹⁰ Водопьянов В. П. История 6-го Оренбургского казачьего полка... С. 291–292.

населения»¹¹. Черкасов подчёркивает, что в основе отношений бухарской власти к таджикам-бадахшанцам лежит религиозный фактор: «Опасения таджиков относительно того, что бухарское господство окажется для них не менее тяжёлым, чем афганское, к сожалению, оправдались в полной мере... Сунниты-бухарцы считают таджиков еретиками, кафирами, не принадлежащими ни к одной из религий, имеющими боговдохновенные книги (христиане, евреи и сами мусульмане), равными язычникам, а потому лишёнными, согласно Корану, всяких человеческих прав. Было много случаев, когда обиженные неправым решением бека ссылались на законы шариата, и тогда бек объявлял, что для протестующего, как кафира, шариат не существует: «Сделайся истинным правоверным, сунни, и тогда мы применим к тебе шариат»¹².

А. Черкасов прямо указывает, что притеснение исмаилитов суннитской властью Бухары может привести к массовому бегству населения Бадахшана: «Сам Ага-Хан и все его муриды – поклонники Алия, а потому питают отвращение к суннитам. Несколько раз мне довелось слышать, что Ага-Хан в посланиях к афганским и памирским муридам советует тем и другим уповать на милость божию и надеяться первым – на помощь англичан, а вторым – на помощь русских в деле освобождения от суннитского ига. Мухаммед-Шах (бежавший в Чатрал исмаилитский бек Шугнана – В. Д.) написал им, что бесполезно уходить из-под власти одних суннитов под власть других, и приказал ждать помощи от русских»¹³.

Необходимость выступить на защиту исмаилитов Памира постоянно обосновывается в документах русских офицеров-пограничников: «Затруднений бегство населения никаких не представит

¹¹ Отчет секретаря Российского политического агентства в Бухаре А. Черкасова о поездке в Припамирские бекства Бухарского ханства в 1904 г. // Халфин Н. А. Россия и Бухарский эмират на западном Памире. М., 1975. С. 147–148.

¹² Там же. С. 150.

¹³ Там же. С. 153.

и удержать горцев никто не может: одна ночь, и вместо кишлаков Вахана останется пустыня. Что будет значить бегство таджиков в Афганистан и Читрал и как оно отзовётся на мнении народов Средней Азии, этого докладная записка касаться не будет»¹⁴.

В результате работы российской дипломатии в 1905 г. территория Горного Бадахшана, сохраняя формальную принадлежность к Бухарскому ханству, была передана под административное управление Памирского поста – главного гарнизона русских войск в регионе, что было воспринято исмаилитским населением как победа справедливости и освобождение от власти суннитов. Постоянная защита исмаилитов со стороны российских пограничников от афганцев, а позднее от бухарцев, выработала особое отношение населения к погранвойскам России, что сказывается до настоящего времени¹⁵.

Жители Памира до сих пор с теплотой вспоминают русского офицера Э. Кивекэса, за годы своей службы на Памире много сделавшего для установления здесь власти России: к юбилею Кивекэса, в декабре 2016 года, в день его 150- летнего юбилея, его именем названа улица в административном центре Горного Бадахшана, г. Хороге. К юбилею русского офицера в Таджикистане был снят и документальный фильм «Эдуард Кивекэс – первый русский правитель Памира». Его имя носит и благотворительный фонд, созданный в Хороге в это же время.

После Русской революции в феврале 1917 г. гарнизон Памирского отряда присягнул Временному правительству и не принял Советской власти. 30 августа 1918 г. приехавшие из Ферганской долины советские работники потребовали от военных присягнуть новой власти. После отказа в этом офицеры были арестованы и приговорены к расстрелу. На защиту пограничников выступило таджикское население Хорога, отбившее их у красноармейцев. Ишаны исмаилитов заявили,

---

¹⁴ Докладная записка капитана генерального штаба А. Е. Снесарева о зякете в Западном Памире // Халфин Н. А. Россия и Бухарский эмирят на западном Памире. М., 1975. С. 123.

¹⁵ Дубовицкий В. В. Швед с памирской судьбой // Оренбуржье, 2 февраля 2024 г.

что не допустят расправы, после чего советский отряд вынужден был вернуться в освояси. Понимая безвыходность своего положения, большая часть русских пограничников в середине ноября 1918 г., при помощи исмаилитов, ушла через перевалы Гиндукуша в Британскую Индию¹⁶.

В 1921 г. по решению советского правительства Туркестана в Хорог была направлена специальная военно-политическая экспедиция с целью установления на Памире новой власти и возобновления охраны государственной границы с Китаем и Афганистаном. С появлением в Хороге военной экспедиции молодые таджики с готовностью пошли служить в новый Памирский отряд. Многие из них владели русским языком, так как до 1917 г. учились в Хорогской русско-туземной школе – единственной светской школе на Памире, устроенной русскими пограничниками. Военный врач отряда А. М. Дьяков обслуживал все доступные кишлаки региона. По его отзывам, таджики-исмаилиты бережно сохраняли всё имущество отряда и передали его новым властям: «До нашего прибытия в Хорог порядок на посту поддерживали бывшие военнослужащие-таджики. Они сохранили не только постройки, но и довольно хорошую библиотеку, собрание книг которой могло бы сделать честь даже научным библиотекам крупных городов в центре России. В библиотеке имелся комплект энциклопедии Брокгауза и Ефрана. В ней было много редких книг по экономике, географии, геостратегии Средней Азии, Афганистана, Индии, а также учебники на индийском, персидском, английском языках»¹⁷.

В советское время в административной структуре Таджикистана Памир оказался благодаря своему преимущественно таджикскому населению, однако вошёл в него как автономная область. Этот статус продолжает сохраняться до настоящего времени, вызывая массу противоречий внутри таджикского общества. Этому способствовала и еже-

¹⁶ Дубовицкий В. В. Купол над облаками // Оренбуржье, 28 февраля 2024 г.

¹⁷ Дубовицкий В. В. Парторг из Абдулино // Оренбуржье, 12 февраля 2025 г.

годная транспортная изоляция региона, когда из-за закрытия перевалов из Южного Таджикистана в зимнее время доступность Памира и Горного Бадахшана была возможна только кружным путём через Узбекистан и Киргизию. Снабжение всем необходимым на этот период происходило путём специальных усиленных поставок всего необходимого в летний период, подобно «северному завозу» на территории России.

После раз渲ала СССР именно таджики-бадахшанцы («памирцы») возглавили в Таджикистане светские силы либеральной направленности, пользующиеся поддержкой Ага Хана. В разгоревшейся гражданской войне они пошли на союз с исламистами-суннитами и вошли в состав Движения исламского возрождения Таджикистана (ДИВТ), т. е. суннитов-фундаменталистов. Фактически политические и общественные организации Памира были подчинены суннитскому руководству ДИВТ, пользовавшемуся финансовой и военной поддержкой Саудовской Аравии, Пакистана, Афганистана и Ирана и не играли существенной роли в конфликте. Однако для пришедшей в результате войны светской власти Республики Таджикистан таджики Бадахшана вновь оказались в политической и культурной оппозиции, подвергвшись жесткому преследованию в 1992–1997 гг. Именно в этот период тысячи бадахшанцев бежали с территории страны в Афганистан, Киргизию, Россию.

Положение усугубляется и тем, что таджикам-исмаилитам с 1992 г. активно помогал Ага Хан IV, организовавший гуманитарную помощь для голодающего населения Горного Бадахшана через свой фонд под общим названием Aga Khan Development Network (AKDN). Фонд реализует проекты в более чем 30 странах мира, охватывая такие сферы, как здравоохранение, образование, культура и экономическое развитие. Одним из наиболее значимых проектов Ага Хана IV стал Университет Центральной Азии (UCA), основанный совместно с правительствами Таджикистана, Киргизстана и Казахстана. Кампусы UCA расположены в Хороге (Таджикистан), Нарыне (Киргизстан) и Текели (Казахстан), предоставляя студентам современное образование (на английском языке), ориентированное на решение актуальных проблем региона.

Большой вклад Фонд Ага Хана сделал и в развитие транспортной и финансовой инфраструктуры Таджикистана: строительство автодороги Мургаб – Кульма – Хорог – Душанбе обеспечило важное транспортное сообщение с Китаем и Пакистаном. Развитию малого и среднего бизнеса в ГБАО способствовало также создание Первого Микрофинансового Банка в Таджикистане.

Вместе с тем у таджикского населения ГБАО сохранялись традиционные симпатии к российским пограничникам, выражавшиеся в шефстве местных колхозов и совхозов над погранзаставами и стремлении служить либо работать по найму в этих военных частях. Передача функции охраны границы с Афганистаном от России погранвойскам Республики Таджикистан вызвала недовольство населения ГБАО, что приводило в ряде случаев к попытке воспрепятствовать этому процессу путём блокирования дорог женщинами, стихийными митингами, письменными обращениями к российскому руководству о сохранении прежней системы охраны рубежей.

Сохранение взаимных симпатий между таджиками-исмаилитами и православными в Таджикистане способствует и создание в Душанбе Исмаилитского центра, построенного на средства Ага Хана IV, представляющего собой комплекс из мечети, конференц-залов, аудиторий, оснащённых аудиовидеотехникой и кухней для проведения приёмов и кофе-брейков. С 2012 г. руководством Душанбинской и Таджикистанской епархии в Исмаилитском центре проведено пять международных научных конференций («Иоанновские Чтения»)¹⁸ на темы истории Православной Церкви, ислама и духовного воспитания молодёжи. На конференциях участвовали клирики и учёные-религиоведы, философы и историки из Таджикистана, России, Киргизии

---

¹⁸Ежегодные чтения в Душанбинской и Таджикистанской епархии посвящены Св. Иоанну Русскому, имя которого носит один из приделов кафедрального Свято-Никольского собора в г. Душанбе.

и Узбекистана. Оплату аренды помещений и питание участников конференции полностью брала на себя исмаилитская община.

В настоящее время между православными и исмаилитами-назаритами Таджикистана сохраняются различного рода культурные связи, основанные на исторических контактах и сотрудничестве на протяжении почти полутора веков истории.

Источники и литература

1. Взгляд : сайт. URL: <https://vzglyad.uz/ru/post/2025/02/09/aga-khan-iv> (дата обращения: 13.02.25).
2. Водопьянов В. П. История 6-го Оренбургского казачьего полка. М. : Первопечатник, 1996. 358 с.
3. Докладная записка капитана генерального штаба А. Е. Снесарева о зякете в Западном Памире // Халфин Н. А. Россия и Бухарский эмират на западном Памире. М., 1975. С. 123.
4. Дубовицкий В. В. Купол над облаками // Оренбуржье, 28 февраля 2024 г.
5. Дубовицкий В. В. Партторг из Абдулино // Оренбуржье, 12 февраля 2025 г.
6. Дубовицкий В. В. Швед с памирской судьбой // Оренбуржье, 2 февраля 2024 г.
7. Карамиоев Д., Харкавчук И. Пограничники и жители Памира. Душанбе, 1995. С. 18–19.
8. Мамадшерзадиоев У. Ш., Джонбобоев Н. Дж., Яминова Н. Я. Памир: природа, история, культура. Бишкек, 2007.
9. Окимбеков У. Братьев по вере в беде не покидают. Исмаилиты и фонд Ага-хана // Азия и Африка сегодня. 2004. № 1. С. 25–27.
10. Отчет секретаря Российского политического агентства в Бухаре А. Черкасова о поездке в Припамирские бекства Бухарского ханства в 1904 г. // Халфин Н. А. Россия и Бухарский эмират на западном Памире. М., 1975. С 147–148.
11. Терентьев М. А. История завоевания Средней Азии : в 3 т. Т. III. Санкт-Петербург, 1906.

СОЗДАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО И НРАВОУЧИТЕЛЬНОГО КОНТЕНТА НА ПРАВОСЛАВНЫХ САЙТАХ НА ПРИМЕРЕ САЙТА ТАШКЕНТСКОЙ И СРЕДНЕАЗИАТСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА

Аннотация: В статье анализируется опыт просветительской и информационной деятельности Ташкентской и Среднеазиатской епархии на примере изданий в сети Интернет, а также периодической печатной продукции. Целью работы является обобщение опыта деятельности структур епархии в целях духовного воспитания прихожан и воздействия на население региона, исповедующее ислам. Основываясь на материалах Интернета, а также эксклюзивных и малодоступных краеведческих материалах, автор показывает специфику функционирования онлайн-изданий в регионе с большой смешанностью национального состава и вероисповеданий населения. В исследовании проанализированы интернет-издания, литературные и нарративные источники за почти тринадцатилетний период поле распада Советского Союза с выявлением в них патриотического и нравоучительного контента. В заключении делается вывод, что опыт деятельности интернет-изданий Ташкентской и Среднеазиатской епархии может быть с успехом использован в современных условиях для воцерковления и духовного развития населения на всей территории Южного Урала и Поволжья.

Ключевые слова: Ташкентская и Среднеазиатская епархия, патриотический контент, нравоучительный контент, житийно-нравоучительный контент, духовная литература, мусульманское окружение.

Сведения об авторе: Дубовицкая Ирина Михайловна, журналист, независимый исследователь (Россия, Оренбургская обл., пос. Новосергиевка). E-mail: rosdiaspota@rambler.ru

Православные средства массовой информации определяются, прежде всего, тем, что событиям, фактам и явлениям – текущим или историческим – в них даётся христианская, евангельская, православная

оценка. Соответствуя этим задачам, они исходят из тех же констант, что и Церковь, вырабатывая своё отношение к чему-либо: это – Священное Писание; Священное Предание; исторический, культурный, социальный и, конечно же, духовный опыт Церкви, который ими популяризируется и проповедуется.

Опыт Церкви во все времена был тесно взаимосвязан с государственной политикой России, наполняясь духом происходящих в жизни страны событий.

В новейший период, ещё в октябре 2005 г. на полях посвящённого 625-й годовщине Куликовской битвы Церковно-общественного форума «Любовью и единением спасёмся» в рамках проходившей на нём конференции «Церковь и СМИ: проблемы и задачи патриотического воспитания» можно было, в частности, услышать такие мнения, что в основе христианского патриотизма должно лежать национальное покаяние (доклад профессора МГИМО, доктора исторических наук Андрея Зубова): «Не ссылки на „внешних врагов“, не „триумфализм“, а покаяние за грехи прошлого, честное видение недостатков и слабостей нашей страны дают надежду на исцеление и возрождение России»¹, – резюмировал свою мысль этот докладчик.

В воспитании патриотизма практически не учитывал «внешних врагов» (которых-де можно победить лишь «с помощью милитаризации и сворачивания гражданских свобод») в тот период и игумен Пётр (Мещеринов), руководитель Школы молодёжного служения при Патриаршем центре духовного развития детей и молодёжи.

Ныне, когда наша страна вот уже несколько лет в качестве Катехона («Удерживающего») практически в одиночку борется с мировым злом, взгляд иерархов нашей Церкви на патриотизм приобрёл несколько иное качество, сходное с патриотической позицией Русской Православной Церкви, заявленной в первые дни и даже часы Великой Отечественной войны.

---

¹ Церковь и СМИ: проблемы и задачи патриотического воспитания // Церковный вестник. 2005. № 19 (320). URL: http://e-vestnik.ru/reports/tserkov_i_sm (дата обращения: 13.02.2025).

Нацистская Германия напала на Советский Союз 22 июня 1941 г., в День Всех святых, в земле Российской просиявших. В тот же день Местоблюститель Патриаршего престола митрополит Сергий (Страгородский) обратился с посланием к «Пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви». Предстоятель Русской Церкви знал, как нужно реагировать на нападение врага, и потому обращение митрополита Сергия к Руси православной было не только наставлением, но стало началом широкой патриотической деятельности Русской Православной Церкви: в храмах тогда повсеместно начали возносить молитвы о победе. Причём текст этих молитв восходил к молитвословию, возглашавшемуся в храмах Российской Церкви в 1812 г. во время нашествия Наполеона².

В последние дни прошедшего 2024 г. в Издательстве Московской Патриархии Русской Православной Церкви вышла в свет новая книга Патриарха Московского и всея Руси Кирилла «За Русь Святую: Патриотизм и вера», в которой речь идёт о русском мире, о вере, о патриотизме, о Православной Церкви, которая сыграла большую роль в борьбе Руси с иноземными силами. Именно Церковь вдохновляла воинов на исторические сражения, в результате которых Родина оставалась суверенной и свободной. Замечательная духовная традиция обращаться к Богу в тяжёлые моменты исторических испытаний всегда поддерживалась нашими правителями и полководцами. Сегодня, когда враги России снова всеми силами пытаются её разрушить и покорить, патриотизм и вера приобретают огромное значение. Защита Родины является величайшей обязанностью и святым делом народа. Но патриотизм – это не только любовь к той земле, где человек родился. Святейший Патриарх Кирилл призывает общество к патриотизму, основанному на духовных ценностях. «Патриотизм, – подчёркивает Первосвятитель, – это, прежде всего, верность Божественному замыслу

---

²Беглов А. Л. Церковный патриотизм: позиция иерархов или верующих // Правмир : сайт. URL: <https://www.pravmir.ru/cerkovnyj-patriotizm-poziciya-ierarxov-ili-veruyushhix/> (дата обращения: 05.02.2025).

о твоей земле и о твоём народе. Ради этого не жаль и душу положить, потому что тем самым утверждается правда Божия на земле. А вот для того, чтобы понять этот замысел, действительно нужно очень сильно любить свой народ – но по-честному, непредвзято; любить и знать свою историю, жить ценностями, определяющими дух народа»³. В этой книге Патриарх также выражает уверенность, что патриотизм невозможен без искренней любви – любви к своей родине, к своей Церкви и её святыням, любви, по слову поэта, к родному пепелищу и отеческим гробам. Развёртывая эту мысль, Святейший выражал уверенность, что патриотизм является залогом процветания России.

Будучи одним из столпов Веры православной (как гласит Евангелие от Иоанна – «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин 15:13)), он занимает важнейшее место в целостной системе евангельских ценностей. Потому многие иерархи РПЦ считают необходимым увязывать патриотическое воспитание молодёжи с житийно-нравоучительным контентом. Так, по мнению архиепископа Ташкентского и Среднеазиатского Викентия, патриотическое воспитание молодёжи важно проводить на примере жизни Царственных страстотерпцев – семьи Николая II. В своём выступлении на конференции «Церковь и СМИ: проблемы и задачи патриотического воспитания» архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский подчеркнул, что «...краеугольным камнем патриотизма царской семьи была православная вера, поэтому патриотизм проявлялся не только в умонастроении, но в конкретных делах и в поведении всех членов семьи в период испытаний»⁴.

С этими задачами призвана справляться в первую очередь житийная литература. Как определяет житие словарь литературных терминов, – «житие или агиография (от др.-греч. ἄγιος и γράφω) –

³Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. За Русь Святую: Патриотизм и вера. М. : Издательство Московской Патриархии, 2024. 120 с.

⁴Церковь и СМИ: проблемы и задачи патриотического воспитания...

это рассказы о жизни и подвигах во имя веры или страданиях мучеников веры, церковных или государственных деятелей, канонизированных христианской церковью; один из основных эпических жанров церковной словесности»⁵.

Как и все жанры литературы, жанр житий непрестанно развивался во времени и пространстве, трансформируясь в согласии с духовными запросами аудитории, к которой он адресовался – от княжеских житий до житий автобиографических. Видоизменяется он и сегодня.

Как отмечают в своей работе «Трансформация жанра жития в современной церковной медиакоммуникации» М. Шахбазян и М. Безрукавая, «оценочность и документальность являются особенностями житийной литературы XXI века... Наблюдаемые трансформации жанра жития и уменьшение внутрижанрового многообразия связаны с общими процессами жанровых трансформаций в современных СМИ. Одной из существенных причин является то, что церковные медиа стали основной площадкой для публикаций как житий новомучеников (газеты, журналы, интернет-порталы), так и переработанных известных житийных сюжетов (интернет-порталы, YouTub, соцсети). Основными видами трансформации стали информативность и обезличенность с одной стороны (жития новомучеников) и индивидуализация и персонификация – с другой (переработанные традиционные житийные сюжеты)»⁶.

Однако, несмотря на все трансформации, в них остаются некие характерные черты, обусловленные как бы «типом святости» их героев. Так, есть жития мучеников; жития просветителей народов

---

⁵ Словарь литературных терминов : сайт. URL: // <http://litterms.ru/zh/82> (дата обращения: 11.02.2025).

⁶ Шахбазян М. А., Безрукавая М. В. Трансформация жанра жития в современной церковной медиакоммуникации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. Научный журнал. 2022. Том 8 (74). № 1. С. 199–203.

(традиционны в них мотивы просвещения, борьбы с язычеством); жития святителей (близки к житиям равноапостольных и преподобных, также несут мысли о милости к сиротам и нищим, проповедуют и защищают христианскую веру); жития благоверных правителей (повествующие о святых миринах, подвигом которых является служение обществу и Отечеству; о правителях-страстотерпцах, правителях-просветителях, правителях-иноках, правителях-воинах); жития преподобных (повествующие о жизни и действиях святых – «земных ангелов, небесных человек»); жития Христа ради юродивых (аскетов, часто не имевших «ничего своего кроме тела»); жития бессребреников – святых, отказавшихся от богатства ради веры; и, наконец, жития праведников (повествующие о людях благочестивых, угодивших Богу в мир). Типичные их добродетели – нищелюбие, долготерпение, смирение перед всеми жизненными испытаниями).

Последний из описанных видов житий наиболее близок к рассматриваемому в данной работе житийно-нравоучительному жанру, где авторами таких материалов делается упор на нравоучительном контенте личности их героев.

Переходя к характеристике информационно-просветительской деятельности Ташкентской и Узбекистанской епархии Русской Православной Церкви Московского Патриархата, считаю необходимым отметить, что её пресс-служба на организованном Синодальным информационным отделом РПЦ VI фестивале православных СМИ «Вера и Слово» стала победительницей сразу в трёх номинациях, продемонстрировав своё мастерство во владении словом, в фоторепортажах и в кинодокументалистике; что не может не выделять её в ряду православных СМИ⁷.

На самом деле епархия широко представляет свой контент в Интернете в соцсети «ВКонтакте» (где также имеется и сообщество

⁷Новостные страницы иеродиакона Михаила (Столярова). От Рождества до Петрова поста // Восток Свыше, 2014. № 3. С. 10.

Свято-Троице-Георгиевского мужского Чирчикского монастыря); имеет она свой информационный канал и на платформе Telegram (где, кроме того, есть публичные информационные каналы одного из ведущих храмов епархии – храма Александра Невского⁸ и отдельно его настоятеля – руководителя просветительского отдела Ташкентской и Узбекистанской епархии, протоиерея Сергея Стаценко)⁹.

На официальном сайте епархии патриотический и нравоучительный контент представлен в новостной ленте в жанре развернутой информации с резюмирующей её частью проповеди главы Среднеазиатского митрополичьего округа – митрополита Ташкентского и Среднеазиатского Викентия:

13 августа 2024 г., в день памяти священномученика Вениамина, митрополита Петроградского, в информации о совершённой Владыкой в Свято-Успенском кафедральном соборе г. Ташкента Божественной литургии, отмечено, что в своём архиастырском слове он подчеркнул важность сохранения памяти о событиях, которые накрыли Православную Церковь на русской земле в годы безбожной власти. В частности, Владыка отметил: «Пример мучеников и исповедников XX столетия – это важный урок для современного человека»;

6 октября 2024 г. в материале, повествующем о том, что митрополит Викентий совершил Великое освящение Свято-Андреевского гарнизонного храма в городе Вилючинск, акцент сделан на том, что в заключении своей проповеди Высокопреосвященнейший сделал вывод о том, что: «...Очень важно понимать, что нравственность, духовность, вера, благочестие должны быть приоритетом нашей жизни. Без этих ценностей никакая армия не может быть сильной»;

17 декабря 2024 г., в день великомученицы Варвары, преподобного Иоанна Дамаскина, размещена статья «Назидательный

---

⁸Телеграм-канал храма Александра Невского (г. Ташкент) : сайт. URL : <https://t.me/provoslavie> (дата обращения: 05.02.2025).

⁹Телеграм-канал протоиерея Сергея Стаценко : сайт. URL: <https://web.telegram.org/a/#-1001842715332> (дата обращения: 05.02.2025).

подвиг святых», название которой говорит о том, что жизнь святых является для нас нравоучительным примером христианской жизни.

Подобные материалы на сайте епархии публикуются ежемесячно. Однако, говоря о создании сайтом патриотического и нравоучительного контента, необходимо отметить, что в наиболее концентрированном виде он приводится в архивированных с 2012 г. епархиальных изданиях – газете «Слово жизни» и журнале «Восток Свыше» (имеющих, кроме того, и бумажные версии). Причём на страницах последнего (журнал начал выходить «в бумаге» в 2001 г.) представлен наиболее концептуальный его вариант. Все анализируемые далее материалы можно найти в архивах указанных изданий¹⁰.

Рассматривая процентную составляющую публикаций исследуемого контента (который в основе своей представлен в виде материалов смешанного – историко-патриотического и житийно-нравоучительного жанров), автор отмечает неравномерную в количественном отношении его публикацию. В первых, не архивированных номерах – к примеру, в № 3 за 2002 г. – размещены три житийно-нравоучительных материала и один историко-патриотический. В общей сложности они составили 18 % от общего контента номера. В № 12 за 2006 г. опубликованы два материала житийно-нравоучительных и два историко-патриотических, что составило 20 % от общего контента. В № 13 за 2007 г. количество рассматриваемых материалов уменьшилось ровно вдвое – одна житийно-нравоучительная статья и одна историко-патриотическая или 10 % общего контента. В № 20 за 2010 г. прежний баланс восстановлен – 20 % контента номера (три житийно-нравоучительных и два историко-

---

¹⁰Архив выпусков журнала «Восток Свыше» // Официальный сайт Ташкентской и Узбекистанской епархии : сайт. URL: https://pravoslavie.uz/archdiocese/department_diocese/ePress/Easter/Archive/index.php (дата обращения 05.02.2025); Архив выпусков газет «Слово жизни» // Официальный сайт Ташкентской и Узбекистанской епархии : сайт. URL: https://pravoslavie.uz/archdiocese/department_diocese/ePress/LifeWord/Archive (дата обращения: 05.02.2025).

патриотических материалов). В № 23–24 за 2011 г. вновь баланс материалов приближается к № 13.

Также обстоит дело и в размещённых на сайте архивированных журналах. Если в № 26 за 2012 г. общая доля житийно-нравоучительного и историко-патриотического контента составляет 25 % (два житийно-нравоучительных и два историко-патриотических), то в № 31 (2013 г.) и № 34 (2014 г.) их составляющая значительно меньше – 5 % и 8 % соответственно (и в том, и в другом номере опубликовано по одному житийно-нравоучительному и по одному историко-патриотическому материалу). В № 61 (за 2022 г.) и № 62 (2023 г.) «кривая» публикаций указанного контента резко пошла вверх – в № 61 их доля в общем количестве публикаций составила 57 % (четыре историко-патриотических и один житийно-нравоучительный), в № 62 – 56 % (по три материала обоих жанров). В номере же 63 (в котором представлено четыре житийно-нравоучительных и один историко-патриотический материал), данные публикации составили средний показатель в 22 %.

Приведём примеры опубликованных в нём материалов рассматриваемых жанров. Статья доктора исторических наук В. Дубовицкого «Православные храмы в пограничных войсках Таджикистана: история и современность» является одним из характерных материалов историко-патриотического контента. Приводя конкретные исторические примеры роли православных храмов и лично их настоятелей в деле укрепления патриотического духа российских войск в регионе Средней Азии в XIX – нач. XX вв., автор наглядно демонстрирует, насколько на самом деле широко и многообразно было их влияние на несущее свою службу вдали от этнической Родины русское воинство. Речь идёт не только об организации и проведении церковных служб в подчас довольно сложных бытовых условиях, но и о работе священников в качестве пропагандистов, доносивших до бойцов с помощью личного примера, а также публикаций в специально для этой задачи созданных СМИ статей на историко-патриотические и житийно-нравоучительные темы.

Для сравнения приведём пример статьи историко-патриотического жанра в № 3 от 2002 г. в публикации кандидата исторических наук

В. Германова «Шейх Туркестана». Она повествует о жизни и деятельности выпускника Лазаревского института восточных языков – («шейха Туркестана», по мнению профессора Лондонского университета В. Минорского, а также многих других учёных с мировым именем) – блестящего русского востоковеда А. А. Семёнова, которому в разгар Первой мировой войны довелось также исполнять обязанности вице-губернатора Самаркандинской области; в 1924 г. – создавать Среднеазиатский университет в Ташкенте; а в 1951 г. – Институт истории, археологии и этнографии Академии наук республики. Человек сложной и интересной судьбы, он был настоящим патриотом России, пользовавшимся огромным авторитетом у местного населения. Доказывая эту мысль на конкретных примерах из жизни и деятельности А. А. Семёнова, автор ясно и недвусмысленно показывает читателю роль русских учёных-патриотов на Востоке, бывших не только просветителями, но и пропагандистами русской идеи у мусульманского населения.

В числе примеров характерных публикаций историко-патристического жанра можно также упомянуть материал «Сию минуту слушал его в театре» (№ 12 за 2006 г.) об истории создания гимна России; статью публициста Ирины Дубовицкой «Конь, который перепрыгивает через Кремль» (№ 20 от 2010 г.) о среднеазиатских страницах жизни первого коменданта Берлина генерала Н. Берзарина; рецензию Э. Шафранской «Другие „господа ташкентцы“» на книгу Р. Назарьяна «Самаркандская старина. Документальные очерки», в которой рассказывается о деятельности целой плеяды русских учёных, внесших огромный вклад в исследование Востока.

Возвращаясь к представленным на сайте епархии архивированным номерам журнала, приведём содержащиеся в последних по времени выпусках примеры житийно-нравоучительного контента. Надо отметить, что во всех них нравоучительный контент достаточно разнообразен. В одних материалах он более автобиографичен (как будет понятно из знакомства с представленной ниже – в № 61 – публикации, а также третьей публикации в № 62); в других будет иметь практически классически житийную подачу, в-третьих, философски-нравоучительный характер…

Итак, в № 61 (за 2022 г.) это материал «Все видят – свет!» в рубрике «Искусство памяти», повествующий о нравственных качествах прозаика и переводчика Анатолия Наймана – настоящего профессионала и истинно верующего, православного христианина, духовной опоры живших вдали от Родины коллег.

№ 62 (за 2023 г.) содержит уже три нравоучительных материала. Это «Путешествие Ефросинии» (850 лет представления преподобной Ефросинии, игуменьи Полоцкой (23 мая 1173 года)); подборка философско-нравоучительных размышлений М. Калинина «Разрозненные мысли» и «Я понял, что это мой крест и его нужно нести до конца» – беседа с протодиаконом Александром Несиным из рубрики «Искусство памяти» (в январе 2023 г. ему исполнилось 65 лет).

В № 63 журнала (тоже за 2023 г.) подавляющее большинство из числа рассматриваемого контента – нравоучительные. В них тоже данный контент имеет достаточно большой разброс в «окрасе» жанра. Если в материале В. Трухачева «Европейская цивилизация напоминает сильно накрашенную женщину» нравоучительный контент проступает сквозь размышления об общечеловеческих ценностях («...Всякий, кто старается о развитии знаний, о лучшей нравственности, служит цивилизации...» – цит. по кн. идеолога пантюркизма И. Гаспринского «Мусульманская цивилизация»); то в статье иерея А. Колотовкина «„Гимн любви“ апостола Павла» на примерах из современной жизни рассматриваются чисто нравственные аспекты, которым, по заветам апостола, нам всем надлежит следовать. Иерей Сергей Круглов, чей материал-размышление «Царство Божие – здесь» идёт дальше – он приглашает читателя самим оценить свою жизнь с нравственной точки зрения, откровенно делясь с ними своим видением избранных аспектов современности. И лишь в четвёртом материале этого номера – статье А. Коровина «Наш отец Ростислав» (памяти замечательного тульского пастыря) – содержится практически тот же житийно-нравоучительный контент, который был представлен в прежних номерах журнала «Восток Свыше». Особенно в первых его выпусках, содержащих публикуемые воспоминания об архиепископе Софонии – «Вот каков, наш Туркестанский юг:

в комнате сидим в шубах!» (№№ 12, 13); также в продолжении дневники Царственных мучеников (№№ 20–26) в рубрике «Документы и комментарии»; материал «Священника несли на солдатских носилках, сделанных из военных пик (памяти о. Димитрия Дамаскина) Ф. Пояркова в рубрике «Подвижники» (№ 12). Также в полной мере к житийно-нравоучительным автор относит и материалprotoиеря Пахомия Лая «Туркестанские архиереи. История служения», в котором на примере жизни целой плеяды достойных прославления в лице святых, занимавших Ташкентскую и Среднеазиатскую кафедру архиереев Русской Православной Церкви, читатель узнает, какими поистине титаническими усилиями утверждалась на Востоке Вера православная (№ 3).

Таким образом, создаваемый сайтом Ташкентской и Среднеазиатской епархии контент (особенно на материалах духовного и литературно-исторического издания – журнала «Восток Свыше») нацелен на заполнение созданных в образовательной системе последних лет лакун в области патриотического воспитания, что особенно опасно сейчас – в период противостояния православной России мировому светскому или секулярному гуманизму. Возвращаясь к Основам... можно заключить, что «Для всякого любящего свою родину человека очевидна опасность такой идеологии, т. к. она предполагает не только упразднение неповторимых национальных и культурных особенностей народов нашей страны, но и несёт в себе очевидную угрозу нового универсального тоталитаризма»¹¹.

По нашему убеждению, единственным действенным средством в противостоянии этой угрозе может стать обращение к опыту и традициям патриотического и нравственного воспитания, которые мы видим в истории нашей страны и истории нашей Церкви.

---

¹¹ Церковь и мир. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви (п. XVI.3). М., 2000. С. 182.

Источники и литература

1. Архив выпусксов газет «Слово жизни» // Официальный сайт Ташкентской и Узбекистанской епархии : сайт. URL: https://pravoslavie.uz/archdiocese/department_diocese/ePress/LifeWord/Archive (дата обращения: 05.02.2025).
2. Архив выпусксов журнала «Восток Свыше» // Официальный сайт Ташкентской и Узбекистанской епархии : сайт. URL: https://pravoslavie.uz/archdiocese/department_diocese/ePress/Easter/Archive/index.php (дата обращения: 05.02.2025).
3. *Беглов А. Л.* Церковный патриотизм: позиция иерархов или верующих // Правмир : сайт. URL: <https://www.pravmir.ru/cerkovnyj-patriotizm-poziciya-ierarxovili-veruyushhix/> (дата обращения: 05.02.2025).
4. Новостные страницы иеродиакона Михаила (Столярова). От Рождества до Петрова поста // Восток Свыше, 2014. № 3.
5. Официальный сайт Ташкентской и Узбекистанской епархии Среднеазиатского митрополичьего округа Русской Православной Церкви Московского Патриархата : сайт. URL: <https://pravoslavie.uz/> (дата обращения: 05.02.2025).
6. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. За Русь Святую: Патриотизм и вера. М. : Издательство Московской Патриархии, 2024. 120 с.
7. Телеграм-канал храма Александра Невского (г. Ташкент) : сайт. URL : <https://t.me/provoslavie> (дата обращения: 05.02.2025).
8. Телеграм-канал протоиерея Сергия Стаценко : сайт. URL: <https://web.telegram.org/a/#-1001842715332> (дата обращения: 05.02.2025).
9. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М. : Московская Патриархия, 2000.
10. Церковь и СМИ: проблемы и задачи патриотического воспитания // Церковный вестник. 2005. № 19 (320). URL: http://e-vestnik.ru/reports/tserkov_i_sm (дата обращения: 13.02.2025).
11. Шахбазян М. А., Безрукавая М. В. Трансформация жанра жития в современной церковной медиакоммуникации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. Научный журнал. 2022. Том 8 (74). № 1. С. 199–203.

УДК 5(093)(470.56)«1944/1945»

С. В. Джунджузов, Л. Б. Полшкова

ОТКРЫТИЕ ХРАМОВ И ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЦЕРКОВНОГО СЛУЖЕНИЯ В ЧКАЛОВСКОЙ И БУЗУЛУКСКОЙ ЕПАРХИИ В 1944–1945 ГОДАХ

Аннотация: В статье рассматриваются изменения в государственно-церковных отношениях и их влияние на восстановление церковного служения в Чкаловской и Бузулукской епархии в 1944–1945 годах. Основываясь на архивных материалах, авторы останавливаются на проблемах, связанных с открытием Никольского собора и других храмов, приводят сведения о священнослужителях и их патриотической деятельности, обращают внимание на трудности, с которыми приходилось сталкиваться настоятелям храмов во взаимоотношениях с партийными и советскими работниками. Однако, несмотря на сохранявшиеся «изъяны», в рассматриваемый период гарантированное Конституцией СССР право граждан на свободу вероисповедания начало наполняться реальным содержанием.

Ключевые слова: верующие, восстановление, открытие храмов, Русская Православная Церковь, храм, Чкаловская и Бузулукская епархия.

Сведения об авторах:

Джунджузов Степан Викторович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории России Оренбургского государственного педагогического университета (Россия, Оренбург). E-mail: metodist-orends@mail.ru

Полшкова Лариса Борисовна, кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой истории и социально-гуманитарных дисциплин Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург). E-mail: metodist-orends@mail.ru

Испокон веков в годины суровых испытаний человек обращался к вере. Он шёл в Храм за утешением и поддержкой, а выходил из него одухотворённым, уверенным в небесном покровительстве, готовым к ратному подвигу и созидательному труду. Не стала исключением и Великая Отечественная война. Миллионы советских людей, чьи родственники сложили голову на полях сражений или вернулись изувеченными беспощадным врагом, начали искать спасение в Вере.

С первого дня войны православное духовенство развернуло масштабную патриотическую деятельность. Вслед за местоблюстителем Патриаршего Престола митрополитом Сергием Страгородским православные пастыри призывали советских людей встать на защиту Отечества, вселяли в их души уверенность в неотвратимой победе. С лета 1941 г. в православных приходах был организован сбор пожертвований, направлявшихся на нужды фронта и поддержку семей красноармейцев.

Активная патриотическая деятельность Русской Православной Церкви, значительный рост религиозности советских граждан на фронте и в тылу, способствовали кардинальному изменению религиозной политики государства. Вместо воинствующего атеизма и конфронтации был взят курс на сотрудничество с Церковью и возрождение её приходов. На состоявшемся 4 сентября 1943 г. в Кремле приёме православных иерархов, возглавляемых митрополитом Сергием, И. В. Сталин дал согласие на созыв Собора епископов и избрание Патриарха. Уже через четыре дня на открывшемся в Москве Соборе Русской Православной Церкви митрополит Сергий был избран Патриархом всея Руси¹. Следующим шагом стало утверждённое Совнаркомом СССР Положение о Совете по делам Русской Православной Церкви при Совнаркоме СССР от 7 октября 1943 г. Совет был призван стать связующим звеном между Правительством Союза ССР и Патриархом Московским и всея Руси. Уполномоченные Совета по делам Русской Православной Церкви состояли при Совнаркомах союзных и автономных республик, обл(край)исполкомах².

В предвоенные годы в Чкаловской области были закрыты все православные храмы. Невзирая на запреты, верующие, главным образом

¹Поликова Л. Б. Патриотическое служение Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2019. № 4. С. 145.

²Положение о Совете по делам Русской Православной Церкви при Совнаркоме СССР // Богослов : сайт. URL: <https://bogoslov.ru/article/1415465> (дата обращения: 30.09.2024).

в дни больших православных праздников, собирались на частных квартирах. По сведениям заместителя начальника Управления Наркомата государственной безопасности (УНКГБ) по Чкаловской области Козырева в 1944 г., в День Рождества Христова проходили молебны в доме уборщицы детского сада Антошкиной, по адресу ул. Островского, 35, где собралось более пятидесяти верующих, а также ещё более ста человек собрались в квартире Раисы Шереметьевой на ул. Буденного, 18. Молебны и церковные обряды совершали лишённые приходов священники и монахи³.

Побуждающим основанием к открытию храмов в Чкаловской области явилось обращение председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совнаркоме Союза ССР Г. Г. Карпова к председателю Чкаловского облисполкома от 25 февраля 1944 г. Составлено оно было в виде просьбы: «в ближайшее время рассмотреть вопрос о возможности и целесообразности открытия одной или двух церквей в Чкаловской области, в частности, в г. Чкалове». Оренбуржцы предпочитали обращаться с ходатайствами об открытии храмов непосредственно в Москву, минуя местные органы Советской власти. В этой связи Совет по делам Церкви все адресованные ему заявления направил на рассмотрение в Чкаловский облисполком и просил учесть, что «в Чкаловской области действующих на сегодняшний день православных церквей нет»⁴.

Согласно отчёту, представленному уполномоченным Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР Тептяревым, к сентябрю 1944 г. в Чкаловской области действовали три храма: в городе Чкалове, селе Студенцы Гавриловского, ныне Саракташского района, в селе Верхняя Платовка Покровского, ныне Новосергиевского района и два молитвенных дома: в городе Абдулино и в городе Орске⁵.

---

³Поликова Л. Б. Патриотическое служение Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны... С. 147.

⁴ОГАОО. Ф-Р. 617. Оп. 1. Д. 9. Л. 144–144 об.

⁵ОГАОО. Ф-Р. 617. Оп. 1. Д. 9. Л. 211.

В 1944–1945 гг. жители городов и районов Чкаловской области едва ли не повсеместно требовали открытия храмов в своих населённых пунктах. В свою очередь органы власти всегда находили предлоги, позволявшие отклонять их требования. Так, в апреле 1944 г. Чкаловским облисполкомом были отклонены ходатайства двух групп верующих, просивших разрешения на открытие церквей в городе Чкалове. Первый отказ на открытие Дмитриевского храма Исполнительный комитет объяснял переоборудованием церковного здания под кинотеатр. Второй отказ о возобновлении церковного служения в закрытом в 1931 г. Свято-Успенском храме в Красном городке оговаривался размещением в бывшей церкви детской молочной кухни. Общее для обоих отказов основание также сводилось к скорому открытию в Оренбурге, в пригороде Форштадт Никольского собора⁶.

Восстановление и открытие храмов продолжилось в 1945 г. К декабрю этого года богослужение проводилось в трёх городских, пяти сельских храмах и Воскресенском молитвенном доме города Абдулино (табл. 1).

---

⁶ОГАОО. Ф-Р. 617. Оп. 1. Д. 9. Л. 176, 178.

Таблица 1.

**Список действующих храмов
в Чкаловской и Бузулукской епархии на 1 декабря 1945 г.⁷**

Название церкви	Место-нахождение	Дата разрешения Совета по делам Русской Православной Церкви	Открытие богослужения в церкви
1. Никольский собор	г. Чкалов	Нет сведений	20/6-1944 г.
2. Петропавловская церковь	г. Бузулук	3/1-1945 г. № 123	2/4-1945 года
3. Никольская церковь	г. Орск	24/3-1945 г. № 486	Фактически с мая 1943 г. Выдано разрешение 2/4-1945 г.
4. Воскресенский молитвенный дом	г. Абдулино	8/8-1944 г. № 1865	5/10-1944 г.
5. Казанско-Богородская церковь	с. Черкассы Саракташского района	23/4-1945 г. № 1534	2/8-1945 г.
6. Георгиевская церковь	с. Георгиевка Александровского района	28/4-1945 г. № 1534	4/10-1945 г.

⁷ОГАОО. Ф-Р. 617. Оп. 1. Д. 9. Л. 277.

7. Покровская церковь	с. Верхняя Платовка Покровского района	1/8-1944 г. № 1865	2/3-1945 г.
8. Спасская церковь	с. Спасское Сорочинского района	28/4-1945 г. № 1534	23/8-1945 г.
9. Покровская церковь	с. Студенцы Гавриловского района	28/5-1944 г. № 1176/48	4/8-1945 г.

Однако само по себе решение Облисполкома вовсе не означало, что здание храма и иные храмовые постройки будут немедленно переданы верующим. На выселение располагавшихся там учреждений могли уходить дни, недели и даже месяцы. Подобная ситуация сложилась с передачей клиру и прихожанам здания Никольского собора.

В списке действующих церквей, представленных уполномоченным Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР по Чкаловской области И. Михалкиным, сведения о дате разрешения Советом на открытие Никольского собора отсутствуют. Занимавшаяся изучением региональной политики послевоенного периода А. Н. Потапова указывает, что разрешение было получено 20 мая 1944 г.⁸ Открытие богослужений состоялось 20 июня 1944 г., но проходило оно за пределами храма. Церковное здание использовалось в качестве архивохранилища для эвакуированных из Ленинграда в Чкалов центральных и областных архивов.

В связи с задержкой с передачей верующим здания храма уполномоченный по делам Русской Православной Церкви П. Тептярев вы-

⁸Потапова А. Н. Начало диалога между государством и церковью 1944–1947 гг. // Тезисы докладов региональной научной конференции «Роль Урала как арсенала победы». С. 169.

нужден был обратиться за содействием в Чкаловский горпромхоз. Сложившуюся практику, когда церковные обряды совершаются в частных домах, он назвал крайне нежелательной и потому просил впредь до освобождения церкви для совершения обрядов православного культа немедленно передать верующим церковную сторожку. П. Тептярев просил Горпромхоз переселить из помещения сторожки занимавших её жильцов⁹.

Следующее обращение П. Тептярев отправил 23 сентября 1944 г. на адрес Архивного управления НКВД по Чкаловской области. В нём содержалась просьба удовлетворить ходатайство верующих о разрешении им начать совершение богослужения в притворе здания храма при условии соблюдения предосторожности. Начальник Архивного управления такое согласие дал, но сопроводил его такими требованиями, которые в условиях военного времени силами прихожан выполнить было нереально. Притвор должен был находиться в строгой изоляции от храма. Архивным вахтёрам предписывалось предоставить оборудованное, отвечавшее требованиям противопожарной безопасности помещение. Поставленные условия конкретизировались в следующих предписаниях:

1. В притворе помещение для дежурных вахтёров отделить каменной капитальной стеной, не менее чем в два кирпича. Стенку поставить в выступе между окон.
2. Прорубить две двери: первую из дежурной комнаты на улицу, вторую дверь – в комнату, смежную с дежурной. Оборудовать и утеплить двери и окна.
3. В дежурной комнате сложить печь, произвести побелку и провести электропроводку.
4. Поставить вокруг церкви вдоль кустарника непроницаемую ограду.
5. Закончить ремонт крыши церкви до начала богослужения и в притворне.

---

⁹ОГАОО. Ф-Р. 617. Оп. 1. Д. 9. Л. 193.

6. Представители общины верующих должны ежедневно представлять дежурному вахтёру списки рабочих, которые допускаются к ремонту притворни и крыши церкви.

7. Богослужение в притворне может быть начато только после выполнения вышеуказанных мероприятий¹⁰.

Верующие требовали скорейшего освобождения храма. На этой почве у них случались конфликты с охраной архивохранилища. Однако, справедливости ради, следует указать, что не меньшую заинтересованность в реэвакуации архивных фондов и освобождении здания Никольского храма проявляли и сами архивисты. 4 июля 1944 г. начальник ленинградской группы госархивов в г. Чкалове Закова обратилась к председателю Оренбургского облисполкома за содействием в вывозе архивных дел. Перед архивной службой была поставлена задача в течение июля-августа вывести материалы специального назначения в количестве 6 вагонов. Следующая за ними партия архивных материалов должна была быть отправлена уже в 8 вагонах. Для перевозки только первой партии материалов, весом в 5 тонн, до привокзального цеххгауза требовалось 15 грузовых машин¹¹. Первая часть материалов Центрального государственного исторического архива Ленинграда (ЦГИАЛ) прибыла в Ленинград из Чкалова 8 ноября 1944 г. Последняя, четвёртая часть к месту постоянного хранения была доставлена в мае-июне 1945 г.¹².

Возрождение Чкаловской и Бузулукской епархии как единого организма, объединившего православное духовенство и верующих мирян, на наш взгляд, следует начинать с приезда в Чкалов 10 декабря 1944 г. протоиерея Александра Александровича Архангельского. Через месяц, 13 января 1945 г., в адрес уполномоченного по делам Русской

¹⁰ОГАОО. Ф-Р. 617. Оп. 1. Д. 9. Л. 210.

¹¹Там же. Л. 195–195 об.

¹²Корнева Н. М., Раскин Д. И. Ленинградские архивы и архивисты в Великой Отечественной войне: эвакуация, борьба за спасение архивов, потери, архивные документы на службе Отечеству // История и архивы. 2020. № 4. С. 59.

Православной Церкви Чкаловской области им был направлен подробный отчёт с характеристикой на настоятелей храмов и постановкой задач, требующих скорейшего решения. По приезде протоиерей на несколько дней остановился в квартире иеромонаха Адама Свистунова, настоятеля Никольского храма и благочинного всех церквей Епархии. Первым делом о. Александр решил пригласить для индивидуальных бесед духовенство всех функционирующих церквей Чкаловской области. К такому решению он пришёл после знакомства с иеромонахом Адамом Свистуновым. Свистунова о. Александр характеризовал как не патриотически настроенного священнослужителя. За десять месяцев в возглавляемом им Никольском храме не было произведено ни одного тарелочного сбора. Только в день приезда протоиерея Александра настоятель Никольского храма удосужился зачитать пастве воззвание местоблюстителя Патриаршего Престола митрополита Алексия о помощи детям бойцов Красной армии и их семьям и устроить, как выразился протоиерей, «для вида», сбор денег. Собранную Свистуновым и направленную в Фонд обороны сумму в 55.000 рублей, о. Александр для главного храма Епархии счёл недостаточной.

До января 1945 г. все поступавшие денежные средства хранились на квартире иеромонаха Адама Свистунова и безотчётно расходовались с согласия председателя Церковного совета И. Д. Шеховцова. Деньги из церковной кассы в размере 95.000 рублей протоиереем А. Архангельским были изъяты. Из них 40.000 рублей сданы на поддержку детей бойцов Советской армии, а оставшиеся 55.000 рублей положены на текущий счёт, открытый в Государственном банке. По итогам проверки иеромонах Адам Свистунов был уволен с должности благочинного церквей Епархии и настоятеля Никольского храма. Однако А. Архангельским было учтено, что А. Свистунов не старого возраста, имеет среднее образование, обладает способностями к служению и имеет церковный опыт, и на этом основании предложил перевести его на периферию вторым священником¹³.

---

¹³ОГАОО. Ф-Р. 617. Оп. 1. Д. 9. Л. 227–229.

Аналогичной критике управляющий Чкаловской епархией подверг настоятеля Покровской церкви села Студенцы Гавриловского района о. Георгия Хлуденева, который за семь месяцев служения собрал в Фонд обороны всего 2315 рублей. Лишь после того, как со стороны протоиерея ему было сделано необходимое внушение, о. Георгий совместно с церковным старостой Фирсовой в День Рождества Христова выступили с патриотическим призывом и организовали сбор продуктов и денег для раненых воинов. На будущее Хлуденев и Фирсова заверили, что патриотическая работа в приходе будет продолжаться¹⁴.

В отличие от Свистунова и Хлуденева, как истинных подвижников Христианского служения и настоящих патриотов, протоиерей А. Архангельский отметил настоятеля Воскресенского молитвенного дома в г. Абдулино Ногочевского Сергея Николаевича и настоятеля Покровской церкви села Верхняя Платовка Акашева Степана Михайловича. О. Сергеем Ногочевским было собрано в Фонд обороны страны 70.000 рублей – значительно больше, чем в областном центре. О. Степан Акашев несколько раз организовывал сбор продуктов питания: хлеба, яиц, масла и творога для раненых воинов. В храме им было собрано и сдано в Госбанк 38.328 рублей. К тому же, из собственных средств он передал в Фонд обороны 16.400 рублей¹⁵.

Благотворительная деятельность о. Степана Акашева была отмечена в благодарственном письме, написанном от имени воинов Красной армии, находившихся на излечении в госпитале № 1655 в г. Чкалове, заместителем начальника госпиталя по политической части, капитаном Рисовым. Капитан просил о. Степана передать прихожанам, «что они своими скромными подарками подняли дух и настроение раненым и показали себя патриотами нашей родины»¹⁶.

¹⁴ОГААО. Ф-Р. 617. Оп. 1. Д. 9. Л. 228.

¹⁵Там же.

¹⁶Там же. Л. 213.

Кроме законно открытых храмов в Чкаловской епархии находились молитвенные дома, в которых служили священники, имевшие на руках антиинсы, дававшие право на совершение литургии: священники Леонид Смирнов и Виктор Попов – Сорочинский район, священник Колесников (имя не указано – С. Д.) – Краснохолм, священник Александр Михайлов – служил в разных районах, священник Матвей Вершинин – Саракташ. Троє последних не имели никаких документов, свидетельствовавших о священном сане. В отношении перечисленных лиц протоиерей А. Архангельский просил уполномоченного по Чкаловской области П. Тептярева поддержать следующие его решения: не указанного в перечне священника Георгия Тучина оставить в качестве второго священника при Никольской церкви. Священников Смирнова и Попова назначить во вновь открытую церковь в городе Бузулуке. Священнику Колесникову запретить служение «за непризнание высшей духовной власти». Остальным имеющимся кандидатам предоставить место в открывающихся приходах¹⁷.

Из бесед с настоятелями храмов протоиерей Александр заключил, что они отстали от жизни. Он им рассказал об избрании и недавней кончине Патриарха Сергия. О подвижнической деятельности местоблюстителя Патриаршего Престола, будущего Патриарха, митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия; много внимания уделил патриотической деятельности Матери Церкви и русского духовенства, особенно отметил торжественное молебствие во всех храмах Советского Союза о даровании победы и сбор средств на военные нужды Отечества¹⁸.

В 1945 г. Чкаловскую и Бузулускую епархию возглавил епископ Мануил (в миру – Виктор Викторович Лемешевский) – с 14 февраля епископ Чкаловский, с июля – Чкаловский и Бузулукский¹⁹. В первый год его епископского служения в Чкаловской области возобновились

---

¹⁷¹⁷ ОГАОО. Ф-Р. 617. Оп. 1. Д. 9. Л. 229.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Оренбуржье православное : история и современность: сост. и ред. С. Е. Плаксин. Оренбург : Оренб. обл. обществ. благотворительный фонд «Совесть», 2014. С. 161.

службы в четырёх храмах. Торжественно, с соблюдением церемониальных обрядов, начали отмечаться великие церковные праздники. 19 февраля Церковным советом Никольского храма от уполномоченного П. Тептярева было получено удостоверенное разрешение на проведение 19 февраля 1945 г. крестного хода на реку Урал. 10 апреля 1945 г. Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР предписал своему уполномоченному в городе Чкалове: «Предупредить райисполкомы и через них сельсоветы о принятии через органы милиции необходимых мер к соблюдению общественного порядка в дни скопления верующих и о беспрепятственном совершении вокруг церкви крестных ходов во время пасхальной службы»²⁰.

С открытием храмов в Чкаловской и Бузулукской епархии началось формирование и правовое оформление относящихся к ведению церковного причта приходов. Согласно разъяснению, представленному в Чкаловский облисполком Советом по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР 19 сентября 1945 г., селения на близком расстоянии 5–10 километров от церкви можно приписать к действующей церкви и включить их в состав прихода. Зарегистрированным священникам действующих церквей разрешалось совершение служб и выполнение треб в границах прихода, обслуживаемого данной церковью. Если в соседних селениях отсутствуют церкви, то местным органам власти не следовало чинить препятствий зарегистрированным священникам совершать требы по приглашению верующих. Но чтобы не превращать приходских священнослужителей в разъездных священников по районам, где действующих церквей не имелось, в каждом таком случае требовалось согласование с уполномоченным по делам Православной Церкви²¹.

К сожалению, нередки были случаи, когда пастырское служение омрачалось помехами и даже препятствиями со стороны партийных и советских работников. За три советских десятилетия выросло

²⁰ Оренбуржье православное : история и современность... С. 226.

²¹ ОГАОО. Ф-Р. 617. Оп. 1. Д. 9. Л. 265.

целое поколение людей, воспитанных на идеях атеизма и враждебного отношения к служителям культа. О его широком распространении красноречиво свидетельствует ходатайство о церковных нуждах, представленное 12 сентября 1945 г. епископом Мануилом на встрече с уполномоченным Совета по делам Церкви Михалкиным. Для содействия в решении одной из них Мануил просил ходатайствовать перед облисполкомом дать указание райисполкамам о том, чтобы они не препятствовали священнослужителям в совершении треб в пределах своего прихода, в радиусе 15 километров²².

Подводя итоги, ещё раз подчеркнём, что подвижническая патриотическая деятельность православного духовенства и возросшая религиозность советских граждан побудили руководство страны пересмотреть отношение к Церкви. Благотворными результатами изменения религиозной политики государства стало избрание Патриарха, разрешение на открытие храмов и церковного богослужения. Так как в городах и сёлах обширного Оренбургского края к 1938 г. были закрыты все храмы, для православных верующих в Чкаловской области принятые на высшем государственном уровне решения имели особое значение. Можно сказать, что в 1944–1945 гг. произошло возрождение Чкаловской и Бузулукской епархии. Верующим возвратили девять храмов. Священнослужителям разрешили отправлять молебны и совершать обряды в будни и при большом стечении народа в церковные праздники. Однако, несмотря на «оттепель» в государственно-церковных отношениях, Русская Православная Церковь оставалась чуждым институтом для советского общества. В большинстве случаев ходатайства верующих об открытии храмов отклонялись. Деятельность священнослужителей находилась под тотальным контролем учрежденного для этой цели Совета по делам Русской Православной Церкви при Совнаркоме СССР и его уполномоченных на местах. Партийные и советские работники нередко относились к священнослужителям с недоверием и даже враждебно. И всё же при всех «изъянах» советской политики

²²ОГАОО. Ф-Р. 617. Оп. 1. Д. 9. Л. 262.

в религиозной сфере главным её достижением стало наполнение реальным содержанием гарантированного Конституцией СССР права граждан на свободу вероисповедания.

Источники и литература

1. Корнева Н. М., Раскин Д. И. Ленинградские архивы и архивисты в Великой Отечественной войне: эвакуация, борьба за спасение архивов, потери, архивные документы на службе Отечеству // История и архивы. 2020. № 4. С. 53–75.
2. Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО). Ф-Р. 617. Оп. 1. Д. 9.
3. Оренбуржье православное : история и современность: сост. и ред. С. Е. Плаксин. Оренбург : Оренб. обл. обществ. благотворительный фонд «Совесть», 2014. 544 с.
4. Положение о Совете по делам Русской Православной Церкви при Совнаркоме СССР // Богослов : сайт. URL : <https://bogoslov.ru/article/1415465> (дата обращения: 30.09.2024).
5. Поликова Л. Б. Патриотическое служение Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2019. № 4. С. 144–149.
6. Потапова А. Н. Начало диалога между государством и церковью 1944–1947 гг. // Тезисы докладов региональной научной конференции «Роль Урала как арсенала победы». С. 169–170.

ПЕРВЫЙ ВСЕЛЕНСКИЙ СОБОР

Аннотация: В статье анализируются причины созыва Первого Вселенского Собора 325 г. Даётся характеристика учению Ария и определяется необходимость противостояния арианской ереси с целью сохранения единства Церкви. Автор подчёркивает, что история первого Вселенского Собора является темой многочисленных исследований церковных историков, однако вопрос о количестве членов Собора продолжает оставаться открытым. Показана роль императора Константина Великого в деле защиты христианства. Делается вывод о значимости Собора, которая определяется тем, что он встал на борьбу с лжеучением, подрывающим основания христианской веры, а также он свидетельствует о цене богословия, которое становится подвигом и исповедничеством. Осуждение арианского лжеучения, признание Единородности Бога Сына Богу Отцу, утверждение Символа исповедания веры определяет выдающуюся роль первого Вселенского Собора в истории христианской Церкви.

Ключевые слова: *Первый Вселенский Собор, «Единосущность» Бога Сына Богу Отцу, святой равноапостольный Константин Великий, Арий.*

Сведения об авторе: Ефименко Марина Николаевна, доктор философских наук, профессор, проректор по научной работе Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург). E-mail: efimenkom@mail.ru

1 июня 2025 года в воскресенье, на седьмой неделе после Пасхи, Церковь празднует память Отцов Первого Вселенского Собора, который проходил в 325 году в городе Никее. Прошло 1700 лет со времени проведения императором Константином Великим церковного собрания, вошедшего в историю как Первый Вселенский собор. Это событие наряду с принятием Миланского эдикта в 313 г. стало важной вехой в жизни Церкви, ознаменовав новую, имперскую эпоху в истории христианства, характеризующуюся быстрым процессом христианизации государства и общества Римской империи.

Влияние Собора 325 г. на последующую историю Церкви трудно переоценить. В отличие от ряда других Вселенских соборов наследие

Никейского собора принималось и принимается всеми христианскими Церквами, существующими в настоящее время. Сама фигура святого равноапостольного императора Константина – инициатора Никейского собора и его председателя – стала на все времена символом глубокой церковно-государственной интеграции.

Наследие Никейского собора, его место в истории становления институтов Церкви и христианского государства не переставали быть предметом осмыслиения на протяжении последующих 1700 лет. В последние столетия Собор непрестанно находится в фокусе внимания как профессиональных историков и богословов, так и широкой заинтересованной публики. Вопросы институционального развития христианской Церкви, её литургической традиции и догматики, становления христианской календарной системы, развития церковно-государственного взаимодействия, сакрализации фигуры правителя – эти и другие находят своё отражение в многочисленных исследованиях учёных всех основных христианских конфессий.

Во второй половине XIX в. и в России появляются церковные историки мирового уровня: А. П. Лебедев (1845–1908), В. В. Болотов¹ (1853–1900). Революция 1917 г. нанесла удар всем сферам жизнедеятельности российского общества, гонения на Церковь сделали невозможным полноценное изучение церковной истории в нашей стране на долгие годы. Но в эмиграции русские традиции церковно-исторической науки были продолжены². Труды высокого уровня оставили М. Э. Поснов³ (1873–1931) и А. В. Карташев⁴ (1875–1960).

---

¹Болотов В. В. Лекции по истории древней Церкви: В 4 т. Санкт-Петербург. Общество памяти игумении Таисии, 2013.

²Асмус В. В., прот. История Церкви: Курс лекций. М. : Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 1981. 228 с. ; Тальберг Н. Д. История христианской церкви. В 2 ч. Москва : Интербук ; Нью-Йорк : Астра, 1991. Ч. 1. 494 с.

³Поснов М. Э. История Христианской Церкви. М. : Высшая школа, 2005.

⁴Карташев А. В. Вселенские Соборы. М. : Эксмо, 2006. 639 с.

В постсоветский период традиции российской церковной истории были продолжены современными исследователями⁵.

Первый Вселенский Собор обращался к образцу Апостольского Собора, который упоминается в 15 главе книги Деяний. На соборе Апостолов речь шла о том, надо ли обязывать язычников, обращающихся ко Христу, соблюдать ветхозаветный закон. Апостолы постановили, что не надо: *«Ибо угодно Святому Духу и нам не возлагать на вас никакого бремени более, кроме сего необходимого: воздерживаться от идоложертвенного и крови, и удавленныи, и блуда, и не делать другим того, чего себе не хотите»* (Деян. 15:28,29).

Епископы, собравшиеся в Никее, городе на берегу озера Асакания, по указу святого равноапостольного царя Константина, не создали православную веру и даже не дополнили её – они облекли в чёткие формулировки то, во что Церковь верила со времён Апостолов. Епископы не высказывали свои личные соображения, но свидетельствовали о вере, хранимой их общинами.

Собор назван «вселенским», потому что на нём присутствовали архиастыры со всего христианского мира, которые собирались для решения вопроса о том, кем является Иисус Христос, чтобы положить конец нестроениям, вызванным ересью Ария.

Александрийский пресвитер Арий, будучи прекрасным оратором, увлёк за собой большое количество священников и даже епископов. Помимо служб и треб он был наделён двумя важными полномочиями: правом толковать Св. Писание и поучать паству по своему усмотрению и правом отлучать мирян от церковного общения, не донося о том епископу. Прихожане отдавались в полное распоряжение пресвитера и находились в большей церковной и умственной зависимости от него,

---

⁵История древней церкви: учебное пособие / под общ. ред. К. А. Максимовича. М. : Изд-во ПСТГУ. 2012. Ч. 1:33–843 гг. ; Дворкин А. Л. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. Нижний Новгород : Христианская библиотека. 2014. С. 22–31.

чем от епископа⁶. Он учил о том, что Сын Божий не был совечен Отцу, что он был хотя и высшим из всех творений, но всё же был сотворён во времени и, следовательно, был не равен Богу. Собор осудил ересь Ария, и в ответ на неё утвердил никейский символ веры, в котором за- свидетельствовал «Единосущность» Бога Сына Богу Отцу.

Значимость Собора определяется тем, что он встал на борьбу с лжеучением, которое подрывало основания христианской веры. Со- бор свидетельствует о цене богословия, которое становится подвигом и исповедничеством. Веру апостольскую приходится глубоко исследовать, защищать, изъяснять. Отцы, способные на это, обрекаются временами на жизнь беглецов и скитальцев, поскольку они разумно хранят Православие.

В первые века истории христианства угрозу для Церкви представляли люди, не разделяющие веру Христову, преследующие её. В начале IV в. начиналась длинная и тяжёлая эпоха разномыслия о вере. Христианскую веру в течение долгих столетий не будут отбрасывать совсем, но она будет подвергаться искривлённым и ложным толкованиям.

Священное Писание подчёркивает, что есть только один Бог; в то же время оно говорит о Сыне Божием, Иисусе Христе, как о Боге. Вопросы о том, каким образом Сын может быть Богом, если Бог только один; каково соотношение Отца и Сына, возникали в сознании многих верующих.

Арий попытался создать понятную богословскую схему – Бог только один, и это Отец, а Сын Божий, Который воплотился в Иисусе Христе, не есть Бог в том смысле, в котором мы называем Богом Отца. Сын – Его творение, через которое Он творит всё остальное. По мнению Ария, было время, когда Сына не было. Для рационалистического греческого мышления эта схема казалась правильной, так как в этом толковании тайна Лиц в Боге.

---

⁶Спасский А. А. Начальная стадия арианских движений и первый вселенский собор в Никее // Богословский вестник 1906. Т. 3. № 12. С. 577–630.

Созыв Собора стал жизненно необходимым. Западная Церковь на приглашение императора откликнулась плохо. Римский папа Сильвестр I (314–335) не приехал сам, а прислал двух пресвитеров в качестве своих легатов. Кроме них и Осия Кордубского, епископа Кордубы (совр. Кордова, Испания), выдающегося защитника единосущного христианства в данный период, с Запада прибыло лишь четыре делегата, в том числе Цецилиан Карфагенский.

С Востока из-за границы Империи прибыли: по одному епископу из Питиунта (Пицунды) на Кавказе, из Босфорского царства (Керчи), из Скифии, два делегата из Армении и один из Персии. Множество исповедников прибыло с Кипра, в том числе и св. Спиридон Тримифунтский.

Жития утверждают присутствие на Соборе св. Николая из Мир Ликийских, но документальных источников, подтверждающих или опровергающих его участие в деятельности Собора, нет, так как нет полного списка участников и не сохранились протоколы заседаний.

Сохранились тексты резолюции, решения и постановления Собора, которые были подписаны его участниками.

Однако соборный епископат пробыл на казённом содержании с конца мая до конца августа. За это время и состав участников, и их количество, естественно, изменялись, поэтому имеются разноречивые сведения о количестве участников.

Источники называют различную численность участников Собора. Цифру около 270 называет святитель Евстафий Антиохийский, число более 300 человек называет император святитель Константин, вошедшее в традицию точное число участников – 318 впервые назвал святитель Иларий, епископ Пиктавийский, а вслед за ним – святитель Василий Великий⁷.

Выдающийся российский историк греко-римского, византийского и древнерусского права, источникoved, археограф и палеограф

---

⁷Цыпин В., прот. Вселенский Первый Собор // Православная энциклопедия. М. : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2005. Т. 9. С. 571.

В. Н. Бенешевич (1874–1938) провёл исследование по определению имён участников Первого Вселенского Собора⁸. Он считал, что «о действительном числе отцов данные очень сбивчивы, так как подлинные акты с подписями отцов до нас не дошли и ни одна из систематических редакций списка отцов не может считаться принадлежащей самому собору»⁹. Учёный публикует Синайский список участников Собора, который содержит 312 имён¹⁰, но соглашается с тем, что в приписках к нему могут быть ещё несколько имён, поэтому признаёт число 318.

Епископы должны были съехаться в Никею к 20 мая 325 г. 14 июня состоялось официальное открытие заседания Собора.

Как сообщает Евсевий Кесарийский, «пред началом рассуждений епископ, занимавший первое место с правой стороны, произнёс приветственную речь императору», в ответ на которую император выразил радость по поводу столь многочисленного собрания епископов и произнёс слова увещания разрешить все волнующие Церковь вопросы в духе мира и единомыслия: «Радуюсь, видя ваше собрание, но думаю, что мои желания тогда только исполняются, когда я увижу, что все вы оживлены единым духом и блудёте одно общее, миролюбивое согласие, которое, как посвящённые Богу, должны вы возвещать и другим. Не медлите же, о други, служители Божьи и благие рабы общего нашего Владыки Спасителя, не медлите рассмотреть причины вашего раздора в самом их начале, и разрешить все спорные вопросы мирными постановлениями. Через это вы и совершите угодное Богу, и доставите величайшую радость мне, вашему сослужителю»¹¹.

⁸Бенешевич В. Н. Синайский список отцов Никейского первого вселенского собора // Известия Императорской Академии Наук. VI серия, 1908, том 2, выпуск 3. С. 281.

⁹Там же. С. 382.

¹⁰Там же. С. 286–306.

¹¹Евсевий Кесарийский (Памфил). Четыре книги Евсевия Памфила, о жизни блж. Василявса Константина // Сочинения Евс. Памф. перевден. с греч. при СПб. дух. академии : в 2 т. СПб., 1852. Т. 1. 285 с. // Азбука. ру : сайт. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Evsevij_Kesarijskij/o-zhizni-blazhennogo-vasilevska-konstantina/3_12 (дата обращения: 01.02.2025).

Константин поручил председательство на Соборе Евстафию Антиохийскому.

Начались жаркие дискуссии: «Одни начали обвинять своих ближних, другие защищались и порицали друг друга. В то время как с той и другой стороны сделано было множество возражений и поначалу возник великий спор, царь выслушивал всех терпеливо, внимательно принимал предложения, и, разбирая в частностях сказанное той и другой стороной, мало-помалу примирил упорно состязавшихся... Одних убеждая, других у说服ивая словом, иных, говоривших хорошо, хваля, и каждого склоняя к единомыслию, он сообразовал понятия и мнения всех касательно спорных предметов»¹².

Арий и его сторонники выступали очень смело, рассчитывая на благосклонность императора. Требовалось противопоставить учению Ария ясное исповедание православной веры. Евсевий Кесарийский предложил в качестве такого исповедания крещальный символ своей Церкви.

Император одобрил символ, но предложил внести в него «всего лишь» одно слово – «единосущный» (греч. ομοούσιος). Очевидно, что слово это посоветовал ему Осия Кордубский, предварительно сговорившийся с Александром Александрийским и его диаконом Афанасием.

Это предложение было принято большинством Собора. Отредактированный Собором Символ подписали почти все его участники. Так, очевидец и участник Собора св. Афанасий писал: «Вера, какую Собор исповедал письменно, есть вера вселенской Церкви». «В Никее... присутствовали и подписали исповедание все, и даже отцы восставших ныне против него»¹³.

Звучит никейское определение так: «Веруем во Единаго Бога, Отца, Вседержителя, Творца всего видимаго и невидимаго. И во Единаго

¹²Евсевий Кесарийский (*Памфил*). Четыре книги Евсевия Памфила, о жизни блж. Васи- льеса Константина...

¹³Цит. по: Воронов Л. А, прот. Документы и акты, входящие в состав «Деяний Первого Вселенского Собора 325 года» // Богословские труды. 1973. № 11. С. 91.

Господа Иисуса Христа, **Сына Божия**, рожденного от Отца, Единородного, т. е. из сущности Отца, Бога от Бога, Света от Света, Бога истинного от Бога истинного, рожденного, несotворенного, единосущного Отцу, через Которого все произошло как на небе, так и на земле. Нас ради человеков и нашего ради спасения сошедшего и воплотившагося, вочеловечившагося, страдавшаго и воскресшаго в третий день, восшедшаго на небеса и грядущаго судить живых и мертвых. И в Святаго Духа»¹⁴.

Кроме доктринального вопроса, Никейский Собор привёл к единообразию вычисление даты празднования Пасхи. Была проведена календарная реформа и постановлено, что Благовещение всегда должно праздноваться в весеннее равноденствие – 25 марта.

Помимо этого, были приняты решения в связи с мелетианским расколом в Египте и 20 канонов относительно церковной дисциплины. Это так называемые канонико-практические постановления об отношении Церкви к членам разных еретических учений и сект, о приеме «падших», а также о епископах: им было запрещено перемещение с кафедры на кафедру; уточнялось, что епископ должен быть хиротонисан епископами своей провинции (если возможно) числом не менее трёх; хиротония могла быть заблокирована (вeto) властью митрополита (епископа главного города провинции-метрополиса).

Отцы Собора отстояли Апостольскую Веру в то, что в Иисусе Христе мы встречаем не просто Великого Человека, не просто Пророка, не просто Посланца небес – но Бога. Бога, Который нас создал, от Которого мы отпали в грех, и Который пришёл нас спасти. Иисуса Христа, Который создал Церковь и хранит её в истине Святым Духом.

---

¹⁴Никейский символ // Древо. Открытая православная энциклопедия : сайт. URL: <https://drevo-info.ru/articles/1303.html> (дата обращения: 10.02.2025).

Литература

1. Асмус В. В., прот. История Церкви: Курс лекций. М. : Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 1981. 228 с.
2. Бенешевич В. Н. Синайский список отцов Никейского первого вселенского собора // Известия Императорской Академии Наук. VI серия, 1908, том 2, выпуск 3. С. 281–306.
3. Болотов В. В. Лекции по истории древней Церкви: В 4 т. Санкт-Петербург. Общество памяти игумении Таисии, 2013.
4. Воронов Л. А., прот. Документы и акты, входящие в состав «Деяний Первого Вселенского Собора 325 года» // Богословские труды. 1973. № 11. С. 90–111.
5. Дворкин А. Л. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. Нижний Новгород. Христианская библиотека. 2014. 935 с.
6. Евсевий Кесарийский (Памфил). Четыре книги Евсевия Памфила, о жизни блж. Василеса Константина // Сочинения Евс. Памф. переведен. с греч. при СПб. дух. академии : в 2 т. СПб. 1852. Т. 1. 285 с. // Азбука. ру : сайт. URL: https://azbyka.ru/otekhnik/Evsevij_Kesarijskij/o-zhizni-blazhennogo-vasilevs-a-konstantina/3_12 (дата обращения: 01.02.2025).
7. Карташев А. В. Вселенские Соборы. М. : Эксмо, 2006. 639 с.
8. Никейский символ // Древо. Открытая православная энциклопедия : сайт. URL: <https://drevo-info.ru/articles/1303.html> (дата обращения: 10.02.2025).
9. Поснов М. Э. История Христианской Церкви. М. : Высшая школа. 2005.
10. Спасский А. А. Начальная стадия арианских движений и первый вселенский собор в Никее // Богословский вестник 1906. Т. 3. № 12. С. 577–630.
11. Тальберг Н. Д. История христианской церкви. В 2 ч. Москва : Интербук ; Нью-Йорк : Астра, 1991. Ч. 1. 494 с.
12. Цыпин В., прот. Вселенский Первый Собор // Православная энциклопедия. М. : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2005. Т. 9. С. 571–580.

ОБРАЗ ВЕЛИКОГО ПОСТА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ XX ВЕКА

Аннотация: В данной статье рассматривается образ Великого поста в произведениях русских писателей XX века, таких как «Свете тихий» В. А. Никифорова-Волгина, «Чистый понедельник» И. А. Бунина и «Лето Господне» И. С. Шмелёва. Целью исследования является анализ того, как каждый из авторов интерпретирует духовные и культурные аспекты поста, а также его влияние на внутренний мир героев и их отношения с окружающей действительностью. Методы исследования включают текстовый анализ, сравнительный метод и контекстуальный подход, что позволяет глубже понять символику и философские идеи, заложенные в произведениях. Результаты работы показывают, что Великий пост становится не только временем духовного очищения, но и важным контекстом для осмыслиения жизни, любви и страдания.

Ключевые слова: Великий пост, русская литература, XX век, В. А. Никифоров-Волгин, И. А. Бунин, И. С. Шмелёв, духовность, культура, религиозные мотивы.

Сведения об авторе: Житникова Валерия Сергеевна, студентка 5 курса бакалавриата направления «Педагогическое образование с двумя профилями подготовки (Русский язык и литература)» Северо-Кавказского федерального университета (Россия, Ставрополь). Email: vorpaeva@yandex.ru

Научный руководитель: Алексенко Анастасия Дмитриевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры отечественной и мировой литературы, заместитель директора по воспитательной работе гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета (Россия, Ставрополь). Email: literature@ncfu.ru

Для раскрытия темы Великого поста в русской литературе XX века обратимся к следующим произведениям: «Свете тихий» В. А. Никифорова-Волгина, «Чистый понедельник» И. А. Бунина, «Лето Господне» И. С. Шмелёва.

Интересно разнообразие праздников, поверий и традиций, которые встречаются в исследуемых произведениях. Рассмотрим

рассказ Никифорова-Волгина «Кануны Великого поста»: «Вся в метели прошла преподобная Евфимия Великая – государыня масленица будет метельной! Прошел апостол Тимофей полузимник; за ним три вселенских святителя; Св. Никита епископ новгородский – избавитель от пожара и всякого запаления; дрогорели восковые свечи Сретения Господня – были лютые сретенские морозы; прошли Симеон Богоприимец и Анна Пророчица¹. Так начинается рассказ. Тем самым автор хочет показать, что до поста у людей происходит долгая и постепенная подготовка. Углубимся в сказанные строки.

Апостол Тимофей был учеником апостола Павла, день памяти – 4 февраля (22 января по старому стилю). В народе его называли «полузимник», поскольку день его памяти приходится на середину зимы. Считалось, что именно после этого дня на Руси начинались сильные морозы.

Три вселенских святителя (12 февраля) – это Собор вселенских учителей и святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста. Св. Никита, епископ Новгородский (день памяти 13 февраля) на Руси был известен как Никита-пожарник. Люди верили, что он защитит от огня, молний и засух.

15 февраля Православная Церковь празднует Сретение Господне. В этот день произошла встреча человечества в лице старца Симеона с Богом. По традиции в храме освещают свечи, о чём пишет и В. А. Никифоров-Волгин. По народным поверьям, какая погода будет в этот день, значит, так скоро или поздно придёт весна. 16 февраля соответственно празднуется день памяти святого Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы, они удостоились видеть Сретение Иисуса Христа.

Таким образом, автор достаточно хорошо знал православные праздники. Повествование идёт от лица ребёнка, следовательно, герой является грамотным в отношении календарных событий Церкви.

---

¹Никифоров-Волгин В. А. Светлая заутреня: сборник прозы. М. : Сибирская Благозвонница, 2022. С. 30.

До Великого поста идут четыре подготовительные Недели: 1) Мытаря и фарисея; 2) о Блудном сыне; 3) о Страшном суде 4) сыропустная (сырная).

1) Название эта Неделя получила оттого, что во время Литургии в этот день читается евангельская притча о мытаре и фарисее. В рассказе «Кануны Великого поста» даётся следующая поговорка: «Великий пост – это редька, хрен да книга Ефрем»². То есть необходимо питаться растительной пищей и читать духовную литературу, а именно творения преподобного Ефрема Сирина. Также на Литургии в Неделю мытаря и фарисея впервые начинают петь:

«Покаяния отверзи ми двери,
Жизнодавче,
Утреннеет бо дух мой ко храму
Святому Твоему»³.

Дома начиналась подготовка к посту: лампада была неугасимой, а перед обедом молились «в землю».

2) Следом наступает Неделя о Блудном сыне: «За всенощной пели еще более горькую песню, чем Покаяние», – «На реках Вавилонских»⁴. «Наступила неделя о Страшном суде. Накануне поминали в церкви усопших сродников»⁵. Суббота перед этой Седмицей является родительской, то есть это определённый день для молитвы за ушедших, умерших христиан. Также на Руси существовала традиция делать сладкую кашу для помина успоих: «Дома готовили кутью из зерен – в знак веры в воскресение из мертвых»⁶. Никифоров-

---

²Никифоров-Волгин В. А. Светлая заутреня: сборник прозы. М. : Сибирская Благозвонница, 2022. С. 30.

³Там же. С. 33.

⁴Там же.

⁵Там же. С. 34.

⁶Там же.

Волгин подчёркивает, даёт объяснение особенности названия Недели: «В воскресенье читали за литургией Евангелие о Страшном суде»⁷.

3) Последняя подготовительная Неделя – это масленичная. Никифоров-Волгин пишет: «От людей пахло блинами. Богатые пекли блины с понедельника, а бедные с четверга. Мать пекла блины с молитвою. Первый испеченный блин она положила на слуховое окно в память умерших родителей»⁸. Итак, мы видим, что богатые начинали печь блины с понедельника, а бедные, в силу отсутствия больших запасов, начинали с четверга-пятницы. Также некоторые люди, чтобы всё получалось, чтобы еда была благодатной, молятся в процессе приготовления, как мать героя. Слуховое окно – это окно в кровле здания, созданное для освещения и проветривания чердачного помещения. По традиции туда клали блин, чтобы умершие родители тоже могли полакомиться.

Следом автор пишет: «Масленицу называли также Боярыней, Царицей, Осударыней, Матушкой, Гуленою, Красавой. Пели песни, вытканные из звезд, солнечных лучей, месяца-золотые рожки, из снега, из ржаных колосков»⁹. Другие названия Масленицы, указанные в рассказе Никифорова-Волгина, олицетворяют праздник как символ богатства, веселья, соборности.

Однако, пока люди веселились, только Церковь скорбела и начинала читать молитву Ефрема Сирин – важный элемент Великого поста. В Прощёное воскресенье существовал обычай ходить на кладбище и «прощаться с усопшими сродниками»¹⁰. Никифоров-Волгин описывает традиционный чин прощения в это воскресенье: «В церкви, после вечерни, священник поклонился всему народу в ноги и попросил прощения. Перед отходом ко сну, земно

⁷Никифоров-Волгин В. А. Светлая заутреня: сборник прозы. М. : Сибирская Благозвонница, 2022. С. 34.

⁸Там же. С. 35.

⁹Там же. С. 36.

¹⁰Там же.

кланялись друг другу, обнимались и говорили: „Простите, Христа ради“, и на это отвечали: „Бог простит“¹¹. Стоит отметить и удивительную народную традицию: ночью люди клали моток пряжи на зарю, чтобы она была чистой.

«Кануны Великого поста» завершаются сном героя-ребёнка: «Снился мне грядущий Великий пост, почему-то в образе преподобного Сергия Радонежского, идущего по снегу и опирающегося на черный игуменский посох»¹². Итак, преподобный Сергий славится своей праведной жизнью и молитвою, чего и требует от христиан Великий пост, далее снег – это символ чистоты, к нему люди должны прийти перед Пасхой; чёрный посох показывает траур, смерть, грех и покаяние – ещё одни постулаты Поста.

Иначе описывает Прощёное воскресенье и Чистый понедельник И. А. Бунин в одноимённом рассказе. Главные увеселительные события происходят в последний день Масленицы. Герои катаются, посещают ресторан, где «старозаветные купцы запивали огненные блины с зернистой икрой замороженным шампанским»¹³. Удивительно, дама в этот день надевает исключительно чёрную одежду, вероятно, она уже настроилась на покаяние. Во время разговора девушки часто говорила про монастыри, затем пересказала интересную историю про Павла и его жену, муромских правителей. В заключение она произнесла: «Так испытывал ее бог <...> И облеклись, такожде единовременно, в монашеское одеяние...»¹⁴. Речь героини словно наполнена желанием уйти в обитель. В первый день Великого поста, в Чистый понедельник она начинает новую жизнь, очищение души и тела, уходит в монастырь. Именно в этот день она решается

¹¹ Никифоров-Волгин В. А. Светлая заутреня: сборник прозы. М. : Сибирская Благозвонница, 2022. С. 36.

¹² Там же. С. 40.

¹³ Бунин И. А. Господин из Сан-Франциско. Антоновские яблоки. Темные аллеи : рассказы. Санкт-Петербург : Лань, 2024. С. 230.

¹⁴ Там же.

посвятить всю дальнейшую жизнь Богу, отказавшись от замужества и других удовольствий.

В романе «Лето Господне» И. С. Шмелёв также описывает Чистый понедельник в одноимённой главе. Во-первых, «все у нас в доме чистят»¹⁵ – традиция убирать дома в первый день поста символизирует избавление от земного, ненужного, тем самым приводя в порядок душу и тело. С помощью пейзажа автор передаёт скорбь и траур природы о распятом Иисусе Христе: «Серенькая погода, оттепель. Капает за окном – как плачет»¹⁶.

Горкин даёт Ване наставление читать «Господи-Владыко жи-вота моего». Это известная великопостная молитва Ефрема Сирина. В семье принято зажигать лампаду перед Распятием, чтобы она горела неугасимо.

Ванечка представляет, что после Поста будет Пасха: «Святое Воскресенье, в светах. Радостная молитвочка! Она ласковым светом светит в эти грустные дни Поста»¹⁷. Воодушевление ребёнка передаётся с помощью контраста: серые и печальные дни покаяния в скором времени сменятся на добрые, весёлые Пасхальные будни. Герой понимает, что ему надо готовиться к жизни, которая будет на небесах, и в этом поможет пост: «Надо очистить душу от всех грехов, и потому все кругом – другое»¹⁸.

В следующей части романа И. С. Шмелёв рассказывает про Ефимоны – это четыре вечерни на первой неделе Великого поста, на Руси так называли великий канон Андрея Критского. Таким образом об этом говорит Горкин: «Стояние – покаяние со слезами. Ско-рбение… Стой и шопчи: Боже, очисти мя, грешного! Господь тебя

¹⁵Бунин И. А. Господин из Сан-Франциско. Антоновские яблоки. Темные аллеи : рассказы. Санкт-Петербург : Лань, 2024. С. 230.

¹⁶Там же.

¹⁷Там же. С. 262.

¹⁸Там же.

и очистит. И в землю кланяйся»¹⁹. То есть Ефимоны – это определённая покаянная служба с чтением канона Андрея Критского.

Убранство храма во время Великого поста автор описывает следующим образом: «Канун и аналои одеты в черное. И ризы на престоле – великопостные, черное с серебром. И на великом Распятии, до „адамовой головы“, – серебряная лента с черным»²⁰. Это время траура и покаяния, поэтому всё преображается в чёрный цвет. На службах большинство песнопений исполняются медленно, печально, они напоминают о приближении смерти, о необходимости измениться и спасти душу: «Я слушаю страшные слова: – „увы, окаянная моя душа“, „конец приближается“, „скверная моя, окаянная моя... душа-блудница... во тьме остави мя, окаянного!..“»²¹. После смерти наступает жизнь вечная, об этом учит православие. Так и наш герой боится смерти, но в то же время верит в воскрешение души: «У Распятия теплится синяя лампада, грустная. „Он воскреснет! И все воскреснут!“ – думается во мне, и горячие струйки бегут из души к глазам. – Непременно воскреснут! А это... только на время страшно...»²².

7 апреля ежегодно Православная Церковь чтит праздник Благовещения Пресвятой Богородицы. В этот день вспоминается Евангельское событие, когда архангел Гавриил возвестил Деве Марии о воплощении от Неё Сына Божьего. В романе И. С. Шмелёва «Лето Господне» также есть упоминание этого праздника в главе «Благовещенье». Например, идя от всенощной, Горкин напевал молитву: «Благодатная Мария, Господь с Тобою»²³. Это Евангельские строчки, слова приветствия архангела Гавриила к Пресвятой Богородице. Они означают, что Святая Мария была благословенна и избрана среди

---

¹⁹Бунин И. А. Господин из Сан-Франциско. Антоновские яблоки. Темные аллеи : рассказы. Санкт-Петербург : Лань, 2024. С. 264.

²⁰Там же.

²¹Там же. С. 266.

²²Там же.

²³Там же. С. 281.

женщин того времени как пример великой веры, чтобы через Неё в мир вошёл Спаситель.

Чтобы провести праздник с пользой, необходимо и другим людям помочь: «Благовещенье... и каждый должен обрадовать кого-то, а то праздник не в праздник будет»²⁴. Погода в этот день соответствует праздничному настроению: «солнце гуляет по комнате». «Вечер золотистый, тихий. Небо до того чистое, зеленовато-голубое, – самое Богородичкино небо»²⁵. В Церкви принято на каждый праздник иметь свой цвет, какого будут облачения священнослужителей и аналоя. В честь Богородичных праздников всё преображается в голубой – это цвет высшей чистоты и непорочности. Именно поэтому небо описывается таким образом. На Благовещенье существует одна из милосердных традиций: выпускать из клеток птиц. Однако в романе описывается немного другой обычай: чтобы соловьи запели, их надо было купать на Благовещенье.

Также в этот день есть послабление поста, в честь великого праздника людям разрешается есть рыбу. «Пахнет рыбными пирогами с луком. Кулебяка с вязигой – называется „благовещенская“, на четыре угла: с грибами, с семгой, с налимьей печenkой и с судачьей икрой, под рисом, – положена к обеду, а пока – первые пироги», – повествует Ванечка²⁶.

Подводя итоги, стоит отметить, что писатели XX века раскрывают обычаи и традиции, принятые на определённые праздники. В романе «Лето Господне» и рассказах Никифорова-Волгина мир Великого поста воспринимается и описывается через героя-ребёнка. Для этих детей мир Церкви – это их мир. Ребёнку радостна жизнь в Церкви. Василий Акимович выделял много праздников, предшествующих Великому посту.

---

²⁴Бунин И. А. Господин из Сан-Франциско. Антоновские яблоки. Темные аллеи : рассказы. Санкт-Петербург : Лань, 2024. С. 230.

²⁵Там же. С. 282.

²⁶Там же. С. 284.

Источники

1. *Бунин И. А.* Господин из Сан-Франциско. Антоновские яблоки. Темные аллеи : рассказы. Санкт-Петербург : Лань, 2024. 292 с.
2. *Никифоров-Волгин В. А.* Светлая заутреня: сборник прозы. М. : Сибирская Благозвонница, 2022. 717 с.
3. *Шмелёв И. С.* Лето Господне. М. : Сибирская Благозвонница, 2018. 413 с.

Литература

4. *Аверинцев С. С.* Крещение Руси и путь русской культуры. Контекст. М. : Наука, 1990. 70 с.
5. *Белинский В. Г.* Взгляд на русскую литературу. М., Современник, 1988. 68 с.
6. *Бушканец Л. Е.* «Живописность» творчества Ивана Шмелёва в контексте исследий русской литературы первой трети XX века : Казанский лингвистический журнал. 2018. № 1 (1). С. 83–89.
7. *Волков И. Ф.* Теория литературы: учебное пособие. М. : Флинта, 1995. 75 с.
8. *Ефимов А. И.* Стилистика художественной речи. М. : Флинта, 1959. 93 с.
9. Закон Божий: для семьи и школы / сост. прот. Серафим Слободской. – Минск : Издательство Белорусского Экзархата, 2011. 720 с.
10. *Конюхова А. С.* Творчество Никифорова-Волгина в современных критических исследованиях. Воронеж : Воронежский государственный университет. 2017. № 11. С. 44–50.

ДУХОВНОЕ ВЗРОСЛЕНИЕ РЕБЁНКА 1960-х ГОДОВ В ПОВЕСТИ «ДЕТСТВО СЕРЁЖИ» ПРОТОИЕРЕЯ НИКОЛАЯ АГАФОНОВА

Аннотация: В статье анализируется повесть «Детство Серёжи» протоиерея Н. Агафонова, представителя «иерейской прозы». Рассматривается образ Серёжи, чьё детство пришлось на 1960-е гг. Ребёнок проходит путь понимания суровых законов жизни, в которой есть место и смерти – необъяснимого с точки зрения атеистического сознания явления. Автор статьи делает вывод, что если центральная тема повести – знакомство с миром православной веры, то одним из главных в повести становится мотив чуда. Благодаря церковным таинствам, праздникам, дающим духовную радость, общению с дочерью священника, герой по-новому воспринимает свою роль в мире, смиряется с утратой матери и отчуждением отца.

Ключевые слова: протоиерей Николай Агафонов, повесть «Детство Серёжи», православие, вера, гонения, 1960-е годы, жизнь, смерть.

Сведения об авторе: Забара Владимир Фёдорович, диакон, студент 4 курса заочного отделения Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург). E-mail: zabarawf@yandex.ru

Протоиерей Николай Агафонов – один из ярких представителей «иерейской прозы», которые своим словесным творчеством миссионерствуют в мире. Так, современный исследователь пишет: «Традиции миссионерской прозы прослеживаются в творчестве протоиерея Николая Агафонова»¹.

В наше время особенно важно, чтобы подростки читали хорошую художественную литературу, имеющую нравственные ориентиры. Такие повести, как «Детство Серёжи», учат быть верными

¹ Мовчан М. А. Особенности современной иерейской прозы на примере творчества митрополита Тихона (Шевкунова), протоиерея Николая Агафонова, протоиерея Ярослава Шипова // Межрегиональные Пименовские чтения. 2023. № 20. С. 50.

друзьями, а затем и мужьями и жёнами, добрыми отцами и матерями, доблестными воинами, просто хорошими людьми.

Актуальность книг протоиерея Николая Агафонова объясняется ещё и необходимостью противостояния литературе коммерческой, задающей моду на детское чтение. Духовная литература для детей издаётся очень маленькими тиражами. Если сравнить количество тиража экземпляров книг, к примеру, А. Толстого «Золотой ключик, или Приключение Буратино» 1977 года, который составил 100 000 экземпляров, и, например, книгу монаха Лазаря «Удивительные приключения маленького Ёжика», 2019 года, тиражом в 5000 экземпляров, то получается соотношение один к двадцати, и это показательно.

В повести протоиерея Николая Агафонова «Детство Серёжи» главный герой через утраты, вопросы и любовь приходит к главному – к пониманию того, что есть Бог.

Впервые с таинственным, потусторонним Серёжа встречается в момент, когда умирает его мама. Однако, в отличие от маленького Вани, его ровесника, героя произведения «Лето Господне» И. С. Шмелёва, для Серёжи смерть – это непонятное исчезновение человека. «–Ну, вот, сынок, у нас теперь нет мамы. – Как нет? – подумал Серёжа. – Вот же она, лежит!»² Как и его ровесники, дети шестидесятых годов XX века, герой повести «Детство Серёжи», впервые столкнувшись с тяжёлой утратой, оказывается в тупике – никто из окружающих его взрослых объяснить смерть не может. Мальчик продолжает задавать взрослым вопросы о смерти, но не получает ответов. «–Папа, а когда люди умирают, они куда уходят? – Как это куда? – растерялся отец. – Никуда они не уходят. Их просто уже нет, и всё»³.

Для Вани в «Лете Господнем» И. С. Шмелёва смерть отца – это, безусловно, горе. Но он, как православный ребёнок, понимает, куда уходят люди, когда умирают, и благодаря этому боль от смерти всё-таки притупляется.

---

² Агафонов Н., прот. Детство Серёжи: повесть. М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2015. С. 7.

³ Там же. С. 9.

В автобиографической повести оренбургского писателя Ю. Н. Мещанинова «Бела птица» главный герой Юра также сталкивается со смертью – у него умирает бабушка, которая научила мальчика молитвам. Родители Юры, люди неверующие, восстают против бабушки: «Испортила ребенка. Ну, дурачок, скажут, и дурачок. Жить с тобой нельзя, иначе потеряем Юрку»⁴. Сначала бабушку отселяют, хотя и не отказываются от неё в буквальном смысле, а затем она умирает. Смерть может стать одной из ключевых точек на этапе духовного взросления ребёнка.

Слова современного исследователя по поводу возраста героя повести «Бела птица» Юры можно применить и к возрасту Серёжи из произведения Н. Агафонова (оба персонажа – дети 1960-х годов): «возраст главного героя Юры выбран Ю. Мещаниновым не случайно: это ещё детство, не отрочество, время искреннего и непосредственного отношения к миру»⁵. Если в начале повести мальчик ещё ходит в детский сад, то кульминационные события разворачиваются в период его учёбы в первом и втором классах. Серёжа, ставший отроком, ещё не утративший живости и непосредственности, узнаёт о сложном отношении окружающих к верующим. Церковные историки характеризуют время 1960-х гг. таким образом: «сложный период 1939–1958 гг. был, как это ни парадоксально, относительно стабильным в отношении государства и церкви, а вот хрущёвское „оттепельное“ время практически стало откатом в страшные 1920–30 гг.»⁶.

К вере Серёжа приходит не сразу, пытаясь решать в одиночку сложные экзистенциальные вопросы, поначалу испытывая страдания

⁴Мещанинов Ю. Н. Бела птица: маленькая повесть о детстве. Оренбург, 2018. С. 27.

⁵Щербакова Е. К. Детское восприятие православия как элемент художественного мира повестей оренбургских писателей П. Н. Краснова «Высокие жаворонки» и Ю. Н. Мещанинова «Бела птица» // Церковь. Богословие. История. 2024. № 5. С. 370.

⁶Панов П. История функционирования института уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви при Совнаркоме / Совете министров СССР в Чкаловской / Оренбургской области в 1940–1960 гг. // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2016. № 1 (5). С. 173–174.

от неумения понять открывшееся ему знание. После встречи с Анютой, дочкой священника, он думает: «...хорошая девочка, умная и красивая. Жаль только, что в Бога верит»⁷.

Автор показывает, как постепенно меняется его герой. Происходит это не быстро, но Господь стучится в сердце Серёжи. «Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною (Откр. 3:20). Увидев в окно храма, как причащаются Анюта и Стёпка, будучи очарованным таинством, мальчик расстроен, что он не может стоять на литургии. Утешая себя тем, что в Бога не верит, он плюет в небо, и этот плевок, попытка оскорбить Творца, здесь выглядит скорее как курьёз, чем кощунство.

«– Но Его же нет, нет, – повторял Серёжа, и вдруг ему пришла в голову отчаянная мысль, которую он тут же озвучил. – Я не верю в Тебя, – крикнул он, – но если Ты есть, то накажи меня! – И с этими словами Серёжа плюнул в небо, зажмурив от страха глаза. Но никакого наказания не последовало, если не считать его собственного плевка, который шмякнулся на него обратно. Мальчик отёр рукавом лицо и, упав на траву, зарыдал»⁸.

Слёзы помогают Серёже преобразиться. Через слёзы, через созерцание красоты природы радость входит в душу мальчика. «Блаженны плачущие, яко тии утешатся» (Мф. 5:4).

В следующей главе перед нами уже не тот герой, который совсем недавно говорил, что в Бога могут верить только «неграмотные, отсталые люди». Теперь это человек «алчущий и жаждущий», который с помощью новых друзей получает ответы на свои вопросы. В этом ему помогают Анюта, Стёпка, отец Александр. И это даёт ему радость. Радостных моментов в повести не так уж и много. Начинается повествование с «Печального утра», а заканчивается «Потерянным раем» – так символически называются главы. Однако Серёже дано

⁷Агафонов Н., проп. Детство Серёжи: повесть... С. 25.

⁸Там же. С. 34.

увидеть красоту праздников Троицы, Рождества, ощутить святочное веселье, колядуя вместе с ребятишками.

Серёже, как и герою «Лета Господня» Ване, особенно нравится Рождество. Исследователь творчества И. С. Шмелёва отмечает: «Самый любимый детский праздник – Рождество – самый главный и в церковном календаре: Спаситель родился. Для ребёнка это самое чудесное и таинственное время, впечатление от него остаётся на всю жизнь»⁹. Это время запоминается герою как чудесное. Бессспорно, повесть протоиерея Н. Агафонова можно отнести и к святочному произведению, так как мотив праздника Рождества Христова является ключевым в повести. Это ещё одна ступенька к Богу.

Одна из самых значимых сцен в тексте – это тяжёлая сцена разговора сына с отцом. К сожалению, отец и мачеха мальчика уже давно перестали чувствовать его душевное настроение, видя перед собой только карьеру: Серёжин отец, кандидат наук, направлен директором совхоза в село, и приобщение сына к религии грозит ему потерей директорского места, значимого общественного положения. Он не понимает, что вместе со стремлением приобрести материальное благополучие теряет сына. Отчуждение Серёжи – яркая иллюстрация слов Евангелия: «Ибо Я пришёл разделить человека с отцом его, и дочь с матерью её, и невестку со свекровью её. И враги человеку – домашние его» (Мтф. 10:36).

Очень тяжёлый эпизод в повести – история с щукой. Именно его вспоминает Серёжа, когда ждёт серьёзного разговора с отцом. При виде ожившей на кухне щуки мачеха убегает. Мальчик, видя страшную рыбу, цепнеет, его охватывает ужас. Он хватает веник и бьёт «рукояткой… щуку по голове. Он бил и бил, пока на кухню не прибежал отец»¹⁰. Щука уже мертва, но герой в истерике продолжает лупить её.

---

⁹Мальцева Т. В. Ребёнок и православная вера в книге И. С. Шмелёва «Лето Господне» // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2013. Т. 1. № 4. С. 240.

¹⁰Агафонов Н., прот. Детство Серёжи… С. 61.

Этот эпизод – своего рода реминисценция, отсылающая нас к роману И. С. Шмелёва «Лето Господне», где отец маленького Вани видит во сне большую гнилую рыбку, которая вплыла в комнату и стала под образа. В конце романа отец Вани умирает. В повести прот. Н. Агафонова отец Серёжи умирает для него духовно. Сцена разговора Сергея с отцом, боящегося, что его «снимут с работы»¹¹ из-за приобщения сына к Церкви, когда отец говорит зло и жёстко, вызывает чувство стыда. Между героями разрывается ниточка, которая стала истончаться после смерти Серёжиной мамы.

Таким образом, роль родителя или человека, пользующегося в глазах ребёнка авторитетом, является одним из важнейших факторов в духовном развитии ребёнка. Ещё протоиерей Василий Зеньковский, специалист по детской психологии, говорил: «Если бы дитя не слышало от взрослых о Боге, оно бы инстинктивно искало своей мыслью центр и средоточие мира, Хозяина и Господина, Отца и Вседержителя»¹². Серёжа, слыша от взрослых о Боге, что Его нет, упорно ищет Его и эмпирическим путём, и через рассмотрение природы, через разговор со священником, наконец, через книги. Поиск Бога будет продолжаться до тех пор, пока в него не войдёт Любовь.

Чтобы приблизиться к Богу (войти в Царствие Божие), нужно обладать чистым сердцем. Порой Сережа, как и многие дети его возраста, не совсем честен. С самого начала повести, чтобы решить сиюминутные вопросы или защититься от страхов, он лжёт. Однако в конце повести он, можно сказать, перерождается, и, не страшась быть смешным в глазах детей класса, признаётся, что боится высоты. А для мальчика признаться в слабости, действительно, нужна смелость.

Современный исследователь отмечает, что «в центре смыслового поля сказок-притч Николая Агафонова... лежат концепты

¹¹ Агафонов Н., прот. Детство Серёжи: повесть... С. 32.

¹² Зеньковский В., прот. Психология детства. URL: https://azbyka.ru/ otechnik/ Vasilij_Zenkovskij/psihologija-detstva/12#source (дата обращения: 25.01.25).

„смирение“ и „терпение“, которые важно прививать подрастающему поколению». Концепты «смирение» и «терпение» являются смыслообразующими и в повести «Детство Серёжи»¹³. Серёжа смиряется с появлением мачехи, с непониманием отца, с отъездом Аньюты, терпит трудности, и всё это приближает его к Богу.

Апогеем повести, её онтологической сердцевиной, являются последние события. Пройдя через многие испытания, претерпев страдания, совершив ошибки, очищая своё сердце слезами, наш маленький герой в духовном смысле становится взрослым. Бог отнимает у Серёжи, казалось бы, самое дорогое, что у него было тогда – Аньюту, но вместо земной радости даёт нечто большое, безмерно-огромное – Он отдаёт ему всего Себя, Он даёт ему Любовь.

Особую значимость в повести протоиерея Николая Агафонова имеют аллюзии на Евангельское повествование, и это, конечно, не удивительно, так как автор – священник, пишущий духовное произведение. Перед нами своего рода иллюстрации и к заповедям Благодатства, и ко многим местам Нового Завета. Путь к Богу на заре христианства, по сути, не отличается от пути к Богу в XX веке, у детей и у взрослых причины обращения ко Творцу одинаковы. Одни, как Евангельский разбойник или апостол Павел, становятся верующими в одночасье, другие, как мученица Варвара, приходят к пониманию Единого Творца через рассмотрение красоты созданного Богом мира. Но всех, и маленького Серёжу, и христиан первых веков, роднит Божественная Любовь.

---

¹³ Давидович А. В. Духовно-нравственное воспитание младшего школьника посредством современной детской литературы (на примере сказок протоиерея Николая Агафонова) // Вестник экспериментального образования. 2020. №2 (23). С. 66.

Источники

1. Агафонов Н., прот. Детство Серёжи: повесть. М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2015. 80 с.
2. Мещанинов Ю. Н. Бела птица: маленькая повесть о детстве. Оренбург, 2018. 111 с.

Литература

3. Давидович А. В. Духовно-нравственное воспитание младшего школьника посредством современной детской литературы (на примере сказок протоиерея Николая Агафонова) // Вестник экспериментального образования. 2020. № 2 (23). С. 65–72.
4. Зеньковский В., прот. Психология детства. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Zenkovskij/psihologija-detstva/12#source (дата обращения: 25.01.25).
5. Мальцева Т. В. Ребёнок и православная вера в книге И. С. Шмелёва «Лето Господне» // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2013. Т. 1. № 4. С. 237–245.
6. Мовчан М. А. Особенности современной иерейской прозы на примере творчества митрополита Тихона (Шевкунова), протоиерея Николая Агафонова, протоиерея Ярослава Шипова // Межрегиональные Пименовские чтения. 2023. № 20. С. 46–52.
7. Панов П. История функционирования института уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви при Совнаркоме / Совете министров СССР в Чкаловской / Оренбургской области в 1940–1960 гг. // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2016. № 1 (5). С. 171–180.
8. Щербакова Е. К. Детское восприятие православия как элемент художественного мира повестей оренбургских писателей П. Н. Краснова «Высокие жаворонки» и Ю. Н. Мещанинова «Бела птица» // Церковь. Богословие. История. 2024. № 5. С. 366–374.

БОГОСЛУЖЕБНЫЙ И ПОДВИЖНИЧЕСКИЙ ПОДВИГ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА СЕРАФИМА (ЗВЕЗДИНСКОГО), ЕПИСКОПА ДМИТРОВСКОГО, В КОНТЕКСТЕ ПРАВОСЛАВНОГО УЧЕНИЯ О ДОБРОДЕТЕЛЯХ

Аннотация: В данной работе представлена биография одного из самых выдающихся духовных пастырей Русской Православной Церкви XX века, современника Патриарха Тихона – епископа Дмитровского Серафима (Звездинского). Цель исследования – рассказать о подвижническом пути священномученика Серафима (Звездинского), а также о его вкладе в сохранение духовных ценностей и традиций православной культуры в годы расцвета советской власти. В ходе работы автор проанализировал житие и другие свидетельства о жизни и подвигах священномученика Серафима (Звездинского). На основе фактов из биографии, сохранившихся документальных материалов и трудов самого священномученика Серафима (Звездинского) автор пришёл к выводу, что епископ Дмитровский Серафим (Звездинский) на протяжении всей своей жизни руководствовался и следовал заветам православных добродетелей, верно и праведно служил Господу. В заключении автор отметил, что следование православному учению о добродетелях является важным шагом на пути к поддержанию и возвышению благочестивой души. Это можно увидеть на примере жизненного пути священномученика Серафима (Звездинского), который своей жизнью и служением вдохновил многих.

Ключевые слова: христианское учение, христианская философия, учение о добродетелях, священномученик, Серафим Звездинский.

Сведения об авторе: Зеленов Александр Викторович, аспирант Общепреставленной аспирантуры и докторантуре имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия (Россия, Москва). E-mail: alvzel@gmail.com

Тема настоящего исследования представляет актуальность относительно современных тенденций развития православного богословия и затрагивает область агиографии, традиции которой постепенно возрождаются в Российской Федерации. В 2000 г. состоялось знаковое в жизни Русской Православной Церкви и всех православ-

ных людей событие – был проведён Архиерейский Собор, на котором были канонизированы мученики и исповедники XX в., пострадавшие за веру в годы советской власти. Однако ценность момента не столько в официальном прославлении святых, а в возобновлении прерванной в 1917 г. традиции канонизации¹, что стало началом восполнения пробела в истории отечественной духовности.

Материализм и рационализм прошлого столетия акцентировали внимание на личном примере исторических персонажей, зачастую игнорируя духовную сторону их развития. Стоит отметить, что масштаб исторических свершений нередко отличается от примера праведного жития, потому что биография личности вполне может содержать разрушительные моменты, в то время как история земного пути «святого» всегда является образцом добродетельного и нравственного подвига². Отрицание духовности привело к секуляризации знаний о человеке, что стало предпосылкой глубокого духовного кризиса российского общества.

Обращение внимания на историю духовности, скрытую в примерах биографий мучеников и исповедников прошлого столетия, должно содействовать преодолению кризисных тенденций и благоприятно влиять на общество, воспитывая общие духовные ценности и добродетели путём ознакомления с биографиями новомучеников. Отдельно стоит заметить, что более кропотливое исследование биографий святых и исповедников также должно позволить восстановить отечественную историю духовности.

Одним из примеров богослужебного и подвижнического подвига является земной путь современника Патриарха Тихона – епископа Дмитровского Серафима (Звездинского), прославившегося своей неукротимой верностью Господу ещё при жизни.

---

¹Иноземцева З. Жития новомучеников и исповедников как источник знания о человеке России // Развитие личности. 2014. № 4. С. 142–162.

²Там же.

Целью исследования является рассмотрение жизнеописания священномученика Серафима (Звездинского) и его вклада в сохранение ценностей и добродетелей православной культуры.

В контексте обозначенного намерения стоит выделить несколько последовательных задач, которые будут содействовать реализации задуманного. Первой задачей работы является освещение жизненного пути священномученика Серафима (Звездинского). Второй задачей является определение сути его богослужебного и подвижнического подвига. В рамках второй задачи стоит обратиться как к толкованию святоотеческого понимания добродетелей, а также к взглядам самого епископа Дмитровского Серафима (Звездинского) на суть православных добродетелей, которые должны служить столпами духовности верующего человека.

Необходимо упомянуть, что биография священномученика Серафима (Звездинского) уже на данном этапе современной агиографии достаточна на фактологическом уровне. Отдельные эпизоды детства и воспитания священномученика Серафима (Звездинского) были представлены в статье И. Н. Дядченко «Воспитание детей в семьях духовенства в конце XIX века: семья священномученика Серафима Звездинского»³. В. Е. Игнатюком и А. А. Денисовым была подготовлена обзорная статья «Крестный путь священномученика Серафима (Звездинского), епископа Дмитровского»⁴, в рамках которой были рассмотрены основные вехи жизни епископа Дмитровского. Большой монографический труд, сосредоточенный на исследовании жизни священномученика Серафима (Звездинского), был подготовлен И. Г. Меньковой⁵.

---

³Дядченко И. Н. Воспитание детей в семьях духовенства в конце XIX века: семья священномученика Серафима Звездинского // Гуманитарное пространство. 2021. № 9. С. 1178–1190.

⁴Игнатюк В. Е., Денисов А. А. Крестный путь священномученика Серафима (Звездинского), епископа Дмитровского // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. 2017. № 2. С. 82–90.

⁵Менькова И. Г. «Твой я, Господи!...»: жизненный путь и труды сщмч. Серафима (Звездинского), епископа Дмитровского. М. : ПСТГУ, 2015. 493 с.

В этот же момент стоит признать, что богословские и богослужебные тексты, оставленные православным проповедником, изучены недостаточно. В частности, И. Н. Дядченко была предпринята попытка проанализировать ангельскую тему в проповедях, оставленных епископом Дмитровским⁶. В прошлом году была опубликована наша статья «Учение священномученика Серафима (Звездинского) о Божественной литургии и Евхаристии»⁷, в которой было уделено внимание важнейшему таинству, направленному на спасение души православного человека. Однако это лишь начало большого и радостного пути исследования наследия «Московского сереброуста».

В 1883 г. в доме священника Ивана Гавриловича Звездинского (Бонефатьева) появился на свет будущий пастырь Русской Православной Церкви, епископ Дмитровский, священномученик Серафим (Звездинский), в миру названный Николаем Ивановичем. Детство священномученика Серафима (Звездинского) было организовано в традициях православной культуры. Важную роль в формировании личности и морального компаса священномученика Серафима (Звездинского) играл его отец, старавшийся привить основы православного мировоззрения своим детям. Поэтому нередко духовный пастырь, будучи ещё ребёнком, помогал своему отцу в храме, участвовал в богослужениях и таинствах, что способствовало пробуждению и взращиванию любви ко Господу в юном сердце.

Достаточно рано священномученик Серафим (Звездинский) решил посвятить свою жизнь Господу и связать свой земной путь с дорогой церковного служения. Поэтому после завершения первой ступени обучения в церковном училище в 1895 г. он поступил в столичное Заиконоспасское духовное училище. В дальнейшем важным шагом стало поступление в Московскую духовную семинарию, где священномученик

⁶Дядченко И. Н. Тема Ангелов в проповедях святителя Серафима (Звездинского) // Гуманитарное пространство. 2022. № 3. С. 294–305.

⁷Зеленов А. В. Учение священномученика Серафима (Звездинского) о Божественной литургии и Евхаристии // Общество: философия, история, культура. 2024. № 5. С. 143–149.

Серафим (Звездинский) получил фундаментальное богословское образование. Всё время своего обучения он демонстрировал усердие в постижении церковного учения. В это же время священномученик Серафим (Звездинский) начал предпринимать первые попытки исследования церковных таинств и их значения в жизни православного христианина.

Обучение в Московской духовной семинарии священномученик Серафим (Звездинский) завершил в 1905 г. Уже тогда преподавателями был отмечен его потенциал в дальнейшем постижении богословской науки⁸. Через три года – в 1908 г. Николай Иванович принял постриг и получил имя Серафим, которое было выбрано не случайно и имело важное символическое значение. Житие священномученика Серафима (Звездинского) предоставляет сведения о событиях, предшествующих постригу святого.

В 1902 г. пастыря настиг тяжёлый недуг, во время борьбы с которым, тогда ещё Николай Иванович, обратился с горячей молитвой о помощи к ещё не прославленному Серафиму Саровскому, известность которого ещё не была столь масштабной. И помощь подоспела – Николай Иванович выздоровел. Однако событийная динамика того тяжёлого периода способствовала тому, что священномученик Серафим (Звездинский) в своих духовных поисках нередко обращался к наследию прп. Серафима Саровского⁹.

Усердные труды в освоении богословской науки принесли плоды в 1909 г., когда священномученику Серафиму (Звездинскому) была присуждена степень кандидата богословия. На этом он окончил обучение в Московской духовной академии и приступил к новому этапу своей жизни в качестве духовного наставника и проповедника, возвращающего духовные основы в русском народе.

---

⁸Житие епископа Серафима (Звездинского). Письма и проповеди. Paris : YMCA-press, 1991. С. 20–28.

⁹Там же.

Сначала он преподавал историю церкви в Вифанской духовной семинарии, а затем вёл курс гомилетики в Московской духовной семинарии. Стоит отметить, что священномученик Серафим (Звездинский) ещё в самом начале своего обучения в Московской духовной семинарии продемонстрировал значительный талант в данной области. Поэтому ему не составило значительного труда продвинуться в своём церковном служении.

В 1914 г. духовный учитель был возведён в сан архимандрита, а также занял должность помощника епископа Арсения (Жадановского), руководившего в тот период времени Чудовым монастырём. Находясь на этом посту, пастырь продемонстрировал твёрдость в следовании монашескому уставу, был требователен к себе и того же послушания требовал от других. Стоит отметить, что священномученик Серафим (Звездинский) принимал активное участие в жизни Чудова монастыря, а также в организации и проведении богослужений. С 1914 г. он также возглавлял монастырское общество хоругвеносцев¹⁰.

В тот же момент священномученик Серафим (Звездинский) начал обретать известность как в рядах Русской Православной Церкви, так и среди простого народа как талантливый православный проповедник и строгий духовный наставник. Однако наиболее значимыми были последующие свершения священномученика Серафима (Звездинского), продемонстрировавшие крепость его духа и его неукротимую любовь ко Господу.

Революционный период и годы Гражданской войны стали временем испытаний для Русской Православной Церкви. В стране начались преследования священнослужителей. Не миновала эта участь и священномученика Серафима (Звездинского). Период 1918–1919 гг. он со своим духовным учителем провёл в Серафимо-Знаменском ските. Откуда был вызван в столицу Патриархом Тихоном для возведения

---

¹⁰Менькова И. Г. «Твой я, Господи!...»... С. 23–25.

сан епископа, что свершилось в 1920 г. Во время праздничного обеда епископ Дмитровский получил наставления от Патриарха Тихона о важности крепости духа и твёрдости православной веры в предстоящих невзгодах¹¹. Уже в тот период времени архиастырям было ясно, что последующие годы станут этапом испытаний для православных людей и Русской Православной Церкви.

После архиерейской хиротонии владыка отправился в Дмитров, где проповедовал до 1922 г. Стоит отметить, что до настоящего времени дошли его проповеди 1921–1922 гг., с которыми он обращался к прихожанам, стараясь объяснить важность присутствия на Божественной литургии и ценность таинств для православного верующего¹².

Ненадолго оставить свою проповедническую деятельность владыке пришлось из-за начавшихся притеснений со стороны государственных органов. В 1922 г. произошёл его арест, за которым последовал год пребывания в Бутырской тюрьме и несколько лет в ссылке в Зырянском крае. Годы заключений негативно сказались на здоровье священномученика Серафима (Звездинского). Однако, возвратившись в 1925 г. в Москву, он опять приступил к проповеднической деятельности. В том же году он занял высокий церковный пост при митрополите Петре (Полянском), помогая сохранять основы и традиции Русской Православной Церкви.

После ареста митрополита Петра (Полянского) епископу Дмитровскому было завещано организовать и возглавить Совет Преосвященных Московских викариев¹³. Предполагалось, что Совет станет временным органом управления Московской епархией, но власти не позволили этому случиться, и епископ Дмитровский в 1927 г. был вынужден удалиться в Дивеевский монастырь, который также был вскоре ликвидирован властями.

---

¹¹ Житие епископа Серафима (Звездинского). Письма и проповеди... С. 33–39.

¹² Там же. С. 39–40.

¹³ Менькова И. Г. «Твой я, Господи!...»... С. 78–82.

Владыка не питал симпатий к советской власти и не пожелал поддерживать с государственными органами никаких контактов. Политика советской власти шла вразрез со всеми убеждениями священномученика Серафима (Звездинского). В этом вопросе его позиция не совпадала с точкой зрения митрополита Сергия (Страгородского), а потому он решил отстраниться от церковно-административных постов и подал прошение об уходе на покой¹⁴.

После этого владыка проживал около 5 лет в г. Меленки Владимирской области, где активно проповедовал, стараясь укрепить среди народа веру в Господа. Несмотря на различия во взглядах, выступать против митрополита Сергия (Страгородского) он также не стал, посвятив себя служению Господу.

В 1930-х гг. последовал новый виток гонений на священнослужителей. Столь неуклонная позиция владыки вызвала раздражение среди советской власти, и в 1932 г. он был снова взят под стражу, а затем отправлен в ссылку, из которой так и не вернулся. Первые три года ссылки священномученик Серафим (Звездинский) провёл в Казахстане. В последний год его перевели сначала в тюрьму в Иши-ме, а затем в Омскую тюрьму, где он и был расстрелян. В официальных отчётах нет сведений о приговоре. Однако сохранились сведения о допросах НКВД, во время которых его обвинили в контрреволюционной деятельности. На всех допросах священномученик Серафим (Звездинский) вину признать отказался и остался верен своим убеждениям¹⁵.

С момента известия о смерти владыки его паствой был начат сбор духовного наследия, оставленного епископом Дмитровским¹⁶. Благодаря их неустанной работе до нашего времени дошли проповеди, работы по гимнографии, нравственно-аскетические работы, а также письма

¹⁴Менькова И. Г. «Твой я, Господи!...»... С. 14.

¹⁵Житие епископа Серафима (Звездинского). Письма и проповеди... С. 50–53.

¹⁶Там же.

священномученика Серафима (Звездинского). Сейчас его наследие представляет значительный интерес для православных богословов. Сам же жизненный путь священномученика Серафима (Звездинского) – это пример подвижничества и реального воплощения христианских добродетелей. Приверженность Господу, неукротимая вера в христианские ценности, смелость и твёрдость духа, смиление и долготерпение перед жизненными невзгодами – черты истинного христианина¹⁷.

Достаточно рано в наследии святых отцов утвердилась мысль о христианских добродетелях как о результате напряжённого духовного подвига. Причём подвига не только умственного, но и телесного. Данное деление встречается в трудах прп. Ефрема Сирина. В качестве душевных им были отмечены мужество, благоразумие, целомудрие, справедливость, которые способствуют появлению веры в человеке. В число добродетелей вошли также такие качества, как надежда, любовь, смиление, кротость, великодушие, терпение, доброта, простота, правдолюбие, свобода, сострадательность, милосердие, щедрость, почитательность, благоговение. Телесными добродетелями были названы: воздержание, пост, бдение и другие аскетические подвиги¹⁸.

Почитаемый Русской Православной Церковью прп. Иоанн Лествичник представил несколько иное описание христианских добродетелей. Святой полагал, что все добродетели делятся на те, что были даны людям Господом, он назвал их «природными добродетелями». К числу таковых он отнёс – милосердие, любовь, веру и надежду. Данные качества святой рассматривал как неотъемлемую часть всякого человека. Однако он также считал, что существуют добродетели «выше естества», то есть качества, которые формируются путём духовно-нравственного выбора и развития на этом пути. Среди таких святой выделил чистоту, молитву, смиление и отказ от гнева¹⁹.

¹⁷ Менькова И. Г. «Твой я, Господи!...».... С. 101.

¹⁸ Добротолюбие : В русском переводе : в 5 т. Т. 2. Москва : Изд-во Сретенского монастыря, 2010. С. 239.

¹⁹ Там же. С. 364–367.

Святитель Григорий Палама уверял, что жизнь с опорой на христианские добродетели ведёт человека по пути спасения. На каждое негативное чувство или дело в человеческой жизни обязательно должен был найтись добродетельный противовес, отвращающий человека от греха и препятствующий злому разрушительному поступку²⁰.

При этом, стоит отметить, что добродетели должны дополнять друг друга – как утверждал Евагрий Понтийский²¹. Для прп. Макария Великого они в целом представляли собой единую цепь²². Добродетельные качества прежде всего направлены на поддержку духа человека, сопровождая верующего на путь спасения. Нельзя выбрать одну единственную и сосредоточиться на её взращивании.

Поэтому и подвиг добродетельной жизни верующего стоит рассматривать как единое воплощение христианских добродетелей, проявляющийся не только в воспитании положительных качеств, но и в отвращении от страстей и злых поступков. Все эти грани являются частями подвижнического подвига, направленного на развитие изначального совершенства человека. Подобным примером, как уже было продемонстрировано, является жизненный путь священномученика Серафима (Звездинского).

Сам владыка полагал, что человек в своей жизни должен противостоять различным «греховым ядовитым змеям». Среди которых отмечал чревоугодие, любодеяние, сребролюбие, гнев, печаль, уныние, тщеславие, гордость. Каждому разрушительному чувству верующий должен противиться. «Грехи эти смертные, потому что душа,

---

²⁰ Антропология св. Григория Паламы / Архимандрит Киприан (Керн). М. : Паломник, 1996. С. 187.

²¹ Евагрий Понтийский. Творения аввы Евагрия : Аскет. и богослов. трактаты / пер. с древнегреч., вступ. ст. и comment. А. И. Сидорова. М. : Мартис, 1994. С. 691.

²² Духовные слова и послания : Новое издание с приложением греческого текста, исследованиями и публикацией новейших рукописных открытий / Прп. Макарий Египетский (Симеон Месопотамский). Святая Гора Афон : Изд. пустыни Новая Фиваида Афонского Русского Пантелеимонова монастыря ; М., 2015. С. 874.

ими одержимая, умирает медленной смертью»²³, – заключил священномученик Серафим (Звездинский).

Восприняв наставления святых отцов, священномученик Серафим (Звездинский) отметил, что помимо греховных побуждений в душе человеческой «растут и цветы небесные, которых боятся змеи»²⁴.

Чревоугодию он противопоставил воздержание, любодеянию – целомудрие, сребролюбию – милосердие, гневу – кротость, печали – радость о Духе Святом, унынию – терпение, тщеславию – смирение, гордости – любовь. «Любовь ко Христу – самый дивный, самый прекрасный цветок души нашей. У кого расцвел этот цветок, у того вечная радость. Чтобы найти этот цветок, трудятся подвижники, отрекаясь от всех благ мира, для этого цветка проливалась кровь святых мучеников»²⁵, – писал владыка Серафим. Вся его жизнь была доказательством верности данного суждения. Он ни на миг не отступился от православной веры и христианских добродетелей.

Пастырь писал, что у каждого человека есть свой освящённый кремль, стены которого должна поддерживать духовность и защитить человека. Смирение, самоукорение – первые две стены кремля. Первая указывает на то, что человек не должен превозносить себя. Вторая гласит, что виниться в происходящем должен прежде всего сам человек. Третья стена – страх гнева Господа. Четвёртая – память о Господе²⁶. Все эти стены должны поддерживать и укреплять веру человека в Господа и способствовать его духовной добродетельной жизни.

Стены кремля укрепляются и охраняются стражами. Первая – вниманием, что гарантирует осознанное предпочтение добродетельных

²³ Пять шагов ко Христу: О борьбе с главными грехами человека по учению Православной Церкви / Серафим (Звездинский), епископ Дмитровский. М. : Изд. группа «Кормчая», 2011. С. 6–7.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же. С. 18.

²⁶ Там же. С. 20–30.

мыслей всяким греховным помыслам. Страж второй стены – покаяние. Третий – ревность по Богу. Четвёртый – молитва Иисусова²⁷. Все они призваны сохранить чистоту мыслей и поступков человека, борясь с врагом, отвращающим от духовного пути.

Прихожанам проповедник говорил, указывая на ценность молитвенного действия и свершения церковного таинства, что одарит их драгоценной цепочкой из семи золотых колечек, что должны храниться у православных в сердце. Под ними он подразумевал память о Господе, страх Божий, покаяние, самоконтроль, смиление, мир души и мир с людьми²⁸. Все семь драгоценных колец связны друг с другом, дополняют друг друга, а также способствуют добродетельной жизни в сердце.

Данные воззрения священномученик Серафим (Звездинский) пронёс через всю свою жизнь, не уклоняясь от них ни на шаг. Даже находясь в ссылках и заключении, продолжал он не только проповедовать о важности добродетельного пути, но и собственным личным подвижническим примером уверяя в верности православной дороги.

Источники и литература

1. Антропология св. Григория Паламы / Архимандрит Киприан (Керн). М. : Паломник, 1996. 449 с.
2. Добротолюбие: В русском переводе : в 5 т. Т. 2. М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2010. 736 с.
3. Дядченко И. Н. Воспитание детей в семьях духовенства в конце XIX века: семья священномученика Серафима Звездинского // Гуманитарное пространство. 2021. № 9. С. 1178–1190.
4. Дядченко И. Н. Тема Ангелов в проповедях святителя Серафима (Звездинского) // Гуманитарное пространство. 2022. № 3. С. 294–305.
5. Духовные слова и послания : Новое издание с приложением греческого текста, исследованиями и публикацией новейших рукописных открытий / Прп. Макарий Египетский (Симеон Месопотамский). Святая Гора Афон :

²⁷Пять шагов ко Христу : О борьбе с главными грехами человека... С. 20–30.

²⁸Там же.

Изд. пустыни Новая Фиваида Афонского Русского Пантелеимонова монастыря. М., 2015. 1122 с.

6. *Евагрий Понтийский*. Творения аввы Евагрия : Аскет. и богослов. трактаты / Пер. с древнегреч., вступ. ст. и comment. А. И. Сидорова. М. : Мартис, 1994. 362 с.

7. Житие епископа Серафима (Звездинского). Письма и проповеди. Paris : YMCA-press, 1991. 201 с.

8. *Игнатюк В. Е., Денисов А. А.* Крестный путь священномученика Серафима (Звездинского), епископа Дмитровского // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. 2017. № 2. С. 82–90.

9. *Иноземцева З.* Жития новомучеников и исповедников как источник знания о человеке России // Развитие личности. 2014. № 4. С. 142–162.

10. *Менькова И. Г.* «Твой я, Господи!..»: жизненный путь и труды сщмч. Серафима (Звездинского), епископа Дмитровского. М : ПСТГУ, 2015. 493 с.

11. Пять шагов ко Христу : О борьбе с главными грехами человека по учению Православной Церкви / Серафим (Звездинский), епископ Дмитровский. М. : Изд. группа «Кормчая», 2011. С. 20–30.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ СОВРЕМЕННОЙ ХРИСТИАНСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ И ПРАВОСЛАВНОЙ ПСИХОЛОГИИ: НА ПРИМЕРЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ АВРААМА САМУИЛОВИЧА ПОЗОВА (ПОЗИДИСА)

Аннотация: В статье проводится анализ ключевых аспектов двух активно развивающихся направлений современного богословия – христианской антропологии и православной психологии. Эти области знания ярко иллюстрируют растущую связь между наукой и духовным наследием. Цель исследования – на примере концепции религиозного философа А. С. Позова выявить наиболее важные проблемы, решение которых необходимо для дальнейшего эффективного сближения и развития науки и богословия. Автор анализирует отдельные положения концепции А. С. Позова и сопоставляет их с идеями современного православного богословия. В исследовании определяются трудности, возникающие при интеграции научного знания и богословской системы представлений о мире. Автор поддерживает мнение священника Андрея Лоргуса о необходимости обращения к святоотеческому наследию как основе теории и методологии православной антропологии. В заключении представлено мнение о необходимости формирования теоретико-методологического основания, которое позволит христианской антропологии и православной психологии взаимодействовать.

Ключевые слова: христианская антропология, православная психология, теория и методология, А. С. Позов, душа, дух, тело, тримерия.

Сведения об авторе: Зеленов Александр Викторович, аспирант Общецерковной аспирантуры и докторантury имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, (Россия, Москва). E-mail: alvzel@gmail.com

Выявление наиболее актуальных теоретико-методологических проблем православной психологии и христианской антропологии представляет интерес с точки зрения анализа перспектив дальнейшего

развития настоящих дисциплин. Православная психология – новое направление богословия, предполагающее достаточно тесное взаимодействие как антропологических знаний о человеке, хранящихся в наследии Отцов Церкви и отражённых в догматических текстах, так и научных знаний о механизмах функционирования психики. Данный факт предопределил специфику процесса формирования теоретико-методологической базы православной психологии. При этом важно отметить, что христианская антропология, как самостоятельная теологическая дисциплина, нуждается в дальнейшем совершенствовании и всё ещё содержит ряд вопросов, которые необходимо объяснить.

Как отметил священник Андрей Лоргус, православная антропология в качестве методической основы должна опираться на святоотеческое наследие¹. Однако антропологический аспект всё ещё остаётся недогматизированной частью богословия. В прошлом столетии неоднократно предпринимались попытки систематизировать святоотеческую мысль. В частности, стоит отметить вклад протоиерея Г. В. Флоровского², мыслителя В. Н. Лосского³. Предпринимались попытки представить систему антропологической мысли Отцов Церкви. Наиболее известными трудами в данной области являются работы архимандрита Киприана (Керна)⁴, А. С. Позова⁵ и Б. П. Вышеславцева⁶.

---

¹Лоргус А. свящ. Православная антропология // Азбука веры : сайт. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/antropologiya-i-asketika/pravoslavnaja-antropologija/> (дата обращения: 19.10.2024).

²Цит. по: Иларион (Алфеев), игумен. Святоотеческое наследие и современность // Церковь и время. 2000. № 2 (11). С. 95–131.

³Айрапетова В. В. Теоретико-методологические основы духовно-нравственного развития личности в наследии философа Н. О. Лосского : 1870–1965 : автореферат дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Айрапетова Варсанник Владимировна. Пятигорск, 2000.

⁴Киприан (Керн), архимандрит. Антропология св. Григория Паламы. М : Паломник, 1996. 449 с.

⁵Позов А. С. Основы древнецерковной антропологии : [в 2 т.] СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2008. Т. 1: Сын человеческий. 2008. 570 с.

⁶Цит. по: Религиозная антропология : учебное пособие / К. Б. Ермишина. М. : Изд-во ПСТГУ, 2013 // Азбука веры : сайт. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/antropologiya-i-asketika/pravoslavnaja-antropologija/> (дата обращения: 19.10.2024).

Стоит заметить, что последние, не получив фундаментального богословского образования, привлекали к своим рассуждениям факты о функционировании человеческой психики, а также ссылались на восточные религиозные учения. Архимандрит Киприан (Керн) в своей работе также обращался к фактам пастырской психиатрии. В данном отношении его антропологическая система отличается большей последовательностью и согласием с православным богословием.

Учитывая вышеприведённые факты, стоит думать, что значимой частью разработки актуальных проблем теории и методологии христианской антропологии и психологии является изучение современных антропологических систем, в которых затрагивается проблема «психического»⁷. Как уже было отмечено, одним из таких христианских мыслителей, которые обратились к более тщательному анализу богословских представлений о человеке и психологических аспектов его бытия, был Авраам Самуилович Позов – религиозный философ XX в.

Врач и богослов – сочетание редкое, но известное богословской науке. Авраам Самуилович Позов попытался представить систематизированную концепцию, основанную на догмате Триединства, как универсальную формулу мироустройства, человека, а также доказывающую тринитарность состава тримерии человека⁸.

Основным методом своего рассмотрения Авраам Самуилович Позов выбрал синтез⁹, направленный на слияние психофизиологических фактов и антропологических представлений о человеке, оставленных Отцами Церкви. Данный подход совпадает с тенденциями, существовавшими в западном богословии в конце XX – начале XXI вв. Синтез, на который

---

⁷ Cook Christopher C. H. Theology and Psychiatry // St Andrews Encyclopaedia of Theology. Edited by Brendan N. Wolfe et al. : сайт. URL: <https://www.saet.ac.uk/Christianity/TheologyandPsychiatry> (дата обращения: 19.10.2024).

⁸ Позов А. С. Основы древнеправославной антропологии. Т. 1... С. 25–26; 116–118.

⁹ Там же.

опирался Авраам Самуилович Позов, схож с «интеграцией»¹⁰, ставшей популярной за рубежом. Однако отличается большей корректностью, а также тем, что, несмотря на обилие формальных научно-теоретических фактов, основой своей концепции мыслитель выбрал сoteriологический подход, близкий русской религиозной мысли.

Концепция, представленная Авраамом Самуиловичем Позовым, содержит спорные суждения, что делает существующие теоретико-методологические проблемы достаточно очевидными. Поэтому целью работы является исследование богословской системы религиозного философа Авраама Самуиловича Позова для определения главных теоретико-методологических вопросов, решение которых необходимо для дальнейшего сближения науки и богословия.

В рамках поставленной цели реализуется несколько задач. Первая – рассмотрение современного состояния теоретико-методологического аппарата христианской антропологии и психологии. Вторая – определение на примере позовской концепции наиболее актуальных проблем теории и методологии христианской антропологии и психологии.

Методологической основой исследования является богословский подход.

В отечественном научном поле подобный вопрос уже затрагивался в статье Ю. М. Зенько¹¹. Однако автор ограничился актуализацией существующей проблемы, отметив, что путь интеграции психологии и богословия зачастую опасен, так как порождает неверные представления о человеке – как о творении Господа. В коллективной статье «О предмете и категориях православной психологии: современные дискуссии и проблемы»¹² также было отмечено, что область

¹⁰ Зенько Ю. М. Христианская антропология как фундамент христианской психологии // Современная христианская психология и антропология: актуальные вопросы. 2020. № 1. С. 9–15.

¹¹ Там же.

¹² Грязнова Е. В., Гончарук А. Г., Хлап А. А., Афанасьев С. В. О предмете и категориях православной психологии: современные дискуссии и проблемы // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. № 4 (29). С. 283–286.

не институционализирована, а категориальный аппарат направления находится только в начале пути своего становления. В небольшой работе «К вопросу о самоопределении православной психологии»¹³ Е. В. Грязновой и А. Г. Гончарука отражено, что среди современных теоретиков также нет единой точки зрения на пути дальнейшего становления православной психологии и её связи с христианской антропологией.

Психология, как научная область, обращается к исследованию человеческого поведения относительно социальных контекстов, окружающих и формирующих личность. В целом дисциплина отразила социологический характер развития науки XX вв., выбрав ключевым вопросом рассмотрения – поведение человека в обществе. Христианская антропология, напротив, основывается на теологических представлениях о Боге, творении человека, а также о богочеловеческих отношениях. Однако оба направления имеют общий объект рассмотрения – человеческое бытие¹⁴. Исходя из этого, уже можно предположить перспективность дальнейшего углублённого исследования теоретико-методологической области православной психологии – как нового направления православного богословия. В частности, в статье «О предмете и категориях православной психологии: современные дискуссии и проблемы»¹⁵ было отмечено, что выпускники православных семинарий должны обладать знаниями о психических механизмах поведения человека и учитывать влияние социума на индивида – это должно содействовать священнослужителям в их ежедневных заботах о спасении душ обращающихся к ним за помощью и поддержкой людей¹⁶.

¹³ Грязнова Е. В., Гончарук А. Г. К вопросу о самоопределении православной психологии // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. № 1 (30). С. 344–346.

¹⁴ Cook, Christopher C. H. Theology and Psychiatry...

¹⁵ Грязнова Е. В., Гончарук А. Г., Хлан А. А., Афанасьев С. В. О предмете и категориях православной психологии... С. 283–286.

¹⁶ Там же.

Безусловно, здесь не идёт речь о классических представлениях, о психике человека, фокус необходимо направить на накопление знаний о мировоззрении верующего человека, мысли и дела которого согласны с волей Божьей: «Никто не благ, как только один Бог» (Мк. 10:18). В тот же момент нужно отметить, что православная психология не может ограничиваться только священными книгами и сотериологическими рассуждениями. Накопленные до настоящего дня данные о механизмах поведения человека также важны, так как должны позволить лучше понять горести человека и не допустить ошибки в его наставлении.

Стоит предупредить об опасностях, существующих на пути православной психологии. Как справедливо отметил Юрий Михайлович Зенько, возникновение настоящей области повлекло за собой появление различных православных психологов, зачастую нивелирующих и не до конца понимающих ценности православия, склонных использовать православную психологию как маркетинговый ход¹⁷. С данной точки зрения стоит признать, что существует угроза дискредитации православной психологии, если в дальнейшем каждый обыватель сможет свободно позиционировать себя как православного психолога. Во избежание прогресса в этом направлении необходимо в рамках православного богословия выработать крепкую теоретико-методологическую основу православной психологии, что невозможно без пристального изучения христианской антропологии.

Помимо прочего, между психологией и теологией достаточно давно существует конфликт. И зарубежный опыт отчётили продемонстрировал необходимость отказа от «интегративной практики»¹⁸. В данном отношении концепция А. С. Позова демонстрирует, что «синтез», как и западная «интеграция», ведут не к сближению областей знания, а к их взаимному искажению.

---

¹⁷Зенько Ю. М. Христианская антропология... С. 9–15.

¹⁸Оуэн Д. Христианская психология в борьбе со Словом Божиим. Виктимизация верующего / Пер. с нем. Meinerzhagen: Миссия Вестник Мира, 2006. С. 97.

Идея о соединении теологических представлений и научных фактов о человеке – относительно неновая концепция. В частности, в трудах христианского целителя IX в. Мелетия Монаха была предпринята попытка соединить медицинские факты о строении и функционировании человеческого тела, которые были описаны античным учёным К. Галеном, с антропологическими представлениями о человеке, содержащимися в Священном Писании¹⁹. Святой отец, основываясь на дихотомическом учении, обратился к описанию механизмов функционирования тела. В качестве одного из центров, отвечающих за органическое существование индивида, наравне с сердцем и печенью, он выделил – мозг, который отвечал за действия и поступки человека²⁰. Таким образом, вопросы, затрагивающие духовную жизнь человека, также обрели физиологический центр.

В отличие от Мелетия Монаха, А. С. Позов предлагает авторскую концепцию, направленную не на систематизацию органических функций и их центров. Его подход не связан с традиционной святоотеческой антропологией. Наставая на существовании тримерии человека из духа, души и тела, А. С. Позов рассматривал тело как троичную систему, где каждый элемент соотносится с тринитарным комплексом человеческого существа. В его системе тело, душа и дух подобны Лицам Святой Троицы и организованы по принципу подобия, связаны иерархическим принципом, позаимствованным им из диадической системы «внешнего» и «внутреннего» человека²¹.

А. С. Позов стремится обосновать единство трёхмерной системы человека, включая не только триаду духа, души и тела, но и единство и взаимодействие различных сил и компонентов внутри человека. В его учении человек предстаёт как целостный и единый механизм, в котором все тринитарные элементы тримерии гармонично

¹⁹ Tsoucalas G, Mariolis-Sapsakos T, Sgantzos M. Meletius the Monk (c. 8th to 9th century AD) and the blood circulation. Eur Heart J. 2017 Mar 1;38(9):624–626.

²⁰ Позов А. С. Основы древнецерковной антропологии... Т. 1. С. 145–150.

²¹ Там же. С. 116–134.

взаимодействуют, образуя единое целое, сообщаясь посредством собственных ипостасных сил и способностей.

При этом данные силы и способности также организованы по принципу подобия, что позволяет им сообщаться друг с другом. По сути, они являются субстанциональными ответвлениями друг друга, которые связывают члены тримерического комплекса в единое целое. Таким образом, А. С. Позов стремился доказать, что «внешний» и «внутренний» человек – это суть единого человека, тем самым он невольно подтверждал дихотомическую точку зрения относительно природы человека, состоящей из души и тела²². Тримерическая конструкция, приводимая А. С. Позовым, напротив, продемонстрировала несколько иную схему, отразив слияние нескольких учений о природе человека. Так, ипостасная тримерия человека изначально помещалась в рамки диадической схемы «внешнего» и «внутреннего» человека²³. В данном тезисе уже можно наблюдать существенное отклонение от святоотеческого наследия.

Нарушение функционирования тримерии и её тринитарных сил в человеке, которое произошло в результате грехопадения, привело к утрате гармонии и иерархической последовательности, что в концепции А. С. Позова определяется как источник внутренней дисгармонии человека. В том случае, если человек отрицает духовный путь, направленный на спасение, дисгармония усиливается, точно так же как искажение триметрических сил, что может привести к возникновению душевных заболеваний, а так как все части тримерии человека посредством комплекса тринитарных сил связаны, то проявиться они могут и на уровне психофизиологических расстройств – шизофрении, невроза, психопатии, истерии²⁴. Во всех

---

²²Позов А. С. Основы древнецерковной антропологии... Т. 1. С. 116–134.

²³Там же.

²⁴Там же. Т. 1. С. 378–391.

этих недугах А. С. Позов был склонен видеть проявление глубокого внутреннего диссонанса человека.

Концепция А. С. Позова отличается системностью. В её основы заключён догмат Триединства – фундаментальная ошибка, которая существенно исказила святоотеческое учение. При этом существенным недостатком воззрений А. С. Позова является попытка синтезировать научные и богословские данные. Разработка теории и методологии христианской антропологии и психологии должна вестись на основе богословского подхода.

Источники и литература

1. *Айрапетова В. В.* Теоретико-методологические основы духовно-нравственного развития личности в наследии философа Н. О. Лосского : 1870–1965 : автореферат дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Айрапетова Варсеник Владимировна. Пятигорск, 2000. 18 с.
2. *Грязнова Е. В., Гончарук А. Г., Хлап А. А, Афанасьев С. В.* О предмете и категориях православной психологии: современны дискуссии и проблемы // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. № 4 (29). С. 283–286.
3. *Грязнова Е. В., Гончарук А. Г.* К вопросу о самоопределении православной психологии // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. № 1 (30). С. 344–346.
4. *Зенько Ю. М.* Христианская антропология как фундамент христианской психологии // Современная христианская психология и антропология: актуальные вопросы. 2020. № 1. С. 9–15.
5. *Иларион (Алфеев), игумен.* Святоотеческое наследие и современность // Церковь и время. 2000. № 2 (11). С. 95–131.
6. *Киприан (Керн), архимандрит.* Антропология св. Григория Паламы. М : Паломник, 1996. 449 с.
7. *Оуэн Д.* Христианская психология в борьбе со Словом Божиим. Виктимизация верующего / пер. с нем. Meinerzhagen: Миссия Вестник Мира, 2006. 201 с.
8. *Позов А. С.* Основы древнерусской антропологии : [в 2 т.] СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2008. Т. 1: Сын человеческий. 2008. 570 с.
9. *Tsoucalas G, Mariolis-Sapsakos T, Sgantzios M.* Meletius the Monk (c. 8th to 9th century AD) and the blood circulation. Eur Heart J. 2017 Mar 1;38(9):624–626.

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ВОЙНЫ В ПОСТФОЛЬКЛОРНЫХ ТЕКСТАХ

Аннотация: В данной статье рассматривается феномен постфольклорных текстов, связанных с Великой Отечественной войной. Особое внимание уделяется анализу жанров, таких как предания, песни, частушки и анекдоты, которые отражают повседневность войны, её бытовые аспекты, а также проявление народной памяти о событиях военных лет. Автор показывает, что постфольклорные тексты не только фиксируют реальные события, но и интерпретируют их через призму индивидуальных переживаний, веры в чудо, обретение веры в Бога, которые помогали выжить в тяжёлые времена. В статье также освещаются опыт сбора и изучения постфольклорных текстов о войне, передаваемых через поколения и сохраняемых как свидетельства истории и культурного наследия. В статье также рассматриваются тексты, свидетельствующие о чудесных знамениях, воспринимаемых как Божественное вмешательство в условиях войны.

Ключевые слова: повседневность войны, постфольклор, постфольклорный текст, чудесные знамения.

Сведения об авторе: Ильина Лариса Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры филологических дисциплин Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург). E-mail: nerol2620@mail.ru

Постфольклорный текст – система ментальных, речевых и визуальных конструкций и стереотипов, устоявшихся в сознании общества образов, сюжетов и поведенческих практик, которые связаны с определёнными территориями и их сообществами. Под текстом мы понимаем не только рукописи или письменные материалы, но и любые предметы или артефакты, несущие информацию. Анализ постфольклорных текстов позволяет определить их репрезентативные элементы и обобщить идеи, доминирующие в самосознании народа¹.

¹Ильина Л. Е., Павловская О. Е. Постфольклорный текст: лингвоаксиологический аспект // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 2. С. 419–422.

Постфольклор представляет собой форму современного творчества, функционирующую в условиях технологической (промышленной) и цифровой среды. Постфольклор – набор текстов, смысл которых не является однозначным и постоянным. Изучение постфольклорных текстов требует их актуализации в ряду событий повседневности с учётом культурных особенностей традиционной и академической культуры каждого народа. Своеобразие постфольклорных текстов, их повсеместное распространение, необходимость определения их культурной и лингвистической ценности актуализируют данное исследование².

Повседневность – это рутинный, неосознаваемый мир. Повседневность остаётся, как бы ни менялась жизнь, многообразие жизненных укладов и торжество дифференциаций, как вы выражаетесь, вовсе не снимает типической определённости того, с чем сталкивается человек в своём повседневном мире³.

Сохранившиеся письма, фотографии, плакаты, газеты – это подлинная хроника повседневности войны. Повседневность войны в постфольклоре представлена в разных жанрах. Предания, в которых переплетены вымысел и реальность, повторяются в историях разных людей из разных мест. Анекдоты и частушки, шутки позволяли иронически переосмыслить тяжесть происходящего.

Цель исследования заключается в анализе постфольклорных текстов о повседневной жизни во время Великой Отечественной войны с акцентом на их культурную и лингвистическую ценность и выявлении способов актуализации этих текстов в условиях современности и их сохранения для последующих поколений.

Постфольклорные тексты о войне чаще всего повествуют не о военных действиях как таковых, а отображают то, как война «вплетается» в повседневную жизнь. Война в постфольклоре – это не столько фронт,

---

²Неклюдов С. Ю. После фольклора // Живая старина. 1995. № 1. С. 2–4.

³Ионин Л. Г. Повседневность как непраздник и неидеал // Художественный журнал : сайт. URL: moscowartmagazine.com/issue/52/article/1035 (дата обращения: 06.03.2025).

сколько тыл: воздушные тревоги, жизнь в укрытиях, ожидание писем с фронта, поиск продуктов и дров для отопления. Постфольклорные тексты фиксируют опыт, который не попадает в официальные хроники, но становится частью коллективной памяти, преломлённой через индивидуальный повседневный взгляд.

Истории военных лет стали основой многих художественных произведений и их киновоплощений. Переработанные, переосмыслиенные и вновь рассказаные истории бытуют в современных медиаформатах. Истории и предания, связанные с войной, основанные на реальных событиях и передающие тяготы войны (голод, эвакуация, фронтовой быт, отношения между бойцами и командованием) продолжают существовать в памяти народа. Непроходящий интерес к военной теме доказывает стремление людей осмыслить прошлое, найти ответы на нерешённые вопросы. Постфольклорные тексты, реконструирующие повседневность времён войны, песни на основе солдатского фольклора или переделки военных песен в современном ключе демонстрируют, как постфольклор перерабатывает и сохраняет живую память о бытовой стороне войны, противопоставляя её официальной героической риторике.

Рассмотрим примеры постфольклорных текстов о повседневности войны. Примером постфольклорного мифа является нарратив о танке-призраке.

Белый Тигр

Говорят, в пекле Второй мировой войны, среди огня, гари и стальных исполинов, появился он – танк-призрак, названный Белым Тигром. Никто точно не знает, когда появилась эта легенда. Говорили, что это проклятие, вызванное кровью тысяч павших солдат. Его броня была белоснежной, как кость, а рёв двигателя был похож на рык хищника из иного мира. Снаряды не брали его. Он появлялся внезапно из огня и дыма посреди боя, как призрак, стрелял, разрушал и также неожиданно исчезал. Ни один танк или орудие не могли его победить. Никто не видел, чтобы к нему подвозили боеприпасы или топливо. Он просто был вне логики, вне правил войны. Солдаты говорили,

что внутри Белого Тигра нет людей. Что его ведёт древняя и мстительная сила – сам дух войны. Кто-то верил, что это наказание небес, другие – что это воплощение зла, посланное испытать мужество живых.

Во время войны сотни стихотворений, песен были написаны профессиональными поэтами и композиторами. Эти песни исполняются и сегодня, многие считают их народными.

Примером песни, созданной в годы войны самодеятельными авторами, является песня «Баксанская», которая была создана в начале 1943 года группой военных альпинистов, среди которых были А. Грязнов, Л. Коротаева, Н. Персиянинов, на мотив популярного предвоенного танго Б. Терентьева «Пусть дни проходят». Песня описывала реальные события, происходившие во время Великой Отечественной войны в Приэльбрусье, позднее песня стала популярной среди туристов и альпинистов и воспринималась как фольклор альпинистов.

Баксанская (фрагмент)

*Вспомни, товарищ, белые снега,
Стройный лес Баксана, блиндажи врага,
Вспомни ту гранату и записку в ней
На скалистом гребне для грядущих дней.
Помнишь, товарищ,вой ночной пурги,
Помнишь, как кричали на реке враги,
Как загрохотал твой грозный автомат,
Помнишь, как вернулись мы с тобой в отряд?*⁴

Частушки военных лет – это особый жанр народной песни, ставший важной частью культурной памяти о Великой Отечественной войне. Короткие, яркие и лаконичные строки частушек создавались как выраже-

---

⁴Железный А. И., Шемета Л. П. Баксанская // Песенная летопись Великой Отечественной войны. Киев : Современная музыка, 2010. С. 125–128.

ние народного духа, переживаний и чувства гордости, а также служили средством моральной поддержки фронтовиков и тружеников тыла.

*Две верёвки на осине –
Любо-дорого смотреть:
Скоро Гитлер с Муссолини
Будут рядышком висеть!*

*Фриц на бочке сидит,
Бочка с порохом!
Скоро бочка взлетит
Вместе с ворогом!⁵*

*Мой милёнок бьёт фашистов,
Я работаю в тылу:
Гансов, фрицев бить на фронте
Помогаю я ему.*

*Я работаю в колхозе,
Премирована за труд.
А от нашего труда
Будет Гитлеру капут!⁶*

Повседневность войны отражается в анекдотах военных и послевоенных лет. В следующем примере обыгрывается реалия советского времени: обязательное заполнение анкет, которые в СССР были частью советской бюрократии, идеологии и социального контроля.

---

⁵Частушки / Сост., вступ. ст., подгот. текстов и comment. Ф. М. Селиванова. М. : Сов. Россия, 1990. 665 с.

⁶Частушки о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Краеведение в школе. Сб. 1: (Из опыта работы школ Вологодской области). Вологда, 1949. С. 87–88.

Два брата – колхозники. В войну один был командиром партизанского отряда, другой – полицаем. После войны первый остался рядовым колхозником, а второй, отбыв срок, пошёл вверх: звеньевой, председатель, депутат.

Первый: Я понять не могу, как так? Я партизанил, герой, всю жизнь вкалывал, копейки лишней не взял, а ничего не имею. А ты предателем был, а сейчас в больших начальниках ходишь.

Второй: Ну, всё правильно. Вот что ты в анкете в графе «Родственники» пишешь?

Первый: Правду пишу! Что брат у меня – полицай, предатель Родины.

Второй: Вот! А я пишу, что мой брат – герой, командир партизанского отряда.⁷

Сегодня интернет заполнен разнообразными свидетельствами о войне, кроме официальных документов и архивных материалов, можно найти воспоминания фронтовиков, фронтовые письма и дневники, анекдоты, в которых факты о военных реалиях соседствуют с бытовыми подробностями. Особое место занимают воспоминания ветеранов, истории, записанные со слов участников в конце XIX – начале XX вв. Эти тексты обретают новую жизнь в социальных сетях: в блогах, подкастах, комментариях.

В 2015 году к 70-летию Великой Победы запущен проект «Семейные истории о войне»⁸. Тысячи наших современников – детей, а большей частью уже внуков и правнуков участников Великой Отечественной войны приняли участие в проекте. Вот одна из таких историй:

---

⁷Анекдоты из России : сайт. URL: <https://www.anekdot.ru/id/656649/> (дата обращения: 06.03.2025).

⁸Семейные истории о войне : интернет-дневник // Псковская областная универсальная научная библиотека : сайт. URL: <https://pobeda.pskovlib.ru/?start=5> (дата обращения: 06.03.2025).

Когда мне было 5 лет, я переехала с родителями в Крым, где перед войной с фашистами окончила 6 классов. Когда немцы напали на Крым, была эвакуирована из Феодосии теплоходом без мамы и папы в Краснодарский край, в станицу Ладожская, где я пошла в 7 класс. Я жила в семье друга моего отца, у которого было трое детей. Без родителей было очень трудно и страшно. Я не была уверена, что когда-нибудь увижу их вновь.

Когда немцы начали наступление на Кавказе, эвакуированные покинули станицу Ладожскую и бежали от фашистов. В январе 1943 года, когда мне было 15 лет, я пошла работать санитаркой по вольному найму в эвакогоспиталь. В середине января 1943 года наша 45 армия Северо-Кавказского Фронта пошла в наступление, госпиталь, где я работала, попал в район боевых действий. Я была ранена и контужена. Так и закончилась моя боевая юность. Когда в 1944 году освободили Крым, отец меня нашёл, и я оказалась с ним в Ялте (фрагмент).

В процессе работы по изучению постфольклорных текстов автором статьи собраны уникальные истории, описывающие повседневность военных лет. Семейные предания времён Великой Отечественной войны – особый пласт живой народной памяти, передающейся из поколения в поколение в форме рассказов, бытовых сцен, слухов, шуток. Они часто не совпадают с официальной историей, но дают глубокое представление о повседневности войны.

Дед погиб в Ленинграде

Мой отец на протяжении всей жизни пытался узнать, как погиб его отец. Ответ нашёл мой брат только в 2011 году. Оказывается, наш дед погиб в Ленинграде, помогая женщинам и детям переходить улицу, во время немецкого обстрела. Он укрыл собой маленькую девочку, которая не успела перебежать дорогу. Об этом мы узнали уже от дочери той самой маленькой девочки. Её дочери уже 42 года, у неё большая семья, но эту историю знают даже её дети.⁹

---

⁹ Полевой материал – постфольклорные тексты / составитель Л. Е. Ильина. – 2014–2024 гг.

Среди собранных постфольклорных текстов, описывающих повседневность войны, выделяются тексты о чудесных знамениях и неожиданной помощи, которую участники этих событий воспринимали как помощь свыше. Особенность таких рассказов заключается в том, что они связаны с переживаниями людей, находящихся на грани жизни и смерти. В условиях войны постоянная угроза смерти, ранения, потери близких, обостряла веру в сверхъестественное, солдаты и офицеры утверждали, что были свидетелями необычных явлений: появления ярких огней, облачков в виде креста или образов святых, которые трудно объяснить с точки зрения науки. Эти явления интерпретировались как божественные знаки, предвестники победы или защиты от врага. Также сюжетной линией подобных рассказов был необъяснимый факт спасения из самых опасных и безвыходных ситуаций. Солдаты могли оказаться в окружении врага, попасть в плен, получить серьёзное ранение, но каким-то чудом выжить.

Далее представлены тексты, описывающие чудеса и необъяснимые события, происходившие во время Великой Отечественной войны, как неотъемлемая часть повседневной жизни солдат, гражданских людей, оказавшихся на фронте, людей в тылу.

Знамение над Сталинградом

Во время Сталинградской битвы, в самый её критический момент, солдаты и офицеры одной из частей стали свидетелями чуда, зафиксированного в отчёте уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви.

Осенью 1942 года, когда 62-я армия генерала Чуйкова вела ожесточённые бои против 26 немецких дивизий, ситуация стала угрожающей. 11 ноября, после нового штурма, противнику удалось прорваться к Волге, а советские части оказались рассечены. Именно тогда в ночном небе над Сталинградом воины увидели таинственное знамение, которое восприняли как знак спасения и скорой победы. Что именно увидели солдаты, в документе не было указано: то ли явление Божией Матери, как это бывало в других битвах, то ли другой образ, символизирующий помощь свыше.

Во всём городе единственным уцелевшим зданием оказалась церковь в честь Казанской иконы Божией Матери с приделом преподобного Сергия Радонежского – ещё один символический знак Божией помощи.

Спасение деревни Рожковка

В сентябре 1942 года немецкие войска планировали уничтожить деревню Рожковка Каменецкого района. Жителей уже собирали для казни, когда неожиданно приземлился немецкий самолёт. Майор, вышедший из него, приказал отложить казнь на четыре часа. Позже он вернулся с приказом об отмене расстрела. Как оказалось, во время полёта ему явилась Дева Мария в голубом одеянии, что он воспринял как требование отменить казнь. Впоследствии по просьбе майора немецкий солдат-художник изготовил икону Божией Матери, которая была передана жителям спасённой деревни и которая теперь хранится в местной церкви.¹⁰

Плач Богородицы (рассказ фронтовика Петра)

Место, где мы сидели в окопах, казалось особенным. Немцы атаковали нас превосходящими силами, но мы их отбрасывали с минимальными потерями. В тот день бой был особенно жестоким – вся ничейная полоса была покрыта телами убитых. Вечером, после того как бой стих, мы стали ждать ужин. Я закурил, а земляк Иван Божков отошёл в сторону. Вдруг он сказал, что слышит женский плач. Сначала мы не поверили, но потом все тоже услышали плач. Божков поднялся на бруствер и сказал, что в тумане по ничейной полосе идёт женщина, которая склоняется над убитыми и громко плачет. Он уверял, что она похожа на Богородицу. Мы осторожно выглянули и увидели в тумане женщину в тёмной одежде, высокую,

---

¹⁰Чудеса в годы войны. Ч. 1 // Правмир : сайт. URL : https://www.pravmir.ru/chudesa-v-gody-vojny-chast-1/?utm_source=chatgpt.com360extremebrowserURL\Shell\Open\Command (дата обращения: 06.03.2025).

в два раза выше обычной. Божков воскликнул: Ведь нас Господь избрал для этой памятной минуты, на наших глазах чудо совершается. Перед нами святое видение!.. Тут кто-то говорит: «А немцы тоже на видение смотрят. Вон их каски над окопами торчат...»

Пока мы смотрели на видение, странный туман покрыл большую часть ничейной полосы. Мне подумалось: «Надо же, будто савром погибших укрывает...»

Потом Богородица перестала плакать и поклонилась в нашу сторону, Божков сказал: «Богородица в нашу сторону поклонилась! Победа за нами!»

Заключение. Повседневность войны 1941–1945 гг. находит отражение в различных формах народного творчества, которые в настоящее время рассматриваются как произведения постфольклора. Анализ постфольклорных текстов показывает, что героизм на войне – это не обязательно воинский подвиг, но способность сохранять человеческий облик в бесчеловечных условиях, помогать другим, шутить сквозь слёзы. Одной из важнейших функций постфольклора в условиях войны является психологическая компенсация. Свидетельства о чудесах в годы войны не попадали на страницы газет, но передавались устно, отражая духовную составляющую войны, в которой вера и надежда становились источником силы и стойкости в борьбе с врагом. Эти истории стали частью фольклора военных лет и продолжают оставаться важной частью культурного наследия. Отдельные истории сохраняют имена участников события, номера военных частей, географические названия, другие утратили подобные детали.

Источники и литература

1. Анекдоты из России : сайт. URL: <https://www.anekdot.ru/id/656649/> (дата обращения: 06.03.2025).
2. Железный А. И., Шемета Л. П. Баксанская // Песенная летопись Великой Отечественной войны. Киев : Современная музыка, 2010. 266 с.
3. Ильина Л. Е., Павловская О. Е. Постфольклорный текст: лингвоаксиологический аспект // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 2. С. 419–422.

4. Ионин Л. Г. Повседневность как непраздник и неидеал // Художественный журнал : сайт. URL: moscowartmagazine.com/issue/52/article/1035 (дата обращения: 06.03.2025).
5. Неклюдов С. Ю. После фольклора // Живая старина. 1995. № 1. С. 2–4.
6. Полевой материал – постфольклорные тексты / составитель Л. Е. Ильина. – 2014–2024 гг.
7. Семейные истории о войне : интернет-дневник // Псковская областная универсальная научная библиотека : сайт. URL: <https://pobeda.pskovlib.ru/?start=5> (дата обращения: 06.03.2025).
8. Частушки / Сост., вступ. ст., подгот. текстов и comment. Ф. М. Селиванова. М. : Сов. Россия, 1990. 665 с.
9. Частушки о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Краеведение в школе. Сб. 1: (Из опыта работы школ Вологодской области). Вологда, 1949. С. 87–88.
10. Чудеса в годы войны. Ч. 1 // Правмир : сайт. URL: https://www.pravmir.ru/chudes-a-v-gody-vojny-chast-1/?utm_source=chatgpt.com360extremebrowserURL\Shell\Open\Command (дата обращения: 06.03.2025).

АНАЛИЗ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ЦЕРКВИ И СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ГОДЫ ВОЙНЫ В ИСТОРИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ И ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация: В представленной работе рассматривается тема взаимоотношений Русской Православной Церкви и советского государства в годы Великой Отечественной войны на основе анализа русскоязычных интернет-ресурсов, учебников и учебных пособий. Автор выявляет ограниченность и фрагментарность представления данной тематики на большинстве сайтов, позиционирующих себя как исторические, а также в школьных и вузовских учебниках, особенно изданных в советский и постсоветский периоды. Особое внимание уделяется тенденциям последних лет, согласно которым наблюдается рост интереса к объективному освещению роли Русской Православной Церкви в военные годы.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, митрополит Сергий (Страгородский), история Великой Отечественной войны, отношения Церкви и государства.

Сведения об авторе: Леонов Олег Андреевич, студент 3 курса Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург). E-mail: leonovjieg@yandex.ru

Научный руководитель: Ильина Лариса Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры филологических дисциплин Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург). E-mail: nerol2620@mail.ru

Актуальность заявленной темы обусловлена необходимостью всестороннего и объективного осмыслиения роли Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны как неотъемлемой части отечественной истории. В условиях трансформации системы ценностей и роста интереса к духовно-нравственным основаниям российской идентичности возрастает значимость изучения взаимодействия светской и церковной власти в критические периоды истории. Кроме того,

недостаточная представленность данной тематики в школьных и вузовских учебниках, а также на ведущих исторических интернет-ресурсах, указывает на необходимость целенаправленного научного анализа и систематизации соответствующего историко-документального материала.

Взаимоотношения Церкви и советского государства в годы Великой Отечественной войны – это сложный и многогранный феномен, который привлекает внимание исследователей различных гуманитарных дисциплин. Цель исследования – провести анализ содержания сайтов, учебников и учебных пособий, освещавших историю России, на предмет представленности в них материалов о взаимоотношениях Русской Православной Церкви и советского государства в годы Великой Отечественной войны.

В постсоветской России теме взаимоотношений Русской Православной Церкви и советского государства в годы Великой Отечественной войны уделяется всё больше внимания со стороны историков, религиоведов и социологов. Среди наиболее заметных исследователей можно выделить следующих авторов: протоиерея Владислава Цыпина, автора фундаментальных трудов по истории Русской Православной Церкви, в том числе периода Второй мировой войны, уделяющего особое внимание правовому положению Церкви и её роли в военные годы¹; О. Ю. Васильевой, соавтора сборника документов «Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», предоставляющего ценные материалы о деятельности Церкви в этот период²; В. Н. Якунина, автора монографий, посвящённых положению и деятельности Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны³.

---

¹ Цыпин В. А. История Русской Церкви. XX век (1917–1997). М. : Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. 512 с.

² Васильева О. Ю., Кудрявцев И. И., Лыкова Л. А. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М. : Издательство Крутицкого подворья, Общество любителей церковной истории, 2009. 779 с.

³ Якунин В. Н. Положение и деятельность Русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Самара : Издательство «Самарский университет», 2001. 399 с.

С момента создания русскоязычного сегмента Интернета прошло уже более 30 лет. Интернет-пространство заполнено самой разнообразной информацией, среди которой сайты и порталы официальных правительственныех, военных, научных организаций.

При обращении к сайтам, которые посвящены истории России и которые претендуют на полноту и беспристрастность публикуемой информации, выяснилось, что сайтов, где есть информация о взаимоотношении Русской Православной Церкви и советского государства во время Великой Отечественной войны, очень мало. Отметим, что сайты или порталы, где была бы целостно представлена история России с древнейших времён и до наших дней с возможностью пополнения разделов и комментирования, не обнаружены. Возможно, функция целостного представления материалов оставлена учебникам; возможно, здесь проявляется фактор субъективности, который особенно значим в исторических исследованиях.

Рассмотрим некоторые полученные нами результаты.

На сайте «История РФ», позиционирующем себя как главный исторический портал страны, опубликована статья о количестве храмов, максимальное количество которых было более четырнадцати тысяч (14000) в 1948 году. Кроме этого, автор статьи пишет о встрече главы СССР Иосифа Сталина с тремя митрополитами Русской Православной Церкви, в результате чего было получено разрешение на созыв Архиерейского собора, на котором митрополит Сергий (Старогородский) стал Патриархом. Также важным последствием Архиерейского собора стало разрешение издания церковного журнала и открытия новых приходов. О встрече главы СССР Иосифа Сталина с тремя митрополитами Русской Православной Церкви также говорится в другой статье на этом же сайте «История РФ»⁴.

---

⁴Соловьёва Е. Почему Stalin «простили» Церковь? // История.РФ : сайт. URL: <https://histrf.ru/read/articles/pochemu-stalin-prostil-tsierkov> (дата обращения: 14.02.2025).

На данном сайте имеется ещё одна статья, освещающая тему взаимоотношений Русской Православной Церкви и советского государства в годы войны.

На сайте «Независимой газеты», со ссылкой на отчёт Совета по делам Русской Православной Церкви, по состоянию на 1 января 1948 г. говорится, что на оккупированной территории было открыто более семи с половиной тысяч храмов⁵.

Важная информация опубликована на платформе «Дзен», которая большей частью представляет своим читателям развлекательный контент. В материале «Как Русская Православная Церковь помогла Красной Армии победить нацистов» говорится о встрече Иосифа Сталина и митрополитов Русской Православной Церкви, а также об обращении митрополита Сергия (Старогородского) к Сталину с просьбой открыть в Госбанке специальный счёт для сбора пожертвований на бронетехнику для Красной Армии. В статье описывается, что И. Сталин дал своё согласие, и в результате благодаря этой инициативе Церкви были собраны средства на создание танковой колонны «Дмитрий Донской». Автор статьи подчёркивает, что советская власть с первых дней Великой Отечественной войны высоко оценила вклад Русской Православной Церкви в дело борьбы с врагом. С июля 1941 года на страницах газет стали публиковаться положительные материалы о религиозной жизни в Советском Союзе⁶.

Необходимо отметить, что информация о взаимоотношениях Церкви и государства во время войны 1941–1945 гг., которая была найдена нами на исторических русскоязычных сайтах, часто содержит противоречивые сведения или сведения, требующие дополнительного изучения.

---

⁵Шкаровский М. В. Разделяй и властвуй // Независимая газета. 2003 19.ноября : сайт. URL: https://www.ng.ru/ng_religii/2003-11-19/6_histori.html?id_user (дата обращения: 14.02.2025).

⁶Как Русская православная церковь помогла Красной Армии победить нацистов // Дзен : сайт. URL: <https://dzen.ru/a/YGMKkD6-fy14laSV> (дата обращения: 14.02.2025).

Следующим шагом нашего исследования было обращение к учебникам и учебным пособиям, созданным различными авторами и изданным в разные годы, начиная с советского времени и заканчивая нашими днями.

В учебниках С. Н. Сырова «Страницы истории» 1981 г. издания⁷, М. М. Шумилова и С. П. Рябина «История России» 2000 г. издания,⁸ учебниках А. Н. Сахарова 2003 и 2014 годов⁹, а также в учебнике А. В. Веко «История России с древних времен до наших дней»¹⁰ ничего не сказано о деятельности Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны. Причём история борьбы советского народа с фашистскими захватчиками представлена в каждом из названных учебников достаточно широко и обстоятельно.

В учебнике по истории России для студентов вузов под редакцией А. С. Орлова 2006 г. издания мы обнаружили интересующую нас информацию. В учебнике содержатся сведения о примирении Русской Православной Церкви и правительства СССР в день начала войны, а также о иерархах Русской Православной Церкви, привлечённых к работе в комиссии по расследованию фашистских преступлений. Кроме того, автор учебника пишет о Поместном соборе 1943 года, избравшем митрополита Сергия (Старогородского) Патриархом всея Руси¹¹.

В учебнике «Уроки русской истории» 2015 г. издания автором – А. И. Болоздыни – описываются причины неудачного начала

⁷Сыров С. Н. Страницы истории. Книга для чтения на русском языке. М. : Русский язык, 1981. 350 с.

⁸Шумилова М. М., Рябикова С. П. История России : в 2 т. : учеб. пособие для старшеклассников, абитуриентов и студентов. СПб. ; М. : Нева : Олма-Пресс, 2000

⁹Новейшая история России: учебник / А. Н. Сахаров, А. Н. Боханов, В. А. Шестаков; под ред. А. Н. Сахарова. Москва : Проспект, 2013. 478 с. Сахаров А. Н. История России с древнейших времен до начала XXI века: учебник для вузов: в 2 т. М. : АСТ, 2010.

¹⁰Веко А. В. История России с древнейших времен до наших дней. Минск : Харвест, 2010. 895 с.

¹¹История России : учебник / А. С. Орлов, В. А. Георгиев, Н. Г. Георгиева, Т. А. Сивохина. Москва : Проспект, 2016. 527 с.

войны. Автор подчёркивает, что Русская Православная Церковь после переворота 1917 г. претерпела со стороны советского государства неслыханные со времён первых христиан гонения. Захватившие власть иноверцы надругались над русскими святынями, взрывали храмы и монастыри, сносили и оскверняли памятники героев Первой мировой войны¹². Отмечается также, что была «переписана», т. е. искажена отечественная история, в обновлённом варианте которой многие нелепые факты просто умалчивались (например, расстрел царской семьи, изъятие церковных ценностей, расстрелы и ссылки священников). В официальных документах третьего пятилетнего плана (1938–1942 гг.) не содержалось прямых указаний о закрытии всех храмов и уничтожении священнослужителей к 1942 году. Однако в этот период активно проводилась антирелигиозная политика, направленная на искоренение религии в СССР. В частности, в 1932 году Союз воинствующих безбожников выдвинул лозунг «безбожной пятилетки», целью которой было полное искоренение религиозных верований к 1 мая 1937 года. В плане третьей пятилетки открыто ставилась задача к 1942 г. «закрыть последний храм и уничтожить последнего священника»¹³.

В учебнике А. И. Болоздыни имеется отдельная глава «Русская Православная Церковь в годы войны», в которой содержатся мотивирующие слова митрополита Сергия, обращённые к советским людям в первый день наступления фашистов. Исследователи считают, что обращение митрополита Сергия было использовано при подготовке обращения И. Сталина к советскому народу, с которым И. Сталин выступил только 3 июля. В своём обращении И. Сталин, взывая к стойкости и мужеству советских солдат и всего советского народа, сознательно назвал имена русских святых и национальных героев. Далее в учебнике А. И. Болоздыни отмечается, что в 1942 г. к 25-летию

---

¹²Болоздыня А. И. Уроки русской истории : учебное пособие. Москва : НИЯУ МИФИ, 2014. 732 с.

¹³Безбожная пятилетка // Православная энциклопедия. М., 2002. Т. IV : Афанасий – Бессмертие. С. 443–444.

октябрьского переворота газета «Правда» опубликовала юбилейные приветствия И. Сталину от иерархов Русской Православной Церкви.

Нами был просмотрен учебник В. Р. Мединского и А. В. Торкунова «История России» 2023 г. издания. К большому удивлению, это единственный учебник из всех проанализированных, который открыто говорит о Русской Православной Церкви, её взаимоотношениях с главой Советского Союза, о гонениях на Церковь, а также о деятельности отдельных храмов¹⁴.

Реалии жизни таковы, что современному человеку нужно уверенно ориентироваться не только в содержании, но и в формах предъявления интересующей его информации. Особенно это важно для всех, кто работает с подрастающим поколением. Дети, подростки, юношество оказываются более продвинутыми в использовании современных коммуникационных технологий, что даёт им преимущества перед представителями старшего поколения. Преимущества, которые при отсутствии твёрдых нравственных принципов могут стать причиной обмана или подлога, искажения информации, присвоения результатов чужих исследований.

Вывод. Проведённое исследование позволяет заключить, что, несмотря на значительную роль Русской Православной Церкви в моральной и духовной поддержке народа в годы Великой Отечественной войны, её деятельность долгое время оставалась за пределами официального исторического дискурса. Однако современные учебники и информационные ресурсы постепенно начинают восполнять этот пробел, предлагая более полное и объективное освещение событий. Важно продолжать данное направление исследований и способствовать включению этих материалов в образовательный процесс. Это необходимо не только для восстановления исторической справедливости, но и для формирования у молодёжи целостного представления о прошлом своей страны и роли духовных ценностей в жизни общества.

---

¹⁴Мединский В. Р., Торкунов А. В. История России. М. : Просвещение, 2023. 496 с.

Источники и литература

1. Безбожная пятилетка // Православная энциклопедия. М., 2002. Т. IV : Афанасий – Бессмертие. С. 443–444.
2. Боло́здыня А. И. Уроки русской истории : учебное пособие. Москва : НИЯУ МИФИ, 2014. 732 с.
3. Васильева О. Ю., Кудрявцев И. И., Лыкова Л. А. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М. : Издательство Крутицкого подворья, Общество любителей церковной истории, 2009. 779с.
4. Веко А. В. История России с древнейших времен до наших дней. Минск : Харвест, 2010. 895 с.;
5. История России : учебник / А. С. Орлов, В. А. Георгиев, Н. Г. Георгиева, Т. А. Сивохина. Москва : Проспект, 2016. 527 с.
6. Как Русская православная церковь помогла Красной Армии победить нацистов // Дзен : сайт. URL: <https://dzen.ru/a/YGMKkD6-fy14laSV> (дата обращения: 14.02.2025).
7. Мединский В. Р., Торкунов А. В. История России. М. : Просвещение, 2023. 496 с.
8. Новейшая история России: учебник / А. Н. Сахаров, А. Н. Боханов, В. А. Шестаков; под ред. А. Н. Сахарова. Москва : Проспект, 2013. 478 с.
9. Сахаров А. Н. История России с древнейших времен до начала XXI века: учебник для вузов: в 2 т. М. : ACT, 2010.
10. Соловьёва Е. Почему Сталин «простил» Церковь? // История.РФ : сайт. URL: <https://histrf.ru/read/articles/pochiemu-stalin-prostil-tsierkov> (дата обращения: 14.02.2025).
11. Сыров С. Н. Страницы истории. Книга для чтения на русском языке. М. : Русский язык, 1981. 350 с.
12. Цыпин В. А. История Русской Церкви. XX век (1917–1997). М. : Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. 512 с.
13. Шкаровский М. В. Разделяй и властвуй // Независимая газета. 2003 19.ноября : сайт. URL: https://www.ng.ru/ng_religii/2003-11-19/6_histori.html?id_user (дата обращения: 14.02.2025).
14. Шумилова М. М., Рябикина С. П. История России : в 2 т. : учеб. пособие для старшеклассников, абитуриентов и студентов. СПб. ; М. : Нева : Олма-Пресс, 2000.
15. Якунин В. Н. Положение и деятельность Русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Самара : Издательство «Самарский университет», 2001. 399 с.

LES RELATIONS ENTRE L'ÉGLISE ET LA SCIENCE : DÉFIS CONTEMPORAINS

Résumé : Cet article explore la relation actuelle entre l'Église et la science, en mettant particulièrement l'accent sur les défis contemporains dans le dialogue entre ces deux sphères. L'étude examine les questions éthiques soulevées par les progrès technologiques modernes tels que les biotechnologies, l'intelligence artificielle et le changement climatique. Une méthodologie qualitative est adoptée pour analyser les tensions et opportunités issues de cette interaction, en se basant sur des sources académiques et théologiques fiables. Les résultats montrent que, bien que des tensions subsistent, des plateformes de dialogue constructif émergent, notamment au sein de l'Église orthodoxe. L'article propose une collaboration renforcée pour répondre aux défis mondiaux tout en respectant les dimensions éthiques et spirituelles. Une contribution particulière de l'Église orthodoxe est également mise en lumière, soulignant son rôle dans la réflexion sur les enjeux contemporains.

Mots-clés : Église et science, dialogue interreligieux, défis contemporains, éthique et biotechnologie, intelligence artificielle, changement climatique, doctrine chrétienne, église orthodoxe, relations foi et raison, collaboration interdisciplinaire.

Informations sur l'auteur : Mutombo Ignace Kayaya, diplômé en sciences économiques et administration des affaires de l'Université Notre-Dame du Kasai (République démocratique du Congo), étudiant à l'Académie spirituelle de Moscou (Russie, Sergiev Possad). E-mail : mutomboignace812@gmail.com

Introduction. Les relations entre l'Église et la science ont longtemps oscillé entre coopération et conflit, reflétant les tensions entre deux sphères souvent perçues comme opposées. Historiquement, ces tensions se sont manifestées dans des épisodes célèbres tels que le procès de Galilée ou les débats sur la théorie de l'évolution de Darwin. Ces exemples montrent que la science, en cherchant à comprendre les lois naturelles, a parfois remis en question les doctrines et l'autorité religieuses. Toutefois, il serait réducteur de limiter cette relation à une opposition permanente.

Dans le contexte contemporain, marqué par des avancées technologiques rapides et des défis globaux tels que le changement climatique ou la biotechnologie,

le dialogue entre l’Église et la science revêt une importance cruciale. Ces enjeux posent des questions éthiques profondes sur la dignité humaine, la justice sociale et la responsabilité environnementale. Dans ce cadre, l’Église orthodoxe, en particulier, joue un rôle essentiel en offrant une réflexion spirituelle et morale sur ces sujets, tout en cherchant à s’engager avec les découvertes scientifiques.

L’objectif de cet article est de mettre en lumière les défis contemporains qui façonnent la relation entre l’Église et la science, tout en identifiant des opportunités pour un dialogue productif. Pour ce faire, trois axes principaux seront abordés :

1. Les tensions historiques et leurs leçons pour comprendre les défis actuels.
2. L’évolution de la position de l’Église, notamment orthodoxe, face aux découvertes scientifiques.
3. Les opportunités contemporaines pour une collaboration fructueuse entre science et foi dans la résolution des enjeux mondiaux.

Cet article s’appuiera sur des sources académiques, théologiques et historiques pour analyser ces thématiques et proposer des pistes de réflexion dans un cadre respectueux des différences entre les deux sphères.

Les tensions historiques entre l’Église et la science

L’histoire des relations entre l’Église et la science est marquée par des épisodes de collaboration et de conflit. Ces tensions historiques permettent de comprendre les racines des défis contemporains auxquels ces deux sphères sont confrontées aujourd’hui.

Un des exemples les plus célèbres de tension entre l’Église et la science est le procès de Galilée. En défendant la théorie héliocentrique de Copernic, Galilée remet en question la vision géocentrique de l’univers, soutenue à l’époque par l’Église catholique. Ce modèle géocentrique n’était pas simplement une théorie scientifique; il s’intégrait dans une vision théologique de la place de l’humanité dans la création divine.¹

---

¹Galilée Galilei : Procès et condamnation, 1633.

En 1633, l’Inquisition condamna Galilée, considérant son soutien à l’héliocentrisme comme hérétique. Cet événement a souvent été interprété comme un symbole du conflit entre foi et raison. Cependant, il faut noter que plusieurs figures ecclésiastiques, comme le cardinal Bellarmin, reconnaissaient la valeur scientifique des travaux de Galilée mais insistaient sur leur présentation comme hypothèses.

Un autre point de tension majeur est survenu au XIXe siècle avec la publication de *L’Origine des espèces* de Charles Darwin en 1859. Sa théorie de l’évolution a remis en question l’interprétation littérale de la création telle que décrite dans la Bible, suscitant des controverses dans les milieux religieux.²

L’Église orthodoxe, tout comme l’Église catholique, a adopté des positions variées face à cette théorie. Si certaines branches chrétiennes ont rejeté fermement l’évolution, d’autres ont cherché à intégrer ces idées dans une théologie qui reconnaît à la fois l’action divine et les processus naturels. À cet égard, le pape Pie XII, dans l’encyclique *Humani Generis* (1950), a ouvert la voie à une compatibilité entre foi et évolution, à condition que l’origine divine de l’âme humaine soit reconnue.³

Malgré ces conflits, il serait inexact de considérer les relations entre l’Église et la science comme toujours antagonistes. L’Église, y compris l’Église orthodoxe, a joué un rôle important dans le développement des sciences, en particulier à travers la création des premières universités et la préservation des manuscrits anciens. Des figures comme Georges Lemaître, prêtre catholique et père de la théorie du Big Bang, démontrent que foi et science peuvent coexister harmonieusement.⁴ De même, dans le monde orthodoxe, des théologiens tels que le père Sergueï Boulgakov ont exploré des approches intégrées entre théologie et philosophie des sciences.

²Darwin Charles. *L’origine des espèces*. Londres : John Murray, 1859.

³Pie XII. *Humani Generis*. Vatican, 1950.

⁴Lemaître G. *Hypothèse de l’atome primitif*. Paris : Fayard, 1946.

L'évolution des relations entre l'Église et les découvertes scientifiques

Avec l'avènement de l'ère moderne, les relations entre l'Église et la science ont progressivement évolué, passant d'un rapport conflictuel à une tentative de dialogue et de collaboration. Cette évolution reflète la prise de conscience, tant au sein des communautés religieuses que scientifiques, de la complémentarité entre foi et raison.

Le XVIIIe siècle, marqué par le mouvement des Lumières, a bouleversé les dynamiques entre la science et l'Église. Les philosophes des Lumières, tels que Voltaire et Rousseau, critiquèrent l'autorité de l'Église dans les domaines intellectuels et scientifiques. Cette période a également vu la montée d'une pensée rationnelle et empirique, souvent perçue comme en opposition avec la foi religieuse.⁵ Cependant, cette opposition n'était pas universelle. Des figures comme Isaac Newton, profondément croyant, voyaient leur foi comme une inspiration pour comprendre les lois naturelles. Ce double rôle des Lumières critique et inspirant a préparé le terrain pour une reconsideration du rôle de l'Église dans le domaine scientifique.⁶

Au XIXe siècle, avec la révolution industrielle et l'essor de disciplines comme la physique, la chimie et la biologie, la science s'est imposée comme un moteur de transformation sociale et économique. Ce changement a mis l'Église face à des défis inédits, notamment la montée d'une vision matérialiste du monde, qui reléguait Dieu et la spiritualité au second plan. Dans ce contexte, l'Église orthodoxe a mis l'accent sur l'idée que la science pouvait être un moyen de mieux comprendre la création divine. De nombreuses institutions orthodoxes ont encouragé l'enseignement des sciences tout en intégrant des réflexions théologiques, soulignant que la recherche scientifique devait être guidée par des principes éthiques.

---

⁵Voltaire. Lettres philosophiques. Paris : Folio, 2007; Rousseau, Jean-Jacques. Discours sur l'origine de l'inégalité. Amsterdam, 1755.

⁶Newton Isaac. Philosophiæ Naturalis Principia Mathematica. Londres, 1687.

Malgré les tensions, l'Église a établi des institutions dédiées au dialogue avec le monde scientifique. L'Académie pontificale des sciences, créée en 1936 par le pape Pie XI, en est un exemple emblématique. Elle rassemble des scientifiques croyants et non-croyants pour débattre de questions cruciales comme le changement climatique, la bioéthique et l'intelligence artificielle. Dans le contexte orthodoxe, des académies et instituts théologiques, tels que l'Académie théologique de Moscou, ont également initié des discussions interdisciplinaires. Ces efforts reflètent un changement notable dans l'approche de l'Église, qui reconnaît désormais la science comme un outil permettant de mieux comprendre l'œuvre de Dieu.

Au XXe siècle, l'Église a adopté une approche proactive face aux défis scientifiques. L'encyclique *Laudato si'* du pape François (2015) constitue un appel clair à une collaboration entre foi et science pour protéger l'environnement. Elle souligne l'urgence d'un dialogue global pour résoudre des problématiques écologiques qui affectent toute l'humanité.⁷ Dans le monde orthodoxe, des patriarches comme Bartholomée Ier, surnommé le "patriarche vert", ont également plaidé en faveur d'un développement durable et éthique, montrant ainsi que la science et la foi peuvent œuvrer ensemble pour le bien commun.⁸

Les relations entre l'Église et la science à travers les époques sont présentées dans le tableau 1.

---

⁷François Pape. *Laudato si'* : sur la sauvegarde de la maison commune. Paris : Bayard, 2015.

⁸Bartholomée Ier, Patriarche. Discours sur l'écologie, Istanbul, 2002.

Tableau 1.

Relations entre l'Église et la science à travers les époques

Période historique	Relations dominantes	Exemples clés
Antiquité et Moyen Âge	Collaboration initiale	L'Église crée des universités médiévales pour promouvoir l'étude des sciences.
Renaissance et Réforme	Début des tensions	Procès de Galilée (1633), opposition au modèle héliocentrique.
Lumières (XVIIIe siècle)	Conflit et critique des dogmes religieux	Opposition des philosophes des Lumières à l'autorité ecclésiastique.
XIXe siècle	Réactions mitigées à la révolution scientifique	Réception de la théorie de Darwin, interventions du pape Pie IX.
XXe et XXIe siècles	Dialogue et collaboration	Création de l'Académie pontificale des sciences, encyclique <i>Laudato si'</i> .

Le tableau met en évidence les étapes clés des relations entre l'Église et la science à travers l'histoire. Ces périodes montrent une alternance entre collaboration, tension, et réconciliation. Par exemple, le Moyen Âge est marqué par une forte implication de l'Église dans l'éducation et les sciences. Cependant, des conflits apparaissent à la Renaissance avec des événements marquants comme le procès de Galilée. L'ère moderne voit des efforts de rapprochement, notamment avec des initiatives comme l'Académie pontificale des sciences.

Opportunités contemporaines pour un dialogue fructueux entre science et Église

Dans le contexte actuel, où les avancées scientifiques et technologiques bouleversent les sociétés, l'Église est appelée à jouer un rôle actif

dans le dialogue avec la science. Cette collaboration, fondée sur le respect mutuel et la recherche de vérités complémentaires, ouvre des perspectives inédites pour relever les défis contemporains.

L'émergence de technologies comme l'intelligence artificielle, les biotechnologies et la recherche sur le génome humain pose des questions éthiques fondamentales. Ces innovations, bien qu'elles soient porteuses de progrès, soulèvent des inquiétudes sur la dignité humaine, la justice sociale et les limites morales de leur utilisation. L'Église, en s'appuyant sur sa longue tradition de réflexion éthique, peut apporter un cadre moral pour guider ces développements. Par exemple, l'Académie pontificale pour la vie a publié des recommandations sur l'éthique de l'intelligence artificielle, appelant à une approche centrée sur l'humain et respectueuse des droits fondamentaux. De son côté, l'Église orthodoxe a organisé des colloques sur les implications spirituelles des technologies modernes, notamment les impacts de l'IA sur la vie communautaire et la personne humaine.⁹

Le changement climatique et la destruction des écosystèmes constituent des défis globaux exigeant une coopération entre science, gouvernements et communautés religieuses. L'Église a un rôle clé à jouer en sensibilisant les fidèles aux enjeux environnementaux et en encourageant une action collective. L'encyclique *Laudato si'* (2015) du pape François est un appel fort à une écologie intégrale, affirmant que protéger l'environnement est une responsabilité spirituelle. De manière parallèle, le patriarche œcuménique Bartholomée Ier, défenseur reconnu de l'écologie, a souligné que la crise climatique est une crise morale qui exige des réponses basées sur la solidarité, la justice et la sobriété.¹⁰

La science et la foi poursuivent des objectifs communs : comprendre la vérité et contribuer au bien-être de l'humanité. En ce sens, le dialogue interdisciplinaire est crucial. Des initiatives telles que les conférences

---

⁹ Académie pontificale pour la vie. Déclaration sur l'éthique de l'intelligence artificielle. Vatican, 2020.

¹⁰ François Pape. *Laudato si'* : sur la sauvegarde de la maison commune. Paris : Bayard, 2015.

organisées par l'Académie pontificale des sciences ou l'Académie théologique orthodoxe favorisent ces échanges. Dans ce cadre, des théologiens et scientifiques travaillent ensemble pour explorer des questions fondamentales comme l'origine de l'univers ou le sens de la vie humaine. Les universités chrétiennes jouent également un rôle clé, en formant des générations capables de combiner foi et raison pour répondre aux défis complexes du monde moderne.

L'un des aspects les plus prometteurs de la relation entre l'Église et la science est leur capacité à promouvoir une vision éthique commune. Face aux enjeux globaux qu'il s'agisse de justice sociale, de santé publique ou d'inégalités technologiques, l'Église et la science peuvent collaborer pour défendre des valeurs humaines universelles. Dans les contextes orthodoxes et catholiques, cette coopération est perçue comme une nécessité spirituelle et sociale. Comme l'a affirmé le métropolite Hilarion de Volokolamsk : « La foi ne s'oppose pas à la science, mais lui donne un horizon transcendant pour orienter ses réalisations vers le bien commun. »¹¹

Conclusion. L'exploration des relations entre l'Église et la science met en lumière une dynamique complexe mais enrichissante. Historiquement marquées par des tensions, notamment autour de questions comme l'héliocentrisme ou la théorie de l'évolution, ces relations ont progressivement évolué vers une coopération plus constructive. Aujourd'hui, dans un monde façonné par des avancées scientifiques et technologiques sans précédent, les défis contemporains, tels que les questions éthiques liées aux biotechnologies, au changement climatique, et à l'intelligence artificielle, exigent une collaboration renouvelée entre science et foi. L'Église, y compris l'Église orthodoxe, a un rôle clé à jouer dans ce dialogue en apportant une réflexion morale et spirituelle. Par ses institutions comme l'Académie pontificale des sciences, ses contributions aux débats éthiques, et son appel à une approche globale et intégrée, l'Église montre que science et foi ne sont pas des forces opposées, mais bien complémentaires dans la quête de la vérité.

---

¹¹ Hilarion, métropolite. Conférence sur la Foi et la Science, Moscou, 2018.

En conclusion, une collaboration fructueuse entre l’Église et la science repose sur une compréhension mutuelle et sur la reconnaissance de leurs contributions respectives. Ensemble, elles peuvent non seulement répondre aux grandes questions de l’existence humaine, mais aussi relever les défis planétaires actuels, tout en garantissant un avenir respectueux de la dignité humaine et du bien commun.

Synthèse et résultats principaux. L’étude des relations entre l’Église et la science met en évidence une dynamique complexe et évolutive. Historiquement marquée par des tensions, cette relation a progressivement laissé place à un dialogue constructif face aux défis contemporains. Le développement technologique rapide et les crises mondiales actuelles, telles que les changements climatiques et les dilemmes bioéthiques, ont poussé l’Église, y compris l’Église orthodoxe, à collaborer avec la communauté scientifique.

Parmi les résultats majeurs, l’analyse a montré que :

1. L’Église a abandonné une posture purement conflictuelle pour adopter une approche dialogique, en reconnaissant la science comme un outil précieux pour explorer la création divine.
2. Les institutions ecclésiastiques, notamment l’Académie pontificale des sciences et les académies orthodoxes, jouent un rôle clé en favorisant les échanges interdisciplinaires.
3. L’éthique, en tant que pont entre foi et science, est un domaine central de coopération, où la réflexion théologique enrichit les débats sur l’intelligence artificielle, la génétique et l’environnement.

Cette collaboration montre que foi et raison, bien que distinctes, peuvent se compléter dans la quête de la vérité et la promotion d’une vision plus juste et éclairée de l’humanité.

Références et bibliographie

1. Académie pontificale des sciences. Déclarations récentes sur l’éthique scientifique. Vatican : 2023.
2. Académie pontificale pour la vie. Déclaration sur l’éthique de l’intelligence artificielle. Vatican, 2020.
3. Darwin C. L’Origine des espèces. Paris : Flammarion, 2009.

4. François Pape. *Laudato si' : sur la sauvegarde de la maison commune*. Paris : Bayard, 2015.
5. Galilée Galilei : Procès et condamnation, 1633.
6. *Hilarion, métropolite*. Conférence sur la Foi et la Science, Moscou, 2018
7. *Lemaître G*. Hypothèse de l'atome primitif. Paris : Fayard, 1946.
8. *Newton I*. Principia Mathematica. Londres : Royal Society, 1687.
9. *Bartholomée Ier, Patriarche*. Discours sur l'écologie, Istanbul, 2002.
10. *Pie XII*. Humani Generis. Vatican, 1950.
11. *Voltaire*. Lettres philosophiques. Paris : Folio, 2007.

Игнас Каяя Мутомбо

ОТНОШЕНИЯ ЦЕРКВИ И НАУКИ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

Аннотация: В статье рассматриваются современные отношения между Церковью и наукой, особое внимание уделяется современным проблемам в диалоге между этими двумя сферами. В исследовании рассматриваются этические проблемы, возникающие в связи с современными технологическими достижениями, такими как биотехнологии, искусственный интеллект и изменение климата. Для анализа напряжённости и возможностей, возникающих в результате этого взаимодействия, применяется качественная методология, основанная на надёжных академических и теологических источниках. Результаты показывают, что, хотя напряжённость сохраняется, появляются платформы для конструктивного диалога, особенно внутри Православной Церкви. В статье предлагается расширить сотрудничество для решения глобальных проблем, соблюдая при этом этические и духовные аспекты. Также подчёркивается особый вклад Православной Церкви, её роль в размышлениях над современными проблемами.

Ключевые слова: Церковь и наука, межрелигиозный диалог, современные вызовы, этика и биотехнологии, искусственный интеллект, изменение климата, христианское вероучение, Православная Церковь, отношения веры и разума, междисциплинарное сотрудничество.

Сведения об авторе: Мутомбо Игнас Каяя, выпускник факультета экономики и делового администрирования Университета Нотр-Дам-дю-Касай (Демократическая Республика Конго), студент Московской духовной академии (Россия, Сергиев Посад). E-mail: mutomboignace812@gmail.com

ФИЛОСОФИЯ МИРА И. КАНТА: ПУТЬ ОТ ВОЙНЫ К МЕЖДУНАРОДНОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ

Аннотация: В статье рассматривается философская концепция Иммануила Канта о достижении вечного мира и её актуальность в современном контексте международных отношений. Целью статьи является анализ ключевых положений трактата И. Канта «К вечному миру» (1795) и их применимость к решению современных международных конфликтов. Основываясь на историческом и компартивном анализе, автор обоснованно доказывает, что кантовские идеи о республиканском правлении, федерации независимых государств, принципе невмешательства, а также всеобщем праве мирового гражданства сохраняют свою актуальность. В статье проводятся параллели между философскими концепциями Канта и современными проблемами, включая гуманитарные кризисы, формальную и фактическую демократизацию, роль международных организаций и неоколониальные практики. В заключении делается вывод о необходимости более глубокого изучения и практического применения философского наследия Канта для эффективного урегулирования современных международных конфликтов.

Ключевые слова: Иммануил Кант, вечный мир, международное право, федерация государств, республиканизм, невмешательство, мировое гражданство, война, международные конфликты, права человека.

Сведения об авторе: Набиев Виталий Ильнурович, студент 4-го курса Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург). E-mail: vitalynabiev@gmail.com.

Научный руководитель: Ефименко Марина Николаевна, доктор философских наук, профессор, проректор по научной работе Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург). E-mail: efimenkom@mail.ru

Иммануил Кант (1724–1804) – выдающийся немецкий философ эпохи Просвещения, известный своими работами в области морали, права и политики, среди которых мы выделили трактат «К вечному миру».

Этот трактат был опубликован в 1795 году, в период после продолжительных войн в Европе. Он был написан под влиянием войны

за независимость в США и революционных войн во Франции. Эти конфликты заставили Канта задуматься о том, как предотвратить повторение подобных катастроф в будущем. Основой его подхода стали принципы морали, рационализма и международного права, а его трактат стал своего рода ответом на насущные проблемы Европы того времени.

Кант утверждает, что человеческая жизнь – это высшая ценность, и она не может быть предметом политического торга или использования в качестве средства для достижения целей государства. Например, он писал, что государство «не должно быть приобретено другим государством ни по наследству, ни в обмен, ни куплей, ни в виде дара», так как оно представляет собой «общество людей, повелевать и распоряжаться которыми не может никто, кроме него самого»¹. Это предостережение особенно актуально в свете современных гуманитарных катастроф, когда человеческие жизни зачастую приносятся в жертву политическим интересам. В данном контексте особо актуален пример гуманитарной катастрофы в Секторе Газа, связанной с тем, что Израиль в течение нескольких месяцев ограничивал гуманитарную помощь, посыпаемую в этот регион. Это было оправдано желанием ускорения достижения целей, поставленных высшим руководством Израиля, в частности уничтожением ХАМАС. Более двух миллионов человек столкнулись с кризисным уровнем отсутствия продуктов питания², при этом заместитель главы программ HRW Том Портеус отметил, что, осуждая действия России на Украине, США и ЕС практически не критикуют Израиль за его действия в Газе, что демонстрирует лицемерие и двойные стандарты западных государств³. А в статье The Washington

¹ Кант И. К вечному миру // Сочинения в 8 т. Т. 7. М., 1994. С. 7.

² Массовый голод на севере Газы: Израиль по-прежнему ограничивает гуманитарную помощь // Официальный сайт ООН. 01.04.2024. URL: <https://news.un.org/ru/story/2024/04/1450861> (дата обращения: 21.03.2025).

³ Бушев А. Human Rights Watch написала о двойных стандартах в реакции Запада на действия Израиля в Газе // Российская газета. 20.10.2023. URL: <https://rg.ru/2023/10/20/human-rights-watch-napisala-o-dvojnyh-standartah-v-reakcii-zapada-na-dejstviia-izrailia-v-gaze.html> (дата обращения: 21.03.2025).

Post обсуждается, как поддержка Израиля со стороны США и других западных стран, несмотря на жертвы среди мирного населения в Газе, подрывает их моральные позиции в отношении конфликта на Украине⁴. Всё это показывает, что, несмотря на заявления современных развитых государств о том, что человеческая жизнь уже является высшей ценностью, ещё остаётся большой фронт для работы в этом направлении.

Кант выделял несколько условий мирного существования. Во-первых, он считал, что только республиканское устройство государства может обеспечить долгосрочный мир. Он утверждал, что при республиканском правлении граждане понимают, что война требует личных жертв, как финансовых, так и человеческих, и потому они будут стремиться к миру. Он писал: «Республиканизм есть государственный принцип отделения исполнительной власти (правительства) от законодательной»⁵, что делает невозможным сосредоточение власти в руках одного правителя, склонного к военным авантюрам. Это соответствует современным демократическим принципам, согласно которым власть должна быть разделена и контролируемой (3 ветви власти, прозрачность институтов). Действительно, большинство современных государств *de jure* является республиками (Рисунок 1), но *de facto* могут оцениваться как авторитарные, с доминированием исполнительной власти или одной партии. Таким примером может послужить Казахстан – британский журнал The Economist Intelligence Unit в своём исследовании отметил, что он относится к группе авторитарных режимов, несмотря на формальное наличие демократических институтов⁶.

Вторым важным условием является создание федерации независимых государств, которая предотвращала бы войны и обеспечивала

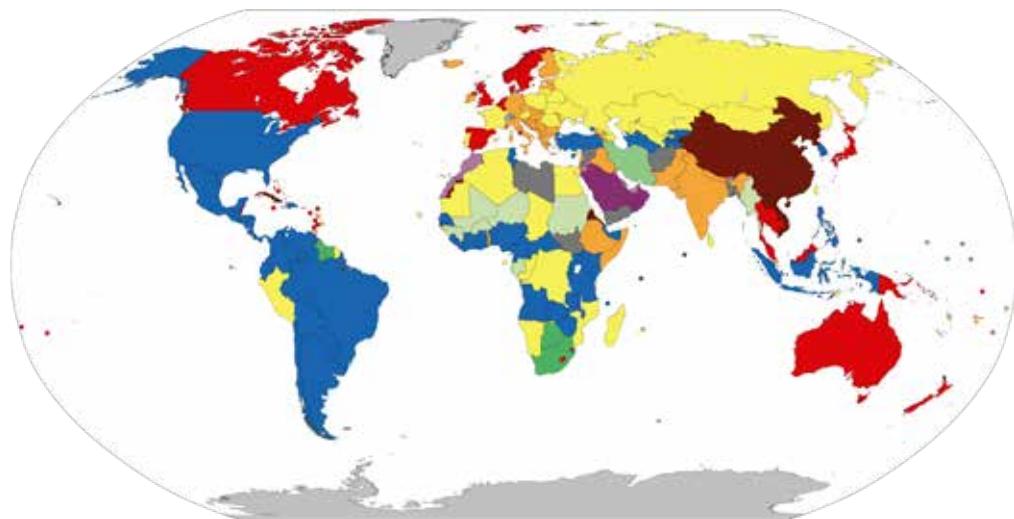
---

⁴Tharoor I. Israel's bombing of Gaza undercuts the West's Ukraine moralism // The Washington Post. 23.10.2023. URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2023/10/23/israel-west-moralism-hypocrisy-veto/> (дата обращения: 21.03.2025).

⁵Кант И. К вечному миру... С. 16.

⁶Democracy Index 2023 // Economist Intelligence Unit (EIU). 2023. URL: <https://www.eiu.com/n/campaigns/democracy-index-2023> (дата обращения: 21.03.2025).

Рисунок 1.
Страны мира по форме правления

- Президентские республики, где исполнительная власть принадлежит президенту
- Президентские республики, где осуществляющий исполнительную власть президент избирается парламентом
- Смешанные республики
- Парламентские республики
- Парламентские республики, где исполнительную власть осуществляет президент
- Парламентские монархии
- Дуалистические монархии
- Абсолютные монархии
- Государства с однопартийной системой
- Исламская теократия
- Военная диктатура
- Государства с временным (переходным) правительством

Рисунок 2.
Государства – члены ООН на карте мира

мирное сотрудничество. Кант предлагал идею международной федерации, которая охватывала бы все государства и устранила возможность военных конфликтов: «Можно показать преимущество этой идеи федерации, которая должна охватить постепенно все государства и привести таким путём к вечному миру»⁷. Эта концепция федерации государств могла бы служить основой для создания современных международных организаций, таких как ООН (Рисунок 2). При этом сам председатель Генассамблеи признаётся, что ООН не может полностью справиться с конфликтами⁸, что не получалось и у её предшественницы,

⁷Кант И. К вечному миру... С. 21.

⁸Председатель Генассамблеи: ООН не может полностью справиться с конфликтами // Report. 14.03.2024. URL: <https://report.az/ru/vneshnyaya-politika/predsedatel-genassamblei-on-ne-mozhet-polnostyu-spravitsya-s-konfliktami/> (дата обращения: 21.03.2025).

Лиги Наций⁹. Это говорит о необходимости переосмысления подобных организаций для повышения их эффективности и влияния.

Ещё одна мысль Канта – в мирном договоре не должно быть никаких предпосылок для начала новой войны: «Ещё более неопределённым является международное право, якобы созданное в соответствии с параграфами министерских проектов, а в действительности представляющее собой слова, не подкреплённые делами. Оно покоится на договорах, которые в самом акте их заключения содержат уже тайную возможность их нарушения»¹⁰. Здесь Кант подчёркивает важность исключения всех условий, которые могут привести к будущим конфликтам. Для него мирное сосуществование – это не только прекращение военных действий, но и создание прочных основ для предотвращения новых войн. К сожалению, подобного не удалось избежать после Первой мировой войны, когда Германия была «унижена и оскорблена» навязанными ей несправедливыми условиями мира¹¹. В дальнейшем это вызвало рост радикальных настроений в обществе и установление нацистской диктатуры. К счастью, после Второй мировой войны новый подход в отношении Германии, когда финансовая помощь по «Плану Маршалла» сочеталась с выплатой reparаций странам-победительницам, способствовал восстановлению экономики и снижению социальной напряжённости¹², что привело к немецкому экономическому чуду, и свёл потенциальные угрозы от новой мировой войны, источником которой вновь станет Германия, к минимуму.

---

⁹Дубенюк Н. Почему не работала Лига Наций – первая международная организация? // История.рф. URL: <https://histrf.ru/teacher/vseobshchaya-istoriya/versalskovo-washingtonskaya-sistema-mezhdunarodnyh-otnosheniy-3/article/pochemu-nie-rabotala-ligha-natsii-pervaya-miezhdunarodnaia-orghanzatsiia> (дата обращения: 21.03.2025).

¹⁰Кант И. К вечному миру... С. 46.

¹¹Акопян О. Германия после Первой Мировой Войны: От унижения к нацизму // Закония. 05.08.2011. URL: <https://www.zakonia.ru/analytics/57/52556> (дата обращения: 21.03.2025).

¹²Борисов М. План Маршалла: дружеская помощь или инструмент холодной войны против СССР // Газета.ru. 05.06.2022. URL: <https://www.gazeta.ru/science/2022/06/05/14948648.shtml> (дата обращения: 21.03.2025).

Также Кант был категорически против насильственного вмешательства одного государства в дела другого, утверждая, что такое вмешательство лишает народ возможности самостоятельно решать свои внутренние проблемы. Он писал: «вмешательство посторонних держав означает нарушение прав независимого народа, борющегося лишь со своей внутренней болезнью»¹³. Этот принцип сегодня можно найти в международных правовых нормах, таких как принцип невмешательства в дела суверенных государств, однако менее осуждаемый принцип ненасильственного вмешательства в дела других государств продолжает активно использоваться – так, последние выборы президента Молдовы Флориан Филиппо, лидер французской партии «Патриоты», назвал «мошенничеством», обвинив страны Европейского союза и США в помощи Майе Санду, благодаря которому был «переизбран» уходящий проевропейский и пронатовский президент Молдовы¹⁴.

Кант осуждает постоянные армии и агрессивную внешнюю политику, которая ведёт к усилению напряжённости и войн. Он считал, что постоянные армии должны быть ликвидированы, так как «они побуждают их (государства – прим. авт.) к стремлению превзойти друг друга в количестве вооружённых сил, которое не имеет предела, и поскольку связанные с миром военные расходы становятся в конце концов обременительнее короткой войны, то сами постоянные армии становятся причиной военного нападения с целью избавиться от этого бремени»¹⁵. Он также говорил о том, что международное право должно исключать право на войну и применять к государствам такие же моральные принципы, как и к индивидам. Это видение легло в основу современных международных договоров о разоружении

---

¹³Кант И. К вечному миру... С. 10.

¹⁴Лидер французской партии «Патриоты» обвинил Вашингтон и Брюссель во вмешательстве в выборы в Молдове // Actualitati.md. 05.11.2024. URL: <https://actualitati.md/lider-francuzskoj-partii-patrioty-obvinil-vashington-i-brussel-vo-vmешательстве-v-vybory-v-moldove> (дата обращения: 21.03.2025).

¹⁵Кант И. К вечному миру... С. 8.

Рисунок 3.

Страны и государства, не имеющие вооружённой силы (выделено синим)

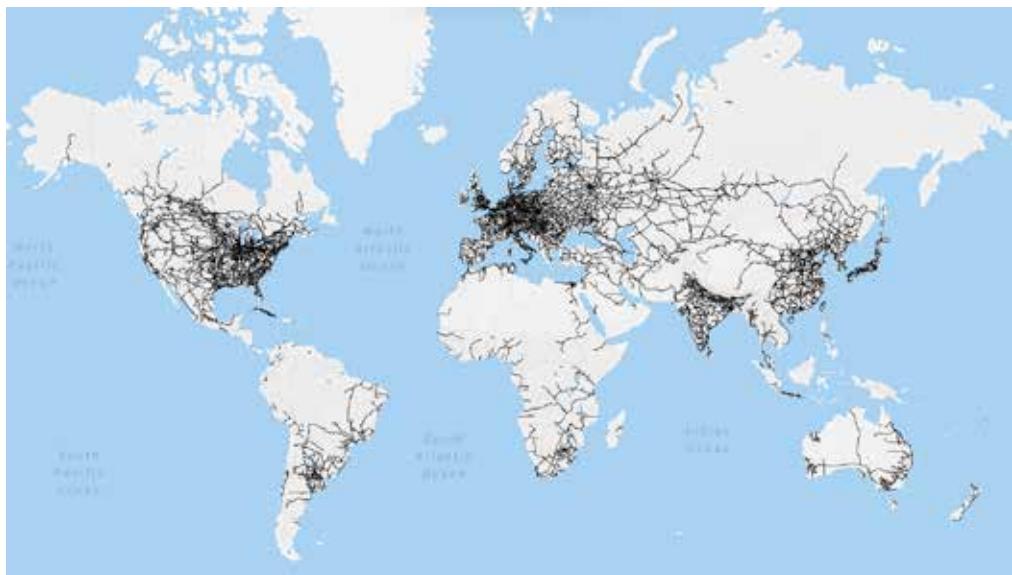
и мире. Однако в связи с увеличением международной напряжённости некоторые страны, наоборот, возрождают свои армии¹⁶. Всего государств, не имеющих постоянной армии, около 20, они выделены на рисунке 3 синим цветом.

Примечательно, что Кант выступал за всеобщее право мирового гражданства, подразумевающее, что каждый человек, независимо от его принадлежности к тому или иному государству, имеет право на справедливое и гуманное обращение. Он резко осуждал колониализм и агрессивную внешнюю политику развитых государств, которые были актуальны в современный ему период: «Всё это проделывают державы, которые так высоко ставят дело благочестия и которые, дыша несправедливостью, как воздухом, желают считаться избранными»¹⁷.

¹⁶Страны Европы возрождают армии в ответ на «пробуждение российского империализма» // ИноТВ. 09.09.2022. URL: <https://russian.rt.com/inotv/2022-09-09/El-Peridico-strani-Evropi-vozrozhdayut> (дата обращения: 21.03.2025).

¹⁷Кант И. К вечному миру... С. 26.

Рисунок 4.
Мировая железнодорожная сеть

Кант предлагал заменять колониальные практики честной торговли и уважением прав человека.

Карта железнодорожных путей в Африке демонстрирует, что, к сожалению, современный мир в определённой степени сохраняет колониальные черты, поскольку богатые страны продолжают активно вывозить ресурсы из бедных (Рисунок 4). Это особенно заметно в Африке, где железные дороги часто прокладывались от мест добычи полезных ископаемых к портам, минуя крупные города, нуждающиеся в продовольствии и развитии пассажирских перевозок. Например, железнодорожные коридоры, такие как линия между месторождением Сайшен в ЮАР и портом Салдана, используются преимущественно для экспорта ресурсов, а не для внутренних нужд населения¹⁸.

¹⁸Колониальные черты современной транспортной сети африканских стран // Страны мира, путешествия. URL: <https://vizit-nvk.ru/kolonialnye-cherty-sovremennoy-transportnoy-seti-afrikanskih-stran/> (дата обращения: 21.03.2025).

Рисунок 5.
Количество государственных вооружённых конфликтов
по регионам (1946–2022)

Итак, прошло более 300 лет с момента рождения Канта, но его идеи остаются важными и применимыми в современных международных отношениях. Он предлагал практические решения для предотвращения войн и сохранения мира. Возможно, современные конфликты, такие как кризис на Ближнем Востоке или войны в Африке, могли бы быть решены через внедрение его идей о республиканском правлении и федерации государств. Однако на данный момент можно засвидетельствовать печальный тренд – количество конфликтов в мире с момента окончания Второй мировой войны только растёт (Рисунки 5, 6), что говорит о необходимости более тщательного изучения наследия философов прошлого и реализации их идей на практике.

Применение идей Канта для разрешения современных конфликтов теоретически современные международные организации могли бы использовать для разработки более эффективных механизмов предотвращения конфликтов и защиты прав мирового гражданства. Ведь, как писал Кант: «Для этой цели недостаточно желание всех отдельных

Рисунок 6.

Количество конфликтов, войн и смертей на поле боя в их результате (1989–2022)

людей... Но необходимо, чтобы все вместе захотели такого состояния»¹⁹. Для этого необходимо искоренить фундаментальные причины войн, такие как борьба за власть и стремление к экономическим выгодам, что представляется трудно выполнимым.

¹⁹Кант И. К вечному миру... С. 38.

Источники и литература

1. *Акопян О.* Германия после Первой Мировой Войны: От унижения к нацизму // Закония : сайт. URL : <https://www.zakonia.ru/analytics/57/52556> (дата обращения: 21.03.2025).
2. *Борисов М.* План Маршалла: дружеская помощь или инструмент холодной войны против СССР // Газета.ru : сайт. URL: <https://www.gazeta.ru/science/2022/06/05/14948648.shtml> (дата обращения: 21.03.2025).
3. *Бушев А.* Human Rights Watch написала о двойных стандартах в реакции Запада на действия Израиля в Газе // Российская газета : сайт. URL: <https://rg.ru/2023/10/20/human-rights-watch-napisala-o-dvojnyh-standartah-v-reakcii-zapada-na-dejstviia-izrailia-v-gaze.html> (дата обращения: 21.03.2025).
4. *Дубенюк Н.* Почему не работала Лига Наций – первая международная организация? // История.рф. : сайт. URL: <https://histrf.ru/teacher/vseobshchaya-istoriya/versalsko-vashingtonskaya-sistema-mezhdunarodnyh-otnosheniy-3/article/pochemu-nie-rabotala-ligha-natsii-piervaia-miezhdunarodnaia-orghanzatsiia> (дата обращения: 21.03.2025).
5. *Кант И.* К вечному миру // Сочинения: в 8 т. Т. 7. Юбилейное издание. 1794–1994. М. : ЧОРО, 1994. 495 с.
6. *Лидер французской партии «Патриоты» обвинил Вашингтон и Брюссель во вмешательстве в выборы в Молдове // Actualitati.md. : сайт. URL: <https://actualitati.md/lider-francuzskoj-partii-patrioty-obvinil-vashington-i-brjussel-vo-vmeshatelstve-v-vybory-v-moldove> (дата обращения: 21.03.2025).*
7. *Массовый голод на севере Газы: Израиль по-прежнему ограничивает гуманитарную помощь // Официальный сайт ООН.* URL: <https://news.un.org/ru/story/2024/04/1450861> (дата обращения: 21.03.2025).
8. *Председатель Генассамблеи: ООН не может полностью справиться с конфликтами // Report. : сайт. URL: <https://report.az/ru/vneshnyaya-politika/predsedatel-genassamblei-oon-ne-mozhet-polnostyu-spravitsya-s-konfliktami/> (дата обращения: 21.03.2025).*
9. *Страны Европы возрождают армии в ответ на «пробуждение российского империализма» // ИноТВ : сайт. URL: <https://russian.rt.com/inotv/2022-09-09-El-Peridico-strani-Evropi-vozrozhdayut> (дата обращения: 21.03.2025).*
10. *Колониальные черты современной транспортной сети африканских стран // Страны мира, путешествия : сайт. URL: <https://vizit-nvk.ru/kolonialnye-cherty-sovremennoy-transportnoy-seti-afrikanskih-stran/> (дата обращения: 21.03.2025).*
11. *Democracy Index 2023 // Economist Intelligence Unit (EIU) : сайт. URL: <https://www.eiu.com/n/campaigns/democracy-index-2023> (дата обращения: 21.03.2025).*
12. *Tharoor I. Israel's bombing of Gaza undercuts the West's Ukraine moralism // The Washington Post. : сайт. URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2023/10/23/israel-west-moralism-hypocrisy-veto/> (дата обращения: 21.03.2025).*

INCLUSION, EDUCATION, AND RELIGIOUS DIVERSITY IN THE RUSSIAN DIASPORA: PEDAGOGICAL PRACTICES OF CLERGY IN INTERFAITH CONTEXTS OF 20th-CENTURY EUROPE

Abstract: This study examines the role of Russian Orthodox clergy in preserving cultural identity and navigating religious diversity within the 20th-century European diaspora. Based on archival materials, diaries, and case studies from Paris, Prague, and Belgrade, the research analyzes how clergy adapted Orthodox traditions to multicultural environments while addressing the challenges of exile. The findings reveal innovative approaches to religious education through theological schools, parish activities, and liturgical adaptations that strengthened émigré communities. The study demonstrates how Russian Orthodox priests balanced participation in the ecumenical movement with traditional values, offering insights into the resilience of religious and cultural identity in diasporic contexts and providing a blueprint for modern diaspora communities.

Key words: *Russian diaspora, religious diversity, Orthodox clergy, interfaith dialogue, cultural identity, pedagogical innovation, 20th-century Europe, émigré education, cultural preservation, ecumenical movement.*

Author Information: Nabiev Vitaly Ilnurovich, 4th year undergraduate student, Orenburg Theological Seminary (Russia, Orenburg). E-mail: vitalynabiev@gmail.com.

Academic Supervisor: Baymuratova Ulyana Sergeevna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Orenburg Theological Seminary (Russia, Orenburg). E-mail: ulyanam@bk.ru

The collapse of the Russian Empire in 1917 triggered a mass exodus of over 1.5 million people, creating a dispersed diaspora across Europe. Amidst this upheaval, the Russian Orthodox Church emerged as a cornerstone of émigré life, tasked with preserving cultural identity while navigating the complexities of religious diversity.

The establishment of theological schools became a priority for émigré clergy. In Paris, the St. Sergius Orthodox Theological Institute

(1925) emerged as a hub for intellectual and spiritual renewal. Founded by exiled theologians like Sergei Bulgakov and Anton Kartashev, the institute blended traditional Orthodox teachings with Western academic methods. Students studied patristics alongside modern philosophy, reflecting the clergy's effort to reconcile Orthodox heritage with European intellectual trends¹. Similarly, the Russian Seminary in Belgrade (1920) trained priests to serve émigré communities while promoting Slavic liturgical traditions, ensuring continuity with pre-revolutionary practices². Parishes served as centers for cultural preservation. At the Church of the Presentation of the Virgin in Paris, clergy organized Russian-language schools, choirs, and lectures on national history. Protopresbyter Peter Belyakov, the parish rector, introduced Sunday schools where children learned Church Slavonic and Russian folklore, countering the risk of linguistic assimilation³. These efforts mirrored initiatives in Prague, where the Olshan Brotherhood (1924) funded by Nadezhda Kramář hosted lectures on Russian literature and iconography, creating a “living museum” of émigré culture⁴. Clergy creatively adapted liturgical practices to resonate with émigré experiences. In the 1930s, Metropolitan Evlogy (Georgievsky) introduced prayers for the “suffering Russian land” during services, fostering a collective memory of the lost homeland. Diaries of parishioners, such as those of P. E. Kovalevsky,

---

¹ Suhova N. Ju. Russkie bogoslovskie shkoly za rubezhom: sohranenie tradicii i poisk novogo (1920–1940-e gg.) // Materialy XVIII Ezhegodnoj Bogoslovskoj konferencii Pravoslavnogo Svjato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta: v 2 t. T. I. M., 2008. S. 271.

² Ibid. S. 236.

³ Grigor'eva N. A. Cerkov' kak konsolidirujushhaja sila russkogovorjashhego soobshhestva za rubezhom (na primere hrama Vvedenija vo hram Presvjatoj Bogorodicy v Parizhe) // Social'no-ekonomicheskie javlenija i processy. 2018. T. 13. № 1. S. 60.

⁴ Abrikosov D. P. «Ol'shanskoe bratstvo» v Prage i hram Uspenija Presvjatoj Bogorodicy na Ol'shanah kak primer sohranenija pravoslavnoj tradicii v srede russkoj diasporы v Vostochnoj Evrope // Formirovanie nacional'no-duhovnoj identichnosti v sovremennom sociokul'turnom prostranstve: Materialy HVII Mezhdunarodnogo foruma / pod red. N. Ja. Bezbordovo, N. V. Stjufljaevoj. Lipeck : Lipeckij gos. ped. un-t im. P. P. Semenova-Tjan-Shanskogo, 2022. S. 20.

reveal how these rituals strengthened communal bonds: “The liturgy became our anchor, a reminder that Russia lived within us”⁵.

Émigré educators like Protopresbyter Vasily Zenkovsky reimagined religious instruction for secular environments. At the Russian Gymnasium in Paris, Zenkovsky integrated Orthodox ethics into history and literature curricula. His textbook *The Law of God for Children* (1932) used parables to explain complex theological concepts, emphasizing moral reasoning over rote memorization⁶. Meanwhile, in Warsaw, Archimandrite Vitaly (Maximenko) established a network of parish schools that combined catechism classes with vocational training, preparing youth for practical challenges in exile⁷. Women played a pivotal role in sustaining émigré education. Inna Kovalevskaya, wife of pedagogue P. E. Kovalevsky, organized “people’s universities” in Paris, offering free courses on Russian history and Orthodox spirituality. These initiatives, documented in her husband’s diaries, attracted over 300 students annually, many of whom later joined the clergy⁸. Similarly, Princess Vera Obolenskaya in Brussels founded a school where children staged plays based on Russian saints, blending pedagogy with cultural performance⁹. Language preservation was a central concern. In Latvia, the Riga Russian School (1921–1940) mandated daily Church Slavonic readings and essays on Orthodox saints. However, as noted in a 1938 report, only 40% of students retained fluency in Russian, prompting

---

⁵ Tutunov S. E. Cerkovnaja zhizn' v Russkom zarubezh'e po dnevnikam P. E. Kovalevskogo // Cerkovnyj istorik. 2020. № 2 (4). S. 218.

⁶ Divnogorceva S. Ju. Nasledie russkogo zarubezh'ja: religioznaja pedagogika protoiereja V. V. Zen'kovskogo i «Pedagogika kul'tury» S. I. Gessena // Vestnik PSTGU. Ser. IV: Pedagogika. Psichologija. 2011. № 21. S. 70.

⁷ Kabanova E. V. Shkola i uchitel'stvo russkoj jemigrantskoj diasporы v Evrope 1919–1930 gg.: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. M., 1998. S. 8.

⁸ Tutunov S. E. Cerkovnaja zhizn' v Russkom zarubezh'e po dnevnikam P. E. Kovalevskogo... S. 221.

⁹ Kamneva G. P., Sotnikov S. A. Istoriko-kul'turnye proekty v sisteme vospitanija detej i junoshestva rossijskoj jemigracii v HH veke // Vestnik associacii vuzov turizma i servisa. 2009. № 3. S. 43.

clergy to introduce bilingual prayer books and Slavic choirs to reinforce linguistic ties¹⁰.

Russian clergy actively participated in the 20th-century ecumenical movement. At the First Congress of Russian Christian Students in Pšov, Czechoslovakia (1923), priests like Father Sergius Bulgakov debated Protestant theologians on issues like sacramental theology, laying groundwork for future dialogues¹¹. Metropolitan Evlogy's 1927 address at the World Christian Student Federation in Cambridge emphasized Orthodox contributions to “universal Christian brotherhood,” though he cautioned against doctrinal compromise¹². In interwar Poland, Orthodox and Catholic clergy co-founded orphanages and soup kitchens, despite political tensions. For example, Archbishop Dionysius (Waledyński) partnered with Jesuit priests in Vilnius to shelter refugees, later recalling: “We shared bread and prayers, proving faith transcends borders”¹³. Similarly, in Berlin, Father Alexander Shmemann (later a prominent theologian) organized joint Lenten retreats with Lutherans, focusing on shared ascetic traditions. Interfaith efforts faced resistance from traditionalists. The Russian Orthodox Church Abroad (ROCOR) condemned Metropolitan Evlogy's participation in the World Council of Churches (1948), accusing him of “betraying Orthodoxy.” This schism fragmented émigré communities, as seen in the rivalry between Evlogy's Paris jurisdiction and ROCOR's Munich-based synod¹⁴.

The Church of the Dormition in Prague (1925), funded by the Olshan Brotherhood, became a symbol of émigré resilience. The Brotherhood's leader, Nadezhda Kramář, commissioned an iconostasis painted by exiled artist Ivan Bilibin, merging traditional Orthodox motifs with Art Nouveau

¹⁰ Kamneva G. P., Sotnikov S. A. Istoriiko-kul'turnye proekty v sisteme vospitanija detej i junoshestva rossijskoj jemigracii v HH veke... S. 41.

¹¹ Judin A. Bez objazatel'stv, no s nadezhdoj: mezhkonfessional'nyj dialog // Rossija v global'noj politike. 2017. T. 15. № 3. S. 202.

¹² Ibid.

¹³ Ibid. S. 205.

¹⁴ Seiling J. Exiled Russian Orthodox Leaders in Paris and the Struggle to Establish a Home Away from Home (1925–1944) // Historical Papers 2005: Canadian Society of Church History. P. 74.

elements. The church also hosted lectures by philosopher Nikolai Lossky, attracting both Orthodox and Czech Catholic intellectuals¹⁵. Founded in 1923, the Russian Student Christian Movement (RSCM) united émigré youth across Europe. Its Paris branch, led by Father Georgy Florovsky, organized summer camps where students debated theology with Anglican and Catholic peers. Florovsky's lectures on "Orthodoxy and Modernity" at these camps laid the foundation for his later work in the ecumenical movement¹⁶. Beyond Europe, the Russian community in Harbin, China, established 22 Orthodox schools between 1920–1940. Bishop Nestor (Anisimov) introduced a curriculum blending Chinese language courses with Orthodox catechism, preparing students for bicultural realities. This model, documented in the Harbin Diocesan Gazette, inspired similar efforts in Serbia and France¹⁷.

The pedagogical practices of 20th-century clergy remain influential. Modern diaspora communities, such as the Russian Orthodox Church in London, replicate émigré strategies by offering bilingual Sunday schools and interfaith lectures. Meanwhile, the St. Tikhon's Orthodox University in Moscow incorporates émigré theological works into its programs, bridging pre-revolutionary and post-Soviet traditions. The Russian Orthodox clergy of the 20th-century diaspora demonstrated remarkable adaptability, transforming challenges into opportunities for spiritual and cultural renewal. Through innovative pedagogy, interfaith collaboration, and community-building, they preserved Orthodox identity while engaging with Europe's religious diversity. Their legacy offers a blueprint for modern diasporas navigating globalization and multiculturalism.

---

¹⁵Abrikosov D. P. «Ol'shanskoe bratstvo» v Prage i hram Uspenija Presvatoj Bogorodicy na Ol'shanah kak primer sohranenija pravoslavnnoj tradicii v srede russkoj diaspyry v Vostochnoj Evrope... S. 21.

¹⁶Divnogorceva S. Ju. Nasledie russkogo zarubezh'ja: religioznaja pedagogika protoiereja V. V. Zen'kovskogo i «Pedagogika kul'tury» S. I. Gessena... S. 74.

¹⁷Bakonina S. N. Harbinskaja eparhija v period rasprostranenija sovetskogo vlijanija v Kitae (1923–1924 gg.) // Vestnik PSTGU. Ser. II: Istorija. Istorija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. 2008. Vyp. 4 (29). S. 95.

Resources

1. *Abrikosov D. P. «Ol'shanskoe bratstvo» v Prage i hram Uspenija Presvatoj Bogorodicy na Ol'shanah kak primer sohranenija pravoslavnoj tradicii v srede russkoj diasporы v Vostochnoj Evrope // Formirovanie nacional'no-duhovnoj identichnosti v sovremenном sociokul'turnom prostranstve: Materialy HVII Mezhdunarodnogo foruma / pod red. N. Ja. Bezborodovoj, N. V. Stjufljaevoj. Lipeck : Lipeckij gos. ped. un-t im. P. P. Semenova-Tjan-Shanskogo, 2022. S. 17–27. In Russian.*
2. *Bakonina S. N. Harbinskaja eparhija v period rasprostranenija sovetskogo vlijanija v Kitae (1923–1924 gg.) // Vestnik PSTGU. Ser. II: Istorija. Istorija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. 2008. Vyp. 4 (29). S. 84–105. In Russian.*
3. *Grigor'eva N. A. Cerkov' kak konsolidirujushhaja sila russkogovorjashhego soobshhestva za rubezhom (na primere hrama Vvedenija vo hram Presvatoj Bogorodicy v Parizhe) // Social'no-jekonomicheskie javlenija i processy. 2018. T. 13. № 1. S. 59–64. In Russian.*
4. *Divnogorceva S. Ju. Nasledie russkogo zarubezh'ja: religioznaja pedagogika protoiereja V. V. Zen'kovskogo i «Pedagogika kul'tury» S. I. Gessena // Vestnik PSTGU. Ser. IV: Pedagogika. Psihologija. 2011. № 21. S. 68–75. In Russian.*
5. *Kabanova E. V. Shkola i uchitel'stvo russkoj jemigrantskoj diasporы v Evrope 1919–1930 gg.: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. M., 1998. 16 s. In Russian.*
6. *Kamneva G. P., Sotnikov S. A. Istoriko-kul'turnye proekty v sisteme vospitanija detej i junoshestva rossijskoj jemigracii v HH veke // Vestnik associacii vuzov turizma i servisa. 2009. № 3. S. 40–45. In Russian.*
7. *Suhova N. Ju. Russkie bogoslovskie shkoly za rubezhom: sohranenie tradicii i poisk novogo (1920–1940-e gg.) // Materialy XVIII Ezhegodnoj Bogoslovskoj konferencii Pravoslavnogo Svjato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta: v 2 t. T. I. M., 2008. S. 263–272. In Russian.*
8. *Tutunov S. E. Cerkovnaja zhizn' v Russkom zarubezh'e po dnevnikam P. E. Kovalevskogo // Cerkovnyj istorik. 2020. № 2 (4). S. 214–223. In Russian.*
9. *Judin A. Bez objazatel'stv, no s nadezhdoj: mezhkonfessional'nyj dialog // Rossija v global'noj politike. 2017. T. 15. № 3. S. 190–206. In Russian.*
10. *Seiling J. Exiled Russian Orthodox Leaders in Paris and the Struggle to Establish a Home Away from Home (1925–1944) // Historical Papers 2005: Canadian Society of Church History. P. 69–82. In English.*

«...Я ИМ ЧИТАЛ ХРИСТОВУ ПРОПОВЕДЬ»: ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МИССИОНЕРСТВА В ОРЕНБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ

Аннотация: В статье рассматривается проблема становления и развития миссионерской деятельности Русской Православной Церкви на территории Оренбургской епархии. Делается вывод о том, что систематической и результативной миссионерской деятельности становится только в последней четверти XIX века, с открытием Оренбургского епархиального комитета православного миссионерского общества, Михаило-Архангельского братства и его станов, а также с открытием Оренбургской духовной семинарии, которая носила миссионерский характер. Автор на основе архивных источников и опубликованных работ раскрывает характер миссионерской подготовки воспитанников семинарии. Элементом новизны в статье является выявленный полный список преподавателей семинарии, которые с 1884 по 1918 год обучали учащихся «противомухаметанским» и «противосектантским» предметам, а также арабскому и татарскому языку. В заключении делается вывод о том, что возрождённая в 2008 году Оренбургская духовная семинария продолжает исторически заложенные традиции подготовки священнослужителей к миссионерской деятельности в условиях межрелигиозного диалога.

Ключевые слова: миссионерство, Оренбургская епархия, Оренбургская духовная семинария, инородцы.

Сведения об авторе: Никифоров Леонтий, иерей, студент 2 курса магистратуры Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург). E-mail: nikiforoff.leonty@yandex.ru

В настоящее время деятельность миссионеров Русской Православной Церкви сталкивается с целым рядом проблем, обусловленных многоконфессиональностью и многонациональностью современного российского общества. Ценным историческим опытом для оренбургских миссионеров сегодня являются традиции миссионерского служения в Оренбургской епархии в конце XIX – начале XX века.

Оренбургский край в этот период представлял собой географически удалённый регион от центра Российской империи, который привлекал внимание большого количества переселенцев. Здесь наряду с автохтонными народами – башкирами, казахами, селились украинцы, татары, мордва, чуваши, немцы, поляки и другие этнические группы, которые были носителями не только собственной культуры, но и различных религий. Многие крещёные инородцы, проживавшие в Оренбургской губернии, такие как чуваши, мордва, нагайбаки, в преобладающей своей массе восприняли своё крещение ещё до своего переселения в Оренбургский край, то есть в местах прежнего своего жительства – Казанской, Симбирской, Нижегородской и других российских губерний.

Несмотря на то, что Оренбургская и Уфимская епархия существовала с 1799 года, а в 1859 году в результате разделения возникла собственно Оренбургская епархия, целенаправленной системы миссионерской деятельности ни до, ни после разделения организовано не было.

Задача миссионерской работы возлагалась на приходских священников, которые обязаны были во время проповеди в храме и при посещении домов проводить миссионерские беседы. Но результаты были незначительны: приходское священство не имело достаточного образования для профессионального миссионерства; незнание языка не давало возможности устанавливать необходимый контакт с местным населением, которое не знало русский язык. Поэтому случаи обращения в православие были единичными. Это были либо инородцы, которые поступали на службу к православным, либо те, кто селился среди русских, быт и обычай которых, опиравшиеся на православные традиции, становились причиной обращения в христианство.

Так, по данным церковного историка Николая Чернавского, на 1861 г. количественное распределение по отдельным сектам в Оренбургской епархии было следующим: единоверцев – 68164 человека; поморцев – 19579; никудышников – 27824; федосеевцев – 2762; беглопоповцев – 15909; австрийцев – 18808; молокан – 2752; субботников – 369;

штундистов – 1613; духоборов – 123; баптистов – 172; хлыстовцев – 275; бегунов – 194; нетовцев – 1906; старообрядцев беловодского течения – 126 человек. Общее количество раскольников в епархии составляло девяносто две тысячи четыреста двенадцать человек обоего пола¹.

Отдельная статистика велась по старообрядческому расколу, количество раскольников в конце XIX века составляло сто пятнадцать тысяч человек в Оренбургской губернии².

Начало системной миссионерской деятельности в Оренбургской епархии было положено с открытием Оренбургского епархиального комитета православного миссионерского общества (21 ноября 1875 г.)

Значительным событием в истории Оренбургской епархии стало открытие в 1886 г. Михаило-Архангельского братства для ведения активной миссионерской работы среди неправославного и старообрядческого населения епархии. Братство создавало миссии против раскола и ислама. Содержало миссионерские школы, издавало и распространяло противосектантские книги. Миссионерские цели достигались главным образом через устройство школ в православно-инородческих приходах с преподаванием предметов по методикам известного миссионера Н. И. Ильминского и совершения богослужения на родном языке. К концу XIX века таких школ насчитывалось двадцать одна, девять при епархиальном миссионерском комитете и тринадцать при Михаило-Архангельском братстве³.

На должность учителей местных братских школ избирались лица из местной инородческой среды, получившие образование для учительской деятельности, знающие инородческие языки, местные

¹Чернавский Н. М. Оренбургская епархия в прошлом ее и настоящем. Оренбург, 1900 г. Типография Оренбургской Духовной Консистории. Вып. 1. С. 209.

²Любичанковский С. В., Камзина А. Д. Миссионерская деятельность русской православной церкви как механизм имперской политики аккультурации (на материалах старообрядчества в Оренбургской епархии пореформенного периода). Оренбург : Изд. центр ОГАУ, 2017. С. 8.

³Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО) Ф. 175. Оп. 1. Д. 5. С. 13.

обычаи и нравы. Братские школы подразделялись на два разряда: школы грамоты и церковно-приходские.

С 1894 по 1903 гг. в епархии было создано три миссионерских стана: Богодуховский (5 вёрст от Оренбурга, гора Маяк), Макарьевский (Челябинский у.) и Актюбинский.

Практически каждый глава Оренбургской епархии своей главной задачей видел укрепление и расширение миссионерской деятельности Русской Православной Церкви на территории Южного Урала. При активной поддержке Преосвященного Вениамина II (Смирнова) (1882–1886) 16 августа 1884 г. в Оренбурге для миссионерских нужд епархии была открыта Оренбургская семинария, ректором которой стал преподаватель Уфимской духовной семинарии протоиерей Ф. Д. Дмитровский.

26 августа Преосвященным Вениамином II в сослужении священства была освящена домовая церковь семинарии трёх святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста. Была отслужена торжественная Литургия, и затем состоялся акт торжественного открытия Оренбургской духовной семинарии. Так в историю существования Оренбургской духовной семинарии навеки было вписано имя Преосвященного Вениамина II, его портрет долгое время висел на видном месте в актовом зале семинарии⁴.

Учебный план подготовки для будущих священнослужителей-миссионеров предусматривал обучение по шестилетней программе. На протяжении всего курса обучения студенты изучали богословские предметы, шесть языков (по выбору), в том числе, с 1913 года, обязательно – татарский и арабский языки. На шестом курсе семинаристы проходили историю и обличение ислама, предмет по обличению раскола⁵.

---

⁴Архиереи Оренбургской митрополии / иерей Петр Панов, иерей Вадим Татусь, иерей Алексей Колыванов, М. Н. Ефименко. Оренбург, 2021. С. 113.

⁵ОГАОО. Ф. 177. Оп. 1. Д. 317. Л. 130

Ректор Оренбургской духовной семинарии иерей Пётр Панов, анализируя миссионерское служение Оренбургской духовной семинарии в дореволюционный период, утверждает, что «ученики изучали народный „крещено-татарский“ язык по переводным христианским книгам с русской транскрипцией, проходили всю этимологию татарского языка параллельно с переводами религиозно-нравственных книг, изданных Казанским советом Братства св. Гурия на крещено-татарском языке. Печатных учебников грамматики с русской транскрипцией в семинарии не было, поэтому этимология преподавалась устно и отрабатывалась на практических занятиях»⁶. С 1913 года в семинарии действовала кафедра миссиологии, были расширены миссионерские дисциплины. Студенты учились вести диспуты с мусульманами и раскольниками, писали миссионерские сочинения. Преподавание татарского языка шло с первого до четвёртого курса. На занятиях студенты изучали этимологию, синтаксис, грамматику и письменность татарского языка. На четвёртом курсе изучалась история и культура ислама, два года (4 и 5 курс) студентам преподавалась дисциплина «Обличение магометанства». Программа кафедры миссиологии семинарии утверждалась противомусульманским отделением Казанской духовной академии.

В семинарии готовились и профессиональные обличители раскола. На пятом и шестом курсах изучалась история старообрядческого раскола и сектоведение, проводились практические занятия в дискуссиях с раскольниками (мусульманами, штундистами, баптистами, молоканами, духоборами).

С 1899 года курс «Обличительного богословия» и «Истории обличения русского раскола» вёл преподаватель семинарии надворный

---

⁶Панов П. Миссионерское служение Оренбургской духовной семинарии: история и современность // Вестник Оренбургской духовной семинарии. Вып. 2 (11) 2019. С. 488–489.

советник Милий Иванович Головкин⁷, кандидат богословия Казанской духовной академии. В 1914 году эти предметы вёл иерей Николай Левицкий⁸. В 1916 году эти предметы было доверено вести Предтеченскому Николаю Аркадьевичу, кандидату богословия Казанской духовной академии.

Преподавание татарского и арабского языков, истории и «обличения магометанства» с 1884 года вёл надворный советник Александр Иванович Архангельский, магистр Казанской духовной академии⁹. В 1915 году эти предметы преподавал кандидат богословия Кастрев Василий Михайлович, также выпускник Казанской духовной академии¹⁰. В том же 1915 году вводится предмет «История ислама и христианская миссия в Оренбургском крае», который вёл ещё один кандидат богословия Казанской духовной академии иерей Иоанн Толстов¹¹.

Выпускники Оренбургской духовной семинарии стали основой миссионерского штата приходов, миссионерских станов, благочиний Оренбургской епархии. Из стен семинарии каждый год, вплоть до начала Первой мировой войны, выпускалось более двухсот воспитанников. Например, в 1900 г. было выпущено двести тридцать восемь воспитанников¹², в 1905 г. – двести семьдесят семь¹³ и т. д.

Большая часть выпускников Оренбургской духовной семинарии принимала священническое и миссионерское служение.

Среди выдающихся миссионеров, выпускников Оренбургской духовной семинарии можно назвать: священномученика, архиепископа Барнаульского Иакова (Маскаева) (1879–1937); священномученика,

⁷ОГАОО. Ф. 177. Оп. 1. Д. 82. Л. 19.

⁸ОГАОО. Ф. 177. Оп. 1. Д. 328. Л. 139 об.

⁹ОГАОО. Ф. 177. Оп. 1. Д. 82. Л. 19.

¹⁰ОГАОО. Ф. 177. Оп. 1. Д. 349. Л. 39 об.–40.

¹¹ОГАОО. Ф. 177. Оп. 1. Д. 362. Л. 26.

¹²Ведомость о числе учебных заведений и учащихся в них в Оренбургской губернии за 1900 г. // Адрес-календарь и памятная книжка Оренбургской губернии на 1902 г. Оренбург: Губернская Типолитография. 1901.

¹³ОГАОО. Ф. 177. Оп. 1. Д. 234. Л. 9.

protoиеря Макария Фёдоровича Квиткина (1882–1931); начальника Русской духовной миссии в Китае (1933–1956 гг.), митрополита Кубанского и Краснодарского Виктора (Святина) (1893–1966); священника Александра Викторовича Архипова; священника Николая Семёновича Балалаева; священника Владимира Васильевича Пальмова (1880–1919); епархиального миссионера Дмитрия Архиповича Несмеянова (1880–1931) и других.

Таким образом, начиная с 1875 года, с момента учреждения Оренбургского епархиального комитета Православного миссионерского общества, миссионерская деятельность на территории Оренбургской епархии стала носить системный характер посредством формирования целостной системы миссионерских учреждений.

Значительную роль в профессиональной подготовке миссионеров сыграла Оренбургская духовная семинария, которая открылась в 1884 году. Её выпускники стали основой когорты миссионеров на приходах.

Современная Оренбургская духовная семинария продолжает традиции, заложенные ещё в XIX веке. Возродившись в 2008 году, она готовит студентов к духовному служению, составной частью которого является и миссионерство.

Источники

1. Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО) Ф. 175. Оп. 1. Д. 5.
2. ОГАОО. Ф. 177. Оп. 1. Д. 82. Дело о представлении служащих Оренбургской епархии к награждению и повышению по службе за выслугу лет.
3. ОГАОО. Ф. 177. Оп. 1. Д. 234. Документы, представленные Смотрителями духовных училищ Оренбургской епархии для составления сводного отчета об их деятельности и переписка с Церковнослужителями по служебным опросам.
4. ОГАОО. Ф. 177. Оп. 1. Д. 317. Журналы заседаний педагогических собраний духовной семинарии.
5. ОГАОО. Ф. 177. Оп. 1. Д. 328. Журналы заседаний педагогических собраний духовной семинарии.
6. ОГАОО. Ф. 177. Оп. 1. Д. 349. Журналы заседаний педагогических собраний духовной семинарии.

7. ОГАОО. Ф. 177. Оп. 1. Д. 362. Дело о деятельности духовных учебных заведений Оренбургской епархии за 1916–1917 учебный год.

8. Ведомость о числе учебных заведений и учащихся в них в Оренбургской губернии за 1900 г. // Адрес-календарь и памятная книжка Оренбургской губернии на 1902 г. Оренбург: Губернская Типолитография, 1901.

Литература

9. Архиереи Оренбургской митрополии / иерей Петр Панов, иерей Вадим Татусь, иерей Алексей Колыванов, М. Н. Ефименко. Оренбург, 2021. 246 с.

10. Любичанковский С. В., Камзина А. Д. Миссионерская деятельность русской православной церкви как механизм имперской политики аккультурации (на материалах старообрядчества в Оренбургской епархии пореформенного периода) : монография. Оренбург : Изд. центр ОГАУ, 2017. 218 с.

11. Панов Петр, иерей. Миссионерское служение Оренбургской духовной семинарии: история и современность // Вестник Оренбургской духовной семинарии. Вып. 2 (11) 2019. С. 488–489.

12. Чернавский Н. М. Оренбургская епархия в прошлом ее и настоящем. Оренбург, 1900 г. Типография Оренбургской Духовной Консистории. Вып. 1. 346 с.

СЕМЬЯ И СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ В СВЕТЕ ПРАВОСЛАВНОГО УЧЕНИЯ

Аннотация: В статье рассматривается христианское понимание брака как союза, установленного Богом, и раскрывается духовный смысл супружества. На основе Священного Писания, слов святых отцов и церковных документов подчёркивается уникальность брака как Таинства, в котором мужчина и женщина становятся «одной плотью». Автор противопоставляет традиционные модели брака (патриархат и матриархат) христианскому идеалу, основанному на любви, жертвенности и стремлении к духовному единству. Освещаются проблемы современного восприятия любви и брака, характеризуемого утратой сакральности и подменой понятий. Делается акцент на необходимости возвращения к духовным основам супружества как пути личного спасения и оздоровления общества. Также рассматривается вопрос обета безбрачия и его значении в жизни христианина.

Ключевые слова: семья, брак, семейные ценности, христианство, любовь, Таинство, духовность, супружество.

Сведения об авторе: Ордийчук Даниил Валерьевич, студент 2 курса Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург). E-mail: kalasnikovdaniil008@gmail.com

Научный руководитель: Ильина Лариса Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры филологических дисциплин Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург). E-mail: nerol2620@mail.ru

В нашем мире существует различие двух полов – мужчины и женщины, за это мы должны быть благодарны Богу, так как это различие является даром Творца. В Священном Писании Ветхого Завета об этом говорится следующее: «*И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их*» (Быт. 1:27). Мужчина и женщина были сотворены по отдельности, но в то же время они одно целое, одна плоть. Господь даровал нам возможность любить, и любовь освещает жизнь человека, это чувство, проявленное по отношению к другому полу, приводит к созданию

семьи. Именно в семье у нас появляется возможность доказать свою любовь как ответственность за близкого человека, ведь семья – это маленькая лодка, находящаяся в греховном море бытия человеческого, а маяком для этой лодки является Сам Христос, Который освещает путь в трудные времена «малой церкви». Заповедь о браке Бог даёт ещё в начале бытия людей: *«И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею»* (Быт. 1:28).

К сожалению, в древности отношение к женщине было жестоким. Так, например, у еврейского народа во времена Моисея было разводное письмо, которое давалось женщине при разводе, в основном причина развода заключалась в недовольстве мужчины своей женой. В Древнем Риме женщинам не давали личных имён, они получали имя отца в форме женского рода. В наше время отношение между полами значительно поменялось. Ранее в семье преобладало лидерство мужчины, сейчас лидирующую позицию часто занимает женщина. В истории это выражается такими понятиями, как патриархат и матриархат. Какая из этих двух моделей брака лучше с точки зрения христианства? Очевидно, что никакая. Православие в свою очередь предлагает новый вариант, он довольно необычен и ранее не использовался¹. Так на вопросы фарисеев о разводе Иисус Христос заключительно им отвечает: *«И сказал: посему оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью, так что они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочтет, того человек да не разлучает»* (Мф. 19:5–6).

Сегодня как никогда важно прислушиваться к тем наставлениям, которые приведены в Священном Писании Нового Завета. Ведь апостолы в свою очередь предложили такую модель брака, которой ещё не было в то время и ранее. Для примера можно провести аналогию с двумя камнями, у которых есть углы и впадины, к тому же эти камни

---

¹Любовь, брак, семья / А. И. Осипов. Москва : Православное братство святого апостола Иоанна Богослова, 2017. С. 70.

слепые. Эти камни – мужчина и женщина. Они друг друга не сразу обнаруживают, познакомившись, скрывают друг от друга свои углы и недостатки, пытаются сделать более заметными свои лучшие стороны. В этом примере брак между мужчиной и женщиной аналогичен ситуации, когда камни бросают в один мешок и начинают этот мешок трясти, и в процессе чего острые углы камней либо стачиваются от ударов и трения друг об друга и становятся гладкими, либо они рвут мешок. Стачиваться, т. е. идти на уступки и находить приемлемые для обоих решения, они будут только в том случае, если они любят друг друга, если любви не будет, то углы будут больно ранить партнёра. Но только любовь в настоящем христианском смысле способна убрать их острые углы. Святитель Иоанн Златоуст говорит о любви следующее: «*Где любовь, там великая безопасность, великое благоволение Божие. Она – мать всех благ, она – корень и источник их, она – прекращение войн, истребление распреи. Действительно, как несогласие и раздор причиняют смерть и смерть преждевременную, так любовь и согласие производят мир и единодушие, а где мир и единодушие, там всё в жизни безопасно и вполне надёжно. Но для чего говорить о настоящем? Любовь доставляет нам небо и неизреченные блага; она – царица добродетелей*»².

Как было сказано ранее, что мужчина и женщина в браке являются одним целым. В своём послании к Коринфянам апостол Павел объясняет именно эту концепцию единства плоти: «*Если нога скажет: я не принадлежу к телу, потому что я не рука, то неужели она потому не принадлежит к телу. И если ухо скажет: я не принадлежу к телу, потому что я не глаз, то неужели оно потому не принадлежит к телу? Не может глаз сказать руке: ты мне не надобна; или также голова ногам: вы мне не нужны. Посему, страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены*» (1 Кор. 12:15, 16, 21, 26). Каждый уважающий себя человек следит

---

²Симфония по творениям святителя Иоанна Златоуста / сост. Т. Н. Терещенко. Москва : Даръ, 2008. 574 с.

за своим телом как физически, так и духовно. Но какой человек в здравом уме захочет навредить своему телу? Так и в христианской семье супруги заботятся друг о друге. К глубочайшему сожалению, в современном обществе христианское понятие любви заменилось понятием «плотских потребностей». Многочисленные разводы, добрачное «сожительство» указывают на глубокий кризис семейных ценностей, утрату священного смысла брака как таинства. Современная культура всё чаще представляет любовь как временное влечение, основанное на эмоциях и физиологических потребностях, а не как жертвенную, ответственную связь между мужчиной и женщиной, благословлённую Богом.

Возвращение к христианским нормам брака – это не призыв к архаике, а насущная необходимость для оздоровления общества. Христианский брак строится не на страсти, а на верности, долге, взаимном уважении и общей духовной цели. Именно в таких союзах вырастают дети, способные отличать добро от зла, способные любить и жертвовать собой ради ближнего.

Следует вновь воспитывать молодёжь в духе ответственности за свой выбор, объяснять, что настоящая любовь – это не просто чувство, а труд, подвиг, ежедневное преодоление себя ради другого. Без возвращения к духовным основам супружества общество продолжит терять свою опору и разрушаться изнутри.

Существует немало определений, обозначающих понятие брака. Например, в III веке римский юрист Модестин дал такое определение брака: «*Брак есть союз мужчины и женщины, общность всей жизни, соучастие в божеском и человеческом праве*». Стоит отметить, что данное определение используется в документе «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», принятом Освященным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 13–16 августа 2000 г.³ «Апостольское постановление» говорит о том, что «истинный брак –

---

³Понятие о законном браке. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Русская Православная Церковь : официальный сайт. URL: <https://www.patriarchia.ru/article/105101> (дата обращения: 06.03.2025).

это брак, заключённый в согласии с законом». Но не нужно забывать, что брак в первую очередь – это Таинство. Святитель Филарет Московский (Дроздов) даёт следующее определение брака: «*Брак есть Таинство, в котором при свободном обещании женихом и невестой взаимной верности перед священником и Церковью, благословляется их супружеский союз во образ духовного союза Христа и Церкви и подаётся благодать благочестивого единодушия для законного рождения и христианского воспитания детей*»⁴. Апостол Павел в послании к Ефесянам пишет, что тайна брака велика «по отношению ко Христу и Церкви» (Еф. 5:31–32).

В христианстве брак занимает особое место. Чтобы быть счастливым в семье, человеку нужно прийти к самому главному – к акту самоотречения, побороть собственный эгоизм. Жертвенная любовь – это то, к чему приходят супруги в семейной жизни. Брак никогда не удалял человека от Бога, а как раз наоборот приближает людей ко Христу. Поэтому брак в христианстве можно рассматривать как совместную дорогу, ведущую к Царству Небесному⁵.

Эта дорога требует не только любви, но и терпения, смирения, постоянного внутреннего труда. В браке человек учится служить другому, ставить его потребности выше собственных, не ожидая мгновенной награды. Именно в этой постоянной отдаче и заключается подлинный христианский подвиг.

Супружество – это не просто союз двух людей, но малая Церковь, в которой супруги освящаются через взаимное преодоление греха и стремление к святости. Когда муж и жена вместе молятся, воспитывают детей в вере, проходят скорби и радости, их единство становится иконическим образом любви Христа к Церкви.

---

⁴Пространный христианский Катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви / свт. Филарет, митр. Московский и Коломенский. Москва : Сибирская благозвонница, 2013. 158 с.

⁵Догматическое богословие : учебное пособие / Давыденков Олег, протоиерей. Москва : ПСТГУ, 2024 с. 619.

Такой брак не боится испытаний, потому что его основа – Христос. Он даёт силу прощать, верить, надеяться и нести крест друг друга. И если в мире любовь часто гаснет из-за усталости, обид и непонимания, то в христианском браке она обновляется через Таинства, через молитву, через общую устремлённость к Богу.

Поэтому путь брака – это путь духовного роста. Это школа любви, ведущая не просто к человеческому счастью, но к спасению души.

Но бывают такие случаи, когда человек не может вступить в брак по ряду причин. Так, апостол Павел решил не вступать в брак ради проповеди Христа. В этом случае Церковь не возбраняет человеку принятия обета безбрачия. Не стоит забывать, что Церковь строго относится к тем, кто отказывается от брака по причине недостойности брака. Об этом гласят правила, принятые на Гангском соборе: «*Если кто порицает брак и гнушается женою верною и благочестивою, с мужем своим совокупляющеюся, или порицает оную, как не могущую войти в Царствие [Божие], да будет под клятвою. Если кто девствует или воздерживается, удаляясь от брака, как гнушающийся им, а не ради самой красоты и святыни девства, да будет под клятвою. Если кто из девствующих ради Господа будет превозноситься над сочетавшимися браком, да будет под клятвою.* Священный Синод Русской Православной Церкви в определении от 28 декабря 1998 года, ссылаясь на эти правила, указал на «недопустимость негативного или высокомерного отношения к браку»⁶.

Христианская Церковь с уважением относится к свободному выбору человека: либо вступать в брак, либо принимать обет безбрачия. И тот, и другой путь освящены Богом, если они ведут к спасению души. Однако уклонение от брака не должно быть вызвано презрением к нему или стремлением к безответственной жизни.

Таким образом, христианство предлагает человеку не просто выбор между браком и безбрачием, но осмысленное следование

⁶ Вопросы личной, семейной и общественной нравственности. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Русская Православная Церковь : официальный сайт. URL: <https://www.patriarchia.ru/article/105101> (дата обращения: 06.03.2025).

одному из путей, ведущих к Царству Небесному. Главной целью остается стяжание любви Христовой – в семье, в монашестве или в личной духовной жизни. Именно в любви, самоотверженности и следовании Христу раскрывается истинный смысл человеческого бытия.

Таким образом, брак – это не просто союз мужчины и женщины, а сложный живой социально-духовный организм. Христианское понимание брака предлагает уникальную и высокую модель супружеских отношений, основанную на любви, жертвенности, верности и стремлении к духовному единству. Брак в православной традиции рассматривается не только как социальный союз, но как Таинство, приближающее человека к Богу. В отличие от временных и поверхностных представлений о любви в современном мире, христианский брак – это путь духовного роста, преодоления эгоизма и совместного восхождения к святости. Возвращение к евангельским основам брака – это важнейший шаг на пути к восстановлению нравственного здоровья общества.

Источники и литература

1. Вопросы личной, семейной и общественной нравственности. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Русская Православная Церковь : официальный сайт. URL: <https://www.patriarchia.ru/article/105101> (дата обращения: 06.03.2025).
2. Догматическое богословие : учебное пособие / Давыденков Олег, протоиерей. Москва: ПСТГУ, 2024. С. 619.
3. Любовь, брак, семья / А. И. Осипов. Москва : Православное братство святого апостола Иоанна Богослова, 2017. 171 с. С. 70.
4. Понятие о законном браке. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Русская Православная Церковь : официальный сайт. URL: <https://www.patriarchia.ru/article/105101> (дата обращения: 06.03.2025).
5. Пространный христианский Катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви / свт. Филарет, митр. Московский и Коломенский. Москва : Сибирская благозвонница, 2013. 158 с.
6. Симфония по творениям святителя Иоанна Златоуста / сост. Т. Н. Терещенко. Москва : Даръ, 2008. 574 с.
7. Супружество и монашество. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Русская Православная Церковь : официальный сайт. URL: <https://www.patriarchia.ru/article/105101> (дата обращения: 06.03.2025).

УДК 004.8

Д. К. Пантилимонов

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА: ПЕРСПЕКТИВЫ И ОПАСНОСТИ

Аннотация: В данной статье рассматривается вопрос о роли искусственного интеллекта в жизни человека, возможности или невозможности его человечения. Делаются выводы о том, что, хотя существуют полезные, облегчающие разные виды работ роботы-машины, они обладают «слабым интеллектом», который, в отличие от среднего и высокого, не умеет принимать решения самостоятельно и сам по себе не представляет духовной угрозы. В случае порождения искусственной души человечество окажется перед лицом нравственного выбора.

Ключевые слова: искусственный интеллект, робот, А. Азимов, Алан Тьюринг, христианство, Вселенский собор, душа.

Сведения об авторе: Пантилимонов Дмитрий Константинович, студент 4 курса очного отделения Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург). E-mail: Datys151@yandex.ru

Научный руководитель: Щербакова Евгения Константиновна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой филологических дисциплин Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург). E-mail: galereya-k@yandex.ru

Мир в наше время стремительно развивается: появляются новые нормы законов и морали, формируются новые культурные ценности и, конечно, стремительно развивается наука. Одним из итогов такого развития является появление на свет сферы искусственного интеллекта (далее – ИИ) в области компьютерных наук.

Понятие *искусственный интеллект* чаще всего применяют к новым «умным» приборам. Чаще всего его используют маркетологи, в результате неправильное понимание вещей закрепляется в сознании масс.

Прежде всего стоит разобраться в вопросе: что вообще обозначает этот термин. Искусственный интеллект – многозначное понятие.

Часто под ним понимают науку о программах, подражающих человеческому разуму. В определённой степени искусственный интеллект – это и сами программы, то есть система, которая может мыслить и решать задачи, как это делают люди. Однако это не человеческий разум и не человеческая душа. Протоиерей Сергий Стаценко так пишет об этом: «Если исключить религиозные представления о работе человеческого сознания, предполагая, что только материальный мозг является органом мышления, то и здесь существующих машинных мощностей, вместе взятых по всей Земле, не хватит для примитивного повторения процессов человеческого мышления»¹.

Людей волнует сама идея ИИ, возможность его интеграции в жизнь общества и неминуемое развитие этого самого общества в процессе. Одни рисуют для себя картины светлого будущего, проходящего в гармонии и процветании, другие – страшного суда над человечеством.

Одним из тех, кто серьёзно задавался вопросом о пользе и вреде ИИ, был Алан Тьюринг, британский математик и логик, оказавший огромное влияние на развитие информатики. Его беспокоил безответный на тот момент вопрос способности мышления машины как человека. Проведя много времени в размышлении, Алан Тьюринг дал ответ на собственный вопрос: «Я полагаю, что вопрос „Могут ли машины мыслить?“ лишён смысла и поэтому не заслуживает обсуждения. Тем не менее я уверен, что к концу нынешнего столетия в мировоззрении образованного человека произойдут такие перемены, что можно будет говорить о думающих машинах, не встречая возражений»².

Помимо представителей науки, «отца информатики», проблему ИИ обсуждали писатели-фантасты. В их числе был и Айзек Азимов, автор известных трёх законов робототехники: 1. Робот не может

---

¹Стаценко Сергий, протоиерей. «Искусственный интеллект»: реакция церкви // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2024. Вып. 2 (31). С. 127.

²Prieto S. ИИ в классической научной фантастике // Хабр : сайт. URL: <https://habr.com/ru/articles/828546/> (дата обращения: 25.03.25).

причинить вред человеку или своим бездействием допустить, чтобы человеку был причинён вред. 2. Робот должен подчиняться командам человека, если эти команды не противоречат первому закону. 3. Робот должен заботиться о своей безопасности, пока это не противоречит первому и второму закону. Позднее Айзек Азимов добавил к трём законам так называемый «нулевой закон», который во всём похож по своей структуре на первый закон, за исключением того, что он относится не к субъекту человеку, а ко всему человечеству в целом. Автор сильно углубляется в проблематику ИИ и роботов в своих многочисленных книгах. Более же полно портрет ИИ выстраивается в его книгах «Я – робот» и «Выборы».

Стоит обозначить степень развития ИИ на сегодняшний день. На данный момент ИИ можно разделить на три типа, в зависимости от того, как он работает и что умеет: 1. Слабый или узкий интеллект (Narrow AI). 2. Сильный интеллект (General AI) и 3. Сверхинтеллект (Super AI). Слабый интеллект, в отличие от двух других, не умеет принимать решения самостоятельно. Он лишь использует заданные инструкции и алгоритмы для выполнения своей работы. На данный момент все созданные человеком ИИ попадают под эту категорию.

Сильный интеллект – тот идеал, к которому стремятся учёные. Это не уступающий человеку искусственный разум. Сверхинтеллект – апофеоз человеческой деятельности в сфере разработки ИИ. Разум, превышающий человеческие возможности. Именно этого типа ИИ многие боятся, его демонизируют, ассоциируют с врагом человечества.

Современный ИИ в своём развитии не приблизился даже к краю второй ступени развития. Многие программы при ознакомлении с их «творчеством» могут казаться «живыми». Однако ИИ – программа, подражающая человеческому ходу мыслей, и слово «подражающая» – главное в этом определении.

Таким образом, мы приходим к вполне очевидному выводу. Для нас на данном этапе истории ИИ-технологии не представляют той опасности, которую им приписывают. Сейчас для нас ИИ не более, чем удобный инструмент, который, подобно ножу, может приносить

как пользу, так и вред. При этом так же однозначно нельзя сказать про будущее. Вопросы развития, достигающего человеческого или сверхчеловеческого уровня сознания, рождения души внутри такого существа, отношение общества к тварному существу остаются открытыми. Так, иерей Илья Горюнов, задаваясь вопросом о «тайне беззакония», рассуждает о душе: «Отсутствие морально-нравственной рефлексии, которая предполагает ответственность личности за принятие решений и совершение определённых действий, является главным отличием роботов от людей. Ибо может ли бессознательное отвечать за собственные поступки?»³.

При наихудшем сценарии церковь будет видеть, как тварь пытается создать творца, полностью заместить своё творчество искусственным, тем самым умалив в себе дар Божий. Может быть, человечество не остановится на этом? Продолжит сплавляться в пучину безумия, попытавшись создать нового цифрового «бога». Подобное родит подобное, грешные создадут греховного и настанут последние времена. Современные учёные-гуманитарии подчёркивают важность регулирования развития ИИ, подчёркивая при этом, что такие усилия можно сопоставить с усилиями стран мира контролировать ядерные технологии⁴.

Но возможен и другой вариант. За историю человечества много раз происходил технологический рост и вместе с ним возникали моральные дилеммы и сокращались рабочие места. «Любая техническая инновация, изобретение, открытие означают прежде всего преобразование во внешней среде»⁵. Появление мануфактур, фабрик, транспорта на паровом двигателе, на бензине, компьютеров и др. – свидетельство

³Горюнов Илья, иерей. Богословский анализ искусственного интеллекта // Сборник трудов Якутской духовной семинарии. 2021. № 13–14. С. 9–17.

⁴Яковлева Е. А., Киргизбаев С. П., Киргизбаев В. П. Современный мир во власти искусственного интеллекта: сможет ли искусственный интеллект «взломать» человеческую цивилизацию? // Культура. Наука. Образование. 2024. № 2 (71). С. 86–95.

⁵Антипов М. А. Свобода личности в информационном обществе // Дамаскин. Журнал Нижегородской духовной семинарии. – 2022. № 4 (60). С. 11.

тому. Происходящее сейчас – ещё один переломный момент, обуславливающий будущее. Как бы ни протекали события в светском обществе, общество церковное будет относиться спокойно к ИИ, пока тот не достигнет уровня «сильного интеллекта». С этого момента перед всей мировой церковью встанет вопрос, чем обладает новое существо: душой или «душой». Если рассуждать крайне смело, то можно прийти к выводу, что существует немалая вероятность, что при активном распространении ИИ-технологий для решения вопроса такого масштаба потребуется общечерковный или даже новый Вселенский собор.

Источники и литература

1. Антипов М. А. Свобода личности в информационном обществе // Дамаскин. Журнал Нижегородской духовной семинарии. 2022. № 4 (60). С. 10–15.
2. Горюнов Илья, иерей. Богословский анализ искусственного интеллекта // Сборник трудов Якутской духовной семинарии. 2021. № 13–14. С. 9–17.
3. Prieto S. ИИ в классической научной фантастике // Хабр : сайт. URL: <https://habr.com/ru/articles/828546/> (дата обращения: 25.03.25).
4. Стациенко Сергей, протоиерей. «Искусственный интеллект»: реакция церкви // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2024. Вып. 2 (31). С. 121–140.
5. Яковлева Е. А., Киргизбаев С. П., Киргизбаев В. П. Современный мир во власти искусственного интеллекта: сможет ли искусственный интеллект «взломать» человеческую цивилизацию? // Культура. Наука. Образование. 2024. № 2 (71). С. 86–95.

ПРОТОИЕРЕЙ АЛЕКСЕЙ КИЛЯЧКОВ: ИЗ ДНЕВНИКА МИССИОНЕРА

Аннотация: В статье рассматривается миссионерская деятельность священников Оренбургской епархии на территории Тургайской, Актюбинской и Костанайской областей в конце XIX – начале XX века на основе анализа дневниковых записей протоиерея Алексея Киячкова. Отражены особенности духовного окормления казахского населения, трудности миссионерской работы в условиях этноконфессионального многообразия, специфика образовательной политики и языковой ситуации. Особое внимание уделено проблемам взаимоотношений между русскими переселенцами и коренным населением, а также влиянию православной миссии на общественную жизнь казахов. Дневники Киячкова позволяют выявить особенности восприятия казахами русского языка, православной веры, крещения, а также зафиксировать противоречия, вызванные земельным вопросом и образовательной политикой Российской империи.

Ключевые слова: православная миссия, Оренбургская епархия, миссионерская деятельность, казахское население, межконфессиональные отношения, дневники миссионеров.

Сведения об авторе: Пелипенко Илья Викторович, студент 1-го курса магистратуры Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург). Email: mirometz1703@gmail.com.

Научный руководитель: Ефименко Марина Николаевна, доктор философских наук, профессор, проректор по научной работе Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург). E-mail: efimenkom@mail.ru

Оренбургская епархия, основанная в 1799 году, с самого начала сталкивалась с острой необходимостью развития миссионерской деятельности. В разные годы в её состав входили территории современных Челябинской, Кустанайской, Актюбинской и Уральской областей. Расширение границ Российского государства и последующий охват обширных территорий, объединяющих разнообразные этнические и конфессиональные группы, ставили перед духовной и светской властью

важные миссионерские задачи. Оренбургская епархия стала одной из тех, где миссионерская работа имела особое значение. В епархии создавались специальные структуры, которые сосредоточены были на организации и проведении миссионерской деятельности: Оренбургский епархиальный Комитет православного миссионерского общества (1875–1917)¹, Киргизская антиисламская миссия (1894–1917)² и др. Для понимания её хода, успехов и трудностей необходимо обратиться к личностям миссионеров – к их жизненному и пастырскому пути. В силу огромных размеров епархии требовались пастыри-миссионеры, способные вести свою деятельность в удалённых и разноликих районах.

Актуальность исследования миссионерской деятельности священников Оренбургской епархии, осуществлявших духовное окормление на территории Тургайской, Актюбинской и Костанайской областей, определяется необходимостью изучения их вклада в развитие духовно-нравственного состояния коренного населения. Особое внимание уделяется исследованию духовно-нравственного и материального положения коренного населения Тургайской области, а также роли Оренбургской епархии в оказании им духовной и социальной помощи.

В Объединённом государственном архиве Оренбургской области, в частности, в Фонде 173 «Оренбургская духовная консистория г. Оренбург, Оренбургская Губерния 1800–1918» и Фонде 175 «Оренбургский епархиальный комитет православного миссионерского общества» содержатся различного рода документы, отчёты, доклады, дневники священнослужителей, осуществлявших миссионерскую деятельность в рамках Оренбургской епархии.

---

¹Лысенко Ю. А. Оренбургский епархиальный комитет православного миссионерского общества: попытка организации миссионерства в крае (1875–1917 гг.) // Известия Алтайского государственного университета. Серия: История, Политология: Журнал теоретических и прикладных исследований. 2009. № 4/2 (64/2). С. 126–134.

²Лысенко Ю. А., Ефименко М. Н. Киргизская антиисламская миссия Оренбургской епархии (90-е гг. XIX – начало XX в.) // Вестник РУДН. История России. 2020. Т. 19. № 4. С. 793–809.

Нам удалось обнаружить интереснейшие документы, в которых нашли отражение проблемы образования и религиозной ситуации среди казахов³, описание обычаяев и обрядов, проблемы землепользования, взаимоотношений с переселенцами, интереснейшие характеристики национальных характеров казахов и русских, степень толерантности по отношению друг к другу и многие другие вопросы: «Доклад помощника миссионера Тургайской области священника Н. Сейфуллина «Христианско-просветительная роль русских приходов в орде»⁴ за 1902 год, «Доклад священника 2-го Ключевского посёлка Троицкого уезда В. Асанова «Религиозно-нравственное состояние инородцев-нагайбаков» за 1895 год⁵; «Миссионерский дневник урядника Бурганной станицы Оренбургского уезда И. Ф. Белякова» за 1901 год⁶; «Доклады священнослужителей Троицкого и Верхнеуральского уездов противомусульманскому миссионеру Оренбургской епархии Меркульеву о религиозно-нравственном состоянии инородцев» за 1911–1012 годы⁷ и др.

Особый интерес, на наш взгляд, вызывают дневники священника Георгиевской церкви г. Тургая Алексея Килячкова⁸, одного из ведущих оренбургских миссионеров начала XX века.

Его дневниковые записи отличаются широтой проблематики, информационной насыщенностью, наличием собственного мнения и оценки по каждому из описанных событий или фактов, яркостью и образностью языка. В его дневниках мы находим характеристику особенностей мусульманского паломничества среди казахов, исполнение основных религиозных норм и требований веры, а также трудности и препятствия на этом пути. Кроме того, автор уделяет внимание

³ В Российской империи и в советское время с 1734 года до 1925 года нынешних казахов называли «киргиз-кайсаками» или «киргизами».

⁴ ОГАОО. Ф. 173. Оп. 10. Д. 69.

⁵ ОГАОО. Ф. 173. Оп. 10. Д. 73.

⁶ ОГАОО. Ф. 173. Оп. 10. Д. 90.

⁷ ОГАОО. Ф. 173. Оп. 10. Д. 104.

⁸ ОГАОО. Ф. 175. Оп. 1. Д. 25 а; Д. 40 и др.

степени распространения суфизма среди казахов, поднимает вопрос и о новокрещёных казахах.

Алексей Ильич Киячков родился в 1869 г. в семье крестьянина Самарской губернии и Самарского уезда в селе Шламки. Закончил Казанскую учительскую семинарию и в 1888 г. стал заведующим Кустанайского русского училища, которым руководил вплоть до 1897 г. Затем епископом Оренбургским и Уральским Владимиром А. И. Киячков был рукоположен в священники и в 1898 г. определён в церковь посёлка Михайловского Актюбинского уезда Тургайской области. По просьбе жителей города Тургая и уездного начальника вскоре был переведён в Георгиевскую церковь города Тургая. Его жена Ольга Платонова, дочь купца второй гильдии города Иргиза, закончила Оренбургскую женскую гимназию. У отца Алексея и Ольги Платоновны было два сына – Виктор и Георгий. Никакой недвижимостью семья не располагала⁹.

Весь материал, сосредоточенный в дневниках священника А. Киячкова, можно условно разделить на пять групп: 1) мусульманство среди казахов; 2) характеристика общественно-политической ситуации в Российской империи и её влияние на казахское общество; 3) влияние русского языка, образования и православной религии на казахскую культуру, в том числе проблемы новокрещёных казахов; 4) земельный вопрос и отношения с переселенцами; 5) характеристики, данные казахами и русскими по отношению друг к другу, и взаимоотношения между ними.

Охарактеризуем кратко дневниковые записи в некоторых из указанных групп.

1) Мусульманство среди казахов было основным вероисповеданием, так как в Тургай прибывали муллы не только из Оренбургской

⁹Ковалевская С. И. Источники изучения повседневности православных священников Тургайского уезда начала XX века // Повседневность в российской провинции XIX–XX вв. : материалы Всероссийской научной конференции (г. Пермь, 5–6 ноября 2013 г.). В 2 ч. Ч. I. Перм. гос. гуманит.-пед. ун-т. Пермь, 2013. С. 244–253.

губернии, но и из Уфы и Казани, консервативно настроенные в отношении веры. Своих детей казахи воспитывали в строго религиозном духе по законам шариата.

2–3) Принятый в 1905 г. закон о «Свободе совести вероисповеданий», позволявший другим религиозным конфессиям Российской империи открыто распространять своё вероисповедание значительно осложнил миссионерство среди инородцев-казахов. По инициативе Министерства народного просвещения Российской империи в Тургайской области в аулах появляются начальные школы, в которых преподают русские учителя. Часто школы располагались в кибитках, среди учеников были как русские, так и казахи. 17 мая О. Алексий в своём дневнике 17 мая 1906 года сделал такую запись: «Я посетил аульную школу, находящуюся в ауле волостного управления Чубарской волости... Учительницей в школе состоит дочь мещанки г. Тургая Анна Осиповна Кивко. Она прекрасно знает киргизский язык... Летом школа находится в верстах 45 от города, а зимою в 8-ми верстах... Аульная школа летом помещается в кибитке, кибитка довольно простая и чистая, устланная кошмами и коврами, на полу помещались ученики за невысокими столами, сидели, поджав под себя ноги. Была в школе и классная доска на ножках. Особенно приятный вид придавали школе два портрета – Государя Императора и Государыни Императрицы. Тут же были и часы металлические... Учеников было более 10 человек. Ответы были хорошие, читали по-русски, довольно бойко и правильно, особенно старшие. Под диктовку писали целые предложения, с невольными и негрубыми ошибками. Вообще школа произвела отличное впечатление на меня»¹⁰.

Однако не во всех аулах была такая картина. Изначально казахов учили русскому языку, но из-за того, что киргизские ученики изучают русский язык, возникают противоречия с местным населением.

---

¹⁰ОГАОО. Ф. 175. Оп. 1. Д. 40. Л. 4–4 об.

И, несмотря на убеждения миссионера в том, «что киргизам нужно знать русскую грамоту, нужно уметь говорить по-русски. Теперь киргизы так живут близко с русскими, что постоянно по делам встречаются с ними. Киргиз, не знающий русский язык, считается отсталым, тёмным. Он не умеет ни поговорить, ни почитать, а между прочим русский язык употребляется везде и во всех дела...», нередко муллы киргиз пугали и «киргизы боялись отдавать детей в школу, думая, что их там заставят принять русскую веру»¹¹.

4) Земельный вопрос затрагивал отношение к русским поселенцам, которые были сразу недружелюбно восприняты местным населением. Местные жители считали русских колонизаторами, которые захватили территории Тургайской области; для киргизского населения – «прямых потомков Чингисхана», это было унизительно. В дневнике протоиерея Алексея Килячкова описан случай «доброты киргизов»: когда на территорию поселения Атбасара (территория современной Костанайской области) прибыли хохлы со своим скотом, киргизы их сразу не ограбили, а позволили проехать почти 600 вёрст по территории киргизов. Но украинцы вели себя вызывающе, занявшись разбоем среди местного населения, из-за чего начались столкновения на межнациональной почве, в прекращении которых важную роль сыграло вмешательство отца Алексея и торговца Архипова¹².

В целом отношения между русскими и киргизами были напряжённые, возникали очаги недоверия и вражды, в том числе и на религиозной почве. Поэтому отцу Алексею нередко приходилось выступать не столько миссионером, сколько миротворцем, сглаживать конфликты, что повышало авторитет священника-миссионера, как среди местного населения, так и среди переселенцев.

---

¹¹ОГАОО. Ф. 175. Оп. 1. Д. 40. Л. 5.

¹²Там же. Л. 6.

Нами были проанализированы дневники Оренбургского миссионера отца Алексея Килячкова, которые наряду с документами о миссионерской деятельности Оренбургской епархии представляют собой богатый источник, позволяющий глубже понять особенности православной миссии и её результатов в условиях социокультурных изменений рубежа XIX и XX веков.

Анализ дневниковых записей протоиерея Алексея Килячкова демонстрирует сложную и многоплановую картину миссионерской деятельности Оренбургской епархии в Тургайской области. Православные миссионеры, действуя в условиях конфессионального и культурного многообразия, не только распространяли вероучение, но и выполняли важную миротворческую функцию, стремясь сгладить этнические и религиозные конфликты. Ведение дневников позволило сохранить уникальные сведения о религиозной жизни, образовательных инициативах, межнациональных отношениях и восприятии новохрещёных казахов в условиях сложных социокультурных процессов на рубеже XIX–XX веков. Исследование миссионерской работы через призму личных свидетельств расширяет наши представления о специфике духовной жизни приграничных территорий Российской империи и роли православия в формировании общественных и культурных трансформаций.

Источники

1. Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО). Ф. 173. Оп. 10. Д. 69. Доклад помощника миссионера Тургайской области священника Н. Сейфуллина «Христианско-просветительная роль русских приходов в орде».
2. ОГАОО. Ф. 173. Оп. 10. Д. 73. Доклад священника 2-го Ключевского поселка Троицкого уезда В. Асанова «Религиозно-нравственное состояние инородцев-нагайбаков».
3. ОГАОО. Ф. 173. Оп. 10. Д. 90. Миссионерский дневник урядника Буранной станицы Оренбургского уезда И. Ф. Белякова.
4. ОГАОО. Ф. 173. Оп. 10. Д. 104. Доклады священнослужителей Троицкого и Верхнеуральского уездов противомусульманскому миссионеру Оренбургской епархии Меркуьеву о религиозно-нравственном состоянии инородцев.

5. ОГАОО. Ф. 175. Оп. 1. Д. 25 а. Отчет о деятельности противомухамедовской миссии в Тургайской области, дневники священников и дьяконов за 1902 г.
6. ОГАОО. Ф. 175. Оп. 1. Д. 40. Дневник священника Георгиевской церкви г. Тургая за 1906 г.

Литература

7. Лысенко Ю. А. Оренбургский епархиальный комитет православного миссионерского общества: попытка организации миссионерства в крае (1875–1917 гг.) // Известия Алтайского государственного университета. Серия: История, Политология: Журнал теоретических и прикладных исследований. 2009. № 4/2 (64/2). С. 126–134.
8. Лысенко Ю. А., Ефименко М. Н. Киргизская антиисламская миссия Оренбургской епархии (90-е гг. XIX – начало XX в.) // Вестник РУДН. История России. 2020. Т. 19. № 4. С. 793–809.
9. Ковальская С. И. Источники изучения повседневности православных священников Тургайского уезда начала XX века // Повседневность в российской провинции XIX–XX вв. : материалы Всероссийской научной конференции (г. Пермь, 5–6 ноября 2013 г.). В 2 ч. Ч. I. Перм. гос. гуманит.-пед. ун-т. Пермь, 2013. С. 244–253.

УДК 908(470.56)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИЕРЕЯ И ОРСКОГО ГОРОДСКОГО ГОЛОВЫ ПАЛЬМОВА ВЛАДИМИРА ВАСИЛЬЕВИЧА КАК ПРИМЕР ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЦЕРКВИ И СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Аннотация: В статье рассматриваются основные вехи биографии Владимира Васильевича Пальмова – священника и последнего городского головы города Орска. Целью статьи является раскрытие взаимоотношений государственной власти и Русской Православной Церкви на примере жизни священника-новатора В. В. Пальмова. На основе архивных материалов прослеживается карьерное становление Пальмова. Автор приходит к выводу, что взаимоотношения между советской властью и представителями некогда привилегированных сословий были напряжёнными. Священнослужители и члены их семей не только были объявлены «врагами народа», «эксплуататорами» и «контрреволюционерами», но и лишились своих прежних привилегий. Деятельность иерея и орского городского головы Пальмова Владимира Васильевича стала примером взаимодействия Церкви и советской власти.

Ключевые слова: Орский уезд, духовенство, Православная Церковь, советская власть, Пальмов Владимир Васильевич (1880–1919).

Сведения об авторе: Подоляк Анастасия Александровна, студентка исторического факультета Оренбургского государственного педагогического университета (Россия, Оренбург). E-mail: googldoodlmoogl@gmail.com

Сведения о научном руководителе: Годовова Елена Викторовна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории России Оренбургского государственного педагогического университета (Россия, Оренбург). E-mail: godovova@mail.ru

Начало XX века ознаменовалось для Российской империи чередой политических потрясений. Некогда консервативное монархическое государство сменяет курс политики в сторону демократических свобод, а также открывает для своих подданных возможности для идеологического выражения. В это же время появляется огромное количество

политических партий и кружков различных направлений на базе учебных учреждений и общественных организаций. Такая модернизация мысли российского общества повлияла и на самое, пожалуй, замкнутое сословие империи. В конце XIX – начале XX века в среде духовенства также наблюдается огромный интерес к политике, многие церковнослужители признаются в своих симпатиях к либерализму и социализму, а некоторые даже становятся непосредственными участниками политической модификации¹. Вольнодумство также коснулось и духовных семинарий. Задолго до Первой русской революции считалось, что именно из стен православных семинарий выходят будущие революционеры и политические преступники². Однако выступления студентов семинарии чаще носили стихийный характер и были вызваны сменой представлений учащихся о допустимых условиях обучения и проживания в духовной школе³.

Среди уже рукоположенных студентов и выпускников семинарии также встречались священнослужители-новаторы, которые не только интересовались политическими задачами, поставленными государством, но и пытались путём своего влияния на политику воздействовать на социальную жизнь⁴.

Примером такой личности является Владимир Васильевич Пальмов. Владимир Васильевич родился в 1880 году в многодетной священнической семье. Известно, что его отец – Василий Пальмов являлся клириком Михайло-Архангельского храма в городе Орске и в 1901 году был награждён правом ношения камилавки⁵. Семейство Пальмовых проживало в приходской квартире, которая осталась за матушкой и детьми после смерти отца Василия.

¹ Бердяев Н. А. Из глубины. Сборник статей о русской революции. Духи русской революции. Москва, 1990. 10 с.

² Марков А. П. Семинарский бунт // Наука и религия. 1970. № 12. С. 51–52.

³ Бердяев Н. А. Из глубины. Сборник статей о русской революции...

⁴ Титлинов Б. В. Молодежь и революция: Из истории революционного движения среди учащейся молодежи, духовных и средних учебных заведений. 1860–1905 гг. Ленинград, 1924. 100 с.

⁵ ОЕВ. 1901. № 12. Часть официальная. С. 92.

Владимир Пальмов, как и все его братья и сёстры, начал своё образование в церковно-приходской школе, затем поступил в Орское начальное четырёхклассное мужское училище, где изучал Закон Божий, церковнославянский язык, русскую словесность, арифметику, геометрию, историю, физику, пение и гимнастику⁶. По окончании училища был направлен на обучение в Оренбургскую духовную семинарию. Обладая незаурядными интеллектуальными способностями, Пальмов решил продолжать своё обучение в Императорском Юрьевском Университете на юридическом направлении. Именно здесь раскрывается интерес Владимира Васильевича к государственной власти и политической жизни. Как и многие студенты-юристы, Пальмов участвовал в студенческих стачках и забастовках 1905 года⁷.

Однако Владимиру пришлось на несколько лет забыть об юриспруденции – после смерти отца Василия многочисленное семейство находилось в бедственном положении, поэтому Владимиру, как старшему из Пальмовых, пришлось взять заботу о родных на себя⁸.

По заключённой ранее договорённости, место Василия Пальмова в Михайло-Архангельском храме должно было сохраниться за Владимиром Васильевичем, который пообещал отцу перед смертью, что закончит учёбу и станет священником. Вернувшись в Оренбургскую епархию, Владимир Васильевич Пальмов нёс службу в Оренбургской казённой палате, готовясь к рукоположению. В Орске будущему священнику уже подобрали подходящую на роль матушки девицу. Ей стала Ольга Фёдоровна Маляровская – дочь диакона⁹. Ольга Фёдоровна была выгодной партией для Владимира Пальмова. Кроме того, что девушка выросла в семье церковнослужителей, она обладала блестящим образованием и была достаточно обеспеченной учительницей. На своё жалование

⁶ОЕВ. 1900. № 19. Часть официальная. С. 227.

⁷Иванов А. Е. Студенчество России конца XIX начала XX века: социально-историческая судьба. М : РОССПЭН, 1999. 414 с.

⁸ОЕВ. 1906. № 19. Часть официальная. С. 375.

⁹ОГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 32. Л. 2.

она не только полностью обеспечивала себя сама, но и отсыпала деньги родителям и даже накопила средства на собственный дом, что является неоспоримо приятным фактором для семьи священнослужителя, жалование которого чаще является неудовлетворительным.

22 октября 1906 года Его Преосвященством, Преосвященнейшим Иоакимом, Епископом Оренбургским и Уральским, был рукоположен во иерея диакон Михайло-Архангельской церкви города Орска Пальмов Владимир Васильевич¹⁰. Несмотря на бунтарское студенческое прошлое, Пальмов достаточно быстро завоевал доверие прихожан и епархиального начальства как смиренный батюшка. Орчане полюбили отца Владимира за его горячие проповеди. Часто на них собирались верующие со всего города. На простом, доступном языке Пальмов доносил до людей самые тяжёлые для восприятия темы.

Известно, что семейство Пальмовых нередко собирало у себя в доме культурные вечера, где собравшиеся читали книги и обсуждали прочитанное, что подтверждает высокие интеллектуальные способности отца Владимира. Посещал эти собрания и Аркадий Николаевич Малишевский – председатель Орского исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов¹¹.

Кроме того, что Пальмов успешно нёс священническое служение, ему была предложена должность преподавателя Закона Божьего в местной женской гимназии, а чуть позже он был назначен на место наблюдателя церковно-приходских школ Орского уезда¹². За усердный пасторский труд на благо Оренбургской епархии Владимир Васильевич Пальмов награждён набедренником и скуфьёй¹³.

---

¹⁰Носков С. В. Православные храмы Орска. Прошлое и настоящее. Орск, 2009. 112 с.

¹¹Коровин П. С. Орская биографическая энциклопедия. Оренбург, 2005. 336 с.

¹²ОЕВ. 1906. № 19. Часть официальная. С. 375.

¹³Щегольков А. Г. Духовенство и церковные деятели Оренбургской епархии по публикациям «Оренбургских епархиальных ведомостей» 1912–1917 гг.: Справ. издание: Т. 1. / Сост. А. Г. Щегольков; [ред. свящ. В. Максимов]. Челябинск, 2012. 367 с.

Несмотря на успехи в служебной деятельности, Пальмов не оставил студенческие мечты о переустройстве политического вектора государства. Когда управление государством перешло в руки Временного правительства и в России впервые состоялись выборы в местное самоуправление, Владимир Васильевич подал свою кандидатуру на должность городского головы.

Заручившись поддержкой своих прихожан, а также неравнодушных жителей города Орска, отец Владимир 13 июля 1917 года официально назначается городским головой с зарплатой 3600 рублей в год. Русская Православная Церковь запрещает церковнослужителям вести какую-либо политическую деятельность, и, несмотря на то, что Владимир Васильевич Пальмов не принадлежал ни к одной из политических партий, он был вынужден снять с себя священный сан¹⁴.

Однако Владимир Пальмов находился на должности головы города Орска недолго. Дело в том, что уже в октябре 1917 года управление государством перешло в руки советской власти. Нередко Владимир Васильевич негативно отзывался и критиковал политику большевиков на открытых городских собраниях, чем подорвал свой авторитет и был снят с должности городского головы. Лишь в сентябре 1918 года, когда Орск заняли войска Дутова, Пальмов смог вернуться к исполнению своих обязанностей городского головы. Но и эта власть не оказалась долгосрочной. С 1918 по 1919 год, во время Гражданской войны, город попадёт в осаду и будет четыре раза переходить от одной воюющей стороны к другой. В результате уличных боёв в августе 1919 года Орск окончательно окажется под властью большевиков.

Личность бывшего священнослужителя на управленческой должности была невыгодна советской власти, поэтому Пальмову припомнят его слова о неблагонадёжности большевизма на открытых собраниях. В начале декабря Владимир Васильевич будет арестован губернским ЧК за антисоветскую агитацию и участие в контррево-

---

¹⁴Коровин П. С. Орская биографическая энциклопедия... 336 с.

люционной организации и приговорён к высшей мере наказания – расстрелу¹⁵. 29 декабря 1919 года в городе Оренбурге приговор будет приведён в исполнение. Об этом узнала супруга Владимира Пальмова – Ольга Фёдоровна, когда приехала из Орска в Оренбург для того, чтобы узнать о состоянии мужа, о котором продолжительное время не сообщалось никакой информации. Невиновность Пальмова докажут лишь в конце XX века – 18 мая 1995 года Владимир Васильевич будет реабилитирован посмертно.

Итак, на примере биографии провинциального священника и городского головы мы можем сделать вывод о том, что взаимоотношения представителей Русской Православной Церкви и государства в XX веке были достаточно напряжённые. С приходом советской власти выходцы из привилегированных сословий не только лишились мест службы и государственных должностей, но и объявлялись классовыми врагами, политическими преступниками и нередко приговаривались органами ЧК к высшей мере наказания без дальнейшей реабилитации при действующей власти.

Источники

1. Объединенный государственный архив Оренбургской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 32.
2. ОТЧЕТЪ о состояніи школъ церковно-приходскихъ и грамоты Оренбургской епархіи въ 1899 году // Оренбургские епархиальные ведомости (ОЕВ). 1900. № 19. Часть официальная. С. 224–236.
3. Высочайшія награды // ОЕВ. 1901. № 19. Часть официальная. С. 91–94.
4. Свѣдѣнія по епархіи // ОЕВ. 1906. № 19. Часть официальная. С. 371–375.
5. Свѣдѣнія по епархіи // ОЕВ. 1901. № 19. Часть официальная. С. 445–450.

Литература

6. Коровин П. С. Орская биографическая энциклопедия. Оренбург, 2005. 336 с.
7. Марков А. П. Семинарский бунт // Наука и религия. 1970. № 12. С. 51–52.
8. Носков С. В. Православные храмы Орска. Прошлое и настоящее. Орск, 2009. 112 с.

---

¹⁵Коровин П. С. Орская биографическая энциклопедия... 336 с.

9. Титлинов Б. В. Молодежь и революция: Из истории революционного движения среди учащейся молодежи, духовных и средних учебных заведений. 1860–1905 гг. Ленинград, 1924. 100 с.

10. Щегольков А. Г. Духовенство и церковные деятели Оренбургской епархии по публикациям «Оренбургских епархиальных ведомостей» 1912–1917 гг.: Справ. издание: Т. 1. / Сост. А. Г. Щегольков; [ред. свящ. В. Максимов]. Челябинск, 2012. 367 с.

11. Иванов А. Е. Студенчество России конца XIX начала XX века: социально-историческая судьба. М : РОССПЭН, 1999. 414 с.

12. Бердяев Н. А. Из глубины. Сборник статей о русской революции. Духи русской революции. Москва, 1990. 10 с.

ИЗБРАННЫЕ МЕСТА СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ О ПРИОРИТЕТЕ ДУХОВНОЙ ВЛАСТИ НАД ПОЛИТИЧЕСКОЙ

Аннотация: Статья посвящена анализу избранных текстов Священного Писания, раскрывающих отношение первых христиан к политической власти. Рассматриваются послания апостолов Петра и Павла, написанные в период первых десятилетий существования Христианской Церкви. На основе библейских текстов и патристических толкований исследуется проблема приоритета духовной власти над политической, обосновывается идея необходимости послушания государственной власти до тех пор, пока её требования не противоречат воле Божией. Делается вывод о том, что христиане призваны признавать политическую власть как установленную Богом, но их абсолютная верность принадлежит исключительно Господу Иисусу Христу. Работа подчёркивает важность внимательного соотнесения исторического контекста Нового Завета с современными вопросами взаимодействия Церкви и государства.

Ключевые слова: Священное Писание, духовная власть, политическая власть, послушание, апостол Петр, апостол Павел, раннее христианство.

Сведения об авторе: Селезнев Владимир Андреевич, преподаватель кафедры церковно-практических дисциплин Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург). E-mail: vladimirseleznev33111@gmail.com

В своей истории Новозаветная Церковь нередко сталкивалась с ситуациями, разрешение которых сложно было найти в священных текстах. Одним из таких вопросов является проблема взаимодействия Церкви и политической власти.

Евангелие свидетельствует, что Господь Иисус в Своей проповеди не касался политических вопросов, а наоборот акцентировал внимание учеников на том, что Его слова обращены не к земной жизни общества, а к душе человеческой: «Итак отдавайте Кесарево Кесарю, а Божие Богу» (Мф. 22:21). Но вопрос взаимодействия Церкви

и политической власти не исчерпал себя и со временем, когда целые государства стали называть себя христианскими, церковные мыслители неоднократно поднимали этот вопрос в своих трудах. Наиболее известные и стройные теории были предложены в трудах блаженного Августина о главенстве епископа во всех сферах общества; идея симфонии Церкви и государства представлена в трудах св. императора Юстиниана. Однако указанные теории были не самым удачным образом реализованы на практике. Являясь идеальной моделью взаимодействия Церкви и политической власти, они в принципе не могли быть воплощены и остались в далёком прошлом как утопии.

По сей день вопрос о послушании и возможном непослушании государственным властям со стороны христиан остаётся актуальным. Поскольку даже в богословских трактатах святых учителей в истории Церкви нет универсального пути разрешения данной проблемы, следует обратить особое внимание на тексты Священного Писания, касающиеся затронутой темы и проанализировать условия взаимодействия Церкви и государства того времени. Соотнесение этих данных может помочь христианам современности сформировать правильное отношение к взаимодействию с политической властью.

Рассмотрим несколько мест Священного Писания, а именно: Первое соборное послание апостола Петра (60–65 г.), послание к Римлянам (57–58 г.) и первое послание к Тимофею (63 г.) святого апостола Павла. Известные исторические источники о первых десятилетиях существования Христианской Церкви свидетельствуют о том, что Римские власти вначале не делали различий между иудеями и христианами, что способствовало спокойной жизни первых христиан и активному распространению Христианства (Тертулиан)¹. Гонения же были возможны лишь со стороны иудеев, не принявших Евангелие. Поклонение римским языческим божествам было гражданской

---

¹ Шлеман Александр, протоиерей. Исторический путь православия. Москва : Паломник, 2007. 397.

обязанностью всех жителей империи, за исключением иудеев. Благодаря этому в первые десятилетия нашей эры у христиан не было конфликтов с действующей властью.

Имеющиеся исторические источники говорят, что христиане, как представители независимого религиозного движения, отдельного от Иудеев, были известны действующей имперской власти в 60-е годы I в. И уже в 64 году произошло первое массовое и жестокое гонение на христиан. По приказу императора Нерона² христиане были (Тацит, Анналы, XV, 44) обвинены в поджоге города. Примерно к этому же времени относится создание посланий Священного Писания, на которые мы ссылаемся. Поэтому, опираясь на известные исторические сведения, мы приходим к выводу, что первые христиане, на момент написания священных текстов Нового Завета, не могли пользоваться покровительством действующей имперской власти. О наличии конфликта между Церковью и Римским государством на момент написания посланий – можно лишь только предполагать: либо он только назревал, либо он уже был (даты приводимых посланий, согласно библейской исагогике, примерно варьируются периодом с 57 г. до 65 г.)³. Также следует отметить, что в приводимых цитатах Священного Писания апостолами не указываются конкретные имена представителей имперской власти, а используются термины «начальство», «царь», «правитель» и пр. Данный статус имели как местные власти в лице царя Иудейского, так и общеимперские в лице императора Нерона (54–68 г). Поэтому при разборе этих мест Писания невозможно установить, кого конкретно Апостолы имели ввиду, говоря о представителях власти. Возможно, при написании послания имя государственного чиновника не имело никакого значения, а речь шла о самом взаимо-

---

²Тацит Корнелий. Анналы. Малые произведения : в 2 т. Т 1. М. : Ладомир, 1993. С. 298–299.

³Сорокин А., прот. Христос и Церковь в Новом Завете: введение в Священное Писание Нового Завета (курс лекций). М. : Новоспасский мужской монастырь, Общество любителей церковной истории, 2012. 647 с.

отношении Христиан с любыми представителями правящей власти. Для современного читателя этих текстов такое понимание является единственно верным.

И в таких условиях апостол Пётр пишет в своём послании известные слова: «Итак будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа: царю ли, как верховной власти, правителям ли, как от него посылаемым для наказания преступников и для поощрения делающих добро, – ибо такова есть воля Божия, чтобы мы, делая добро, заграждали уста невежеству безумных людей, – как свободные, не как употребляющие свободу для прикрытия зла, но как рабы Божии. Всех почитайте, братство любите, Бога бойтесь, царя чтите» (1 Петр. 2:13–17 (60–65 г.)).

Святитель Филарет Московский в своих комментариях на данный отрывок из послания апостола Петра также уточняет особенности взаимоотношений первых христиан с политической властью: „...кто был царь, который прежде и ближе других встретился с проповедью св. Петра? Ирод. Какие же услуги оказал Ирод христианству? Уби Иакова брата Иоаннова мечем – приложи яти и Петра, – егоже и ем всади в темницу“ (Деян. 12:2–4). – И после того Петр проповедует: «...царя чтите Чем также наградила Петра держава римская? Не крестом почести, а крестом распятия. Петр ожидал сего... и почтение к царю проповедовал подданным царя, от которого пострадать готовился. На чем же основывалась сия проповедь? Конечно не на взаимности, выгоде, надежде. На чем же? Без сомнения на истине божественной, а не человеческой»⁴.

Среди толкователей священных текстов мы видим удивительное единомыслие в указанном вопросе. Епископ Виссарион (Нечаев), также не акцентируя внимания читателя на личности представителя

---

⁴Филарет (Дроздов), святитель. Слово в день Тезоименитства Благоверного Государя, Наследника Престола, Цесаревича Великого Князя Александра Николаевича (1832 г.). // Творения. Слова и речи : в 5 т. М. : Новоспасский монастырь, 2003–2007. Т. 3: 1826–1836 гг. 2006. 480 с.

власти времени написания посланий, приводит свой комментарий: «Нерон, Тиберий, Калигула были нечестивые и беззаконные государи; но в их царствование издаваемые были полезные узаконения и от лица их приводимы были в исполнение строгие судебные приговоры против преступников»⁵.

Приведённые цитаты и их толкования ярко свидетельствуют об отсутствии революционных настроений в учении христиан, но всё же в истории известен назревший конфликт между Церковью и политической властью. Протопресвитер Александр Шмеман объясняет такое положение в невозможности признания христианами абсолютной власти действующего императора как власти «Господа». Центральная идея Христианства – есть признания этой бесконечной и всеобъемлющей, вечной и непрекращающейся власти как прерогативы исключительно Господа Иисуса Христа. Именно этот идейный конфликт явился причиной жесточайших и длительных гонений, продолжавшихся на протяжении нескольких веков⁶.

Епископ Михаил (Лузин) подтверждает точку зрения А. Шмемана и указывает, что послушание христиан светскому начальству возможно до вполне конкретного предела – необходимости сохранения верности воли Божией, то есть доктрическому и нравственному учению Христиан: «Вместе с сим в этом выражении содержится и ограничение: обязанность послушания прекращается, когда требования человеческого начальства несообразны с прямою и ясно выраженною волею Божиего и с установлениями Господними, когда они несогласимы с требованиями христианства и предлежит выбор между теми или другими (ср. Деян. 4:19; Деян. 5:29; мученики христианские)»⁷.

⁵ Виссарин [Нечаев, В. П.], епископ. Толкование на паримии : в 3 т. СПб. : И. Л. Тузов, 1894–1896. Т. 3: Паримии из новозаветных книг. 1896. 105 с.

⁶ Шмеман Александр, протоиерей. Исторический путь православия. Москва : Паломник, 2007. 397 с.

⁷ Толковый Апостол. Соборные послания, изъясненные епископом Михаилом (Лузиным). Послания Апостола Иакова. Апостола Петра. Апостола Иоанна Богослова. Апостола Иуды. М. : Правило веры, 2009. 764 с.

Другое послание апостола Павла (к Римлянам), не менее интересно раскрывает проблему взаимодействия Церкви и политической власти: «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение. Ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу от неё, ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое. И потому надобно повиноваться не только из страха наказания, но и по совести. Для сего вы и подати платите, ибо они Божии служители, сим самым постоянно занятые. Итак отдавайте всякому должное: кому пôдать, пôдать; кому оброк, оброк; кому страх, страх; кому честь, честь» (Рим. 13:1–7 (57–58 г.)).

Послание к Римлянам, согласно данным библейской исагогики, датируется ещё более ранними годами. Культурно-исторический комментарий к этому месту Библии описывает нам взаимодействие иудеев, христиан и политической власти таким образом: Подозрения властей Римской империи в создании угрозы для безопасности государства со стороны жителей Палестины уже имели место быть, поэтому иудеи и христиане публично подчёркивали безупречность своего гражданского поведения. Император Нерон на момент написания послания ещё не инициировал гонений по религиозному признаку, потому что ещё находился под влиянием философов Сенеки и Бурра. Впоследствии его толерантность к религиям прекратится под влиянием Тигеллина. Имеются исторические памятники Иудейского происхождения, подтверждающие отсутствие идей революции против действующей власти. Некоторые иудеи даже клялись не участвовать в таких движениях. Но в то же время нельзя утверждать, что христиане и иудеи не осуждали несправедливость действий правящей власти. Основная идея библейских текстов – любая гражданская власть допущена Богом (в Ветхом Завете: Ис. 45:1; Иер. 25:9; Дан. 4:32), если она не вступала в противоречие с Божиим законом. В Ветхом

Завете ясно утверждается верховное владычество Бога над земными правителями (Прит. 16:10; 21:1)⁸.

Назревавший бескомпромиссный конфликт был неизбежен. Но он не был необходим ни с точки зрения вероучения иудейского, ни с точки зрения учения христианского.

Избегание и отсрочка данного конфликта вовсе не подразумевала уступку духовной власти в принципиальных религиозных вопросах власти светской. Один из самых авторитетных толкователей Библии святитель Иоанн Златоуст так комментирует эти слова апостола Павла: «Потому (апостол) и не сказал, что нет начальника, который не был бы поставлен от Бога, но рассуждает вообще о существе власти и говорит: несть власть, аще не от Бога, сущия же власти от Бога учинены суть. Так и Премудрый, когда говорит, что от Господа сочтавается жена мужеви (Притч. 19:14), разумеет здесь, что брак установлен Богом, а не то, что Бог сочетает каждого вступающего в брак, так как мы видим, что многие вступают в брак с дурным намерением и не по закону брака, и этого мы, конечно, не можем вменить Богу. Но что сказал Христос: сотворивый искони, мужеский пол и женский сотворил я есть; и рече: *сего ради оставит человек отца своего и матери, и прилепится к жене своей* (Мф. 19:4, 5), то же самое разумел и Премудрый»⁹.

Таким образом, мы видим, что конфликт со светской властью и непослушание ей со стороны власти духовной возможен, но вовсе не необходим.

Учитывая известные сведения о положении Церкви в тех исторических условиях, следующее место Священного Писание можно

⁸Кинер Крейг. Библейский культурно-исторический комментарий : в 2 ч. / пер. с англ. А. П. Платуновой ; под общ. ред. Р. З. Ороховатской,. СПб. : Мирт, 2005. Ч. 2: Новый Завет. 2005. 732 с.

⁹Беседы на послание к Римлянам // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе : в 12 т. СПб. : СПб. духовная академия, 1903. Т. 9. Кн. 2. С. 483–859.

использовать как дополнительную инструкцию в отношениях с политической властью: «Итак прежде всего прошу совершать молитвы, прощения, моления, благодарения за всех человеков, за царей и за всех начальствующих, дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте, ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу, Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1Тим. 2:1–4 (63 г.)).

Мирное отношение с ней, молитва за всех представителей власти – есть основа церковно-государственных отношений.

С течением времени история преподносila большое количество конфликтных ситуаций и далеко не всегда решение церковных властей было безошибочным. Нам известны роковые ошибки церковнослужителей, поверивших нацистской пропаганде и поддержавших античеловеческий режим Гитлера и Муссолини как в Псковской Православной миссии, так и при взаимодействии папы Пия 12 и Муссолини. В противовес этой ошибке можно предоставить призыв Патриарха Сергия (Страгородского) к защите рубежей отечества от нацистских захватчиков всех чад Русской Православной Церкви, несмотря на режим богооборческой власти в родном отечестве. Также нам известны революционные протестные движения со стороны христиан в отношении действующего политического режима, в правильности которых уже никто не сомневается. Яркие примеры таких действий – святой мученик-антифашист Александр Шморель.

Заключение. Учитывая тот факт, что решение политических вопросов не является ведомством Церкви и то, что политическая пропаганда может скрывать в себе обман, при совершённом анализе мест Священного Писания и условий жизни христиан, в которых они были написаны, мы можем сформулировать принципы, которых придерживается Церковь при взаимодействии с политической властью.

1. Исходя из формулировки темы, мы приходим к выводу, что приоритет духовной власти над политической (светской) проявляется не в выборе подчинения представителям одной иерархической структуры в ущерб другим, а в приоритете верности догматическим идеям и учения о нравственности Христианства в сравнении с идеями политическими.

2. Церковь не политична, но и не индифферентна к судьбе своего народа. Церковь молится за своё земное отечество, сопреживает своему народу в тяжёлых обстоятельствах и оказывает ему свою посильную помощь. Она патриотична, но служители Церкви не могут заниматься политической пропагандой и безоговорочно верить ей. Особенно со стороны потенциальных внешних политических врагов.

3. Церковь не революционна. Об этом ярко свидетельствуют приведённые тексты Священного Писания и их соотнесение с историческими условиями апостольских времён. Она за постепенное преобразование государства и общества.

4. Несмотря на поддержку своего народа, вовсе не значит, что Церковь согласна во всем со светской властью. Основная задача иерархов Церкви – хранить верность учению Церкви и отстаивать христианские нравственные нормы в обществе.

Источники и литература

1. Беседы на послание к Римлянам // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе : в 12 т. СПб. : СПб. духовная академия, 1903. Т. 9. Кн. 2. С. 483–859.
2. Виссарин [Нечаев, В. П.], епископ. Толкование на паримии : в 3 т. СПб. : И. Л. Тузов, 1894–1896. Т. 3: Паримии из новозаветных книг. 1896. 105 с.
3. Кинер Крейг. Библейский культурно-исторический комментарий : в 2 ч. / пер. с англ. А. П. Платуновой ; под общ. ред. Р. З. Ороховатской. СПб. : Мирт, 2005. Ч. 2: Новый Завет. 2005. 732 с.
4. Сорокин А., прот. Христос и Церковь в Новом Завете: введение в Священное Писание Нового Завета (курс лекций). М. : Новоспасский мужской монастырь, Общество любителей церковной истории, 2012. 647 с.
5. Тацит Корнелий. Анналы. Малые произведения : в 2 т. Т 1. М. : Ладомир, 1993. С. 298–299. 445 с.
6. Толковый Апостол. Соборные послания, изъясненные епископом Михаилом (Лузиным). Послания Апостола Иакова. Апостола Петра. Апостола Иоанна Богослова. Апостола Иуды. М. : Правило веры, 2009. 764 с.
7. Филарет (Дроздов), святитель. Слово в день Тезоименитства Благоверного Государя, Наследника Престола, Цесаревича Великого Князя Александра Николаевича (1832 г.). // Творения. Слова и речи : в 5 т. Москва : Новоспасский монастырь, 2003–2007. Т. 3: 1826–1836 гг. 2006. 480 с.
8. Шмеман Александр, протоиерей. Исторический путь православия. М. : Паломник, 2007. 397.

ЦЕРКОВЬ И НАУКА: РОЛЬ ЭТНОЛОГИИ В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ ЦЕРКВИ

Аннотация: Научный подход в изучении истории религии и Церкви позволяет расширить спектр исследования предмета и границы проблемного поля. Цель данной статьи – представить характеристику деятельности Русской Православной Церкви в период военных конфликтов (на примере войн отечественной истории XX в.), с акцентом на исследование социальной и благотворительной помощи населению в период специальной военной операции (СВО) на основе комплексного историко-сравнительного метода, а также данных, полученных автором публикации в ходе опроса населения крупных городов ЛНР и ДНР. Задачей работы является формирование понимания, какое практическое значение может принести такая научная дисциплина, как этнология в изучении истории Церкви.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, этнология, социальная деятельность Церкви, СВО.

Сведения об авторе: Царёва Тамара Вадимовна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Россия, Москва). E-mail: Tamara-asribekova@yandex.ru

Представители, разделяющие «религиозную систему представления мира» и «знания, накопленные наукой», часто вступают в полемический диссонанс, маркируя предметное поле науки и религии областью знаний, на которые можно получить ответы при помощи вопросов «как» и «почему» (область науки) vs. «зачем» (область религии). Безусловно, у науки и у религии фокус изучения объекта сконструирован по-разному, у каждого из представленных способов познания мира своя методология и свой инструментарий. Однако ещё Святитель Лука Войно-Ясенецкий в своей работе «Наука и религия» обращает внимание читателя на вопрос, не является ли гармония

между наукой и религией в качестве потребности человеческого духа той нормой, к которой должен стремиться человек¹?

В представленной статье нам хотелось бы сузить весь спектр обсуждаемых на тему соотношения религии и науки вопросов до конкретного проблемного поля – какое практическое значение может принести такая научная дисциплина, как этнология, в изучении истории Русской Православной Церкви. Роль истории как научного направления при составлении комплексного изучения деятельности Церкви, значимость применения социологического подхода в исследовании современных процессов, в том числе и в среде церковной, достаточно очевидны. Однако роль этнологии, практическое значение научной дисциплины при изучении социальной деятельности Русской Православной Церкви требуют осмысления. Здесь нужно отметить, что междисциплинарные границы названных научных направлений достаточно подвижны, поскольку и объект изучения, и методология исследования зачастую идентичны.

Термин *этнология*, состоящий из двух греческих корней «этнос» – народ, племя негреческого происхождения и «логос» – наука, в буквальном переводе означает – «наука о народах». Данная дисциплина изучает в сравнительном и аналитическом аспектах содержание и формы этничности, формирует системные знания о процессах антропогенеза и этногенеза, об историческом многообразии культур, об особенностях этнического самосознания, о сущности этнической идентичности, о формах и способах межэтнической коммуникации, о причинах этнических конфликтов и принципах их регулирования и разрешения². Говоря в целом, этнология – это наука о культурном многообразии народов как этнических общностей. Проблема межэтнического взаимодействия в рамках одного государства актуальна

---

¹Наука и религия // Избранные творения / Свт. Лука, архиеп. Симферопольский и Крымский ; общ. ред. Митр. Ташкентского и Среднеазиатского Владимира. М. : Сибирская благозвонница, 2010. 665–746 с.

²Садохин А. П. Этнология : учебник / А. П. Садохин. М. : Гардарики, 2008.

как для России, так и для большинства современных стран. Без знания и понимания своих соседей и сограждан само существование государства как единого политического образования вряд ли возможно.

В контексте интеграции Луганской и Донецкой Народных Республик в политическое, экономическое и культурное пространство РФ возрастает актуальность изучения истории и вопросов правового, социального, конфессионального развития новых субъектов в составе России. Исследователями особо выделяются регулятивные, интегрирующие аспекты социальной функции религии, в связи с чем представляется важным изучение деятельности Русской Православной Церкви по оказанию социальной и благотворительной помощи пострадавшему мирному населению и беженцам с точки зрения солидаризации общества.

Актуальность данной темы заключается в том, что проблематика организации различных форм социальной помощи Русской Православной Церкви в период проведения специальной военной операции в настоящее время не успела получить должного внимания со стороны российских исследователей (за исключением единичных статей³). Относительная узость историографического диапазона заявленной темы (как и её исследование) обусловлена научными материалами, вектор содержания которых направлен на осмысление СВО как в контексте политico-правовых и экономических аспектов, формирования нового миропорядка⁴, проблем информационного сопровождения, отношение к ней различных социально-возрастных групп и проч.

В связи с проведением с февраля 2022 г. специальной военной операции Вооружёнными силами РФ, обращение к исторической

---

³Юренко А. И., Юренко Ю. Ю. Роль православного прихода в России в деле сохранения исторической памяти и воспитания патриотизма // Традиции и современность. 2023. № 35. С. 21–37. и др.

⁴Небренчин С. М. Специальная военная операция на Украине – 2022: война с коллективным Западом... С. 287–291; Гладких А.С., Филиппова И.А. Экономика России в условиях специальной военной операции // Вестник Ульяновского технического университета. 2023. № 2. С. 66–70.

памяти, являющейся одним из ключевых факторов формирования идентичности, преемственности культурного наследия и традиции народа, в настоящее время наиболее актуализировано. В контексте вышесказанного опыт Русской Православной Церкви в деле патриотического служения Отечеству, оказания социальной и благотворительной помощи воинам, пострадавшему мирному населению, беженцам, взаимодействие армии и Церкви представляется важным как для консолидации общества, так и для укрепления морально-психологического состояния Вооружённых сил РФ.

Сравнительно-аналитический метод исследования деятельности Церкви в период войн отечественной истории и во времена проведения специальной военной операции отображает преемственность различных форм участия Русской Православной Церкви в наиболее драматичные периоды российской истории. Первая мировая война была выбрана отправной точкой в данном ретроспективном анализе не случайно. Дело в том, что особенностью деятельности Православной Церкви в период «Великой» (по словам современников) войны явились то, что впервые Священным Синодом были разработаны директивы для духовенства в его патриотической и социальной деятельности во времена войны, а кроме того, в круг обязанностей Церкви были включены семьи лиц, призванных в войска. Вовлечённость духовенства обладала широким охватом: от миссионерской деятельности по укреплению национально-патриотического духа и исполнения своих пастырских обязательств непосредственно на театре военных действий (совершения таинств, отпевания, проведения богослужений; извещения родственников убитых; оказание медицинской помощи раненым; эвакуации с поля боя убитых и т. д.) до организации социальной поддержки населения на местах⁵. Проводились кружечные сборы на военные нужды, на содержание армии и флота; организация продовольственного и вещевого обеспечения

---

⁵Борицукова Е. Д. Патриотическая деятельность православной церкви в годы Первой мировой войны // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2024. № 172. С. 67–73.

армии, оказание помощи раненым путём организации лазаретов в принадлежащих Русской Православной Церкви помещениях (также это могла быть и сдача квартир под нужды раненых в квартирах церковных домов, церковных школ и т. п.) или путём денежного взноса на содержание воинов в уже существующих лазаретах.

Суровые испытания и тяготы Великой Отечественной войны явились импульсом пробуждения и значительного роста религиозности в стране. Среди различных социальных слоёв населения Русская Православная Церковь с её вековыми традициями национального и социального служения являлась средоточием моральной опоры и утешения, имела особую значимость для сотни тысяч христиан, участвовавших в военных операциях на фронте и трудившихся в тылу⁶. Великая Отечественная война актуализировала патриотическую и социальную деятельность как духовенства, так и мирян – за всё время войны взносы Русской Православной Церкви в Фонд обороны составили более 300 млн руб., не считая драгоценностей, вещей и продуктов. Особое внимание уделялось «нравственным условиям» победы: твёрдой вере в Бога, религиозному подъёму духа, формированию сознания долга перед Богом и Родиной.

Каким инструментарием мы пользовались при изучении деятельности Русской Православной Церкви в период проведения СВО? Прежде всего, это результаты этнографической экспедиции, представленные в виде данных, полученных в ходе интервьюирования информантов (2023–2024 гг.) и данных анкетирования местного населения Северодонецка и Мариуполя; это анализ научных исследований и статей по заявленной теме; информации, представленной в докладах Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на епархиальных собраниях в декабре 2023 и 2024 г. в Москве; анализ официальных документов и отчётов Синодального отдела по церковной благотворительности

⁶Кашеваров А. Н. Отечественная история. Великая Отечественная война (Русская православная церковь в 1941–1945 гг.) : учебное пособие. СПб., 2010.

и социальному служению и Синодального отдела по взаимодействию с Вооружёнными Силами и правоохранительными органами Русской Православной Церкви, а также анализ и обобщение данных из интервью священнослужителей (побывавших на передовой) и добровольцев представленных отдельным кластером нарративов в средствах массовой информации.

Остановимся на результатах исследования. В период проведения СВО актуализируется реконструкция особых форм помощи воинам и пострадавшему мирному населению, апробированных временем и историческим опытом социального служения верующих и духовенства. Преемственность положительного опыта благотворительной деятельности Русской Православной Церкви, патриотической деятельности военного духовенства и его участия в формировании морального духа российской армии в войнах отечественной истории, является основой проводимых духовенством мероприятий в настоящее время. Структурно деятельность Русской Православной Церкви в период проведения специальной военной операции подразделяется на несколько направлений: оказание медицинской помощи воинам и раненым мирным жителям в госпиталях; социальная поддержка беженцев и пострадавшего населения регионов; организация сбора денежных средств, гуманитарной помощи, медицинского оборудования, лекарственных препаратов и расходных материалов; духовное окормление воинов.

Рассмотрим далее результаты проведённого опроса. Согласно ответам наших респондентов в Северодонецке (ЛНР) и Мариуполе (ДНР), приоритетными направлениями социальной поддержки со стороны Православной Церкви для жителей представленных городов являются оказание медицинской и гуманитарной помощи. Несмотря на то, что интервьюируемыми разделяется убеждение в важности деятельности Русской Православной Церкви в зоне военного конфликта (так, 95 % опрошенных из Мариуполя утвердительно ответили на данный вопрос), респондентами Северодонецка отмечался недостаточный объём духовной поддержки со стороны Православной Церкви (подчёркивалась, в частности, необходимость увеличения

частоты богослужений, совершение таинств на дому, указывалось на отсутствие «сильной» проповеди). Обусловлена эта «недостаточность» несколькими факторами, на наш взгляд. Один из них – это кадровый дефицит, вызванный тем, что многие священнослужители покинули Северодонецк после начала специальной военной операции. В Мариуполе о недостаточности духовной поддержки высказалось 24 % опрошенных, тогда как большинство (41 %) отметило необходимость увеличения объёма поддержки населения медицинской, гуманитарной, юридической и проч. видами помощи. При этом вторым по популярности ответом стал вариант о достаточном объёме мер поддержки (36 %).

Интервьюируемыми отмечается также активное присутствие в общественном пространстве различных протестантских деноминаций и деятельное оказание ими духовной и материальной помощи пострадавшему мирному населению, особенно в первые месяцы проведения специальной военной операции.

В заключении отметим практическую значимость взаимодействия науки и Церкви. Собранные в ходе полевого исследования данные были переданы в Синодальный отдел по социальному служению, были выработаны рекомендации по преодолению проблемных мест в организации благотворительной помощи. На наш взгляд, усиление миссионерской, просветительской и гуманитарной деятельности Русской Православной Церкви в Северодонецкой и Старобельской епархии, в частности, способствовало бы более активной интеграции и адаптации местного населения к новым историческим реалиям, особенно в текущей ситуации, когда часть населения, проживающего в городе, не определилась со своей гражданской позицией.

Источники

1. Доклад Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на епархиальном собрании Московской епархии 20 декабря 2023 г. М., 2023.
2. Доклад Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на епархиальном собрании Московской епархии 20 декабря 2024 г. М., 2024.

Литература

3. Борщукова Е. Д. Патриотическая деятельность православной церкви в годы Первой мировой войны // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2024. № 172. С. 67–73.
4. Гладких А. С., Филиппова И. А. Экономика России в условиях специальной военной операции // Вестник Ульяновского технического университета. 2023. № 2. С. 66–70.
5. Избранные творения / Свт. Лука, архиеп. Симферопольский и Крымский ; общ. ред. Митр. Ташкентского и Среднеазиатского Владимира. М. : Сибирская благозвонница, 2010. 768 с.
6. Садохин А. П. Этнология : учебник. М. : Гардарики, 2008.
7. Юрченко А. И., Юрченко Ю. Ю. Роль православного прихода в России в деле сохранения исторической памяти и воспитания патриотизма // Традиции и современность. 2023. № 35. С. 21–37.
8. Небренчин С. М. Специальная военная операция на Украине – 2022: война с коллективным Западом // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество: материалы Пятой международной научно-практической конференции «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества». Вып. 6. Ч. 1 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В. И. Герасимов. М., 2023. С. 287–291.
9. Шкаровский М. В. Церковь зовет к защите Родины. СПб., 2005.

СОВРЕМЕННОЕ ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ РЕЦЕПЦИИ ИДЕЙ ХАЙДЕГГЕРА В БОГОСЛОВИИ

Аннотация: Статья посвящена современному философскому осмыслению проблемы рецепции идей и языка Мартина Хайдеггера в христианском богословии. Автор исследует опыт интерпретации восприятия философии Хайдеггера современным богословским мышлением в работах современных российских авторов. В работе выявляются причины и характер влияния творчества Хайдеггера на богословие, показано отношение различных теологов к философии великого немецкого мыслителя. Методами исследования выступают прочтение и сопоставление релевантных теме работ, сравнение интерпретаций, анализ и синтез основных положений.

Ключевые слова: *M. Хайдеггер, С. А. Коначева, философия, богословие, бытие личности, ничто.*

Сведения об авторе: Щербаков Дмитрий Александрович, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории России ОГПУ, доцент кафедры истории и социально-гуманитарных дисциплин Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург). E-mail: am720@ya.ru

Среди вызовов современности, бросаемых религии наукой и философией, стоит назвать философию Мартина Хайдеггера. Влияние мышления этого удивительного человека на мировоззрение наших современников огромно, в мире много его последователей, людей, в той или иной степени испытавших влияние его мысли и языка, среди них есть и христиане. Поэтому наша задача – принять этот вызов и попытаться понять, как соотносятся эти две системы мысли – христианская и хайдеггеровская, понять, как мировоззрение и мышление одного и того же человека может совместить и традиционное христианское понимание мира и человека и то, которое мы встречаем в произведениях великого немецкого философа. Возможно ли такое совмещение и нужно ли оно, встраиваются ли мысли Хайдеггера как нечто, возникшее недавно, в то,

что было давно и передано нам традицией и всей христианской историей и культурой? Разумеется, неверно просто взять и отбросить, «вынести за скобки», просто не замечать философию Хайдеггера, не читать его книг или навесить очередной ярлык, наспех и неудачно как-то охарактеризовать мышление этого человека «с точки зрения православия». Поскольку фактом является то, что существуют его книги и люди их прочитавшие, и от этого нам теперь «никуда не деться», поскольку его творчество оказалось и продолжает оказывать такое большое влияние на мировую философскую мысль, постольку нам следует осторожно и внимательно, рассудительно читать и обдумывать слова философа, сверяя смыслы его произведений со смыслами Священного Писания и трудов христианских авторов. Опытам рецепции идей и языка Хайдеггера в христианско-философской и богословской мысли и посвящена эта статья.

В современной отечественной философии ведущим специалистом в данной области является профессор С. А. Коначева, поэтому в рассмотрении интересующих нас здесь вопросов будем опираться на её опыт. На наш взгляд, видение заявленной проблемы в интерпретации этого философа является концептуально определяющим в русскоязычном философском пространстве. В исследовании, посвящённом проблеме соответствия бытийно-исторического мышления позднего Хайдеггера христианской теологии, С. А. Коначева отмечает, что «фундаментальная онтология Мартина Хайдеггера с самого начала оказала сильное влияние на теологическую мысль. При этом оценка значения хайдеггеровской мысли для теологии была чрезвычайно неоднозначной: от полного принятия его фундаментальной онтологии в качестве исходного принципа теологической герменевтики до резкого отвержения всякой возможности такого отношения философии к теологическому пониманию¹. Отмечается также, что «сам Хайдеггер не раз утверждал, что христианская теология должна размышлять,

---

¹ Коначева С. А. Бытийно-историческое мышление позднего Хайдеггера и христианская теология: проблема соответствия // Вестник РГГУ. Серия Философия. Социология. Искусствоведение. 2010. № 13 (56). С. 139.

исходя из своих собственных оснований и истоков, и не должна связывать себя с определёнными философскими основаниями². Изучая историю рецепции хайдеггеровской философии теологической мыслью Запада, С. А. Коначева замечает, что «первые попытки вступить в богословский диалог с философией Хайдеггера возникают после выхода в свет «Бытия и времени». В 1930–1950-е гг. этот диалог идёт в двух направлениях. Католические теологи (К. Ранер, Г. Зиверт) акцентировали внимание на онтологической дифференциации между бытием и сущим и пытались заново продумать схоластическое определение Бога как «*ipsum esse*», чтобы прийти к такому необъективирующему познанию бытия и Бога, при котором «предпостижение» бытия как трансцендентальная предпосылка познания одновременно оказывается и предварительным знанием Бога». «В протестантской теологии „классическим“ вариантом рецепции мысли Хайдеггера выступила интерпретация экзистенциальной аналитики *Dasein* Р. Бультманом, использовавшим хайдеггеровское описание подлинного и неподлинного существования для демифологизации новозаветного провозвестия³. Современная культурная ситуация, характеризующаяся значительным ослаблением церковного и даже религиозного влияния на все сферы жизни общества, определяется как опыт нигилизма, утраты высших священных смыслов. В религиозном отношении это опыт атеизма. Католический богослов Б. Вельте пишет о падении роли религии в современном мире. В беспрерывной суетной активности во времени нашей повседневности не остается места молитве и религии как таковой. Люди технической цивилизации, занимаясь непрерывным самопроектированием и самоконструированием, испытывают утрату связи с высшими и божественными истоками своего бытия. «Хайдеггер, по мнению Вельте, пытается вернуться к утраченным

² Коначева С. А. Бытийно-историческое мышление позднего Хайдеггера... С. 152–153.

³ Коначева С. А. «Бог, отвечающий молчанию»: интерпретация философии М. Хайдеггера в христианской философии второй половины XX века Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2008. № 7. С. 99–100.

истокам»⁴. Сам факт существования религии, её феноменальная данность даёт нам возможность продумать её сущность и вернуться к утраченным истокам нашего бытия. Феноменологическое исследование религии должно обрести адекватные онтологические основания.

Хайдеггер настаивал на различении бытия и сущего, он считал, что «различение бытия и сущего мыслится как основание возможности онтологии»⁵. Строго говоря, сосредоточенность на сущем, на «вещах» отвлекает от продумывания бытия, ведь «поскольку метафизика расследует сущее как сущее, она остаётся при сущем и не обращается к бытию как бытию. Метафизика думает <...> не о самом бытии»⁶. Традиционной метафизикой бытие не продумывается. Соответственно, по его мнению, для размышления о бытии следует перестать иметь в виду и представлять сущее – то, что есть, «вещи» и весь мир, как совокупность всего сущего.

Таким образом, на наш взгляд, познание бытия у Хайдеггера описывается как своего рода разрыв с областью сущего, как бы уход мышления от привычной и твёрдой почвы созерцания сущего повседневности в «беспочвенность» – как бы пустое продумывание бытия без сущего, ведь бытие не есть нечто сущее. Мысль о бытии пуста и «безвидна», нам не следует рисовать воображением и представлять себе какие-либо образы, ибо эти образы суть образы некоторого сущего, а не бытие как таковое. Поэтому думать о бытии – это думать о ничто. Думать о ничто – это ни о чём не думать. Ни о чём, известном нам «в этом мире», ни о чём мирском. «Небесное» же и духовное нематериально и непредставимо и, по сему, Писание рассказывает о нём в притчах, рассказывает метафорически словами «Царствие Небесное подобно...». Как отмечал ещё Гегель в своей «Науке логики», «бытие

⁴ Цит. по: Коначева С. А. «Бог, отвечающий молчанию»... С. 101.

⁵ Хайдеггер М. Европейский нигилизм // Время и бытие : статьи и выступления. СПб. : Наука, 2007. С. 210.

⁶ Хайдеггер М. Введение к: «Что такое метафизика?» // Время и бытие: Статьи и выступления. СПб. : Наука, 2007. С. 39.

и ничто – одно и то же» и «когда мы от всего абстрагировались остаётся ничто»⁷. Ничто в нашем созерцании или мышлении – это «само пустое созерцание или мышление», ничто «есть то же пустое созерцание или мышление, что и чистое бытие»⁸. Хайдеггер в «Бытии и времени» упоминает классическое выражение, что «„бытие“ есть „наиболее общее понятие“»⁹. Эта традиционная характеристика дополняется в соответствующей статье философского словаря тем, что данное понятие обозначает «существование чего-либо вообще»¹⁰. Предельная всеобщность делает это понятие совершенно пустым. Ещё Гегель в «Науке логики» справедливо отмечал, что «Бытие есть чистая неопределенность и пустота. – В нём нечего созерцать, <...> в нём также нет ничего такого, что можно было бы мыслить, иначе говоря, оно равным образом лишь это пустое мышление. Бытие, неопределенное непосредственное, есть на деле ничто и не более и не менее, как ничто»¹¹. Исходя из этого известного определения, данного Гегелем, и обращаясь вновь к взаимосвязи хайдеггеровской философии и христианской теологии, скажем, что, так как священное неописуемо и невыразимо для разума, то постижение священного может происходить посредством отрицания всего, что есть в мире: «восхождение к ничто, к бытию в ничто, к священному в бытии является предпосылкой восхождения к Богу»¹². Как продумывание бытия пусто и безвидно, так же запрещает христианская религия воображать, создавать образы Бога Отца при мысли о Нём и вообще образы духовного мира, поэтому опыт онтологического мышления, в том числе опыт Мартина Хайдеггера, будучи опытом отрицания всех мирских существенных определённостей есть некий опыт продумывания и переживания «ничто этого мира» и в этом

⁷Гегель Г. В. Ф. Наука логики / пер. с нем. Б. Г. Столпнера. М. : АСТ, 2019. С. 72, 82.

⁸Там же. С. 64.

⁹Хайдеггер М. Бытие и время. М. : Академический проект, 2011. С. 3.

¹⁰Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. М. : Политиздат, 1991. С. 55.

¹¹Гегель Г. В. Ф. Наука логики... С. 63.

¹²Коначева С. А. «Бог, отвечающий молчанию»... С. 103.

отношении можно усмотреть некоторую близость философии Хайдегера и христианского мировоззрения.

Ничто – это одно из центральных понятий философии Хайдегера, самое, пожалуй, фундаментальное понятие всей метафизики. Вопрос о «ничто» наиболее остро поставлен немецким мыслителем в лекции «Что такое метафизика». Спрашивая «что такое Ничто?» и отвечая, что «Ничто есть отрицание всей совокупности сущего, оно – абсолютно не-сущее», Хайдеггер выдвигает и обосновывает предположение, что ничто – это не только отрицающее действие ума, слово и понятие, но «Ничто первоначальнее, чем Нет и отрицание» и «Отрицание и Нет имеются только потому, что имеется Ничто»¹³. И поскольку человек в своём понимающем бытии всегда находится в отношении со всем сущим, он есть присутствие ко всему сущему. Поэтому, в этом отношении он своим сознанием как бы оказывается вне всего сущего. «Человеческое присутствие означает: выдвижность в Ничто. Выдвинутое в Ничто, наше присутствие в любой момент всегда заранее уже выступило за пределы сущего в целом. Это выступление за пределы сущего мы называем трансценденцией»¹⁴. Трансцендентность всегда мыслилась в христианском богословии характеристикой Бога. Актуализированное Хайдеггером метафизическое понятие «ничто» стало предметом осмысления в западном богословии XX в.

С. А. Коначева отмечает, что согласно Вельте, одним из базисных фактов, на котором основывается религиозный опыт, оказывается опыт «ничто». Обращается внимание, что Вельте пытается усилить позитивные аспекты в хайдеггеровском понятии «ничто», интерпретируя его как безосновность, которая и есть само бытие. «Негативность» и «ничто» рассматриваются как основополагающие философские категории – в образе ничто человеку открывается бытие, в форме негативности оно сообщает себя мышлению». Таким образом,

---

¹³ Хайдеггер М. Что такое метафизика? Время и бытие... С. 26–27.

¹⁴ Там же. С. 32.

«ничто присутствует непосредственно в вот-бытии, а не на его границах или вне его»¹⁵. Можно осторожно предположить, что «опыт ничто», опыт оставления всего сущего и продумывания бытия как ничто может способствовать чистой молитве и зренiu Бога, ведь сказано, что «чистые сердцем Бога узрят». Здесь видится общий момент религиозного мышления о божественном и онтологической мысли о бытии и ничто. Мысль о Боге не допускает привнесения понятий и тем более образов сущего, обнаруживаемого в мире. Бог трансцендентен миру и всему в нём сущему. «Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей» (1 Ин. 2:15) – говорит Апостол. «Абсолютная тайна божественного, переживаемая в просветляющей ночи ничто, по ту сторону сущего и всех его категорий, невыразима, безосновна, неявленна. Тогда вера в такую бесконечную, безусловную, затрагивающую всё, таинственную силу, которая хранит и разрешает все смыслы, может быть действительно рационально обоснованной верой. Такая «рациональность» эксплицирует религиозный опыт через опыт безмолвной молитвы <...> молчание как сердцевина молитвенной жизни показывает неонтический характер божественной тайны, которая не есть какое-либо определённое нечто. В опыте молитвы человек не говорит о Боге, не информирует о Нём подобно метафизическому или теологическому трактату, но обращается к Богу, тем самым священное приходит-к-явленности в мышлении. Для Вельте подлинное теологическое мышление движется через крушения и отрицания, через стояние перед ничто, через воспоминание и молчание»¹⁶. В таком «предстоянии перед ничто» само бытие выступает к нам в молчании Бога. Соответственно и мышление человека о Боге есть своего рода «молчание ума», ибо это мышление о невыразимом. Словами не передашь, что скажешь – то станет ложь, мудрые молчат, молчат. С. А. Коначева отмечает, что известна провоцирующая фраза Хайдеггера

¹⁵ Коначева С. А. «Бог, отвечающий молчанию»... С. 104–105.

¹⁶ Там же. С. 106.

о том, что теология оказывается более благочестивой, если хранит молчание о своём предмете»¹⁷. Но пройдя через опыт молчания, через опыт ничто, теология, оставаясь теологией, а не только мистическим и онтологическим опытом, всё-таки нуждается в своём особом языке для выражения знания о своём предмете. И мышление Хайдеггера, искавшего новые пути выражения истин о бытии, может становиться для теологии примером поиска собственного «пути мысли, как пути, соответствующего событию Слова Божьего»¹⁸. Проходя опыт молитвенного молчания, теология должна обрести свой язык, соответствующий Слову Божьему. Это звучит как невыполнимая сверхзадача – обрести язык для выражения невыразимого, но ведь теология изначально есть мышление и речь о невыразимом.

Одна из попыток построения нового типа теологии, переходящей «от молчания в отношении Бога к открытой неметафизической речи о Нём»¹⁹ была осуществлена протестантским богословом, учеником К. Барта Г. Оттом. Г. Отт в работе «Мышление и бытие», опубликованной в 1959 г., обратился к теме соотношения философии и теологии и обосновал необходимость их диалога и при этом подчеркнул парадигматическое значение хайдеггеровской мысли для современной теологии²⁰. По мнению Отта, теологии, даже ничего не заимствуя из идей философии Хайдеггера, стоит научиться самому способу, стилю мышления и языка немецкого мыслителя, его строгости, точности и гибкости²¹.

Ещё одним протестантским философом и теологом, размышлявшим о восприятии богословием философии Хайдеггера, является Э. Юнгель. С. А. Коначева отмечает, что Э. Юнгель, развивая идеи Карла Барта, требовал максимально жёсткого различия философии

¹⁷ Коначева С. А. «Бог, отвечающий молчанию»... С. 109.

¹⁸ Там же. С. 112.

¹⁹ Коначева С. А. Бытийно-историческое мышление позднего Хайдеггера... С. 139.

²⁰ Там же. С. 141.

²¹ Цит. по: Коначева С. А. Бытийно-историческое мышление позднего Хайдеггера... С. 152.

и теологии и поэтому он стремился проявлять предельную осторожность в усвоении богословским мышлением хайдеггеровской философии. Называя Хайдеггера «провоцирующим мыслителем», он подчёркивал, что «теология может обращаться к Хайдеггеру только издалека, из своих собственных оснований»²².

Специальное исследование С. А. Коначевой рассматривает диалог православного богословия второй половины XX века и философии Хайдеггера. В этой работе сопоставляются взгляды В. Н. Лосского и немецкого мыслителя, выявляются их различия, а также дан анализ работ Хр. Яннараса, Д. Б. Харта, Дж. П. Мануссакиса, в которых осуществлялась разработка православной онтологии личностного бытия²³. Отмечается, что хайдеггеровские «познания в области христианской мысли не достигали патристических истоков»²⁴.

Влияние фундаментальной онтологии М. Хайдеггера на православный персонализм XX в. на примере работ Христоса Яннараса и митр. Иоанна (Зизиуласа) анализирует И. В. Дуденкова. Она отмечает, что мысль Хайдеггера повлияла не только на католическую и протестантскую теологию, но и на православную философию. При этом, по мысли автора, «философское освоение языка восточной патристики – одна из возможных задач современной онтологии»²⁵.

Глубокий анализ идей М. Хайдеггера в сопоставлении со взглядами православного философа Х. Яннараса дан в работе И. М. Загрийчука. Автор рассматривает различные категории, посредством которых осуществляется исследование и истолкование личностного бытия. Как альтернатива индивидуалистическому мышлению западной философии отмечается, что «любовь как онтологическая, а не эти-

²² Цит. по: Коначева С. А. «Бог, отвечающий молчанию»... С. 106–107.

²³ Коначева С. А. Боговидение и мышление о бытии: Владимир Лосский и Мартин Хайдеггер // HORIZON. Феноменологические исследования. 2018. № 2 (14). Т. 7. С. 312–336.

²⁴ Там же. С. 333.

²⁵ Дуденкова И. В. Влияние фундаментальной онтологии М. Хайдеггера на православный персонализм XX века // Вестник РУДН, серия Философия. 2008. № 3. С. 26–31.

ческая категория способна раскрыть способ бытия личности»²⁶. Продумывание этой глубокой темы требует особой, весьма тщательной работы, – это тема большого философского исследования.

И. М. Загрийчук также отмечает, что «Хайдеггер, прислушиваясь в молчании, ищет слово самого бытия»²⁷. Исходя из того, что молчание и безмолвие есть необходимое условие мистического опыта богообщения аскетов – подвижников, мы вновь замечаем некоторое созвучие онтологического мышления позднего Хайдеггера с ищущим Бога мышлением христианского подвижника, который говорит: «Благоразумное молчание есть матерь молитвы <...> Любитель молчания приближается к Богу и, тайно с Ним беседуя, просвещается от Него»²⁸.

Таким образом, можно констатировать факт и определённый опыт рецепции идей и языка Мартина Хайдеггера христианской теологией и надеяться на то, что неизбежный диалог между философией и богословием принесёт свои благие плоды, помогая лучше понять истоки и самые глубокие основы человеческого бытия.

Литература

1. Гегель Г. В. Ф. Наука логики / пер. с нем. Б. Г. Столпнера. М. : АСТ, 2019. 896 с.
2. Дуденкова И. В. Влияние фундаментальной онтологии М. Хайдеггера на православный персонализм XX века // Вестник РУДН. Серия Философия. 2008. № 3. С. 26–31.
3. Загрийчук И. М. Вот-бытие М. Хайдеггера и концепт личности Х. Яннараса как альтернатива онтологическому падению человека // Христианство на Ближнем Востоке. 2023. Т. 7. № 1. С. 358–381.
4. Коначева С. А. Бытийно-историческое мышление позднего Хайдеггера и христианская теология: проблема соответствия // Вестник РГГУ. Серия Философия. Социология. Искусствоведение. 2010. № 13 (56). С. 139 – 154.

---

²⁶Загрийчук И. М. Вот-бытие М. Хайдеггера и концепт личности Х. Яннараса как альтернатива онтологическому падению человека // Христианство на Ближнем Востоке. 2023. Т. 7. № 1. С. 368.

²⁷Загрийчук И. М. Вот-бытие М. Хайдеггера... С. 364.

²⁸Иоанн Лествичник, прп. Лествица. М. : Изд-во московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 2004. С. 132.

5. Коначева С. А. «Бог, отвечающий молчанию»: интерпретация философии М. Хайдеггера в христианской философии второй половины XX века Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2008. № 7. С. 99–114.
6. Коначева С. А. Боговидение и мышление о бытии: Владимир Лосский и Мартин Хайдеггер // HORIZON. Феноменологические исследования. 2018. № 2 (14). Т. 7. С. 312–336.
7. Иоанн Лествичник, прп. Лествица. М. : Изд-во московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 2004. 444 с.
8. Хайдеггер М. Бытие и время. М. : Академический проект, 2011. 460 с.
9. Хайдеггер М. Время и бытие : статьи и выступления. СПб. : Наука, 2007. 621 с.

Учредитель:

Религиозная организация –
духовная образовательная организация высшего образования
«Оренбургская духовная семинария Оренбургской Епархии
Русской Православной Церкви»

**Сборник материалов
IV Международная
научно-практическая конференция
«Православие в России и за рубежом:
богословие, история, культура,
межрелигиозный диалог»**

Над выпуском работали:

Технический редактор: Н. А. Воронина
Перевод: У. С. Баймуратова
Макет и вёрстка: Т. А. Новикова
Корректор: И. А. Калугина

Адрес редакции и издателя:
460014, г. Оренбург, ул. Челюскинцев, 17
Тел./факс: +7 (3532) 43-13-24
E-mail: orends@mail.ru

Мнение редакции может не совпадать с мнениеми авторов

Формат 70x100/16.
Гарнитура Times New Roman, Opium.

ISBN 978-5-6052275-7-1

A standard linear barcode is located here, representing the ISBN number 9785605227571.

9 785605 227571 >